МВД России
Санкт-Петербургский университет

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Материалы
ежегодной межвузовской научно-практической конференции
27 сентября 2019 года

Санкт-Петербург
2020

План ИД 2020, поз. 111
План НД 2019, поз. 24 раздел IV

УДК 351.74
ББК 67.401
А 28

А 28 Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 года / сост.: Р. Ю. Аврутин, Т. В. Стульнова — Электрон. дан. (4,41 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-352-1

В сборник включены тексты докладов и выступлений участников ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения», прошедшей 27 сентября 2019 года в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Конференция проведена в рамках деятельности научной школы Санкт-Петербургского университета МВД России «Административная и административно-процессуальная деятельность МВД России».

УДК 351.74
ББК 67.401

Редакционная коллегия:
Беженцев Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Аврутин Роман Юрьевич,
кандидат юридических наук;
Паук Наталья Николаевна,
кандидат педагогических наук

ISBN 978-5-91837-352-1

© Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020
© Коллектив авторов, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аврутин Р. Ю.
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РОСГВАРДИИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА 9
Антипов А.И.
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ 19
Беженцев А. А.
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НОВАЦИИ, ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ 25
Бутова М.В.
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 51
Ваганов А.Э.
К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ 57
Василенко Г.Н.
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШАЕМЫХ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ. 61
Великанов И. А.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ СУДОВОЖДЕНИЯ 66
Габова О.С.
К ПОНЯТИЮ ДОРОЖНО — ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ 69
Гаврилин А.Н.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ИНФОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ. 75
Гаврилова О.В.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСПЕКТОРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОВД И СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МВД РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ 82

Галанов А.С.
РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ 89
Гиммельрейх О.В.
РЕСПУБЛИКАНСКАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (РСМОБ) В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ 94
Горбацевич О.А.
К ВОПРОСУ О МЕРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 106
Григорьев В.С.
АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 110
Гуз О. М.
ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ НАРОДНЫХ ДРУЖИННИКОВ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ 113
Джумшудян О.Г.
«МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО» КАК ОДНО ИЗ ЭФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА 117
Довголюк Н.В., Жуковский В. И.
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ ТОРГОВЛИ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ И ПРЕПАРАТАМИ 122
Дуброва В. А.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСАВТОИНСПЕКЦИЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЕЕ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ 131
Епифанов Б.В.
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИЗНАКА ПРОТИВОПРАВНОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НЕКОТОРЫХ УМЫШЛЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 134
Ермолаев В.Г.
К ВОПРОСУ О ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА 138
Жалсанов Б.Ц.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 142

Занина Т.М.
ПРАВОВОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА НА МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ 145
Зыкин Б. В.
ОСОБЕННОСТИ ВАЛЮТЫ КАК ПРЕДМЕТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ..... 153
Зыкина Е. В.
КВАЛИФИКАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ОБЪЕКТУ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА 157
Иванова Е.В.
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИЗМА И МЕРЫ ЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ 162
Игошин Н.А.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЕЙ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ..... 166
Квитчук А.С., Фомичев Д.С.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД МВД РФ..... 171
Кетенчиева Е.С.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА..... 177
Ковшевацкий В.И.
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПОЛИЦИЕЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ, СКЛОННЫМ К СУИЦИДУ 179
Коновалов Е.А., Гомозова Ю.Н.
ОПАСНОЕ ВОЖДЕНИЕ, ОДНА ИЗ ПРИЧИН ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ. 183
Лампадова С.С., Сахарова Т.А.
НЕИСПОЛНЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЕМ, ЗАКАЗЧИКОМ РАБОТ (УСЛУГ) ПРИНЯТЫХ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ОРГАНОМ МВД РОССИИ О ЗАПРЕТЕ РАБОТОДАТЕЛЮ ИЛИ ЗАКАЗЧИКУ РАБОТ (УСЛУГ) ПРИВЛЕКАТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ..... 187

Лебедев В.Р.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ,
КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ 194
Лебедева О. О.
О СТРУКТУРЕ ПРАВОВЫХ НОРМ, ЗАКРЕПЛЯЮЩИХ МЕРЫ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ 199
Лиховенков С. И., Шельпяков А. А.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 204
Лобанова И.К., Василенко Г.Н.
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ
В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. 207
Лукичев Ю.В.
К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ
ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ЛИЦАМИ,
СОСТОЯЩИМИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 213
Лунёв Д.С., Лунёв Р. С.
ПЛАН ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАЙОНЕ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ 220
Миронов В.Н.
ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО
ДВИЖЕНИЯ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ 227
Москаленко С. А.
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ 231
Мотрович И.Д.
ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ 236
Ничипорец И.С.
ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ АВТОМАТИЗАЦИИ
В АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ГУ МВД ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.... 242

Пикина Е.А.
ОПЫТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ 251
Румянцев В.В.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МВД РОССИИ 256
Румянцева Т.В., Румянцев В.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 259
Сергеев М.В.
К ВОПРОСУ О ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СЛУЖБУ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ 263
Соболева А.Ю.
ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СО СТОРОНЫ УЧАСТНИКОВ НЕФОРМАЛЬНОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ «ЗАЦЕПЕРЫ» НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА 267
Соловейчик М.В.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В ЦЕЛЯХ НЕДОПУЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ ПРИ ОХРАНЕ И КОНВОИРОВАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ 277
Солодовник В.В., Смиюха А. Е.
МУНИЦИПАЛЬНАЯ МИЛИЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 283
Темников А.Ю.
ПРОБЛЕМЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 290
Тлупова А.В., Бетрозов А.О.
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 295
Тотоев Р. Р.
АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ДОЗНАВАТЕЛЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ (СООБЩЕНИЙ) О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ 299
Труфанов М.Е., Евстафиади Я.К.
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 309

Холманский В. И., Стульнова Т. В.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ..... 319
Чмырёв С.Н., Бохан А.П.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ,
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ,
НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ..... 326
Шевченко И. А., Лысцев Б.С.
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ,
КАК ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ
НА НОРМАЛЬНУЮ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАН СТРАНЫ 333
Шельпяков А. А., Лиховенков С. И.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ
В ПРЕДЕЛАХ СВОИХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ 339
Шихалов А.О.
ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 342
Яхонтов Р.Н.
К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 345
Яхонтова О.С.
ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА
УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ. 349

Аврутин Р. Ю.,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РОСГВАРДИИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Прежде чем говорить о правовой основе взаимодействия двух исследуемых нами федеральных структур, необходимо определиться в теоретических аспектах понятия «взаимодействие», в контексте организации и проведения совместных действий органами внутренних дел и подразделениями Росгвардии.

На сегодняшний день институт взаимодействия реализуется на многих уровнях и сферах государственного регулирования, во взаимодействии решается множество важных и значимых задач. Связано это, прежде всего с тем, что большинство из указанных задач носят межотраслевой характер и не могут быть решены на уровне лишь одного ответственного субъекта. Тем более странным видится отсутствие позиции законодателя относительно теоретического наполнения терминологии института взаимодействия. На сегодняшний день нет определения понятия «взаимодействие органов государственной власти между собой». Подобное положение дел негативно сказывается на особенностях теоретического осмысления сущности данного института, лишает возможности получения необходимой теоретической базы, на основании которой в дальнейшем бедует происходить изучение данного института, выявление его особенностей, форм, направлений и алгоритмов реализации. В этой связи, представляется необходимым на правовом уровне закрепить понятие «взаимодействие», если не в общем порядке, то хотя бы отдельно, относительно реализации данного института органами внутренних дел и Росгвардией.

Итак, что же необходимо понимать под взаимодействием в разрезе деятельности полиции и Росгвардии? Изначально термин «взаимодействие» появился в связи с развитием военного дела, соответственно военный энциклопедический словарь трактует это понятие

как «*согласованные по целям, задачам, месту, времени и способам выполнения задач действия войск для достижения цели боя*» [5].

Следует отметить так же и философскую составляющую в понятии «взаимодействие». Философский энциклопедический словарь говорит о том, что «взаимодействие — это философская категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояние, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого» [7].

Фактическое определение понятия «взаимодействие» без каких-либо областей применения данных знаний, указано в словаре Д. Н. Ушакова, где понятие взаимодействия рассматривается как сочетание слов «взаимная связь», «взаимная обусловленность» [6].

Анализ приведенных определений, взятых в различных областях знаний, показал, что в целом, взаимодействие представляет собой процесс совместной реализации тех или иных функций, полномочий, компетенций, действий и иных проявлений внешней активности, двумя и более субъектами. При этом совместная деятельность означает обязательное соучастие указанных субъектов, и не важно, в какой форме данное соучастие будет иметь место, важен лишь факт совместной деятельности, скоординированности и слаженности действий.

Приведенные определения являют собой общий уровень раскрытия понятия «взаимодействие», позволяющие понять общую суть данного понятия. Прикладные же особенности процесса, определяются на специальном уровне, где речь идет о конкретных видах взаимодействия субъектов, в связи с чем рассмотрим понятия взаимодействия применительно к органам внутренних дел и Росгвардии.

Взаимодействие органов внутренних дел и Росгвардии, по мнению А.Ф. Майдыкова и А.А. Майдыкова — это «оказание ими друг другу основанной на законах и ведомственных нормативных актах помощи в решении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» [2]. Приведенное определение, на наш взгляд, не является достаточно точным по следующим причинам.

Во-первых, формулировка «оказание помощи» охватывает достаточно широкий круг вопросов, в число которых могут входить и людские ресурсы, и материальные средства, и оперативные сведения.

Во-вторых, авторы ограничили сферу взаимодействия только охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Более ёмкое по содержанию, но компактное по изложению существенных признаков анализируемого понятия дал

П.Н. Невежин: «Взаимодействие органов внутренних дел и Росгвардии — это согласованная или совместная деятельность (сотрудничество) по месту, времени, способам и иным условиям, не находящихся в административном подчинении субъектов, которая обеспечивает оптимальное сочетание их полномочий, присущих им специфических средств и методов работы для решения промежуточных задач и достижения конечной цели их работы» [3], впервые указав и на согласованную и на совместную деятельность, объединив их единым понятием.

Анализ приведенных определений показывает, что среди основных признаков взаимодействия справедливо выделяется взаимная связь совместно действующих органов на основании законов и подзаконных нормативных актов, согласованная по целям, месту и времени деятельность, обеспечивающая оптимальное сочетание полномочий, с учетом присущих им специфических средств и методов работы для реализации правоохранительной функции, осуществление которой призваны обеспечивать органы внутренних дел и Росгвардия. Следует отметить особо, что важнейшим принципом функционирования государства является верховенство закона, преобладание правовых форм регулирования общественных отношений над внеправовыми. Это закрепляется и подчеркивается в нормативно-правовых актах и является наиболее обсуждаемой темой в рамках проводимых совещаний высших должностных лиц государства.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации, Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации, при этом деятельность каждого государственного органа, как правило, регулирует один центральный нормативный акт, остальные же лишь уточняют его в отдельных направлениях и положениях. Так, например, таким правовым актом для полиции является Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральная служба войск национальной гвардии в качестве такового акта строит свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», при этом отметим, что каждый из них в обязательном порядке закрепляет, во-первых, в качестве одного из принципов деятельности законность, а во-вторых, отдельную норму, касающуюся правовой основы деятельности.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Прокуратуры России, посвященном итогам рабо-

ты за 2018 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2019 год, отметил, ставя данное направление деятельности во главу угла работы всей правоохранительной системы: «Все мы хорошо понимаем — от вашей эффективности, от четких, грамотных действий всей правоохранительной системы прямо зависит стабильное и уверенное развитие общества, развитие России, как правового, экономически сильного, социально ориентированного государства» [4]. Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев и директор Росгвардии В.В. Золотов также неоднократно затрагивали и затрагивают тему верховенства права, как единственно возможного пути развития возглавляемых ими структур.

Основными правовыми актами, регламентирующими институт взаимодействия органов внутренних дел и Росгвардии, являются их «титульные» федеральные законы, а именно, ранее уже упомянутые ФЗ «О полиции» и ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Так, в частности, ст. 10 ФЗ «О полиции» устанавливает важнейший принцип деятельности полиции — *взаимодействие и сотрудничество*: «Полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами»; «Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка». Там же содержится ряд положений, составляющих правовую базу взаимодействия органов внутренних дел и подразделений Росгвардии. Во-первых, это закрепление ряда обязанностей, которые органы внутренних дел реализуют в непосредственном взаимодействии с Росгвардией, а именно, проводить по направлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны, контрольный отстрел из гражданского и служебного огнестрельного оружия с нарезным стволом, за исключением вновь изготовленного

оружия перед его реализацией; осуществлять в установленном порядке прием и хранение изъятого, добровольно сданного и найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ. Во-вторых, это некоторые аспекты организации деятельности полиции, в части касающейся медицинского обслуживания ее сотрудников.

ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» также содержит ряд норм-положений, которые создают правовую основу взаимодействия полиции и Росгвардии. Это проявляется во множестве аспектов (права, обязанности, реализация полномочий и так далее). Однако, несмотря на наличие достаточного количества аспектов, раскрывающих правовые основы взаимодействия, ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» в данной сфере имеет один достаточно существенный недостаток, а именно в нем отсутствует общий принцип взаимодействия и сотрудничества. На наш взгляд, это существенное упущение со стороны законодателя. Отсутствие основополагающего начала, идеи, с которой и будет формироваться весь институт взаимодействия (не только с полицией, но и с иными организациями) не позволяет в полной мере уточнить все важные и аспектологические признаки данного правового института. В этой связи, считаем, что в ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» необходимо закрепить данный принцип, для основы использовав позицию законодателя при формулировании подобного принципа для полиции.

Помимо федерального законодательства, важной составляющей правовой основы взаимодействия органов внутренних дел и Росгвардии являются подзаконные нормативные акты, а именно, указы Президента. В данном случае следует упомянуть, во-первых, указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», а, во-вторых, указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации». Оба нормативных акта формируют правовой статус Росгвардии, закрепляя, при этом, важное направление его реализации, а именно — взаимодействие с органами внутренних дел. Так, например, подпункт «а» п. 6 указа Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» в качестве одной из задач войск национальной гвардии закрепляет «участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и

режима чрезвычайного положения». Подпункт 10 пункта 9 указа Президента РФ от 30.09.2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» закрепляет в качестве одного из полномочий Росгвардии определение «совместно с МВД России порядок организации взаимодействия войск национальной гвардии с МВД России и его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, а также полномочия должностных лиц войск национальной гвардии, МВД России и его территориальных органов (подразделений) по организации указанного взаимодействия». Отметим, что данная норма основана на положении ч. 4 ст. 9 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», в соответствии с которым «порядок организации взаимодействия войск национальной гвардии с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции (далее — федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел), его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, полномочия должностных лиц определяются совместными нормативными правовыми актами уполномоченного федерального органа исполнительной власти и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел». Это значит, что на федеральном законодательном и подзаконном уровнях закреплено в качестве правовой основы взаимодействия органов внутренних дел и Росгвардии издание совместных ведомственных приказов. В частности, таковыми являются Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и МВД России от 26 июня 2017 г. № 188/417 «Об утверждении Порядка предоставления полиции доступа к банкам данных о лицах, получивших удостоверение частного охранника, и лицах, владеющих оружием», приказ МВД России и Росгвардии от 7 октября 2016 г. № 292дсп/633дсп «О некоторых вопросах организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности»,

Приказ МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 18 августа 2017 г. № 652/360 «О некоторых вопросах участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан». Следовательно, под взаимодействием органов внутренних дел и Росгвардии следует понимать *основанную на законе и подзаконных нормативных актах, согласованную по целям, месту и времени деятельность органов внутренних дел и Росгвардии по проведению совместных мероприятий, обеспечивающих оптимальное сочетание их полномочий, присущих им специфических средств и методов работы для решения промежуточных задач и достижения конечной цели — реализации правоохранительной функции, обеспечиваемой органами внутренних дел и Росгвардии*.

Все направления деятельности органов внутренних дел и Росгвардии должны соответствовать закону и положениям конкретных нормативных правовых актов, в противном случае, реализация ими своих полномочий будет нелегитимной и не имеющей соответствующей правовой подоплеки. Сказанное в полной мере соотносится и с институтом взаимодействия органов внутренних дел и Росгвардии. Данное направление имеет четкую правовую основу и законодательное обоснование своего существования, алгоритма реализации, целей и задач, которые перед ним ставятся.

На наш взгляд, существенным недостатком правовой основы взаимодействия полиции и Росгвардии является отсутствие в Федеральном законе от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» закрепления в качестве общего принципа деятельности взаимодействия и сотрудничества. По нашему мнению, это существенное упущение со стороны законодателя. Отсутствие основополагающего начала, идеи, с которой и будет формироваться весь институт взаимодействия (не только с полицией, но и с иными организациями) не позволяет в полной мере уточнить все важные и аспектологические признаки данного правового института.

Рассматривая вопрос об основные направления взаимодействия органов внутренних дел и Росгвардии следует отметить, что они выполняют достаточно обширный объем полномочий, который сосредоточен в основных направлениях деятельности, таких как:

— защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

— предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

— выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

— розыск лиц;

— производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

— обеспечение правопорядка в общественных местах;

— обеспечение безопасности дорожного движения;

— государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

— осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

Основные направления деятельности Росгвардии характеризуются через призму задач, стоящих перед данным федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации. Таковыми, в соответствии с ФЗ «О войсках национальной гвардии», являются:

— участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности;

— охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными правительством российской федерации;

— участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

— участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;

— участие в территориальной обороне российской федерации;

— оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране государственной границы Российской Федерации;

— федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

— охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам;

— обеспечение по решению президента Российской Федерации безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов российской федерации) и иных лиц.

Как видим, множество направлений деятельности указанных федеральных органов исполнительной власти во многом перекликается. Более того, высказываются мнения о дублировании полномочий, как о существенном проблемном аспекте взаимодействия Росгвардии и органов внутренних дел, а также иных правоохранительных структур. Так, в частности депутат В. В. Бессонов высказал мнение о том, что с появлением данного органа исполнительной власти произошло «дублирование функций, которые уже входят в круг обязанностей иных государственных органов — Минобороны РФ, пограничных войск, МВД России». Однако, В. А. Колокольцев отметил, что «дублирования функций у подразделений полиции и войск национальной гвардии не будет», кроме того «схема взаимодействия после разделения ведомств существенно не изменится, МВД также готово оказывать помощь Росгвардии в решении задач новой федеральной службы». Все же, мнение министра внутренних дел нам представляется более правильным. И именно в совершенствовании и развитии института взаимодействия кроется, на наш взгляд, способ разрешения существующих проблем совместной деятельности двух силовых ведомств, которые, конечно же, имеются [1].

На наш взгляд, основными направлениями взаимодействия Росгвардии и органов внутренних дел являются:

— охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

— контроль в сфере оборота оружия;

— нормотворчество;

— информационное взаимодействие;

— частные направления.

Именно в указанных направлениях на наш взгляд и заключается взаимодействие органов внутренних дел и Росгвардии, а в целом, следует отметить, что на сегодняшний день органы внутренних дел и

Росгвардия реализуют достаточно широкий круг направлений взаимодействия. Широта в данном случае объясняется особенностями поставленных перед двумя ведомствами задачами, которые в определенных случаях перекликаются и требуют наличия четких алгоритмов распределения полномочий и взаимодействия.

Список литературы:

1. Багуцкий М.В. Вдовина К.О. Взаимодействие Росгвардии и МВД России в сфере лицензирования Оборота оружия РФ // Вестник БГУ: № 13, 2017. С. 98

2. Майдыков А.Ф., Майдыков А.А. Актуальные вопросы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации //Труды Академии управления МВД России. 2017. №1 (41). С. 65

3. Невежин П.Н. Актуальные вопросы взаимодействия полиции и Росгвардии по обеспечению административно-правового режима лицензионно-разрешительной системы // ISSN 2072-9391 Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 17

4. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры // Столетие: информационно — аналитическое издание фонда исторической перспективы URL: http://www.stoletie.ru/ na_pervuiu_polosu/Vladimir_putin_krepit_zakonnost_i_pravoporadok.htm (дата обращения: 11.09.2019).

5. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2007. С. 167

6. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Проф. Д. Ушакова.— М.: ТЕРРА— Книжный клуб, 2007. С. 111

7. Философский энциклопедический словарь. под ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. Изд-во.: Советская энциклопедия. М. 1983. С. 198

© Аврутин Р. Ю., 2019

Антипов А. И.,
адъюнкт кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Появление новых технологий в области коммуникации привело, в том числе, к использованию данных достижений при совершении правонарушений. Следуя за изменениями в общественных отношениях, в целях их защиты, законодатель предусмотрел в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовном кодексе Российской Федерации наказание за совершение вредоносных и общественно опасных деяний с использованием средств массовой информации (далее по тексту СМИ) и информационно-телекоммуникационных сетей (далее по тексту ИТС).

Совершение правонарушений с использованием данных современных средств предусматривает установленную законодательством административную и уголовную ответственность. Рассматривая указанные два вида ответственности, мы находим в них сходства и отличия.

Для охраны общественных отношений, складывающихся по поводу обеспечения нормального функционирования средств массовой информации, предусмотрена ответственность за совершение правонарушений с использованием СМИ:

В сфере административно–правового воздействия использование СМИ учитывается законодателем в следующих вариантах:

— установлена увеличенная до одного года давность привлечения к административной ответственности для правонарушений, связанных с злоупотреблением свободой массовой информации (Ч. 1 ст. 4.45 КоАП РФ);

— установлена ответственность за совершение правонарушений представителями СМИ (например, ст. 5.5 КоАП РФ);

— действуют специальные административно-правовые запреты на нарушение прав представителей СМИ по доступу к информации (например, ст. 5.6 КоАП РФ);

— установлена административная ответственность за нарушение с использованием СМИ общественных отношений (например, ст. 5.8, ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ);

— установлена административная ответственность за непредоставление информации представителям СМИ (например, ч. 2 ст. 5.17, ст. 5.25 КоАП РФ), неопубликование опровержений в СМИ (например, ст. 5.13 КоАП РФ), а также непринятие мер к недопущению оскорбления в средствах массовой информации в СМИ (например, ч. 3 ст. 5.61 КоАП РФ).

В уголовно-правовом значении СМИ более узкое и связано с использованием СМИ лицами, совершающими преступления:

— установлена уголовная ответственность за совершение общественно опасных деяний с использованием СМИ, без которого деяние не будет преступлением (выступает в качестве признака основного состава преступления);

— установлено более строгое наказание за совершение преступлений с использованием СМИ (выступает в качестве квалифицирующего признака состава преступления).

В ст. 13.15 КоАП РФ установлена административная ответственность за злоупотребление свободой массовой информацией. Данная статья предусматривает ответственность за распространение информации, связанной с воздействием на подсознание людей и (или) оказывающей вредное влияние на их здоровье; информации об экстремистских организациях без указания на признание их таковыми; персональной информации несовершеннолетних и сведений, относящихся к государственной тайне; предложений о продаже ограниченных или запрещенных к обороту товаров; недостоверной общественно значимой информации. Однако за совершение сходных, а иногда и аналогичных действий предусмотрена также уголовная ответственность (например, по ст.ст. 205^2, 280, 280^1 УК РФ).

Вопрос о соотношении уголовной и административной ответственности может возникать и в иной плоскости, так, ст. 282 УК РФ устанавливает ответственность за совершение действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая

сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, соответствующие сведения могут содержаться в распространяемых лицом материалах, которые признаны судом экстремистскими и включены в соответствующий перечень [5].

За массовое распространение экстремистский материалов установлена административная ответственность (20.29 КоАП РФ). Согласно разъяснению ПП ВС РФ [1, пункт 7] в таких ситуациях вопрос о правовой оценке содеянного должен решаться исходя из направленности умысла лица: «вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, преступлением, предусмотренным статьей 282 УК РФ, или административным правонарушением (статья 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), должен разрешаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы».

В российском уголовном законе содержится норма, запрещающая привлечение лица к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление (ч.2 ст. 6 УК РФ). В КоАП РФ аналогичная норма указывает, что никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение (ч. 5 ст. 4.1. КоАП РФ).

Административное правонарушение может совершить лицо как физическое, так и юридическое. Ч. 3. ст. 2.1. КоАП РФ устанавливает, что «назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо». Данная норма обязывает привлекать к ответственности за одно вредоносное деяние двух виновных лиц: физическое и юридическое.

В тексте КоАП РФ в отдельных статьях содержаться положения о том, что административная ответственность будет наступать только в случае, если в действии (бездействии) лица не содержится уголовно-наказуемого деяния (например, ч.3 ст. 13.5 КоАП РФ).

Таким образом, законодатель специально сконструировал нормы КоАП РФ и УК РФ таким образом, чтобы исключалась возможность

привлечения физического лица за совершение одного деяния и к административной и к уголовной ответственности одновременно. Выбору ответственности при квалификации действия лица помогает изложение норм федеральных законов: в тексте КоАП РФ или же физические лица не упоминаются в санкции статьи (т.е. административная ответственность для них не установлена), или же содержится уточнение: «если в действии (бездействии) лица не содержится уголовно-наказуемого деяния»; в тексте отдельных статей УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности в случае совершения деяния после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Таким образом, конкуренция норм отсутствует, и лицо за совершение правонарушения привлекается только к одному виду ответственности (административной или уголовной). Сочетание мер уголовной и административной ответственности возможно, но только для разных субъектов — физических и юридических лиц, например, 205.2 и 282 УК РФ — для физических лиц, для средств массовой информации — 13.15 КоАП РФ. Данную позицию также поддерживает Верховный Суд Российской Федерации, который в своём постановлении от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснил, что привлечение лица к уголовной ответственности не освобождает юридическое лицо, от имени или в интересах которого совершены соответствующие действия, от ответственности, установленной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2, пункт 28].

Представляет интерес анализ подходов законодателя к включению использования СМИ и ИТС в число признаков административного правонарушения и в состав преступлений.

Под использованием СМИ и ИТС в настоящей статье мы будем понимать такое деяние, в котором СМИ и ИТС используются как способ и средство совершения правонарушения, т.е. использование СМИ и ИТС связано с целенаправленными действиями или совокупностью действий лица во время совершения правонарушения, в целях его осуществления и/или облегчения процесса его совершения.

Обращает на себя внимание включение в текст КоАП РФ словосочетаний «в средствах массовой информации» (например, ст. 5.8 КоАП РФ), «с использованием средств массовой информации» (например, ч.2 ст. 14.62 КоАП РФ). Однако, как нам представляется,

невозможно сделать что-либо в СМИ без его использования, поэтому одновременное включение в текст закона обеих формулировок представляется излишним. Совершение правонарушения в средствах массовой информации означает совершение правонарушения с использованием средств массовой информации.

В отдельных статьях КоАП РФ предусматривается ответственность за совершение правонарушений «с использованием средств массовой информации» (например, ч.2 ст. 14.62 КоАП РФ), в других «с применением средств массовой информации» (например, ч.2 ст. 6.21 КоАП РФ). При этом в тексте КоАП РФ не содержится ответа, чем отличаются данные формулировки друг от друга, являются ли они равнозначными.

Определения указанных видов действий даются в толковом словаре русского языка [3]:

использовать — воспользоваться (пользоваться) кем-чем-нибудь, употребить (употреблять) с пользой;

применить — осуществить на деле, на практике.

Когда лицо совершает правонарушение, в котором оно целенаправленно задействует СМИ, то оно именно пользуемся им. Поэтому с точки зрения смыслового значения корректно использовать формулировку: «с использованием средств массовой информации». Следует отметить, что в тексте УК РФ содержится именно такая формулировка «с использованием средств массовой информации». Как нам представляется, это связано с тем, что использование СМИ и ИТС является средством при совершении правонарушения, а применение чего-либо относится к орудию при совершении правонарушения.

В ч. 1 ст. 13.15 КоАП РФ используется термин «специальное средство массовой информации», который отсутствует в тексте УК РФ. В тексте КоАП РФ данный термин введён с момента его принятия в 2001 году. В 2007 и 2009 году в текст статьи были внесены изменения, однако они не коснулись той части, в которой говорится о специальном средстве массовой информации.

Данный термин также используется в законе в тексте ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». В текст указанного закона он был введён в 1995 году, но его понятие не раскрывается, однако исследователи административного законодательства отмечают, что поправки в данную статью были внесены для противодействия использованию скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или)

оказывающих вредное влияние на их здоровье (в обыденном сознании такие скрытые вставки ассоциируются с так называемым 25-м кадром, который, будучи вмонтирован в видеоизображение, оказывает скрытое воздействие на человека, минуя его сознание) [4].

Подводя итог, отметим, что использование СМИ и ИТС при совершении правонарушения влияет на оценку содеянного и делает наказание за правонарушение более строгим. В некоторых случаях использование отдельных способов информационного воздействия с использованием СМИ и ИТС является самостоятельным видом правонарушения.

В административном и уголовном законодательстве используются схожие формулировки, касающиеся совершения деяний с использованием СМИ и ИТС, часть из них различны, и встречаются только в КоАП РФ.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»

2. Постановление Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп. 2008

4. Смирнов А.А. О проблемах реализации административной ответственности за использование в информационной продукции скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей // Административное право и процесс. 2012. № 11. С. 25

5. Федеральный список экстремистских материалов. [Электронный ресурс] Сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Режим доступа: https://minjust.ru/ru/node/243787. Дата обращения 10.09.2019 г.

© Антипов А. И., 2019

Беженцев А. А.,
начальник кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НОВАЦИИ, ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ

Педагогика, психология, социология, юриспруденция — вот неполный список наук, терминологический и понятийный аппарат которых использует понятия дети, молодежь, подростки, несовершеннолетние. В конце XIX века из-за трансформации общенаучного интегративного подхода к решению некоторых социальных проблем обозначились тенденции вырабатывания монолитного представления о молодежи. Специалисты-социологи чаще отождествляют молодежь с той специфической позицией, которую она занимает в структуре воспроизводства и развития в социуме. Здесь молодые граждане характеризуются общественными отношениями, которые определяют их как самостоятельную социально-демографическую группу. Затем, как независимый финально-вырабатывающийся субъект общественного производства, молодежь характеризуется специфическим содержанием предметной, личностной и процессуальной сторонами в конкретном этапе исторического развития общества. Названные проявления общественного качества молодежи в процессе эволюции перетекают из одного в другое, взаимодополняют друг друга как извне, так и снаружи, проецируя общественную квинтэссенцию молодежи, которая осуществляется в полном объеме с помощью деятельности приносящей пользу социуму.

Любому историческому этапу развития общества свойственны не шаблонные общие, а особенные социальные, политические, административные, экономические и правовые процессы, устанавливающие специфику общественного прогресса. Эта констатация имеет прямое отношение и к проблемам несовершеннолетних, в том числе затрагивающим их девиантное поведение. Молодежь требуется подвергать глубинному анализу не как характерную социальную или демографическую группу социума, а как находящуюся в периоде эво-

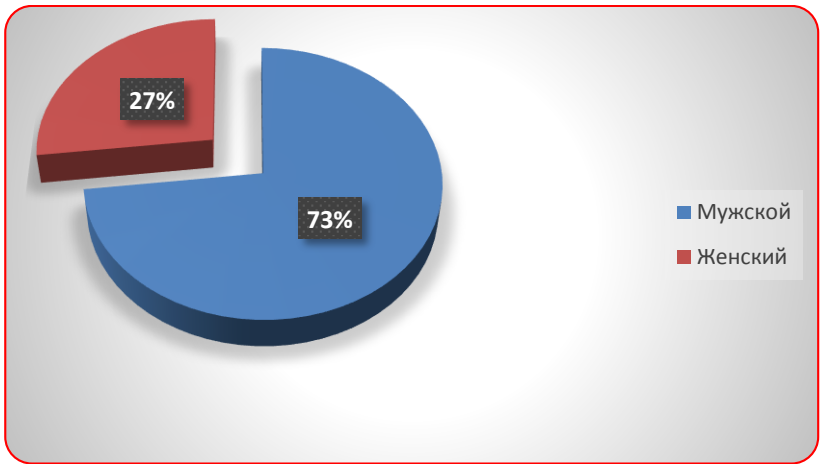
люции обособленную его часть, положение которой детерминировано социально-экономическим состоянием общества. Сложность содержится, прежде всего, в том, что несовершеннолетние лица находятся в социальном и возрастном отношении в переходном состоянии, которое крайне важно учитывать, как при общении с несовершеннолетними правонарушителями, так и при охране прав, свобод и интересов молодых людей. Важно помнить, что молодежь еще не имеет отчетливых жизненных ориентиров и легко поддается влиянию маргинальной субкультуры с ее негативным отношением к правопослушному поведению, социальной апатичностью, потреблением табака, алкоголя, наркотических и психотропных веществ, жестокостью и насилием над личностью, а это, представляет большую опасность для конструктивного развития всего общества.

Разбор социальной природы и основных детерминант непосредственно предделиктного поведения и административных правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия, изучение возможности их минимизации, бесспорно, призвано превентировать более значительные неправомерные деяния — преступления.

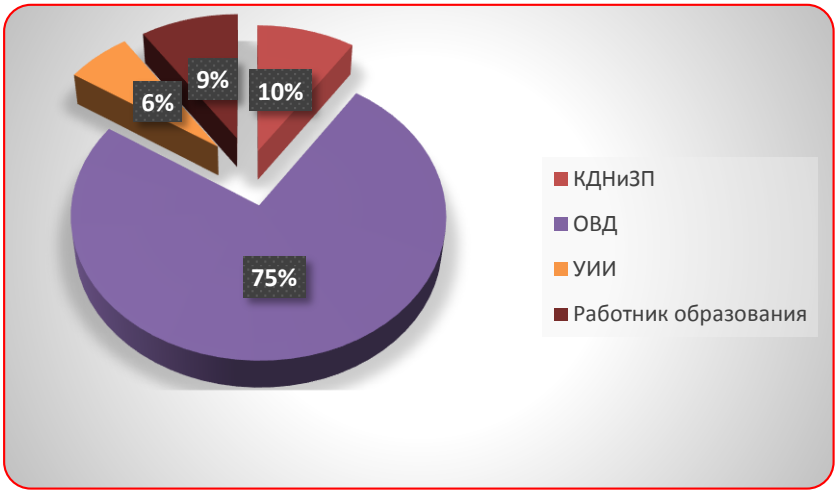
Представим авторские материалы социологического опроса по проблемным вопросам административно-правового регулирования превенции предделиктного поведения и административной деликтности несовершеннолетних лиц, проведенного в ходе исследования. Автором было опрошено 320 экспертов — респонденты: член (секретарь) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав — 30 чел.; сотрудник органов внутренних дел — 240 чел.; сотрудник учреждения уголовно-исполнительной системы — 20 чел.; работник общеобразовательной, профессиональной образовательной организации — 30 чел.), позволило констатировать следующие результаты, научно подтверждающие наши гипотезы и предложения по рационализации административной деятельности субъектов системы предупреждения правонарушений молодежи. Анкетирование проводилось автором на факультете переподготовки и повышения квалификации, факультете дополнительного профессионального образования, факультете заочного обучения Санкт-Петербургского университета МВД России, при проведении межведомственных семинаров-совещаний с ответственными секретарями и членами комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, на выездных практических занятиях в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях.

Социально-демографическая характеристика экспертов респондентов

Пол	Количество	Процент
Мужской	234	73,13%
Женский	86	26,87%
Итого	320	100

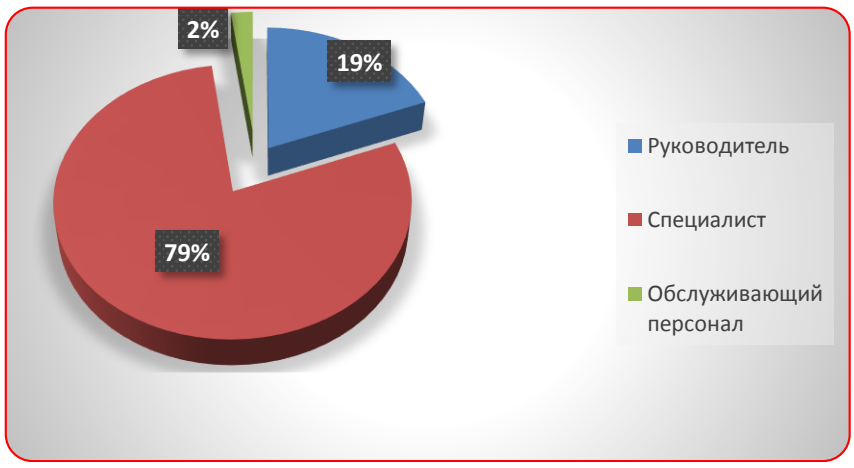


Род профессиональной деятельности	Количество	Процент
Член (секретарь) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав	30	9,38%
Сотрудник органов внутренних дел	240	75%
Сотрудник учреждения уголовно-исполнительной системы	20	6,24%
Работник общеобразовательной, профессионально образовательной организации	30	9,38%
Иное	0	0

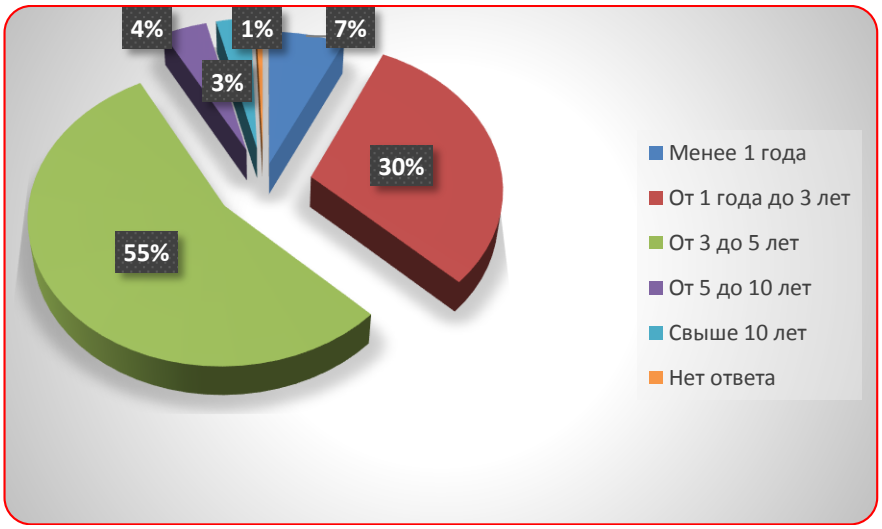


Социально-демографическая характеристика экспертов респондентов (продолжение)

Должность	Количество	Процент
Руководитель	29	19,06%
Специалист	284	78,75%
Обслуживающий персонал	7	2,19%
Иное	0	0

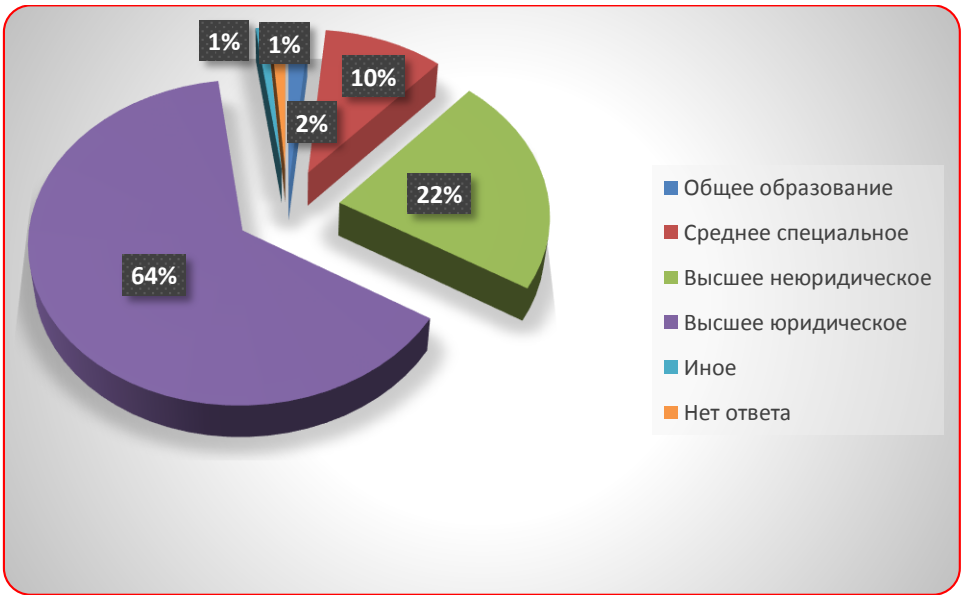


Должность	Количество	Процент
Менее 1 года	22	6,87%
От 1 года до 3 лет	97	30,31%
От 3 до 5 лет	176	55%
От 5 до 10 лет	13	4,06%
Свыше 10 лет	10	3,13%
Нет ответа	2	0,63%



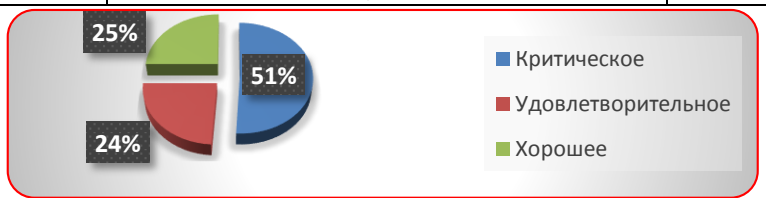
Социально-демографическая характеристика экспертов респондентов (продолжение)

Образование	Количество	Процент
Общее образование	5	1,56%
Среднее специальное	32	10%
Высшее неюридическое	71	22,19%
Высшее юридическое	205	64,06%
Иное	3	0,94%
Нет ответа	4	1,25%

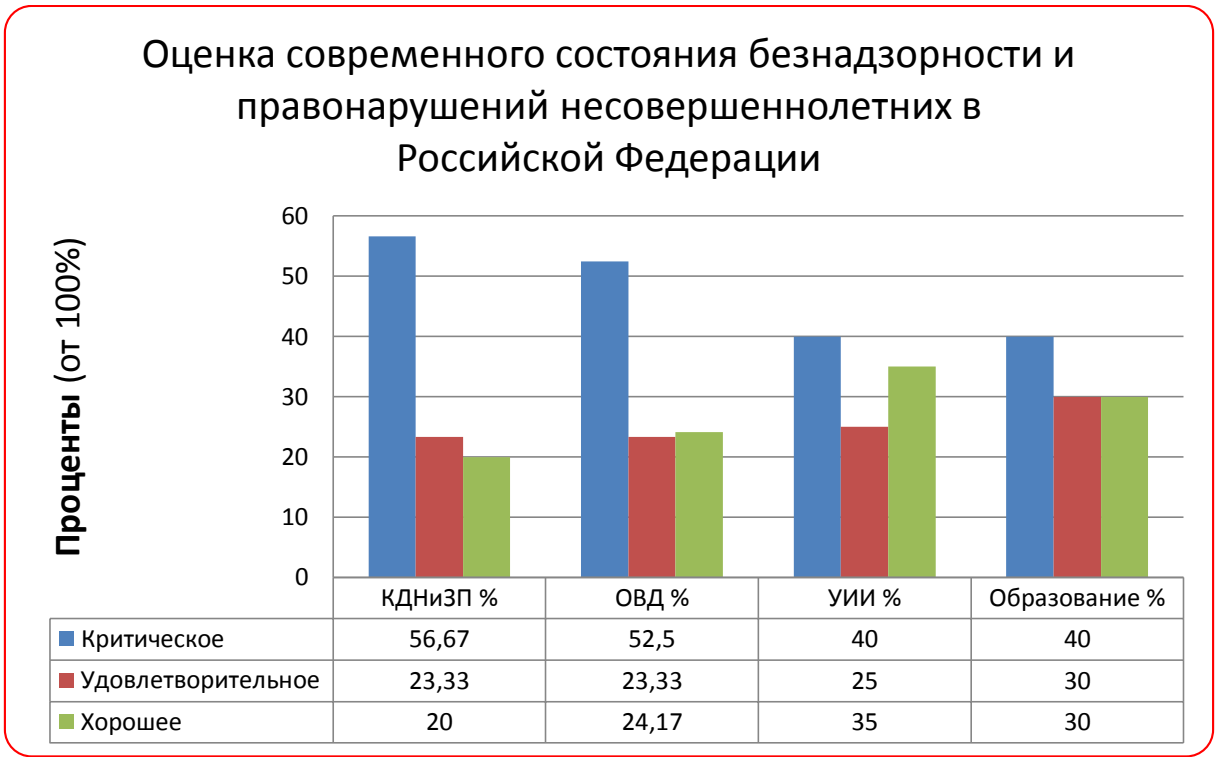


I. Блок общих вопросов респондентам-экспертам по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

1. Оцените современное состояние безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации		
критическое	удовлетворительное	хорошее
50,94%	24,06%	25%

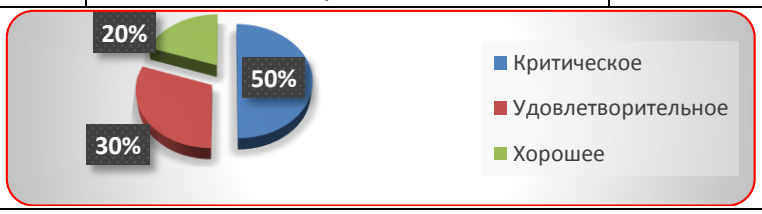


Респондент	критическое	удовлетворительное	хорошее
Член (секретарь) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (30)	56,67%	23,33%	20%
Сотрудник органов внутренних дел (240)	52,5%	23,33%	24,17%
Сотрудник учреждения уголовно-исполнительной системы (20)	40%	25%	35%
Работник общеобразовательной, профессионально образовательной организации (30)	40%	30%	30%



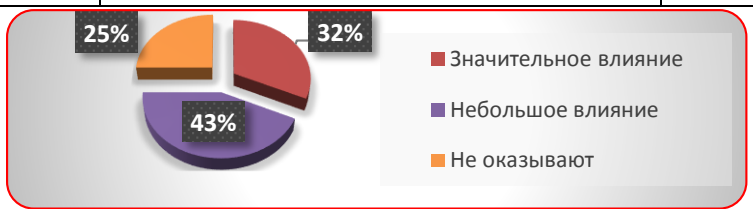
2. Оцените современное состояние безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Вашем регионе

критическое	удовлетворительное	хорошее
50%	30,31%	19,69%



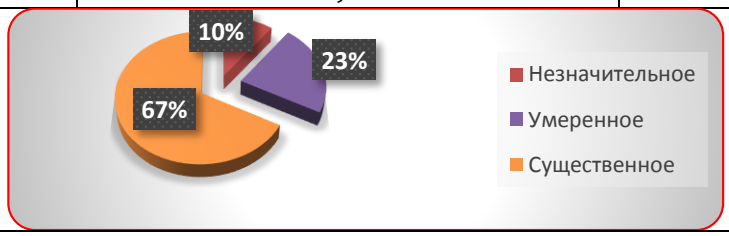
3. Какое влияние оказывают внешние угрозы Российской Федерации на состояние безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

значительное влияние	небольшое влияние	не оказывают
31,88%	43,12%	25%



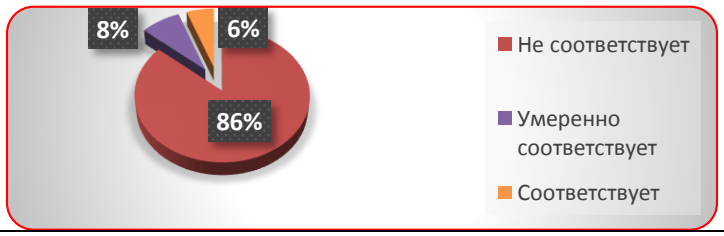
4. Определите какое влияние оказывает состояние законодательства на деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

незначительное	умеренное	существенное
10,31%	22,5%	67,19%



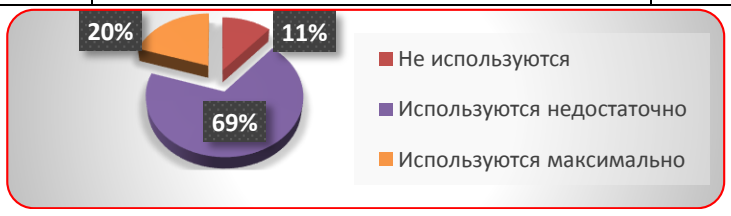
5. Соответствует ли состояние теоретической проработанности административной деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних существующим угрозам

не соответствует	умеренно соответствует	соответствует
86,25%	8,13%	5,62%



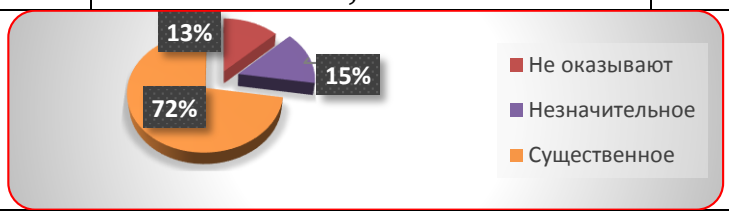
6. В какой мере используются теоретические разработки по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в правотворческой и правоприменительной деятельности по данному направлению

не используются	используются недостаточно	используются максимально
11,25%	68,75%	20%



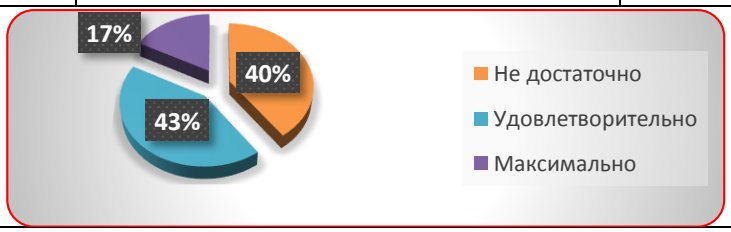
7. Определите какое влияние оказывают факторы правоприменительной деятельности на эффективность функционирования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не оказывают	незначительное	существенное
12,81%	14,69%	72,5



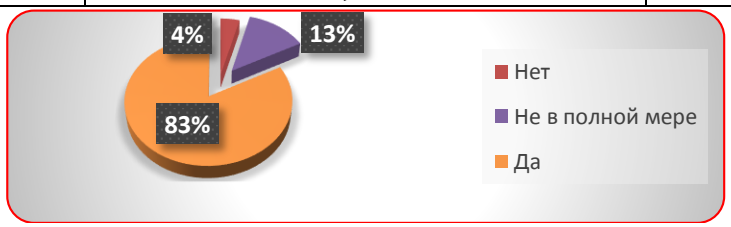
8. В какой мере информировано население Российской Федерации о существующих мероприятиях по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не достаточно	удовлетворительно	максимально
40%	42,81%	17,19%



9. Считаете ли Вы собственный уровень профессиональной подготовки достаточным для эффективной профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

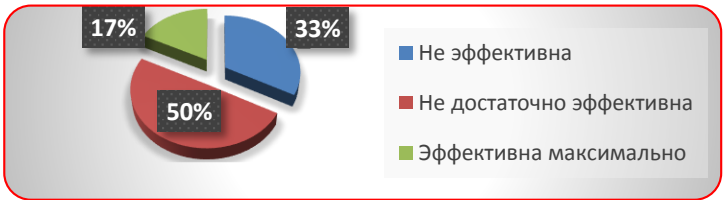
нет	не в полной мере	да
4,06%	13,13%	82,81%



II. Блок вопросов респондентам-экспертам по эффективности деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

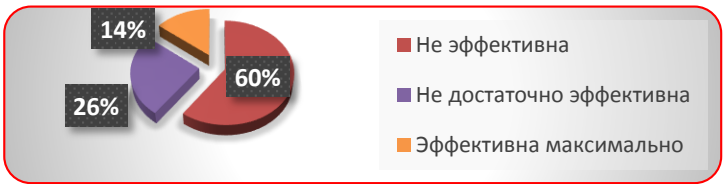
10. Оцените эффективность деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
32,81%	49,69%	17,5%



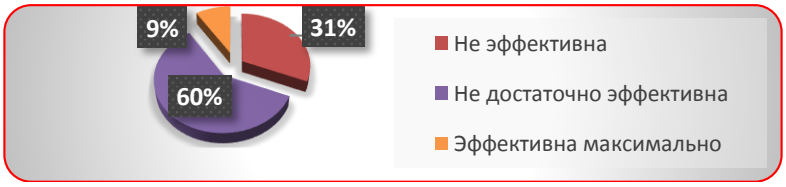
11. Оцените эффективность деятельности органов управления социальной защитой населения по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
59,99%	25,63%	14,38%



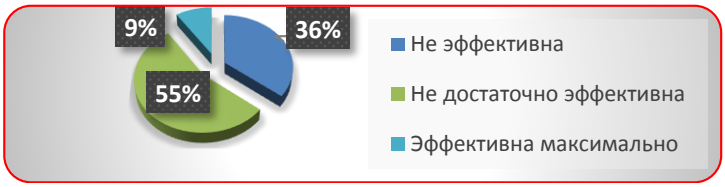
12. Оцените эффективность деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
31,25%	59,69%	9,06%



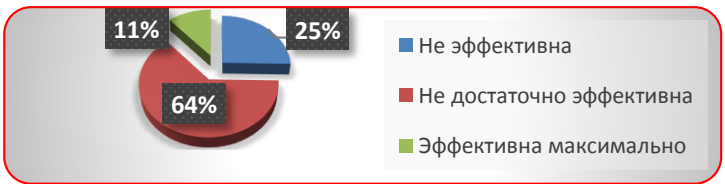
13. Оцените эффективность деятельности органов опеки и попечительства по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
35,63%	55%	9,37%



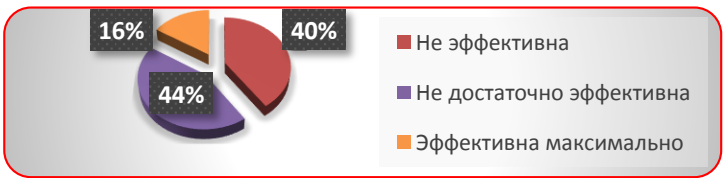
14. Оцените эффективность деятельности органов по делам молодежи по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
25,31%	63,44%	11,25%



15. Оцените эффективность деятельности органов управления здравоохранением по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
40,31%	43,75%	15,94%

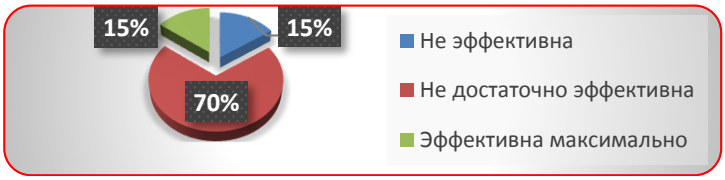


16. Оцените эффективность деятельности органов службы занятости по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
71,25%	20,63%	8,12%

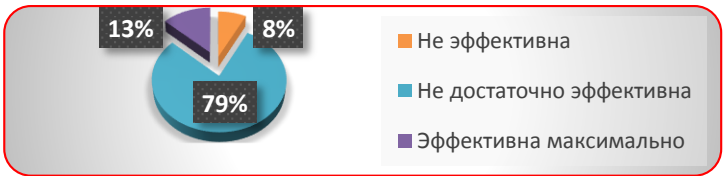
17. Оцените эффективность деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
15,31%	70%	14,69%



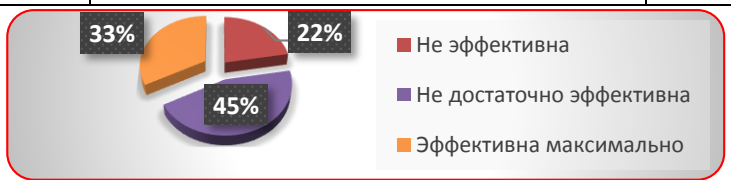
18. Оцените эффективность деятельности подразделений полиции по делам несовершеннолетних по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
7,5%	79,38%	13,12%



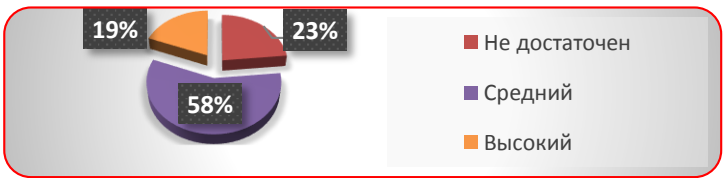
19. Оцените эффективность деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (следственных изоляторов, воспитательных колоний и уголовно-исполнительных инспекций) по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
22,19%	45%	32,81%



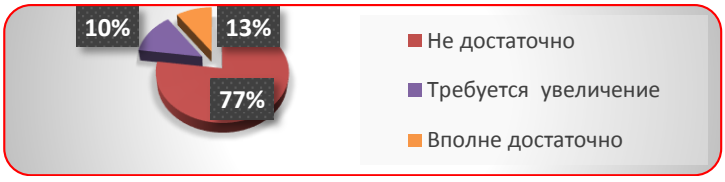
20. Достаточен ли уровень профессиональной подготовки должностных лиц исполнительной власти для эффективной профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не достаточен	средний	высокий
23,44%	57,5%	19,06%



21. Достаточно ли количество сотрудников и служащих органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

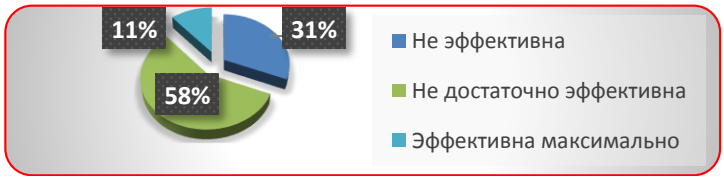
не достаточно (требуется значительное увеличение)	требуется незначительное увеличение	вполне достаточно
77,19%	13,12%	9,69%



III. Блок вопросов респондентам-экспертам по отдельным направлениям деятельности по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

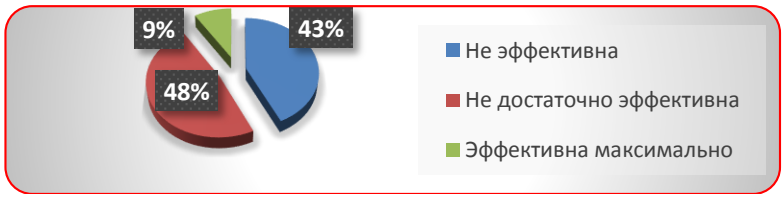
22. Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по профилактике безнадзорности, беспризорности, попрошайничества несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
31,25%	57,5%	11,25%



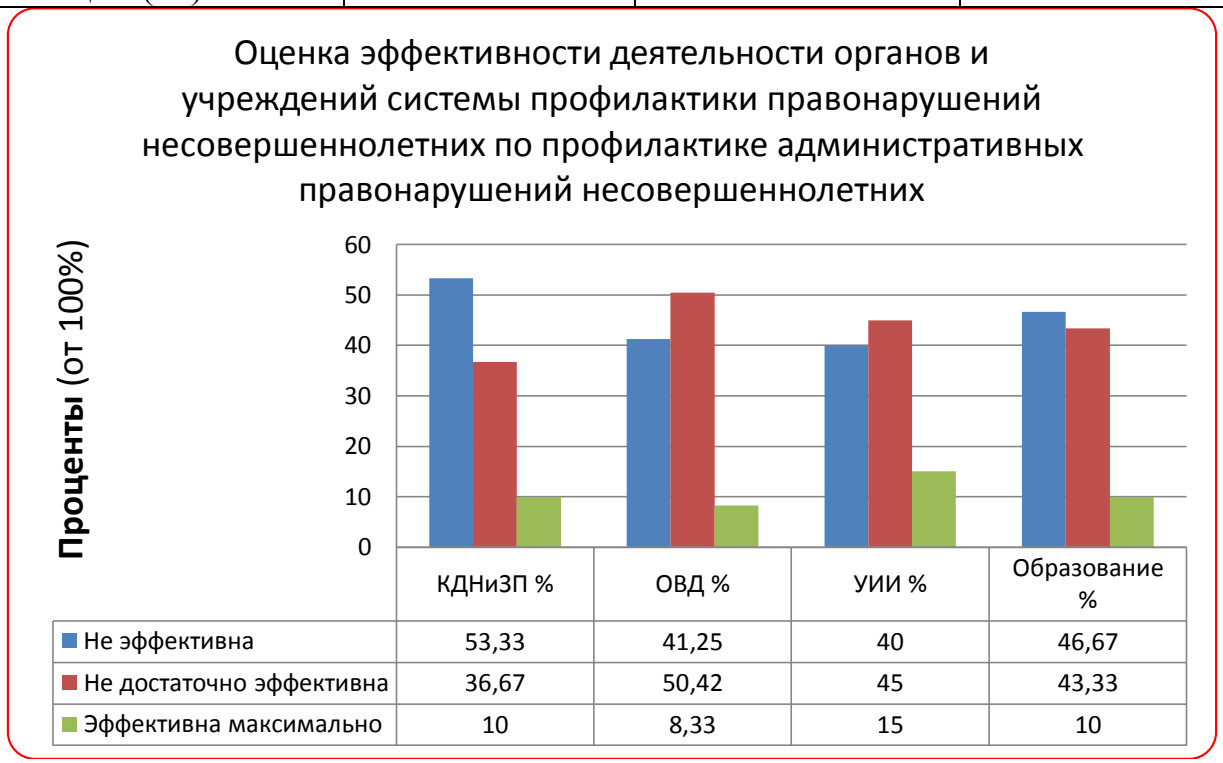
23. Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по профилактике административных правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
42,81%	48,13%	9,06%



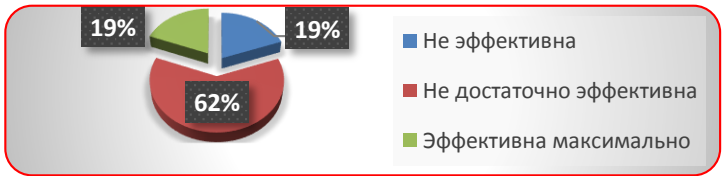
Респондент	не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
Член (секретарь) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (30)	53,33%	36,67%	10%
Сотрудник органов внутренних дел (240)	41,25%	50,42%	8,33%
Сотрудник учреждения уголовно-исполнительной системы (20)	40%	45%	15%
Работник общеобра-	46,67%	43,33%	10%

зовательной, профессионально образовательной организации (30)			



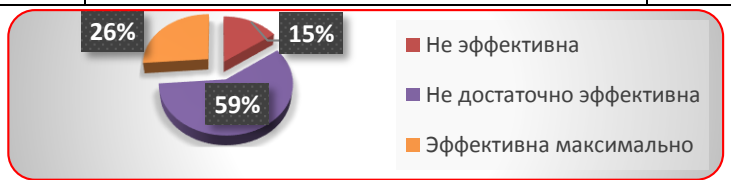
24. Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по профилактике преступлений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
19,38%	61,56%	19,06%



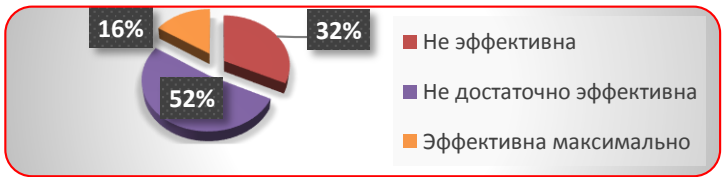
25. Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по профилактике групповых правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
15%	58,75%	26,25%



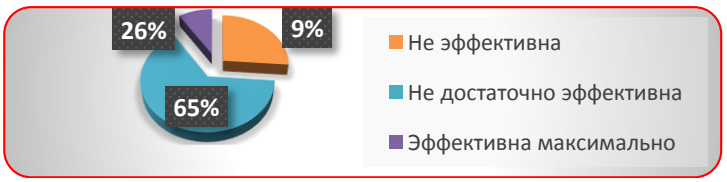
26. Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по профилактике употребления несовершеннолетними табака, алкоголя, наркотических средств

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
32,19%	52,18%	15,63%



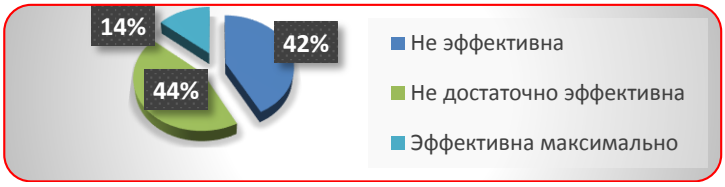
27. Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по выявлению лиц, совершающих в отношении несовершеннолетних противоправные деяния

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
26,25%	64,69%	9,06%



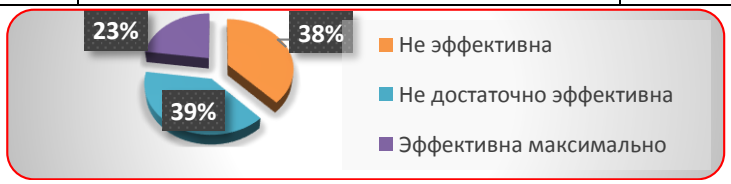
28. Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по профилактике неблагополучия в семьях с несовершеннолетними детьми

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
42,19%	44,06%	13,75%



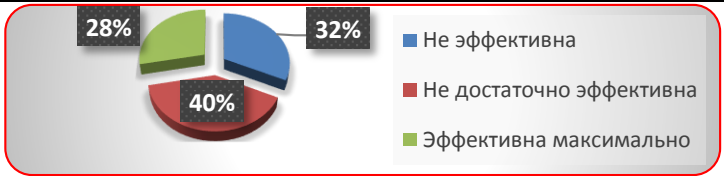
29. Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по защите детей от информации, наносящей вред их репутации, нравственному и духовному развитию, здоровью

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
37,81%	39,38%	22,81%



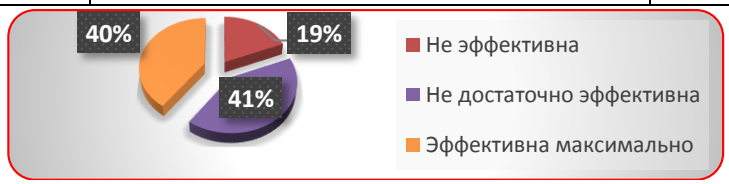
30. Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по розыску несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
31,88%	40%	28,12%



31. Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по поддержке движения молодежных отрядов правоохранительной направленности

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
18,75%	41,25%	40%

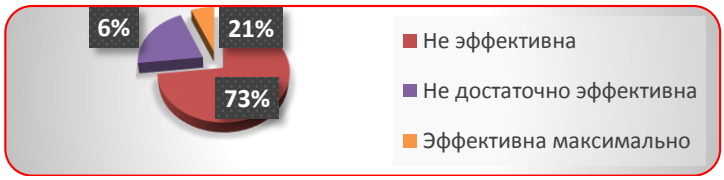


32. Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
67,19%	22,81%	10%

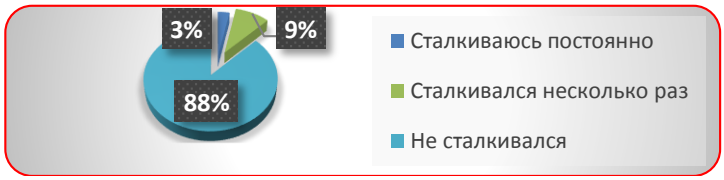
33. Как Вы оцениваете эффективность контроля за деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

не эффективна	не достаточно эффективна	эффективна максимально
73,12%	20,63%	6,25%



34. Приходилось ли Вам сталкиваться с нарушениями законности со стороны должностных лиц органов власти в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

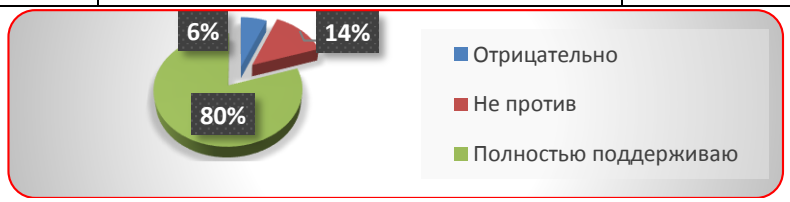
сталкиваюсь постоянно	сталкивался несколько раз	не сталкивался
3,13%	9,37%	87,5%



IV. Блок вопросов респондентам-экспертам по оптимизации деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

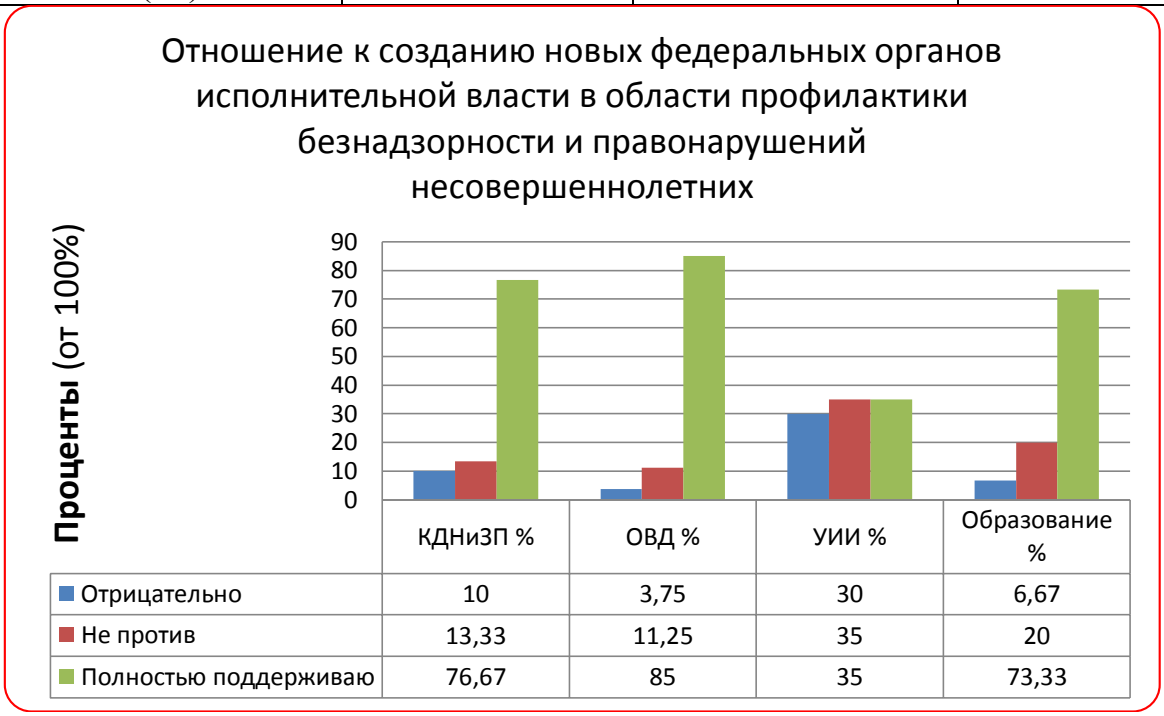
35. Как Вы относитесь к созданию новых федеральных органов исполнительной власти в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

отрицательно	не против	полностью поддерживаю
6,25%	13,75%	80%



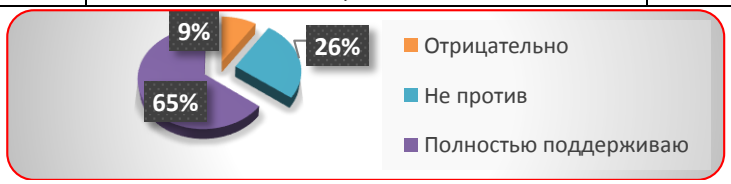
Респондент	отрицательно	не против	полностью поддерживаю
Член (секретарь) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (30)	10	13,33	76,67
Сотрудник органов внутренних дел (240)	3,75	11,25	85
Сотрудник учреждения уголовно-исполнительной системы (20)	30	35	35
Работник общеобразовательной, профессионально образовательной ор-	6,67	20	73,33

ганизации (30)			



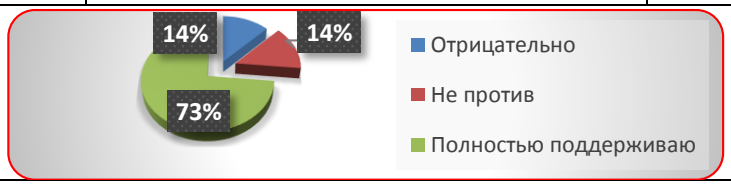
36. Как Вы относитесь к созданию нового обособленного органа исполнительной власти — Федеральной службы по профилактике правонарушений несовершеннолетних Российской Федерации (ФСППН России), которая будет осуществлять общую координацию административной деятельности в сегменте профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

отрицательно	не против	полностью поддерживаю
9,37%	25,94%	64,69%



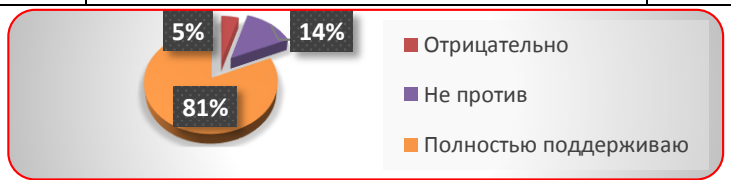
37. Как Вы относитесь к созданию в Генеральной прокуроре Российской Федерации Главного управления по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних

отрицательно	не против	полностью поддерживаю
12,5%	14,06%	73,44%



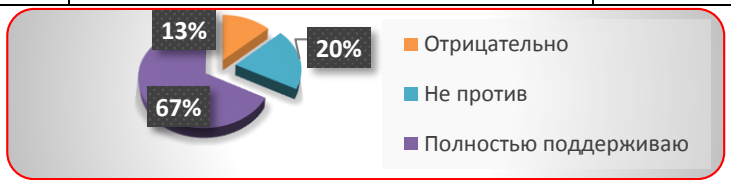
38. Как Вы относитесь к созданию в центральном аппарате МВД России Главного управления по делам несовершеннолетних Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУПДН МВД России) для оптимизации, координации и контроля за административной деятельностью инспекторов по делам несовершеннолетних

отрицательно	не против	полностью поддерживаю
4,69%	13,75%	81,56%



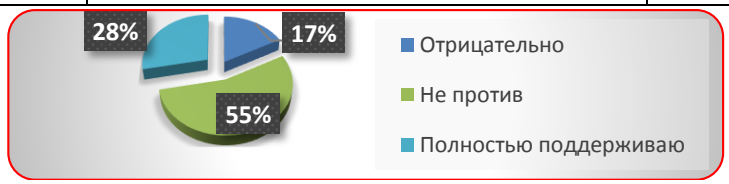
39. Как Вы относитесь к возрождению «Детских комнат полиции»

отрицательно	не против	полностью поддерживаю
13,13%	19,68%	67,19%



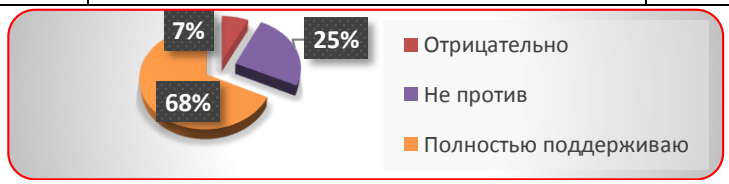
40. Как Вы относитесь к созданию в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации помимо комитета по вопросам семьи, женщин и детей комитетов по профилактике правонарушений несовершеннолетних

отрицательно	не против	полностью поддерживаю
17,19%	54,68%	28,13%



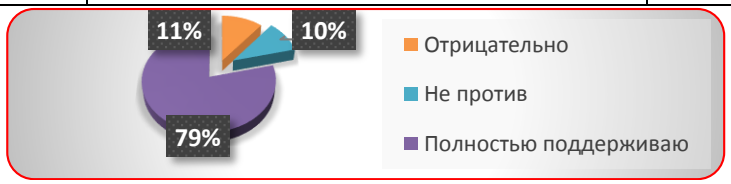
41. Как Вы относитесь к введению дополнительных должностей Уполномоченных по правам ребенка в федеральных округах

отрицательно	не против	полностью поддерживаю
7,19%	25%	67,81%



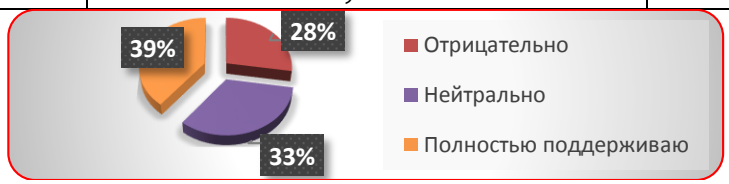
42. Как Вы относитесь к созданию отдельного структурного подразделения Общественной палаты Российской Федерации — комиссии по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

отрицательно	не против	полностью поддерживаю
10,94%	10,31%	78,75%



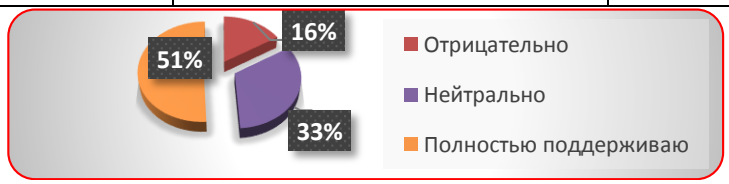
43. Как Вы относитесь к фиксации на территории всей России унифицированных границ ночного времени, в рамках которых, несовершеннолетним без сопровождения взрослых будет запрещено покидать место жительства (пребывания)

отрицательно	нейтрально	полностью поддерживаю
27,5%	33,12%	39,38%



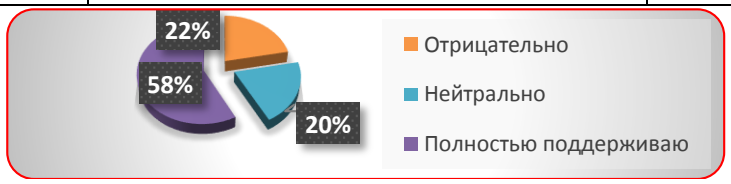
44. Как Вы относитесь к установлению в КоАП РФ административной ответственности за определенные составы административных правонарушений с четырнадцати лет

отрицательно	нейтрально	полностью поддерживаю
16,25%	32,81%	50,94%



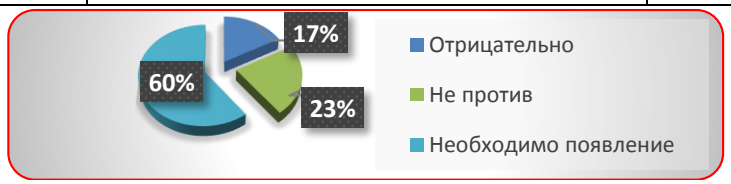
45. Как Вы относитесь к усилению юридической ответственности за ненадлежащее исполнение круга обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое эти обязанности возложены

отрицательно	нейтрально	полностью поддерживаю
21,88%	20,31%	57,81%



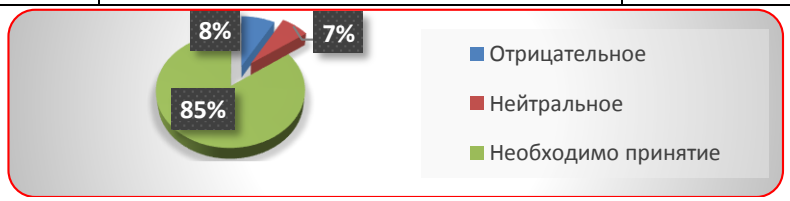
46. Как Вы относитесь к появлению нового федерального образовательно-познавательного телеканала на русском языке «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

отрицательно	не против	необходимо появление
16,88%	22,81%	60,31%

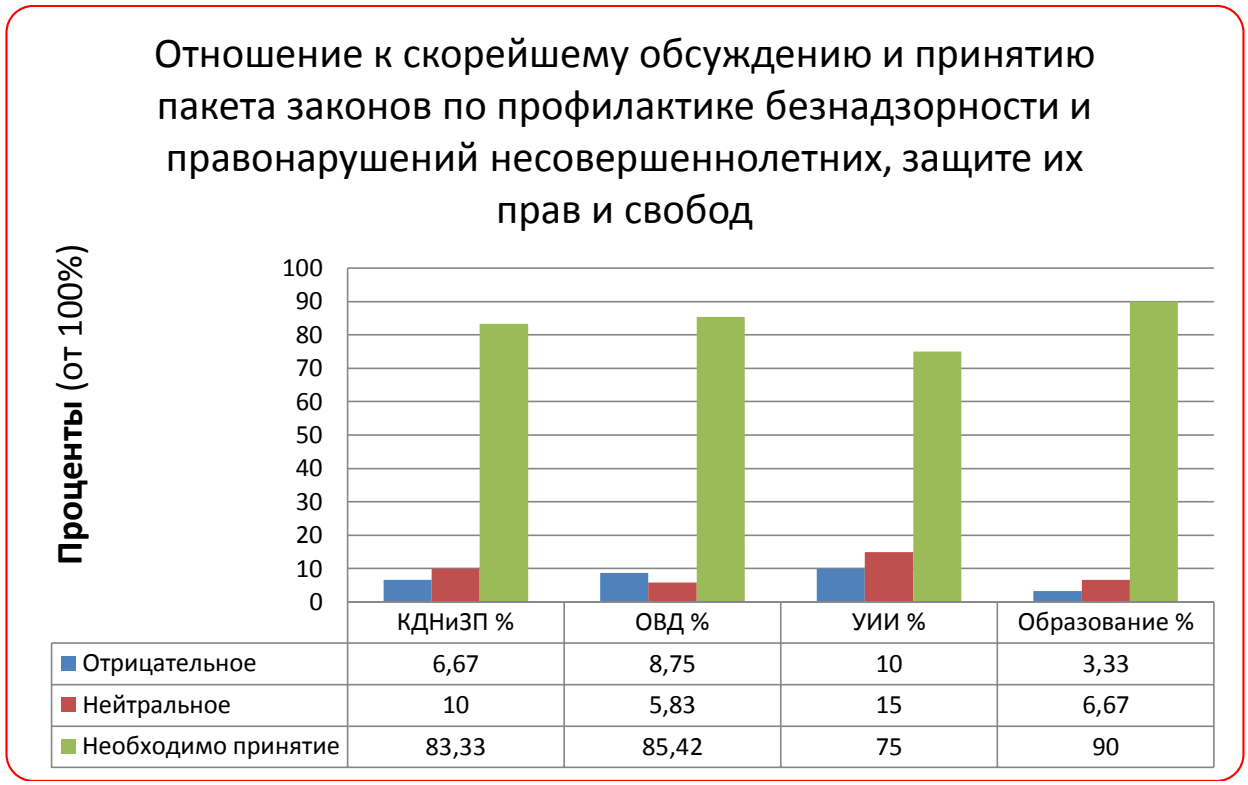


47. Ваше отношение к необходимости скорейшего обсуждения и принятия пакета законов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и свобод

отрицательное	нейтральное	необходимо принятие
8,13%	6,88%	84,99%

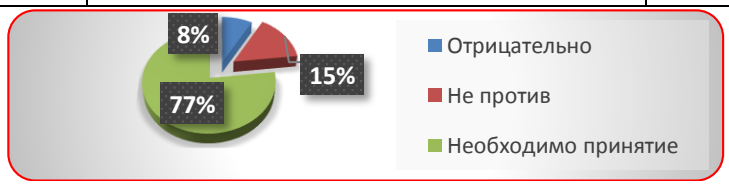


Респондент	отрицательное	нейтральное	необходимо принятие
Член (секретарь) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (30)	6,67%	10%	83,33%
Сотрудник органов внутренних дел (240)	8,75%	5,83%	85,42%
Сотрудник учреждения уголовно-исполнительной системы (20)	10%	15%	75%
Работник общеобразовательной, профессионально образовательной организации (30)	3,33%	6,67%	90%



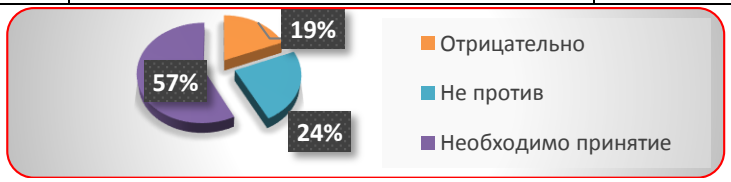
48. Как Вы относитесь к принятию нового федерального закона «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»

отрицательно	не против	необходимо принятие
8,13%	15%	76,87%

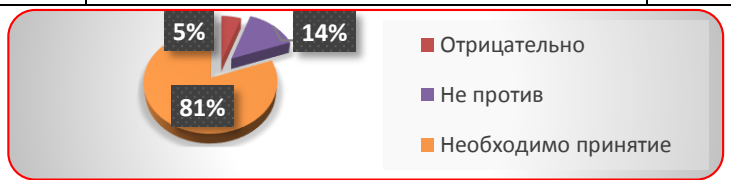


49. Как Вы относитесь к принятию нового федерального закона «О взаимодействии органов и учреждений по профилактике правонарушений несовершеннолетних»

отрицательно	не против	необходимо принятие
18,75%	23,75%	57,5%



50. Как Вы относитесь к принятию нового федерального закона «О социальных гарантиях работникам (служащим, сотрудникам) органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Российской Федерации»		
отрицательно	не против	необходимо принятие
5,31%	14,06%	80,63%



Таким образом, дискуссионные вопросы профилактики административных и иных правонарушений несовершеннолетних актуальны и довольно специфичны. Они затрагивают судьбы молодежи, и от того, как решаются сегодня, во многом зависят состояние и тенденция незаконных деяний в перспективе. В современную эпоху общественных, экономических и административных перестроек, уничтожения прежних и формирования новейших ценностных идеалов времени, дефицита этики и морали, культуры и правосознания, отмечается появление негативных тенденций, связанных с делинквентным поведением подрастающего поколения. На финише, мы приходим к выводу, что мнения экспертов-специалистов полностью подтверждают нашу теорию о целесообразности скорейшего вырабатывания новой парадигмы профилактики административных правонарушений несовершеннолетних в современной Российской Федерации с помощью поиска новых методов позитивного государственного управления при проведении административного реформирования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних лиц.

© Беженцев А. А., 2019

Бутова М. В.,
адъюнкт Воронежского института МВД России

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одной из актуальных тем в научном мире является особенности применения отдельных мер обеспечения производства, применяемые по делам об административных правонарушениях (далее — АПН) с участием несовершеннолетних, так как в практической деятельности органов внутренних дел возникает множество проблем с их реализацией.

В соответствии со ст.27.1 КоАП РФ меры обеспечения производства по делам об АПН применяются для пресечения административного правонарушения, составления протокола об административном правонарушении при отсутствии возможности его составления на месте совершения, для правильного осуществления всех стадий административного производства сотрудниками полиции.

Применение данных мер является подготовительной основой для применения в дальнейшем административной ответственности к правонарушителю [3]. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях представляют собой меры административного принуждения, следовательно, они предполагают ограничение прав и интересов граждан и юридических лиц. В соответствии с административной практикой, наиболее часто к несовершеннолетним применяются такие меры, как: доставление, задержание, медицинское освидетельствование.

Каждая мера может быть рассмотрена по определенным критериям: основание и назначение применения меры; лица, уполномоченные осуществлять данную меру; порядок применения; запреты и ограничения при реализации меры; процессуальное документирование и оформление.

В соответствии с КоАП РФ, доставление это одна из мер правового принудительного воздействия, которая заключается в препровождении правонарушителя для составления протокола при невозможности его составления на месте происшествия. Несовершеннолетний правонарушитель может быть доставлен в территориальные органы внутренних дел в соответствии со ст. 21 Федерального закона от 24 июня 1999 № 120— ФЗ «Об основах системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» за совершение административных правонарушений, самовольно оставившие семью, ушедшие из образовательных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или других детских учреждений а также в случаях, когда он является беспризорным или безнадзорным.

Фактическим основанием применения доставления является непосредственно совершение противоправного действия [6]. Доставление осуществляется для правильного рассмотрения и исполнения решения по делу об административном правонарушении, а также для составления административного протокола. Поводом доставления служат обстоятельства, которые делают невозможным составление протокола на месте обнаружения признаков административного правонарушения. К таким обстоятельствам относятся: невозможность установления личности, в связи с отсутствием документов; необходимость получения дополнительной информации; нахождение лица в состоянии алкогольного или наркотического опьяненья [2].

Доставление несовершеннолетнего может осуществляться в дежурные части или в ПДН территориальных органов внутренних дел, а также в медицинские учреждения в случаях нахождения лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Анализ материалов дел об административных правонарушениях показал, что наиболее актуальными проблемами в практической деятельности сотрудников полиции являются:

— материалы дела не содержат протокола о доставлении, а в протоколе об административном задержании отсутствует соответствующая запись;

— осуществление доставления несовершеннолетнего лица без достаточных оснований;

— осуществление доставления несовершеннолетнего без уведомления его законных представителей.

Статья 27.2 КоАП не регламентирует срок доставления и обязанность сотрудников полиции уведомлять родителей несовершеннолетних о данной мере [5]. Соответственно предлагаем дополнить ст.27.2 частью 4 со следующим содержанием: «При осуществлении доставления несовершеннолетнего в орган исполнительной власти необходимо сообщить об этом его родителям или законным представителям».

В соответствии с КоАП РФ применение мер обеспечения производства по делам об АПН могут осуществлять определенные субъек-

ты, перечень которых не включает органы исполнительной власти субъектов РФ. Так в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об АПН, которые посягают на общественный порядок предусмотренные областными законами [4], могут составляться сотрудниками ОВД только в случае соглашения между органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ. В связи с чем, сотрудники системы Главного управления Министерства внутренних дел России по городу Москве не имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных областным законом г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» до заключения соглашения между Министерством внутренних дел России и Правительством Москвы. Чтобы избежать возникающих проблем в связи с этой процедурой, ч.2 статьи 28.3 КоАП РФ, необходимо изложить в следующей редакции: «Помимо случаев, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, протоколы об административных правонарушениях вправе составлять должностные лица федеральных органов исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ…».

Следующая мера, применяемая к несовершеннолетнему это задержание. Административное задержание осуществляется в соответствии со ст.27.3 КоАП РФ и представляет собой временное ограничение свободы физического лица, применяемое в исключительных случаях в целях обеспечения такого принципа, как законность. Срок административного задержания исчисляется с момента его доставления в территориальный орган МВД России [1].

Цель данной меры можно обозначить, как создание необходимых условий для проведения производства по делу об административном правонарушении [8], выяснение дополнительных сведений и обстоятельств дела для дальнейшего осуществления административного производства. В соответствии с законодательством срок административного задержания несовершеннолетнего не может быть больше трех часов. В случаях, когда несовершеннолетний правонарушитель находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, момент его вытрезвления считается началом административного задержания.

Одной из главных проблем применения данной меры является незаконное осуществление административного задержания несовершеннолетнего в связи с превышение полномочий сотрудников орга-

нов внутренних дел, рассчитывая на незащищенность и незнание своих прав несовершеннолетним.

Так, например, в мае 2018 года в Московской области был задержан полицией мальчик в возрасте 10 лет за чтение стихов на Арбатской станции метро. Данные действия ребенка были квалифицированы, как попрошайничество, так как он ходил около машин с открытой сумкой, по мнению сотрудников ОВД, данная сумка была предназначена для сбора денег. С помощью применения физической силы мальчика посадили в служебную машину и доставили в отдел полиции. В данной ситуации сотрудниками ОВД было допущено два нарушения, которые заключались в неправильной квалификации правонарушения, а также в соответствии со ст.18 ФЗ «О полиции», перед применением физической силы сотрудники полиции должны были представиться и сообщить о своих намерениях, чего они не сделали.

В соответствии со ст. 14 ФЗ «О полиции» при задержании несовершеннолетнего об этом сразу же должны уведомлять его законных представителей. По нашему мнению, эту норму следовало бы также указать в ч.6 ст. 27.3 КоАП РФ.

Еще одной мерой обеспечения административного производства является проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетнего [7]. В соответствии с практической деятельностью, такая мера применяется в случаях, когда несовершеннолетний находится в состоянии опьянения. Цель данной меры заключается в оказания помощи несовершеннолетнему, а также для осуществления стадии рассмотрения дела об административном правонарушении. Указанная мера реализуется при совершении таких административных правонарушений, как потребление наркотических средств или психотропных веществ (ст.6.9 КоАП РФ), нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление и распитие ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также психотропных веществ (ст. 20.22 КоАП РФ).

Применение данной меры требует больших финансовых затрат и становится факультативной эмоциональной нагрузкой для несовершеннолетнего правонарушителя [9]. Следовательно, данную меру следовало бы применять лишь в исключительных случаях, когда возникают большие сомнения о пребывании лица в состоянии опьянения. Возможно, меру, направленную на установление состояния опьянения, необходимо производить в более простой форме с применение специальных приборов.

Исследуя административное законодательство, а также практический опыт сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних территориальных отделов полиции города Воронежа, можно сделать следующие выводы:

1. Часть 2 статьи 28.3 КоАП РФ, необходимо изложить в следующей редакции: «Помимо случаев, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, протоколы об административных правонарушениях вправе составлять должностные лица федеральных органов исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ…».

2. Некоторые статьи КоАП РФ требуют более точной регламентации некоторых моментов, которые непосредственно касаются прав несовершеннолетних и связаны с применением мер обеспечения административного производства по делам об административных правонарушениях. По нашему мнению, статью 27.3 КоАП РФ необходимо дополнить частью 6, которая бы звучала следующим образом: «При осуществлении административного задержания несовершеннолетнего, немедленно сообщать об этом его родителям или законным представителям».

3. Для соблюдения таких принципов, как экономичность и оперативность, такую меру обеспечения, как «Медицинское освидетельствование» необходимо осуществлять в упрощенном порядке и лишь в некоторых случаях обращаться за помощью к медицинским учреждениям.

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 20.10.2017.

2. Джемелинский В.А. Методика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних: учебник — М., 2018. — С. 20.

3. Ильгова Е.В. Проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав // Инспектор по делам несовершеннолетних. — 2016. — № 7. — С. 23.

4.Корчагина Е.Ю. Административно-юрисдикционная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних: учебное пособие. — М., 2017. — С. 150.

5.Леженин А.В. Административная юрисдикция органов внутренних дел: курс лекций. — Воронеж, 2018. — С. 33

6.Махина С.Н. Административная деликтность несовершеннолетних: некоторые вопросы совершенствования законодательства и практики: монография. — М., 2018. — С. 61.

7. Папкова Т.П. Совершенствование системы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. — М., 2016. — С 6.

8. Смотрова Л.Н., Шацков П. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних: практическое пособие для социальных педагогов, специалистов по социальной работе. — М., 2017. — С. 27.

9. Хаманева Н.Ю. Административное право России: курс лекций — М., 2017. — С. 53.

© Бутова М. В., 2019

Ваганов А. Э.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Функционирование отдельных видов подразделений патрульно-постовой службы полиции, в частности, подразделений туристической полиции, о которых пойдет речь в статье, а также вопросы актуальности функционирования указанных подразделений, можно рассматривать как в рамках ведомственной инициативы, требующей законодательного закрепления, так и в рамках уже сложившегося факта их функционирования.

Определенный период функционирования специализированных подразделений полиции — туристической полиции — показал не только результаты их деятельности, но отдельные проблемные вопросы, касающиеся организации их деятельности и самой деятельности.

Напомним, что выполняющие задачи по работе с иностранными туристами подразделения туристической полиции были созданы распоряжением Министра внутренних дел Российской Федерации [4] «в целях создания дополнительных профилактических условий, обеспечивающих комфортное и безопасное пребывание иностранных граждан на объектах туризма, спорта и культуры».

В настоящее время, учитывая период функционирования подразделений туристической полиции, можно более конкретно сформулировать их основные задачи — предупреждение и пресечение правонарушений, совершаемых в отношении иностранных туристов и консультирование иностранных туристов при обращении последних к сотрудникам полиции, осуществляющих патрулирование в общественных местах.

Задача консультирования иностранных туристов, которую можно отнести к специализированной задаче, выполняемой рассматриваемыми подразделениями полиции в общественных местах, следовательно, достаточно оперативно относительно времени обращения туриста, самой практической деятельностью подразделений была раскрыта как разъяснения иностранным туристам правил поведения иностранных граждан на территории Российской Федерации, а также

оперативное оказание им помощи при возникновении ситуаций, требующих вмешательства сотрудников полиции и входящих в их область компетенций.

Говоря об обоснованности выбора для выполнения вышеуказанных задач строевыми подразделениями патрульно-постовой службы полиции, в частности, созданных в их структурах «в пределах штатной численности полиции, с учетом местных условий и при наличии значительного количества пребывающих иностранных туристов» [4] специализированных подразделений — туристической полиции, можно согласиться с таким выбором, поскольку он аргументирован рядом факторов, таких как задачи самой патрульно-постовой службы; формой ее организации (осуществление службы нарядами в общественных местах; возможности патрульно-постовой службы в плане количества личного состава службы, единовременно привлекаемого к выполнению задач в дежурные сутки; нормативно заложенное взаимодействие нарядов туристической полиции с другими нарядами патрульно-постовой службы и других служб, поскольку указанное взаимодействие осуществляется в рамках комплексного использования сил и средств по плану единой дислокации.

Рассматривая вопрос актуальности функционирования подразделений туристической полиции, нельзя не сказать об актуальности их создания, ведь, решение о их создании было мотивировано определенными условиями, в частности, условиями «возрастающего количества прибывающих иностранных граждан (туристов), предстоящих крупных массовых, спортивных мероприятий международного уровня, в том числе в преддверии проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, в целях создания дополнительных профилактических условий, обеспечивающих комфортное и безопасное пребывание иностранных граждан на объектах туризма, спорта и культуры…», что вполне соответствовало тому периоду и задачам органов исполнительной власти в рассматриваемой сфере — от принятия мер по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности до поддержания на должном уровне имиджа страны в случаях, касающихся безопасности и комфорта иностранных туристов.

Не исключено, что изменения в условиях функционирования строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, о которых было сказано выше и которые были определяющими при создании специализированных подразделений туристической полиции, не могут не повлечь и пересмотр отдельных вопросов их функционирования.

Изучение вопроса функционирования специализированных подразделений патрульно-постовой службы полиции — подразделений туристической полиции в целом позволяют сформулировать некоторые проблемные вопросы их функционирования, напрямую затрагивающие саму тему актуальности деятельности рассматриваемых подразделений.

Так, одним из таких вопросов может быть вопрос переноса законодательно утвержденного понятия «турист» в ведомственные нормативные акты. Ранее мы указывали на то, что в Уставе патрульно-постовой службы полиции [3] категория «турист», как правовая категория, не указывается. При этом, категория «иностранные граждане» указывается в контексте иностранных-граждан как нарушителей определенной сферы российского законодательства, в частности, нарушения правил пребывания в Российской Федерации.

Следующим вопросом остается вопрос наличия или отсутствия конкретной значимости в различии деятельности сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции — обычных рот ППСП и туристической полиции, поскольку деятельность и тех, и других регламентирована одним ведомственным нормативным актом, прописывающим их равные полномочия в отношении иностранных граждан, одинаковые формы несения службы. К тому же, в территориальных органах МВД России, на территориях которых несение службы нарядами туристической полиции не предусмотрено (иногда, не в силу отсутствия необходимости, а в силу ограниченности по возможностям сил самих подразделений туристической полиции, формирующихся не на районном уровне), работу с иностранными гражданами, в частности, с категорией «турист» выполняют сотрудники обычных рот патрульно-постовой службы полиции, что обусловлено практикой такой их деятельности, единой нормативной базой [2] и единой подготовкой сотрудников по применению соответствующих правовых норм к иностранцам-нарушителям. Показательно, что особых задач полиции по связанных ее обязанностям и правам применительно к категории «турист» Федеральным законом «О полиции» не обозначено.

Незначительные или маловыраженные отличия подразделений туристической полиции от иных строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции находят свое выражение и в следующих вопросах: способность охватить деятельностью подразделений туристической полиции все территории и объекты, посещаемые иностранными туристами; расширение профессиональных способностей сотрудников

туристической полиции в плане языковой базы с учетом расширяющейся «географии» иностранных туристов; возможность расширения правового статуса сотрудника подразделения туристической полиции наделением его правовыми полномочиями переводчика.

Отдельным вопросом можно определить вопрос взаимодействия подразделений туристической полиции с другими службами и подразделениями органов внутренних дел и, более того, с иными заинтересованными органами исполнительной власти в сфере работы с иностранными туристами. Не подменяя деятельность и полномочия руководителя территориального органа МВД России в плане принятия отдельных решений в рассматриваемой сфере, целесообразно было бы рассмотреть вопрос усиления оперативной и самостоятельной составляющих деятельности подразделений туристической полиции, например, в вопросах взаимодействия — оперативного взаимодействия — с подразделениями по вопросам миграции, уголовного розыска, НЦБ Интерпола и другими.

Более того, не исключена целесообразность рассмотрения вопроса объединения в единый орган, занимающийся вопросами туризма — не только иностранного туризма на территории Российской Федерации, но и внутреннего — заинтересованных служб и подразделений органов внутренних дел и органов иных ведомств, включая подразделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25.06.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

2. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

3. Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции»).

4. Распоряжение Министра внутренних дел Российской Федерации от 02.04.2018 № 1/3524 «О создании специализированных подразделений полиции (туристическая полиция)

© Ваганов А. Э., 2019

Василенко Г. Н.,
заместитель начальника кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШАЕМЫХ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Административная деликтность является одной из наиболее очевидных, реальных угроз для позитивного развития общественных отношений в самых разнообразных сферах деятельности российского государства. Наибольший вред охраняемым законом интересам приносят административные правонарушения, совершаемые юридическими лицами. Сфера негативных проявлений противоправной активности юридических лиц охватывает такие жизненно важные области как окружающая природная среда и природопользования.

Предупреждение административной деликтности является важной государственной задачей, однако, механизм и средства такого предупреждения в части касающейся юридических лиц далеки от совершенства либо вовсе отсутствуют. Механизм противодействия ограничен мерами административной ответственности, среди которых чаще всего применяется административный штраф или приостановление деятельности юридического лица. Ключевые составы профильных правонарушений находят свое отражение в КРФоАП, а именно в 8 главе.

Объем данной статьи не позволяет в полной мере представить результат исследования способов предупреждения указанных правонарушений. При этом типичность проблем в рассматриваемой сфере позволяет ограничиться характеристикой одной из статей Кодекса — 8.2. «Несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления, веществами, разрушающими озоновый слой, или иными опасными веществами».

Цель данного исследования заключается в обеспечении административно-правовыми средствами защиты установленного порядка при обращении с веществами и отходами на разных стадиях их суще-

ствования, предотвращении негативного воздействия их на окружающую среду.

Нормы, регламентирующие обращение с отходами производства и потребления или иными опасными веществами, содержатся в Федеральных законах от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления", от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии" и других, а также в нормативных правовых актах Правительства РФ и ведомственных нормативных правовых актах.

Объект правонарушения представляет собой общественные отношения в области охраны окружающей среды от негативных антропогенных воздействий в результате обращения с опасной группой веществ, соединений, материалов, а также в области обеспечения экологической безопасности населения и территорий. Предметом данного правонарушения выступают отходы производства и потребления, а также иные опасные вещества — бактериологические (биологические), химические, токсичные вещества. Отходы производства и потребления — это остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства (ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ). Российское экологическое законодательство использует разную терминологию и различает отходы производства и потребления, различая их по определенным видам. Статья 4.1 Федерального закона "Об отходах производства и потребления" разделяет отходы на пять классов исходя из степени их опасности и степени негативного воздействия на окружающую среду. Вопросы отнесения отходов к определенному классу решаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное регулирование в области охраны окружающей среды. Под опасными веществами понимаются все биологические, радиоактивные, а также органические или неорганические химические вещества, соединения или продукты, содержащие такие вещества, которые при поглощении или при контакте с организмом либо при внесении их в окружающую среду могут посредством химических или физико-химических процессов причинить вред жизни и здоровью людей, окружающей среде. По степени опасности химические вещества разделяются на 4 класса: чрезвычайно опасные, высокоопасные, умеренно опасные, малоопасные (ГОСТ 12.1.007-76 "Вредные вещества. Классификация и общие

требования безопасности"), по ГОСТу 17.4.02-83 "Охрана природы. Почвы. Классификация химических веществ для контроля загрязнения" — на высокоопасные, умеренно опасные, малоопасные. Специальные классификации разработаны для пестицидов. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" вводит понятие загрязняющего вещества — это вещество или смесь веществ, количество и (или) концентрация которых превышают установленные для химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов нормативы и которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду (см. также приложения к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" № 1 "Опасные производственные объекты" и № 2 "Предельные количества опасных веществ, наличие которых на опасном производственном объекте является основанием для обязательной разработки декларации промышленной безопасности"). Приказом Минприроды РФ от 16 февраля 2010 г. № 30 утвержден Порядок представления и контроля отчетности об образовании, использовании, обезвреживании и размещении отходов (за исключением статистической отчетности). Этот Порядок предназначен для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в результате хозяйственной и иной деятельности которых образуются отходы.

Объективная сторона данного правонарушения — действие или бездействие, состоящие в несоблюдении экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами. Действия при этом могут состоять в выполнении приемов, процедур, иных поведенческих актов, находящихся в противоречии с установленными требованиями либо не предусмотренных ими. Бездействием является невыполнение лицом обязанностей, возложенных на него соответствующими требованиями (правилами).

Субъектами данного правонарушения могут быть граждане, должностные лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица (промышленные, сельскохозяйственные, транспортные, горнодобывающие и иные предприятия (объекты)).

Согласно официальной статистике Росстат образование, использование, обезвреживание и размещение отходов производства и потребления в Российской Федерации за 2017 год составило 6220, 6 миллионов тонн в сравнении с 2003 годом, когда этот же показатель составлял 2613,5 миллионов тонн. Большая часть образования всех

отходов приходится на использование и обезвреживание отходов производства и потребления (3264,6 млн тонн), а также размещение отходов производства и потребления на объектах, принадлежащих предприятию в местах хранения (2378,5 млн тонн).

В утилизации и обезвреживании отходов производства и потребления по видам экономической деятельности в Российской Федерации лидирующее место занимает добыча полезных ископаемых, а именно угля — 3021790,7 тысяч тонн в 2017 году, добыча металлических руд — 780710,2 тысяч тонн. В сумме за 2017 год было утилизировано и обезврежено 3 264551,4 тысяч тонн отходов производства и потребления по видам экономической деятельности.

Подобная правовая конструкция очевидно не способна переломить ситуацию с ростом административной деликтности юридических лиц. Государство пытается выработать дополнительные способы воздействия, которые призваны урегулировать общественные отношения в рассматриваемой сфере, а также усилить контроль за соблюдением установленных требований и правил.

В качестве примера подобной инициативы выступает создание единого мусорного оператора в Российской Федерации в целях реализации национального проекта "Экология" (Указ Президента РФ от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами "Российский экологический оператор»). Административно-правовой статус данного образования может быть рассмотрен в пределах трех классических структурных блоков: целевого, организационного и компетенционного.

В рамках этой структуры в документе сказано, что компания создается в целях формирования комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечения управления указанной системой, предотвращения вредного воздействия таких отходов на здоровье человека и окружающую среду, вовлечения их в хозяйственный оборот в качестве сырья, материалов, изделий и превращения во вторичные ресурсы для изготовления новой продукции и получения энергии, а также в целях ресурсосбережения.

В создаваемой публично-правовой компании все функции и полномочия учредителя компании от имени Российской Федерации осуществляет Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Функции и полномочия представляют собой широкий спектр, включая участие в пределах своей компетенции в коор-

динации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации норм законодательства Российской Федерации в области обращения с твердыми коммунальными отходами; взаимодействие с этими органами, операторами по обращению с твердыми коммунальными отходами (в том числе региональными), а также с иными лицами, осуществляющими деятельность в области обращения с твердыми коммунальными отходами; разрабатывают меры по привлечению частных инвесторов к реализации инвестиционных проектов в области обращения с твердыми коммунальными отходами; осуществляет стимулирование и поддержку мер, направленных на увеличение количества вторичных ресурсов, получаемых от твердых коммунальных отходов, сокращение образования твердых коммунальных отходов, снижение объемов захораниваемых твердых коммунальных отходов, включая отходы от использования потребительских товаров, в отношении которых предусмотрены специальные правила обращения (элементы питания, электроника и другие) и осуществляют иные функции и полномочия, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Высшим органом управления компании является наблюдательный совет компании, положение о котором утверждается Правительством Российской Федерации.

Председатель наблюдательного совета компании и члены наблюдательного совета компании назначаются Правительством Российской Федерации сроком на три года, полномочия которых могут быть прекращены досрочно по решению Правительства Российской Федерации.

В заключение отметим, что только комплексный подход в решении проблем снижения административной деликтности юридических лиц позволяет надеяться на достижения результатов, удовлетворяющих потребности общества. Научное обоснование предупреждения административной ответственности юридических лиц является обязательным и необходимым условием создания и реализации действенных механизмов административно правовой защиты.

© Василенко Г. Н., 2019

Великанов И. А.,
аспирант кафедры уголовного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ СУДОВОЖДЕНИЯ

Обращаясь к проблеме законодательной ответственности судоводителей в современной России вообще, необходимо обозначить, что однозначного наименования для лица, управляющего водным судном (как специального субъекта административно-правовой и уголовно-правовой ответственности), законодатель не предлагает. На первый взгляд, данная проблема не существенна и более относима к неким отдаленным теоретическим категориям законодательной лингвостилистической техники, чем к повседневным правовым реалиям. Так может представляться, в частности, постольку, поскольку доля уголовных дел, в которой присутствует настоящий специальный субъект, в общей массе, а также в сравнении с административными правонарушениями, совершаемыми судоводителями, незначительна. Кроме того, зачастую ни законодатель, ни правоприменитель не связывают напрямую настоящий вид уголовной ответственности с предыдущими и даже непосредственно предшествующими административными правонарушениями рассматриваемого специального субъекта, чему, на наш взгляд, немало способствует неверное понимание и применение института административной преюдиции.

В свою очередь, если бы законодатель использовал однозначное наименование указанной категории правовой ответственности, это не только упростило бы понимание правоприменителем степени и содержания вины данного субъекта уголовной ответственности, но равно и дифференцировало рассматриваемые виды ответственности надлежащим образом в сфере научно-правового осмысления, не говоря уже о теоретических, однако, представляется, весьма актуальных перспективах общей гармонизации уголовного закона в соответствии с современной системой прочих отраслей российского права.

Значение обозначенного, в некотором смысле, лингвостилистического анализа норм законодательства, предусматривающих ответственность судоводителей, состоит в практической возможности ка-

тегоризации таких составов, минимизирующих наличие в них любой оценочности, нередко встречающей довольно обоснованное сопротивление исследователей. К примеру, нормой статьи 270 Уголовного кодекса Российской Федерации используется оборот «серьезная опасность», сущность которого законодателем не раскрывается ни в самой норме, ни в примечаниях к таковой (ввиду их отсутствия). Не имеется в настоящее время и каких-либо конкретных нормативных основ для смягчения данной ответственности (вплоть до декриминализации и перевода состава в категорию административно-правовую), к примеру, в связи с особенностями окружающей обстановки, технических возможностей судна, практической целесообразностью оказания такой помощи вообще. Р. С. Джинджолия и В. В. Малыгин полагают, что законодатель не интересуется мнением конкретных жертв того или иного преступления и (или) общества, и «от их имени назначает по своему усмотрению виды и размеры наказания за преступления, фактически полностью игнорируя принципы уголовной ответственности». А аналогичную концепцию возможно, по нашему мнению, с некоторыми замечаниями рассматривать и для сферы административных правоотношений [2].

Нередко затруднен фактический механизм выявления и фиксации уполномоченными органами рассматриваемого вида правонарушений (преступлений) — что неоднократно отражалось и в Докладах по результатам правоприменительной практики органов государственного контроля (надзора) МЧС России с руководством по соблюдению обязательных требований". Вероятно, данной проблеме следовало бы уделить хотя бы частичное внимание непосредственно при соответствующем нормотворчестве.

В связи с обозначенными общетеоретическими проблемами, в частности, субъективной стороны соответствующих уголовно-правовых составов, равно следует отметить, что современные законодатель и правоприменитель не различают категорий судоводителей, в отличие от действующей системы административного права. Так, последняя предусматривает разделение таких субъектов на судоводителей маломерных и судоводителей прочих (регистровых) судов, с помощью чего дифференцирует ответственность таких субъектов.

Административная ответственность судоводителей отличается не только многосубъектностью, но и такой характерной особенностью, как большей теоретической и практической связью с прочими отраслями транспортного права, вплоть до системы прямых аналогий, что равно затруднительно сказать применительно к описываемой области уголовного права.

И здесь же следует вновь кратко указать на проблему административной преюдиции в уголовном праве в интересующей нас части. Обсуждение целесообразности наличия в уголовном законодательстве настоящего явления, пожалуй, следует оставить вне рамок настоящего выступления, однако нельзя не отметить, что последовательное увеличение подобных составов в особенной части российского уголовного закона не может не вызывать беспокойства многих исследователей, в том числе и сторонников данного института, констатирующих, в частности, научно противоположное строение действующего уголовного закона, несовместимость принципов категоризации уголовно-правовых деяний в нем [1].

Тем не менее, к примеру, аналогично с уголовно-правовой относительной новеллой, включающей административную преюдицию в части ответственности для лиц, управляющих автотранспортным средством в состоянии опьянения, представлялось бы логичным одновременное введение подобного состава для судоводителей маломерных судов. Во всяком случае, такое положение уголовного закона более отвечало бы современному состоянию уголовно-правовой политики, учитывая и степень возможных материальных последствий и их резонансности при управлении судном в опьянении.

Несмотря на любые шаги законодателя в данном направлении, в качестве проблемы, безусловно, в обеих отраслях права для исследуемой сферы ответственности останется высокая степень бланкетности и отсылочности соответствующих правовых норм. Решением видится обозначенная выше общая и частная систематизация, проводить которую необходимо, безусловно, с учетом действующего нормативного технического регулирования судовождения и существующих проблем в части его усовершенствования.

Список литературы:

1. Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 2-5.

2. Джинджолия Р.С., Малыгин В.В. Оценочные понятия и некоторые вопросы назначения справедливого уголовного наказания // Вестник Российского нового университета. 2011. № 3. С. 22-26.

© Великанов И. А., 2019

Габова О. С.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

К ПОНЯТИЮ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Не раз отмечалось, что нормы действующего законодательства зачастую используют довольно размытые трактовки и понятия, что приводит к их двоякому толкованию, невозможности осуществления правоприменительной деятельности, отсутствию единого подхода. Так, например, автором рассматривался вопрос понятия «неотложное служебное задание» в контексте п.3.1 Правил дорожного движения [1], уделялось внимание понятию «собственник транспортного средства» в рамках ч.1 ст. 2.6.1 КоАП РФ [2], приводились подходы к понятию «юридического лица» как субъекта административной ответственности за нарушение правил дорожного движения в области безопасности дорожного движения, зафиксированных специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме [2]. Во всех случаях было проанализировано действующее законодательство, в результате чего был сделал вывод о его несовершенстве, необходимости его изменения с целью установления единого подхода к его толкованию.

В этой статье хотелось бы рассмотреть понятие дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП). Указанное понятие регламентировано абз. 3 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «О безопасности дорожного движения», где указано, что под дорожно-транспортным происшествием понимается событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб. Для уяснения сущности понятия «дорожно-транспортное происшествие» необходимо провести анализ характеризующих его особенностей. Первый признак события, характеризующий его как ДТП, — такое событие возникает в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием. Второй признак — в процессе данного события погибли или ранены люди, по-

вреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

Со вторым признаком, в принципе, все достаточно понятно. В результате происшествия должен наступить какой-либо ущерб, который может быть причинен как людям, так и иным предметам (вне зависимости от формы собственности). В зависимости от тяжести причинения вреда здоровью участникам дорожного движения нарушение правил дорожного движения, повлекшее совершение ДТП, будет квалифицироваться как преступление или административное правонарушение.

А вот с первым признаком, характеризующим событие как ДТП, ситуация обстоит несколько сложнее.

Исходя из толкования законодательства, следует, что событие будет считаться ДТП только в том случае, когда в происшествии задействовано хотя бы одно транспортное средство, при этом оно должно находиться в движении. Известно, что не является и не оформляется сотрудниками Госавтоинспекции как ДТП событие, когда транспортные средства находятся в статичном положении (например, повреждение рядом стоящего на парковке автомобиля открытием двери). В случае же повреждения одного транспортного средства путем резкого открытия двери при движении другого транспортного средства, событие уже будет считаться ДТП. Следует также понимать, что транспортное средство может двигаться не только под управлением водителя, но и самостоятельно, например, при движении по наклонной местности в случае отсутствия постановки на стояночный тормоз.

Возвращаясь к понятию, изложенному в федеральном законодательстве, делаем вывод, что ДТП возникает в процессе движения транспортного средства по дороге. Все та же ст. 2 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» устанавливает, что дорога — это обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии. Идентичные понятия содержатся и Правилах дорожного движения.

Несколько более широкое понятие содержится в Федеральном законе от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Со-

гласно указанному нормативному документу, автомобильная дорога — это объект транспортной инфраструктуры, предназначенный для движения транспортных средств и включающий в себя земельные участки в границах полосы отвода автомобильной дороги и расположенные на них или под ними конструктивные элементы (дорожное полотно, дорожное покрытие и подобные элементы) и дорожные сооружения, являющиеся ее технологической частью, — защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, элементы обустройства автомобильных дорог. Под элементами обустройства автомобильных дорог Федеральный закон №257 понимает сооружения, к которым относятся дорожные знаки, дорожные ограждения, светофоры, устройства для регулирования дорожного движения, работающие в автоматическом режиме специальные технические средства, имеющие функции фото— и киносъемки, видеозаписи для фиксации нарушений правил дорожного движения, сохранности автомобильных дорог и сбора платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн, места отдыха, остановочные пункты, объекты, предназначенные для освещения автомобильных дорог, пешеходные дорожки, пункты весового и габаритного контроля транспортных средств, пункты взимания платы, стоянки (парковки) транспортных средств, сооружения, предназначенные для охраны автомобильных дорог и искусственных дорожных сооружений, тротуары, другие предназначенные для обеспечения дорожного движения, в том числе его безопасности, сооружения, за исключением объектов дорожного сервиса.

Учитывая вышесказанное, возникает закономерный вопрос, а будет ли учитываться как ДТП столкновение двух транспортных средств вне дороги, а, предположим, в поле? На наш взгляд, несомненно, следуя логике, такое событие с уверенностью можно будет относить к ДТП. Но с точки зрения закона можно столкнуться с трудностями. Предположим следующую ситуацию — сотрудники правоохранительных органов преследуют скрывающийся от них автомобиль, который съехал с дороги и продолжил движение по полю, где «приспособленной и используемой для движения транспортных средств полосы земли» уже нет. В результате маневра происходит столкновение транспортных средств с их закономерным повреждением. В данном случае присутствуют признаки ДТП: оба транспортных

средствах находились в движении, нанесен ущерб автомобилям. Отсутствует лишь один признак — движение транспортных средств именно по дороге. Тогда возникает следующий вопрос, каким образом будет оформляться данное событие, каким образом будет возмещаться причиненный ущерб? Исходя из буквального толкования норм закона, следует, что если бы данное происшествие произошло на дороге, то можно было бы смело отнести его к ДТП, а в данном случае уже возникают некоторые сомнения. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» под использованием транспортного средства понимает эксплуатацию транспортного средства, связанную с его движением в пределах дорог (дорожном движении), а также на прилегающих к ним и предназначенных для движения транспортных средств территориях (во дворах, в жилых массивах, на стоянках транспортных средств, заправочных станциях и других территориях). Таким образом, все законодательство в рассматриваемом нами вопросе нацелено на привязку к дороге или прилегающих к ним и предназначенных для движения транспортных средств территориях.

Коробеев А.И. по данному вопросу придерживается следующей точки зрения: «Из буквального прочтения данной нормы может сложиться впечатление, что местом анализируемого преступления являются только дороги, т.е. обустроенные или приспособленные и используемые для движения транспортных средств полосы земли либо поверхности искусственных сооружений. На самом деле это не так. Поскольку и ФЗ «О безопасности дорожного движения», и Правила дорожного движения действуют на всей территории России и водители обязаны соблюдать их повсеместно, ответственность по ст. 264 УК наступает независимо от места, где были нарушены упомянутые Правила, например, на шоссе, улице, железнодорожном переезде, на полевых дорогах, в условиях бездорожья, в лесу, во дворе дома, при движении по территории предприятия. Местом совершения преступления могут быть также замерзшие акватории морского залива, озера, реки» [3].

Указанная точка зрения заслуживает внимания, и мы ее поддерживаем, но с одной лишь оговоркой. Коробеев А.И. говорит о дорожно-транспортном преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, диспозиция которой звучит следующим образом: «Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуа-

тации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека». В данном случае речь идет не о дорожно-транспортном происшествии, как событии, а о конкретных действиях, выразившихся в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Поэтому для квалификации деяния, действительно, не будет важным, где именно совершено такое дорожно-транспортное происшествие, потому как иметь значение будет объективная сторона самого деяния, вред, причинённый лицу, и причинно-следственная связь между ними.

В нашем же случае мы рассматриваем отнесение того или иного события к дорожно-транспортному происшествию и его дальнейшее оформление сотрудниками Госавтоинспекции. С этой точки зрения, на наш взгляд, все-таки следует опираться на понятия, указанные в федеральном законодательстве.

Слышалов И.В. также не поддерживает точку зрения Коробеева А.И.: «На наш взгляд, действующее законодательство не предоставляет достаточных оснований для такого вывода, а сам по себе факт указания в Правилах на территорию их действия (территория всей Российской Федерации) является не более чем декларацией действия нормативного акта в пространстве» [4].

Таким образом, мы в очередной раз наблюдаем ситуацию, когда неверно сформулированные дефиниции приводят к проблемам прикладного характера и пробелам в законодательстве. В данном случае, полагаем, что целесообразно ст. 2 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» изложить в следующей редакции: «Дорожно-транспортное происшествие — событие, возникшее в процессе движения транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб». В таком случае будет полностью исключена привязка к месту совершения ДТП, что исключит двойственность формулировок.

Список литературы:

1. Габова О.С. К понятию неотложного служебного задания при производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме // Актуальные проблемы административной деятельности органов внутренних дел (посвящается 25-летнему юбилею кафедры администра-

тивной деятельности органов внутренних дел). Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2018. С. 37-40.

2. Габова О.С. Особенности административно-юрисдикционной деятельности по привлечению к административной ответственности собственников транспортных средств. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 50-55.

3. Коробеев А.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 11. С. 38-46

4. Слышалов И. В. Особенности предмета правового регулирования Правил дорожного движения РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. № 2 (41). 2011. С.21-24

© Габова О. С., 2019

Гаврилин А.Н.,
профессор кафедры
транспортной безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ИНФОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В современной России повышение безопасности дорожного движения, направленное на сохранение жизни, здоровья и имущества граждан, является одним из приоритетных направлений государственной политики и важным фактором обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны.

Дорожно-транспортные происшествия наносят экономике России и обществу в целом колоссальный социальный, материальный и демографический ущерб [2].

Большую роль в обеспечении безопасности дорожного движения играет информационное обеспечение участников дорожного движения. Все участники дорожного движения нуждаются в информации о состоянии улично-дорожной сети и перспективах развития обстановки на дорогах.

Для рассмотрения вопроса совершенствования методов и средств информативного обеспечения участников дорожного движения, необходимо изучить зарубежный и отечественный опыт.

Состояние безопасности дорожного движения во многом определяется дисциплиной и уровнем профессионального мастерства водителей. В России более 85 процентов дорожно-транспортных происшествий происходит по причине нарушения правил дорожного движения водителями транспортных средств.

Пешеходы являются наиболее многочисленной и самой уязвимой группой участников дорожного движения. Рассматривая структуру аварийности, следует отметить, что основными видами дорожно-транспортных происшествий в России остаются столкновения транспортных средств и наезды на пешеходов. В общей сложности на них приходится более 70 процентов всех происшествий и пострадавших в них.

Проблема обусловлена комплексом причин, поэтому требует системного подхода к своему решению. Так, следует отметить, что более 40 процентов погибших пешеходов относятся к старшей возрастной группе участников дорожного движения (от 55 лет и старше). Две трети пешеходов (70 процента) погибли из-за наезда транспортных средств в темное время суток [2].

Технические средства регулирования режимов движения доводят информацию до водителей с помощью таких технических средств, как дорожные знаки, дорожная разметка, светофоры, световые табло, и т.д., которые по существу являются информационным обеспечением участников дорожного движения.

Наличие полной и понятной информации о движущихся транспортных средствах, пешеходах, велосипедистах их маневрах в пределах дороги позволяет участникам дорожного движения вовремя принять меры, направленные на предупреждение дорожно-транспортного происшествия.

Острую необходимость в информировании испытывают водители транспортных средств, действия которых напрямую влияют на безопасность дорожного движения. Это, в свою очередь, обуславливает основные принципы и требования к методам информирования, составу, размещению и выбору средств информирования.

В процессе движения водителям необходима информация, которая давала бы им возможность свободно ориентироваться на дорогах при следовании по выбранному маршруту. Это поможет снизить напряженность труда водителей и уменьшить вероятность дорожно-транспортных происшествий. Кроме того, информативность на дорогах увеличивает их пропускную способность, а также возможность корректировать выбранный ранее маршрут с учетом реальных условий движения во время поездки, что способствует минимизации затрат времени.

Однако необходимо учитывать, что на надежности работы водителя одинаково отрицательно сказывается как высокий, так и низкий уровень информационной загрузки. Кроме того, анализ дорожно-транспортных происшествий показал, что причинами их были незамеченная информация (49%) или замеченная, но неверно истолкованная (41%).

Исследования в этой области показал, что первое место среди всех информационных источников, привлекающих внимание водителя, являются попутные и встречные транспортные средства. Их от-

слеживанию уделяется до 60% времени. Второе место занимает время поиска информации о дорожно-транспортной ситуации непосредственно перед транспортным средством (до 35%), а третье — время поиска информации на ориентирование на проезжей части (5-25%). При этом число объектов внимания, как правило, не превышает трех: пешеходы, встречные и попутные транспортные средства, и дорога (проезжая часть, трамвайные пути, тротуары и обочины) [3].

Рассматривая дорожно-транспортную аварийность в привязке к местам совершения дорожно-транспортных происшествий, следует учитывать, что более 70 процентов дорожно-транспортных происшествий в России регистрируются на территории городов и населенных пунктов.

Особое внимание необходимо уделить вопросам перенасыщения улично-дорожной сети яркой рекламой, которая отвлекает водителей от важной информации о режимах движения. Наличие рекламы на дорогах в ущерб безопасности дорожного движения получило распространение в последние годы особенно в крупных городах страны. В этой связи следует упомянуть, что ГОСТ 23457-86 «Технические средства организации дорожного движения. Правила применения», Конвенция о дорожных знаках и сигналах (Вена, 1968 г.) и Европейское соглашение (Женева, 1971 г.) запрещают устанавливать плакаты, транспаранты, афиши, которые затрудняют восприятие технических средств организации дорожного движения, и оказывают отвлекающее воздействие на водителей, что не нашло отражение в Стратегии безопасности дорожного движения до 2024 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 8 января 2018 года №1-р.

Почти в каждом втором происшествии на автомобильных дорогах регистрируются недостатки транспортно-эксплуатационного состояния улично-дорожной сети. Удельный вес таких аварий за 10 лет увеличился более чем в 2 раза.

Информативное обеспечение участников дорожного движения не ограничивается техническими средствами организации дорожного движения улично-дорожной сети. Необходимо упомянуть также о информации, получаемой водителем на рабочем месте.

Информация на рабочем месте водителя это визуальная и звуковая, которая обеспечивается автоматически различными датчиками движущегося технического средства, контролирующими режим движения, например, скорость движения, соответствие дистанции до впереди движущегося в потоке автомобиля и т. д.

Особое место занимают получившие развитие спутниковые навигационные системы, использующие бортовые ЭВМ и спутниковую связь — интеллектуальные системы управления. Бортовые спутниковые навигационные системы позволяют ориентировать транспортное средство в пространстве и управлять им на расстоянии. Такие пилотные проекты стартовали в Татарстане летом 2019 года.

Дорожные знаки и разметка постоянно обновляются. В мае 2019 года принят новый ГОСТ Р 58398-2019 «Экспериментальные технические средства организации дорожного движения. Типоразмеры дорожных знаков. Виды и правила применения дополнительных дорожных знаков. Общие положения».

В настоящее время разработаны и совершенствуются автоматизированные системы управления дорожным движением, которые должны обеспечивать выполнение следующих функций:

— автоматизированный вывод текстовой и графической информации на электронные табло переменной информации и знаки переменной информации о дорожно-транспортной ситуации, на основе данных, поступающих от подсистемы мониторинга параметров транспортных потоков и метеоданных;

— автоматизированное и автоматическое формирование и передача информации в едином формате в систему навигационно-информационного обеспечения на основе ГЛОНАСС;

— передача информации в интернет-сайты и СМИ;

— формирование информации о складывающейся дорожно-транспортной ситуации (интерактивные карты, таблицы, графики, статистическая информация и др.);

— удаленная диагностика оборудования;

— создание и ведение базы данных.

Устанавливаемые табло и знаки переменной информации, являющиеся средством информирования участников дорожного движения об условиях дорожного состояния и движения, входят в подсистему управления дорожным движением. Эти табло и знаки регулируют движение и адаптированы к погодным условиям всех климатических зон, дают возможность уменьшить опасные виды поведения участников дорожного движения (высокая скорость, малое расстояние между автомобилями и т.д.) (Рисунок 1.)

Рис 1. Информационное табло

Из объектов, занимающих особое внимание водителя, но присутствующих в поле зрения непостоянно, выделяются пешеходы.

Особую категорию составляют лица, управляющие самокатами, моноколесами и гироскутерами. Согласно правилам дорожного движения, они так же являются пешеходами [1], однако, являются особой категорией пешеходов, к которым необходимо повышенное внимание, учитывая, что большинство лиц, управляющие гироскутерами и самокатами являются несовершеннолетними.

Безопасность пешехода во многом так же зависит от достаточной информативности пешехода для других участников дорожного движения. Так в темное время суток и условиях недостаточной видимости рекомендуется носить светоотражающие элементы на одежде и сумках (рисунок 2.). Общими обязанностями водителя предусмотрено в случае вынужденной остановки транспортного средства или дорожно-транспортного происшествия вне населенных пунктов в темное время суток либо в условиях недостаточной видимости при нахождении на проезжей части или обочине быть одетым в куртку, жилет или жилет-накидку с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014.

Одним из наиболее эффективных способов совершенствования методов и средств информативного обеспечения участников дорожного движения является использование зарубежного опыта.

Рисунок 2. — Светоотражающие элементы, предназначенные для пешеходов.

Еще совсем недавно в Китае на дорогах страны царил хаос. Однако, за очень короткие сроки (два месяца) властям удалось наладить порядок на улицах городов.

В Китае наблюдается увеличение строительства дорог, предназначенных не для машин. В Пекине открыли скоростную трассу, предназначенную исключительно для велосипедистов.

В помощь полиции увеличивается количество комплексов фото и видео фиксации. Современные комплексы, благодаря встроенной системе распознавания лиц, штрафуют не только водителей, но и пешеходов. В предупреждении пешеходов власти Китая пошли еще дальше. Так на пешеходных переходах установили специальные турникеты, обливающие пешеходов водой при выходе на проезжую часть на запрещающий сигнал светофора.

Толчок к развитию и совершенствованию средств и методов информирования участников дорожного движения дает научно-технический прогресс.

В Казани в качестве эксперимента оборудовали первый в России умный перекресток. На нем установлено информационное табло для водителей, на которое выводится скорость транспортного средства, появилась лазерная проекция разметки стоп-линии и пешеходный переход. Пешеходный переход дополнительно оборудован подсветкой и звуковым сигналом, предупреждающим пешеходов об опасности выхода на перекресток.

Обустройству пешеходных переходов необходим набор технических средств организации дорожного движения с применением инновационных методов и технологий [4].

Практика показывает необходимость развития принципов автоматизации управления дорожным движением на основе высокотехнологичной электронной и мобильной техники, интеграция систем управления дорожным движением в интеллектуальные транспортные системы.

Реализация информационного обеспечения участников дорожного движения должна основываться на следующих принципах:

— приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении;

— приоритет использования современных технологий (интеллектуальных транспортных систем, глобальных навигационных систем, систем автоматизации процесса управления, иных перспективных си-

стем, позволяющих качественно влиять на предупреждение и снижение тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий).

Проводимый анализ средств и методов информационного обеспечения участников дорожного движения предполагает обоснование предложений о развитии системы оперативного доведении до участников дорожного движения информации о приближении к местам дорожно-транспортных происшествий, проведения дорожных работ, аварийно-опасным участкам и др. с помощью современных средств коммуникации (интернет, навигационное программное обеспечение, информационно-развлекательные радиостанции, информационные табло и др.).

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ», 22.11.1993, № 47, ст. 4531

2. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 — 2024 годы»// http://static.government.ru

3. Бакулин Н. П. Роль средств объективного информирования участников дорожного движения в сфере безопасности дорожного движения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — № S20. — С. 36 — 40. — URL: http://e-koncept.ru/2014/14754.htm.

4. Проект плана мероприятий по реализации Стратегии безопасности дорожного движения в РФ на 2018 — 2024 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8 января 2018 года № 1-р . https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/

© Гаврилин А. Н., 2019

Гаврилова О. В.,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСПЕКТОРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОВД И СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МВД РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Постановлением Правительства РФ № 864 3 октября 2013 г. была утверждена Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения на 2013-2020 годы», направленная на сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий к 2020 г. на 25 % по сравнению с 2010 г.

В материалах Правительства Российской Федерации отмечается, что в результате выполнения мероприятий предыдущей ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения» (2006–2012 гг.) число погибших в дорожно-транспортных происшествиях снизилось с 34 506 человек в 2004 г. до 27 953 — в 2011. Вместе с тем, значения основных показателей аварийности остаются высокими. Ежегодно в России в результате ДТП погибают и получают ранения более 270 тыс. человек. За последние семь лет на дорогах погибли 7,9 тыс. детей, а свыше 166 тыс. детей получили травмы [1].

Благодаря Программе только за прошедшие годы удалось сохранить более десятка тысяч жизней, в том числе и несовершеннолетних, значительно снизить основные показатели аварийности. В рамках ФЦП проводится масштабная работа по профилактике дорожно-транспортных происшествий, причем к ней активно привлекаются органы государственной власти всех уровней, общественные организации, средства массовой информации.

Программа призвана повысить уровень дорожной безопасности, предупредить опасное поведение участников дорожного движения, сократить детский дорожно-транспортный травматизм, усовершенствовать организацию движения транспорта и пешеходов.

Сотрудниками органов внутренних дел ведется активная пропаганда безопасного поведения на дороге, как среди взрослых участников дорожного движения, так и среди несовершеннолетних: в школах, детских садах и колледжах. Повсеместно внедряются системы автоматической видеофиксации правонарушений на проезжей части. Главная цель Программы — обеспечить сохранение наметившихся положительных тенденций в дорожной ситуации и способствовать дальнейшему сокращению числа ДТП.

В числе многих должностных обязанностей инспектора подразделения по делам несовершеннолетних входит, в том числе, и профилактика нарушений несовершеннолетними правил дорожного движения, а также профилактика детского дорожно-транспортного травматизма.

Инспектора ПДН активно взаимодействуют с ГИБДД путем совместного участия в реализации подобных долгосрочных комплексных программ. В их функции входит агитация, пропаганда, повышение правосознательности граждан, в том числе несовершеннолетних, обучение правилам поведения на дороге, работа с детьми, участие в оперативно-профилактических мероприятиях, внесение предложений, направленных на сокращение количества дорожно-транспортных происшествий на закрепленном за инспектором участке, применение к виновникам мер воздействия. При этом инспектора ПДН ОВД осуществляют совместную работу с отделами информационно-аналитической работы и пропаганды безопасности дорожного движения ГИБДД.

К наиболее важным задачам, решаемым подразделениями пропаганды совместно с подразделениями по дела несовершеннолетних, относятся:

— профилактика аварийности и правонарушений в области дорожного движения, предупреждение ДТП, детского дорожно-транспортного травматизма;

— создание системы дифференцированного информирования разных социальных и возрастных категорий участников дорожного движения о действующем законодательстве;

— систематическое изучение общественного мнения о деятельности служб и подразделений;

— взаимодействие со средствами массовой информации и общественными объединениями.

Агитационно-пропагандистская, правовоспитательная работа среди несовершеннолетних включает в себя: разъяснение законодательства, по вопросам безопасности дорожного движения, информирование о дорожно-транспортных происшествиях и преступлениях,

их причинах, условиях и последствиях, а также о проделанной и планируемой на перспективу работе по повышению безопасности дорожного движения.

Эта работа может проводиться с использованием как средств массовой информации (печати, радио, телевидения), так и устной пропаганды (лекций, бесед, докладов, консультаций), наглядной агитации (плакатов, памяток, проспектов, информационных листовок и т.п.). Специфической формой воспитательно-профилактического воздействия на несовершеннолетних участников дорожного движения являются смотры по безопасности дорожного движения, операции, рейды, тематические конкурсы и кинофестивали и иные массовые мероприятия.

В деле предупреждения дорожно-транспортных происшествий преступлений занимают и правовые меры.

Так, сотрудники ПДН ОВД могут применять к нарушителям Правил дорожного движения и иных правовых норм, относящихся к обеспечению безопасности дорожного движения, административно-правовые меры воздействия.

Пешие участники дорожного движения, в том числе несовершеннолетние, зачастую столь же опасны, так как заведомо нарушают Правила дорожного движения, тем самым, создавая аварийные ситуации.

Нарушение правил перевозки детей фиксируется при оформлении каждого десятого дорожно-транспортного происшествия. Переход детьми проезжей части в неустановленном месте или неожиданный выход на проезжую часть из-за транспортных средств, деревьев и сооружений — самые распространенные причины наездов на детей[1].

Анализ этих происшествий показывает, что большинство из них связано с отсутствием безопасных условий для движения пешеходов, в том числе несовершеннолетних.

Инспектор ПДН ОВД как представитель государства должен объяснять несовершеннолетним и их родителям, что каждый участник дорожного движения обязан помнить о том, что на дороге не нужно пренебрегать элементарными дорожными законами и только совместными усилиями можно снизить статистику дорожно-транспортных происшествий.

Несмотря на наметившуюся тенденцию сокращения смертности детей на дорогах, ситуация с детским дорожно-транспортным травматизмом по-прежнему остается сложной. Вместе с тем принимаемые

[1]По информации Агентства РК по печати и массовым коммуникациям.

меры в Российской Федерации позволили достичь и определенных положительных тенденций.

Наиболее частые причины совершения ДТП несовершеннолетними — переход проезжей части в неустановленном месте, неожиданный выход на проезжую часть из-за сооружений или стоящего транспортного средства. В связи с этим на первый план выходит профилактика детского дорожно-транспортного травматизма.

Под профилактикой детского дорожно-транспортного травматизма мы понимаем целенаправленную деятельность по своевременному выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих дорожно-транспортным происшествиям, в которых погибают и получают травмы дети и подростки. Эта деятельность включает комплекс профилактических мероприятий, проводимых совместно сотрудниками Госавтоинспекции с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, участковыми уполномоченными полиции, заинтересованными лицами федеральных органов исполнительной власти субъектов РФ, местных органов управления образованием, воспитателями и педагогами дошкольных, общеобразовательных учреждений и системы дополнительного образования, представителями средств массовой информации и общественных объединений.

Самым распространённым видом ДТП с участием несовершеннолетних участников дорожного движения является наезд на детей-пешеходов, значительную часть составляют автоаварии, в которых пострадали дети-пешеходы, далее следуют дорожно-транспортные происшествия с участием детей-пассажиров

Не последнюю роль в попадании детей в ДТП играет весьма низкий уровень обучения детей правилам дорожной безопасности, вызванный отсутствием до настоящего времени стабильных учебников и учебных пособий, методических материалов для воспитателей детских дошкольных учреждений, учителей школ, многие из которых имеют слабую специальную подготовку по предмету или не имеют ее вообще. Дорожно-транспортный травматизм детей в значительной мере обусловлен такими особенностями их развития, как незрелость, неспособность правильно оценивать обстановку, быстрое образование условных рефлексов и быстрое их исчезновение, потребность в движении, которая преобладает над осторожностью; стремление подражать взрослым; переоценка своих возможностей; специфичность реакции на приближающийся автомобиль и др.

Необходимо активизировать местные органы образования, разрабатывать и внедрять программы профилактических мероприятий по предотвращению увеличения количества ДТП с участием детей. В

соответствии с этим разработана Программа профилактики детского дорожно-транспортного травматизма для образовательных учреждений, утверждён Федеральный государственный образовательный стандарт, в котором разработан учебно-методический комплекс по формированию у учащихся навыков безопасного поведения в качестве пешехода, пассажира, водителя велосипеда и мопеда.

Разработку комплекса профилактических мероприятий по безопасности дорожного движения для детей и подростков целесообразно проводить по нескольким направлениям.

— информационное (обучение детей Правилам дорожного движения, формирование комплекса знаний по безопасному поведению на улицах и дорогах;

— развивающее (формирование практических умений и навыков безопасного поведения, представлений о том, что дорога несет потенциальную опасность и ребенок должен быть дисциплинированным и сосредоточенным);

— воспитательное (формирование мотивации ответственного и сознательного поведения на улицах и дорогах, формирование общих регуляторов социального поведения, позволяющих ребенку дорожить собственной жизнью и жизнью других людей, смотреть в будущее с оптимизмом, стремиться к самоутверждению в социально-значимой сфере);

— методическое (методическое обеспечение деятельности субъектов профилактики детского дорожно-транспортного травматизма);

— контрольное (система контрольных мероприятий по оценке эффективности внедрения программы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма).

В целях профилактики детского дорожно-транспортного травматизма и обучения юных граждан правилам безопасного поведения на улицах и дорогах сотрудниками ГИБДД совместно с сотрудниками подразделения по делам несовершеннолетних в Санкт-Петербурге проводятся рейды, акции, конкурсы: «Внимание — дети!», «Пешеход», «Безопасное колесо», «Зеленый огонек», «Перекресток», а также различные смотры и соревнования, в которых принимают участие также и другие субъекты профилактической работы.

Как показывает практика, количество дорожно-транспортных происшествий с участием детей и подростков возрастает после окончания летних каникул и с началом учебного года, что связано, в первую очередь, с возвращением в городские населённые пункты детей, находившихся в летние месяцы в загородных лагерях отдыха.

Для восстановления навыков, связанных с безопасным поведением на дорогах, а также адаптации детей и подростков к транспортной среде, в местах их постоянного проживания и учебы, а также для обеспечения безопасности дорожного движения и профилактики участия детей и подростков в ДТП в указанный период, с начала сентября ежегодно уже в течение нескольких десятилетий в Санкт-Петербурге проводится профилактический рейд «Внимание — дети!», в ходе которого сотрудниками ГИБДД, инспекторами ПДН ОВД совместно с представителями органов образования, комиссиями по делам несовершеннолетних и других ведомств, организаций и общественных объединений, СМИ осуществляется разноплановая работа по предупреждению дорожно-транспортной аварийности несовершеннолетних.

В ГИБДД Санкт-Петербурга перед началом учебного года готовятся специальные памятки для родителей с инструкциями, как обезопасить их несовершеннолетних детей от аварий, рекомендующие регулярно напоминать детям основы безопасного поведения на дороге.

Необходимо активнее пропагандировать оборудование в автомобилях детских удерживающих устройств, в частности, разъяснительную работу необходимо наладить в медицинских учреждениях, начиная с того момента, как будущие мамы приходят на консультацию и до того времени, когда ребенок взрослеет. Водителям транспортных средств рекомендуется при проезде около детских учреждений, где обучаются или проводят досуг дети, заблаговременно снижать скорость. В детских лагерях отдыха, пришкольных оздоровительных лагерях осуществляется проведение специализированных профильных смен активистов отрядов юных инспекторов движения, направленных на профилактику детского дорожно-транспортного травматизма, ход которых сопровождается проведением бесед конкурсов, викторин и соревнований по тематике безопасности дорожного движения.

В общеобразовательных и дошкольных учреждениях в Санкт-Петербурге при непосредственном участии сотрудников ГИБДД должны обустраиваться автомобильные площадки, укомплектоваться кабинеты и уголки по безопасности дорожного движения. Госавтоинспекторы, инспектора ПДН должны принимать активное участие в педагогических советах с начала учебного года, в ходе которых производится анализ состояния детского дорожно-транспортного травматизма, и вырабатываются стратегические решения по дальнейшему обучению детей и подростков основам безопасного поведения на улице и дороге, выступают с сообщениями и докладами на родительских собраниях. Особым направлением в создании дорожных условий, обеспечивающих безопасность детей и подростков, должно ста-

новится проведение инспектирований образовательных учреждений. В связи с этим, должно обеспечиваться нанесение необходимой дорожной разметки, установка дорожных знаков, направляющих пешеходных ограждений и т.д.

Вопросами обеспечения сотрудничества подразделений ГИБДД, подразделений по делам несовершеннолетних другими организациями, ведомствами и общественными объединениями в деле предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма регулярно занимаются региональные комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения.

Однако все усилия сотрудников полиции и педагогов тщетны если они не находят поддержки в семье. В ряде случаев вина в совершении ДТП с участием детей и подростков лежит целиком на их родителях, так как зачастую, нарушая правила дорожного движения в присутствии детей, тем самым, показывая не только негативный пример, но и ставя под угрозу их жизнь и здоровье.

В целях предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма необходимо тесное взаимодействие всех субъектов профилактической работы: сотрудников Госавтоинспекции, инспекторов по делам несовершеннолетних ОВД, участковых уполномоченных полиции, сотрудников Комиссий по делам несовершеннолетних, специалистов органов образования, здравоохранения, опеки и попечительства, общественных организаций, средств массовой информации. Однако нельзя не затронуть и вопрос опоры на самих участников дорожного движения. Ведь именно от их ответственного отношения к соблюдению Правил дорожного движения в конечном итоге зависит безопасность детей и подростков на дороге.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 "О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 — 2020 годах» // Собрание законодательства РФ, 14.10.2013, № 41, ст. 5183

© Гаврилова О. В., 2019

Галанов А. С.,
доцент кафедры административного права и процесса
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

В современных условиях реформирования российского общества, изменением социальных приоритетов экологическая деятельность милиции приобретает новое содержание. При этом, на наш взгляд, деятельность милиции, как любого другого государственного органа, определяется объективными потребностями развития государства и общества, а сегодня, в так называемый переходный период (от государства тоталитарного к демократическому) есть своя специфика. Прежде всего, необходимо отметить, что полиция как правоохранительный орган, призвана защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, интересы государства от противоправных посягательств.

В частности, усиление роли участкового уполномоченного полиции в обеспечении общественного порядка в значительной мере обусловлено так же тем, что, являясь составной частью органов внутренних дел, они принимают активное участие по взаимодействию не только с иными государственными органами, но и местными органами власти, роль которых в организации охраны окружающей среды за последнее время значительно возросла [1]. В системе органов местного самоуправления нет подразделений, через которые они могут комплексно выполнять возложенные на них задач по охране окружающей природной среды и обеспечению экологической безопасности. Если раньше мы говорили о вспомогательных функциях полиции относительно охраны окружающей, то в настоящее время о полиции можно уже говорить, как об органе, деятельность которого должна быть прямо направлена на искоренение проступков данного вида. При этом полиции должна представлять серьезную преграду действиям правонарушителей в сфере экологической безопасности.

Так, одна из задач полиции состоит в оказании помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов. Однако, законодатель в качестве первостепенной задачи выделяет обеспечение безопасности личности граждан, что дает нам основание

высказать предположение о первостепенном значении защиты прав, свобод и законных интересов граждан, их защиты и здоровья.

Наиболее разнообразно в законодательстве представлены полномочия по применению административно-предупредительных мер. Вместе с тем, предупредительные (превентивные) меры занимают в деятельности полиции особое место среди других средств, правового принудительного воздействия. Их особенность в том, что в известных случаях они реализуются не в связи с экологическим правонарушением, при наступлении определенных условий, указанных в норме права. Это объясняется, в частности, тем, что предупредительные меры применяются в целях обеспечения экологической безопасности, и они предусмотрены не санкциями, а диспозициями юридических норм [2]. Основанием их применения является наступление особых условий в тех случаях, когда закон уполномочивает орган государства (его представителя) осуществить конкретную административную меру.

Существенное значение в профилактике экологических правонарушений ранее имела практика по взаимодействию с другими государственными органами по обеспечению экологической безопасности. Так, в соответствии с природоохранительным законодательством и во исполнении приказа МВД России «О мерах по улучшению природоохранной деятельности в МВД Росси» ОВД (милиция ныне полиция) призвана обеспечить взаимодействие с территориальными природоохранительными органами, в области охраны окружающей среды, браконьерством, нарушения правил охоты и рыболовства, надзор за техническим состоянием автотранспортных средств и др.

Как известно, меры административного принуждения этой группы преследуют: предупреждение правонарушений со стороны конкретного субъекта; предотвращение наступления возможных негативных последствий, опасных для личности и общества. Эту позицию разделяет Е. Н. Пастушенко, которая выделяет в качестве самостоятельного вида предупредительных мер принуждения «меры административной профилактики» [3].

В профилактике экологических правонарушений милицией главное внимание уделяется предотвращению загрязнения окружающей среды, профилактике незаконной охоты, незаконного использования охотничьего оружия при охоте и др. Больший эффект достигается в случае, когда предупредительные меры сочетаются с чисто профилактическими мерами. В данном случае мы имеем ввиду свое-

временном и правдивое информировании граждан через различные источники информации (это, например, радио, периодическую печать и т. д.) о имеющихся в регионе нарушениях природоохранительного законодательства и мерах, принятых органами полиции и другими органами по устранению этих нарушений и привлечению виновных к ответственности. Более всего должно практиковаться мероприятия, связанные с беседами среди населения, лекций с разъяснением природоохранительного законодательства как. Эта работа должна провидится и среди должностных лиц. Немаловажно и то, огромная доля мер профилактической в деятельности полиции имеет фактический момент, т.е. непосредственно реализуется посредством предотвращения правонарушений.

И, наконец, взаимоотношения между полицией и природоохранными органами по осуществлению контроля за исполнением принятого решения должны строиться таким образом, чтобы можно было своевременно оценивать результаты эффективности данного решения, избрать наиболее оптимальные варианты его реализации применительно к конкретным условиям.

Однако, данная работа в данном направлении в настоящее время не достигла должного уровня. Сотрудничество правоохранительных органов с местными органами охраны окружающей среды по организации совместных мероприятий по оздоровлению экологической и санитарно-эпидемической обстановки в некоторых районах области не налажено. Основной задачей созданного взвода является несение службы по охране общественного порядка на объектах природы, в местах массового отдыха граждан, пригородной зоне и других муниципальных образованиях, в целях обеспечении благоприятных условий проживания населения. Несение службы в лесопарковой зоне позволило заметно оздоровить обстановку не только в черте города, но и на прилегающих территориях санаториев, пансионатов, оздоровительных лагерей, турбаз и иных мест массового отдыха граждан.

Немаловажной мерой, которая, направлена на создание условий, исключающих природоохранительные правонарушения, является проведение сотрудниками полиции рейдов, патрулирование по местам сбыта рыбы по охотничьим угодьям, выставление контрольных постов, засад, заслонов, проведение объездов, исполнение требований заповедного режима, предусматривающего запрет охоты, рыбной ловли, рубки леса, сбора дикорастущих растений, ягод и т.п., в госу-

дарственных заповедниках или заказниках. и т.п. Подобные мероприятия обычно проводятся в местах скопления рыбы и охотничьей дичи во время весеннего и осеннего перелета птиц, в местах нерестилищ, во время сезона охоты.

Следует при этом отметить, что административный надзор полиции по охране природы осуществляется не только в правовых формах, но и в форме организационной, поскольку значительная доля надзорных действий полиции имеет прямую направленность, т.е. непосредственно направлена на предотвращение правонарушений. В отличие от этого уголовно-процессуальная деятельность полиции в природоохранительной сфере осуществляется лишь в правовых формах. Но реалии сегодняшнего дня показывают, что значительное место в профилактической деятельности полиции, занимает деятельность различных служб и подразделений, которые создаются для охраны отдельных природных объектов имеющих важное экономическое или экологическое значение.

Наряду с подразделениями полиции, широкий круг природоохранительных задач выполняют и другие службы территориальных органов внутренних дел. Например, подразделения по профилактике с экономическими преступлениями в процессе своей деятельности должны выяснять не причинен ли вред окружающей природной среде, а при обнаружении такого вреда, требовать его возмещения в гражданско-исковом порядке, и наоборот тщательно анализировать информацию об экологических преступлениях, так как иногда правонарушители, зная о невысоких санкциях за экологические правонарушения совершают их с целью маскировки экономических.

Административно — предупредительные меры весьма многочисленны, разнообразны, ставят своей целью предупреждение правонарушений со стороны конкретного субъекта, а также предотвращении наступлений возможных негативных последствий, опасных для личности и общества.

Таким образом, принимая активное участие в предупреждении правонарушений в сфере охраны природы, милиции участвует в реализации государственных задач, направленных на рациональное использование, сохранение, умножение и воспроизводство природных объектов, давно переставших быть «не истощаемыми» и потеря которых чревато последствиями для человека и его деятельности.

Список литературы:

1. Алексеев С.Н. Общественный порядок как стратегическая цель совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Юридическая техника «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» Ежегодник № 9. Нижний Новгород 2015. С. 95.

2. Евдокимов С. В. Правовостановительные меры в Российском праве: дис. … канд. юрид. наук. — Н. Новгород. 1999. — С. 68.

3. Пастушенко Е. Н. Функции административного предупреждения по советскому законодательству: дис … канд. юрид. наук. — Саратов, 1996. — С. 23.

© Галанов А. С., 2019

Гиммельрейх О.В.,
доцент кафедры управления ОВД
факультета повышения квалификации
и переподготовки руководящих кадров
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (РСМОБ) В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ

В административно-правовой литературе проблемы определения сущности и содержания общественной безопасности, соотношения с иными смежными категориями, форм и методов ее обеспечения рассматривались в научных работах ученых советского и современного периода (А.П. Алехин, Д.Н. Бахрах, И.И. Веремеенко, А.П. Герасимов, М.И. Еропкин, Ю.М. Козлов, Ф.Е. Колонтаевский, А.П. Коренев, Б.М. Лазарев, А.Е. Лунев, А.Ф. Майдыков, Л.Л. Попов, Ф.С. Разаренов, А.В. Серегин, Ю.П. Соловей, Г.А. Туманов, В.В. Черников, А.П. Шергин, А.Ю. Якимов, О.М. Якуба и др.).

Проблемы административной деятельности органов внутренних дел в контексте обеспечения общественного порядка и общественной безопасности рассматривали в своих трудах также белорусские ученые-административисты С.В. Добриян, С.Г. Луговский, И.В. Козелецкий, Круглов А.В., Л.М. Рябцев, А.И. Сухаркова, А.А. Постникова, С.П. Чигринов, А.Н. Шкляревский и др.

Среди научных работ, посвященных глубокому комплексному исследованию содержания общественной безопасности, изучению проблем ее обеспечения административно-правовыми средствами, роли административной деятельности ОВД в обеспечении общественной и личной безопасности граждан следует выделить диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук, подготовленную Б.П. Кондрашовым [12].

Вместе с тем, динамика общественной жизни, развитие информационно-коммуникационных технологий и ограниченность человеческих ресурсов правоохранительных органов, в том числе ОВД, наряду с использованием административно-правовых предполагает активное применение также и организационных средств контроля состояния обще-

ственного порядка и обеспечения общественной безопасности. Сегодня практически невозможно представить себя оперативно-служебную деятельность сотрудников ОВД без баз и банков данных (БД, АБД), информационных систем (ИС) и автоматизированных информационных систем (АИС), специальных криминалистических и технических средств.

Среди широкого спектра организационных средств особое место занимают камеры видеонаблюдения, применения которых наряду с традиционными формами и методами деятельности ОВД с целью мониторинга[1] общественной безопасности представляется актуальным и востребованным [10]. Однако использование потенциала системы видеонаблюдения осуществлялось в частном порядке, разрозненно и не в полной мере эффективно, что было обусловлено различным ведомственным подчинением госорганов и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. При этом каждый государственный орган или субъект хозяйствования использовал различные по своим характеристикам и функциональным возможностям видеокамеры, с различным сроком хранения информации. Общий порядок получения, хранения и использования информации регламентирован не был, права и обязанности пользователей и абонентов, а также критерии объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения не регламентированы.

Поэтому формирование интегрированной системы видеонаблюдения потребовало разработки и принятия прочной правовой основы порядка ее функционирования, которые по времени условно можно разделить на два этапа:

1. 2012–2017 гг. (экспериментальный этап: внедрение и апробирование).
2. 2017 г. — настоящее время (этап совершенствования и развития).

Необходимость более активного подхода к формированию и апробированию применения интегрированной системы видеонаблюдения и радиосвязи в интересах обеспечения общественного порядка было продиктовано проведением чемпионата мира по хоккею с шайбой 2014 года в г. Минске и предполагала разработку пакета нормативных правовых актов различного уровня.

---

[1] **Мониторинг** — систематическое отслеживание, изучение состояния определенных социальных явлений и процессов, сопоставление результатов постоянных наблюдений для получения обоснованных представлений об их действительном положении, тенденциях развития.

Одним из первых таких актов стало Положение о применении систем безопасности и телевизионных систем видеонаблюдения, утвержденное постановлением Совета Министров от 13 декабря 2012 г. № 1135 [2].

В качестве основных задач системы видеонаблюдения назывались: наблюдение за состоянием общественной безопасности в интересах обеспечения общественного порядка, профилактики, выявления (раскрытия) и пресечения преступлений, других правонарушений, а также предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В указанном документе впервые нормативно были закреплены термины «общественный порядок» и «общественная безопасность» и даны их легальные определения, сформулированы общие требования к системам безопасности, технические требования к телевизионным системам видеонаблюдения. Обеспечение общественной безопасности было определено как формирование и проведение государственной политики в сфере общественной безопасности по созданию и поддержанию необходимого уровня защищенности посредством осуществления мер правового, организационного, правоохранительного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства. А Министерство внутренних дел Республики Беларусь (далее — МВД) было наделено правом при необходимости давать разъяснения по вопросам применения настоящего постановления.

Дальнейшее развитие административно-правовое регулирование порядка внедрения и развития системы видеонаблюдения получило с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г., № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка» [3]. В соответствии с данным указом были определены объекты инфраструктуры, используемые при проведении чемпионата мира по хоккею 2014 года в г. Минске, которые до 1 января 2014 г. подлежали обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения:

— автовокзалы,

— железнодорожный вокзал станции Минск-Пассажирский;

— станции Минского метрополитена с охватом территорий перронов, подземных переходов и выходов из метро;

— национальный аэропорт «Минск»;

— здания Минского горисполкома и районных администраций;

— национальный выставочный центр «БелЭкспо»;

— ряд объектов спортивного назначения.

Указом устанавливались общие требования к работе с каналами связи, используемыми для передачи зафиксированной информации, перечень оборудования, используемого для приема, обработки и хранения зафиксированной информации, и иного оборудования, используемого для обеспечения функционирования системы видеонаблюдения; определялись пользователи данной системы из числа государственных органов правоохранительной направленности и судов, устанавливались их права и обязанности; закреплялся возмездный характер получения информации для иных абонентов и иные общие и прикладные вопросы. Отдельными нормами закреплялась обязанность государственных органов (организаций), иные юридических лиц, осуществивших оборудование объектов средствами системы видеонаблюдения, обеспечения сохранность информации, зафиксированной системой видеонаблюдения, в течение одного месяца, а также защиту информации от несанкционированного доступа.

МВД предписывалось до 1 марта 2015 г. провести комплексный анализ эффективности функционирования системы видеонаблюдения и представить в Совет Министров Республики Беларусь предложения о совершенствовании ее деятельности (п. 9 указа). В структурном отношении система видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности была нормативно закреплена как перечень средств, которые представляют собой комплекс относительно самостоятельных и одновременно взаимосвязанных подсистем: средства формирования видеоизображения; передачи видеосигнала; обработки видеоинформации; отображения видеоинформации; хранения видеоинформации; контроля и управления; информационной безопасности; вспомогательные средства (энергообеспечения, освещения и другие) [1].

Были определены критерии отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности:

1) отнесение его к объектам, представляющим повышенную техногенную и экологическую опасность, условно уязвимым в диверсионном отношении;

2) размещение на объекте: стационарных торговых объектов, в том числе объектов общественного питания; зрелищных объектов, дискотек, культурно-развлекательных клубов; учреждений образования, организаций здравоохранения, туристических объектов; физкультурно-спортивных сооружений с вместимостью 100 и более мест; гостиниц, общежитий, объектов придорожного сервиса;

3) использование автодороги для въезда в город Минск, центры областей и районов, города областного и районного подчинения и выезда из них;

4) обеспечение общественной безопасности на объектах метрополитена, автомобильного, железнодорожного, водного, воздушного транспорта;

5) отнесение объекта к постоянным местам для проведения массовых мероприятий, определенным местными органами власти.

6) возможность единовременного массового пребывания на объекте граждан в количестве 100 и более человек [4].

Постановлениями Совета Министров Республики Беларусь утверждены:

от 30 декабря 2013 г. № 1163 — порядок предоставления информации, зафиксированной системой видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности, и определения размера платы за ее предоставление [5],

от 31 января 2014 г. № 89 — перечень мест массового пребывания граждан в г. Минске, подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности.

Таким образом, в процессе обеспечения общественной безопасности при проведении чемпионата мира по хоккею с шайбой 2014 года в г. Минске интегрированная система видеонаблюдения в совокупности с иными организационно-техническими средствами прошла экспериментальную апробацию и доказала свою эффективность и востребованность [11].

Этому в определенной степени способствовало формирование необходимой административно-правовой основы порядка и условий функционирования интегрированной системы видеонаблюдения, использования ее результатов.

2017 г. — по настоящее время (этап совершенствования и развития).

Успешный опыт внедрения системы видеонаблюдения в г. Минске дал основания развивать систему видеонаблюдения уже не только в границах г. Минска (отдельной административно-территориальной единицы), а территориальном пространстве Республики Беларусь, что требовало дальнейшего совершенствования правового регулирования.

С момента подписания Указа Президента Беларуси от 25 мая 2017 г. № 187 официально берет начало республиканская система мониторинга общественной безопасности (далее — РСМОБ) [6]. Этот

документ включил в себя закрепленный в ранее принятых нормативных правовых актах подходы к обеспечению общественной безопасности с использованием видеонаблюдения.

Указом обновлен и расширен действовавший ранее перечень элементов РСМОБ, в качестве которых в нормативном порядке закреплены:

— система видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности;

— локальные системы видеонаблюдения, подключенные к системе мониторинга;

— специальные детекторы, подключенные к системе мониторинга;

— каналы связи единой республиканской сети передачи данных;

— программная платформа системы мониторинга;

— аппаратный комплекс республиканского центра обработки данных (РЦОД);

— автоматизированные рабочие места;

— другие системы и информационные ресурсы, определяемые пользователями системы мониторинга.

Данным указом МВД определено специально уполномоченным госорганом, осуществляющим координацию деятельности государственных органов, иных организаций и индивидуальных предпринимателей при создании, функционировании и использовании системы мониторинга.

В качестве дополнительного участника правоотношений, связанных с порядком функционирования РСМОБ вводится технический оператор системы мониторинга и дается его определение — это юридическое лицо, обеспечивающее создание и обеспечение функционирования системы мониторинга, управление, развитие и техническую эксплуатацию программной платформы и аппаратного комплекса РЦОД. Нормативно закрепляются права и обязанности технического оператора, в том числе на взимание платы за предоставление информации, предоставляемой из РСМОБ.

Расширяется перечень субъектов, имеющих право получать информацию, зафиксированную системой мониторинга. К ним относятся: пользователи; суды при рассмотрении конкретного дела; абоненты в части информации, полученной с объектов этих абонентов; иные лица в соответствии с законодательными актами.

В качестве обязывающей нормы, получившей правовое закрепление, определено требование к облисполкомам и Минскому горисполк-

кому не реже 1 раза в полугодие актуализировать перечни объектов, подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения, и в пятидневный срок направлять их уполномоченному государственному органу (МВД) и техническому оператору. Во исполнение Указа № 187 утверждено Положение о республиканской системе мониторинга общественной безопасности и порядке подключения к ней [7]. Данным Положением определяются правовые основы функционирования республиканской системы мониторинга общественной безопасности, а также порядок подключения к ней, как в обязательном порядке, так и по желанию различных субъектов права. Кроме того, расширен и детализирован перечень задач, решаемых РСМОБ:

— наблюдение за состоянием общественной безопасности в целях обеспечения общественного порядка, профилактики, выявления и пресечения преступлений, других правонарушений, розыска лиц, их совершивших, и лиц, без вести пропавших, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

— оперативное информирование о зафиксированных событиях путем автоматизации процессов сбора, обработки, анализа, хранения информации и ее передачи на средства отображения информации пользователей.

В процессе функционирования РСМОБ обеспечивается:

— непрерывный в режиме реального времени сбор информации из различных источников информации, являющихся элементами системы мониторинга;

— прием, регистрация, обработка, учет, накопление и хранение информации, и ее передача на средства отображения информации пользователей и абонентов;

— целостность и сохранность информации посредством аппаратного комплекса РЦОД и программной платформы при ее передаче, приеме, регистрации, обработке, учете, накоплении и хранении, а также в случаях плановых и (или) аварийных остановок системы мониторинга (ее отдельных элементов);

— контроль достоверности предоставляемой информации;

— конфиденциальность информации, зафиксированной системой мониторинга;

— автоматизированная аналитическая обработка и фильтрация программной платформой системы мониторинга;

— возможность выгрузки отдельных частей зафиксированной информации для последующей передачи пользователям, абонентам, судам

при рассмотрении конкретного дела, а также иным лицам, право получения информации которым предоставлено в соответствии с законодательными актами;

— возможность предоставления приоритета определенным пользователям, абонентам в управлении поворотными устройствами с управлением;

— защита информации, указанной от несанкционированного доступа;

— возможность временного подключения к системе мониторинга средств системы видеонаблюдения и специальных детекторов по согласованию со специально уполномоченным государственным органом;

— соответствие требованиям законодательства об информации, информатизации и защите информации процессов поиска, получения, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации и пользования ею, в том числе целостность, доступность и сохранность информации, распространение и предоставление которой ограничено.

При этом информация, зафиксированная системой мониторинга, предоставляется МВД, Комитету государственной безопасности, Министерству по чрезвычайным ситуациям, Департаменту финансовых расследований Комитета государственного контроля, Службе безопасности Президента Республики Беларусь и Оперативно-аналитическому центру при Президенте — без ограничений в отношении источников и объема информации.

Кроме функционирования РСМОБ Положением определяются правовые основы функционирования технического оператора (глава 4) и порядок подключения к системе мониторинга (глава 5).

О востребованности функционирования РСМОБ в Республике Беларусь как эффективного организационного средства контроля состояния общественного порядка и общественной безопасности в Республике свидетельствуют следующие данные.

Так, средствами системы видеонаблюдения на сегодня оборудованы более 24 тысяч объектов, при этом оснащены и готовы к интегрированию в РСМОБ почти 11 тысяч из них. Количество установленных с помощью камер видеонаблюдения лиц, совершивших преступления выросло с 1 тысячи в 2014 году до почти 2 тысяч по итогам 2018 г., без учета раскрытых с помощью видеонаблюдения неочевидных преступлений [9]

Важным шагом в дальнейшем развитии системы видеонаблюдения является принятие постановления МВД от 2 июля 2019 года № 181, которым утверждены единые технические требования к программному обеспечению видеоаналитики [8], которая будет оснащена функциями распознавания автомобильных номеров стран, выявления конкретных физических лиц в местах массового скопления людей. В перспективе РСМОБ объединит на одной платформе камеры видеонаблюдения, датчики дыма, пламени, взрывчатых, наркотических и радиоактивных веществ, тепловизоры и другие специальные детекторы, каналы связи, центр обработки данных, а также иные системы и информационные ресурсы. В составе системы мониторинга будет функционировать и программное обеспечение видеоаналитики, что позволит более оперативно выявлять и предотвращать угрозы общественной безопасности, передавая в соответствующие госорганы информацию о тех или иных событиях.

Единые технические требования к программному обеспечению видеоаналитики предусматривают возможность установления различных прав и уровней доступа к системам видеонаблюдения, подключенным к республиканской системе мониторинга общественной безопасности. Прописана и возможность работы с архивом данных не менее чем за 30 суток.

Таким образом, рассмотрение понятия, содержания, целевого назначения, места и роли РСМОБ в системе организационных средств обеспечения общественной безопасности, ее структуры и административно-правового регулирования оснований и порядка функционирования, позволяет сделать следующие выводы.

1. Система мониторинга позволяет обеспечить ОВД круглосуточное наблюдение в режиме 24 часа в неделю (24/7) за обстановкой в местах массового пребывания людей, а также своевременное реагирование на противоправные деяния, что дает возможность повысить эффективность использования сил и средств, усовершенствовать работу по охране общественного порядка, раскрытию преступлений и розыску преступников.

Для государственных органов РСМОБ выступает дополнительным организационно-управленческим средством, позволяющим своевременно и правильно воспринимать, идентифицировать и анализировать различные социально-управленческие ситуации, а впоследствии оперативно вырабатывать, принимать и реализовывать управленческие решения различного характера по нивелированию угроз

общественной безопасности в условиях ограниченности временного и человеческого факторов.

2. С момента экспериментального использования и апробирования на территории конкретной административно-территориальной единицы до внедрения в масштабе всей республики видеонаблюдение из разрозненных информационно-технических средств с различными характеристиками и функциональным назначением превратилась в мощную автоматизированную информационную систему, интегрированную в единую республиканскую сеть передачи данных, удовлетворяющую потребностям общества в безопасности.

3. Определенное значение в формировании и развитии сыграло административно-правовое регулирование в установления единых правил и требований в организации функционирования этой системы.

В частности с помощью норм административного права определено, что следует понимать под РСМОБ; установлен общий порядок функционирования РСМОБ, определена ее структура и перечислены средства, ее образующие; сформулированы единые требования к получению, передаче, сроку хранения информации; закреплены технические требования к средствам получения, фиксации, обработки и передачи информации; определены критерии отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности; нормативно закреплены права и обязанности субъектов, ответственность, определены административно-правовые статусы специально уполномоченного государственного органа, пользователей и абонентов РСМОБ, регламентированы другие вопросы в данной плоскости общественных отношений.

4. Важное значение в правоохранительном плане имеет закрепление МВД в качестве специально уполномоченного госоргана, осуществляющего координацию деятельности государственных органов, иных организаций и индивидуальных предпринимателей при создании, функционировании и использовании системы мониторинга.

Это, позволяет:

во-первых, разрабатывать и реализовывать государственную политику в области общественной безопасности, адекватную складывающей в республике обстановке с учетом развития различных криминогенных факторов и достижений развития программно-технических средств;

во-вторых — формировать и поддерживать необходимое правое поле деятельности различных субъектов в данной сфере обществен-

ных отношений, контролировать соблюдение установленных правил и требований к порядку фиксации, обработке, передачи, использования информации, полученной с помощью РСМОБ, в случае выявления нарушений привлекать виновных лиц к установленной законом ответственности.

Список литературы:

1. О перечне средств системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности, технических требованиях к ним и внесении дополнений и изменений в постановление Совета Министров от 11 декабря 2012 г. № 1135 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 13 дек. 2013 г., № 1074 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

2. Об утверждении Положения о применении систем безопасности и телевизионных систем видеонаблюдения : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 дек. 2012 г., № 1135 : в ред. пост. Совета Министров Респ. Беларусь от 13.12.2013 г., № 1074 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

3. О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 нояб. 2013 г., № 527 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.05.2017 г., № 187 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019

4. Об утверждении критериев отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием обществ. безопасности: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2013 г., № 1164 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

5. Об утверждении Положения о порядке предоставления информации, зафиксированной системой видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности, и определения размера платы за ее предоставление: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2013 г., № 1163: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 21.11.2017 г., № 866 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019

6. О республиканской системе мониторинга общественной безопасности: Указ Президента Респ. Беларусь от 25 мая 2017 г., № 187: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

7. Положение о республиканской системе мониторинга общественной безопасности и порядке подключения к ней: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10 нояб. 2017 г., № 841 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019

8. О единых технических требованиях к программному обеспечению видеоаналитики : Постановление МВД Респ. Беларусь от 2 июля 2019 г., № 181 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

9. МВД о новых технологиях, биометрических паспортах и миграции [Электронный ресурс] // Новостной портал БЕЛТА: офиц. сайт. — 4 мар. 2019. — Режим доступа: https: // www.belarus.by/ru/press-center/speeches-and-interviews/mvd-o-novyx-texnologijax-biometricheskix-pasportax-i-migratsii_i_0000094062.html. — Дата обращения: 25.08.2019

10. Валовой Д. В. Социальный менеджмент: учебник / — М., 2000. — С. 374.

11. Станилевич, В. В. Обеспечение безопасности при проведении чемпионата мира по хоккею 2014 года в г. Минске / В.В. Станилевич, М.Л. Зинченко, А.В. Басов // Сб. передового опыта обеспечения общественной безопасности МОБ МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. Н. А. Мельченко. — Минск, 2014. — Вып. 27. — С. 4–32.

12. Кондрашов, Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Б. П. Кондрашов. — М.: Моск. юрид. ин-т МВД России, 1998. — 303 л.

© Гиммельрейх О. В., 2019

Горбацевич О. А.,
адъюнкт Воронежского института МВД России

К ВОПРОСУ О МЕРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня вопросы кадрового обеспечения органов внутренних дел приобретают особую актуальность. Уровень безопасности и правопорядка в нашем государстве напрямую зависит от кадрового состава правоохранительных органов.

В ходе реформирования Министерства внутренних дел (далее — МВД России) произошли значительные изменения, так был осуществлен перевод из «милиции» в полицию, сокращен штат сотрудников, введены новые основополагающие начала деятельности МВД России. В ходе реформирования ряды полиции покинуло 22 % сотрудников, в большей степени это те лица, чьи профессиональные и морально-нравственные качества были на низком уровне.

В процессе реформирования был взят курс на проведение обновленной кадровой политики в органах внутренних дел. Так в 2012 году был принят проект Концепции кадровой политики МВД России в органах внутренних дел (на период до 2020 года), в котором определены основные ее направления.

Кадровую политику в органах внутренних дел, так же, как и государственную службу в правоохранительной сфере, нельзя рассматривать в отрыве от государственной службы и кадровой политики Российской Федерации. Она представляет собой «составную часть государственной кадровой политики». Наиболее полное определение государственной кадровой политики органов внутренних дел дает Л.М. Колодкин: «Кадровая политика — это сложнейшая, многофакторная и многоярусная система. Она объективно включает в себя все кадры органов внутренних дел, систему и культуру их взаимоотношений и взаимодействия, морально-психологический климат, нравственный облик этой специфической группы государственных служащих, традиции и правовые нормы деятельности, общую и правовую культуру личного состава. Это и конечный результат, и содержание кадровой политики, и важнейшее условие ее успешной реализации» [1].

Согласно проекту Концепции кадровой политики МВД России, в органах внутренних дел выделены основные направления работы с кадрами, а именно:

1) обеспечение качества кадрового состава за счёт комплектования органов внутренних дел высококвалифицированными специалистами, преимущественно выпускниками ведомственных образовательных учреждений, соответствующими государственным требованиям и общественным ожиданиям, способными и готовыми защищать права и свободы граждан, противодействовать преступности;

2) проведение обновления кадрового состава органов внутренних дел, обеспечивая преемственность опыта служебной деятельности при помощи качественного отбора граждан на службу в органы внутренних дел, оптимальной расстановки личного состава на должностях с учётом имеющейся профессиональной квалификации, личностных качеств и способностей;

3) принятие комплекса мер по стабилизации профессионального кадрового состава органов внутренних дел, снижению текучести кадров, закреплению на службе опытных специалистов, а также выпускников ведомственных образовательных учреждений, стимулированию продолжительной службы сотрудников преимущественно до достижения выслуги лет, дающей право на пенсию;

4) создание эффективной системы кадрового планирования, сопряжённой с проектированием организационно-штатного построения органов внутренних дел, расчётом и распределением штатной численности с использованием научно обоснованных методик и результатов мониторинга кадровой ситуации;

5) обеспечение комплектования, обучения и эффективного использования многоуровневого кадрового резерва МВД России, обеспечивающего предельно высокую степень подготовки кандидатов к назначению на вышестоящие должности, широкое применение практики назначения сотрудников на вышестоящие должности преимущественно из кадрового резерва;

6) формирование системы профессиональной ориентации и отбора на службу в органы внутренних дел, предназначенной обеспечить привлечение наиболее интеллектуально развитых и физически подготовленных кандидатов, отвечающих государственным требованиям [2].

Рассмотрев статистические данные, можно говорить о том, что осуществляемая в органах внутренних дел кадровая политика не принесла положительных результатов. Так в 2017 году некомплект в

МВД России составил 5,9 % от штатной численности, а в 2018 7,4%, что на 1,5% выше. Рассматривая некомплект по основным службам в системе МВД России в 2018 году, то первое место занимает уголовный розыск — 10,1 %, на втором мест патрульно-постовая служба полиции — 10%, на третьем месте подразделение по контролю за оборотом наркотиков — 9,4 %, затем подразделение ЭБ и ПК — 8,7 %. Некомплект в основных службах системы МВД порождает множество негативных факторов, одним из которых является высокий уровень преступности.

Согласно статистике, Россия заняла 108-е место в рейтинге самых безопасных стран, хотя по количеству граждан, приходящихся на одного сотрудника полиции наша стана, занимает лидирующие позиции. Данный факт позволяет нам говорить о том, что большой процент сотрудников органов внутренних дел приходится на так называемый «обеспечивающий персонал».

С каждым годом уровень преступности в Российской Федерации становится выше, так в январе — апреле 2019 года зарегистрировано 667,0 тыс. преступлений, что на 3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года [3].

Данные цифры свидетельствуют о прямой зависимости состояния преступности от обеспеченности ОВД квалифицированными сотрудниками.

На наш взгляд в целях повышения уровня обеспеченности органов внутренних дел высококвалифицированным кадровым составом необходимо осуществить ряд мероприятий, к котором следует отнести перевод части аттестованных сотрудников «обеспечивающего персонала» органов внутренних дел (отдел кадров, морально-психологический отдел, бухгалтерия и т.д.) в государственных гражданских служащих, за счет чего увеличить штат сотрудников, чья деятельность напрямую связана с осуществлением правоохранительной функции (уголовный розыск, дознание, служба участковых уполномоченных и по делам несовершеннолетних и др.). На сегодняшний день государственная гражданская служба получила широкое распространение в федеральных органах исполнительной власти. Данная мера позволит сократить уровень преступности, так как на сегодняшний день исходя, из приведённых выше статистических данных, основные службы испытывают кадровый голод. Еще одной мерой способствующей повышению кадрового состава ОВД является повышение уровня мате-

риального обеспечения сотрудников, и их служебной деятельности, а также взаимное соблюдение прав сотрудников и ведомства.

Начатая реформа МВД России продолжается и сегодня. Предпринятых мер оказалось недостаточно, для формирования высококвалифицированного кадрового состава. Современные реалии диктуют новые условия работы с кадрами. Несмотря на принимаемые меры, вопросы кадрового обеспечения по-прежнему остаются актуальными и требуют детального изучения.

Список литературы:

1. Колодкин, Л.М. Организация работы с кадрами в органах внутренних дел : Уч. пособие / Л. М. Колодкин, А. В. Фатула; Акад. МВД СССР. — М. : Акад. МВД СССР, 1990. — 95 с

2. Проект Концепции кадровой политики МВД России в органах внутренних дел (на период до 2020 года) [Электронный ресурс] // https://17.мвд.рф/slujba/Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba/Koncepcija_kadrovoj_politiki_Ministerstv.

3. Состояние преступности – январь – апрель 2019 г. [Электронный ресурс] // ГИАЦ МВД России. – URL : http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_177/ (дата обращения : 22.05.2019)

© Горбацевич О. А., 2019

Григорьев В. С.,
студент 3 курса юридического факультета
Псковского государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная тема "Административно-юрисдикционная деятельность Росгвардии" в условиях современной России представляет особую актуальность, поскольку административная деятельность органов государственного управления является весьма разнообразной. Однако, понятие административной юрисдикции не имееет определения в действующем российском законодательстве. Отсюда и возникает плюрализм мнений по данному аспекту.

Известные современные исследователи также по-разному рассматривают данное явление. Так, Позднышов А.Н. рассматривает административную юрисдикцию как подведомственность и компетенцию по осуществлению, а также само осуществление правоприменительной, правоохранительной государственно-властной, деятельности по рассмотрению и разрешению юридических конфликтов и дел об административных правонарушениях государственными органами и органами местного самоуправления [1].

В свою очередь, Минашкин А.В. полагает, что данным понятием следует считать особого рода деятельность органов исполнительной власти и иных уполномоченных органов по рассмотрению административных дел, споров и коллизий, а также, в случае необходимости, по применению соответствующих юридических санкций [3].

Дополняя предыдущих авторов, Д.Н. Бахрах отмечает, что административная юрисдикция чаще всего понимается как юрисдикционная деятельность административных органов на основе административно-процессуальных норм [2].

Таким образом, под административной юрисдикцией стоит понимать установленную законодательством государства совокупность полномочий, соответствующих государственных или муниципальных органов регулировать общественные отношения, оценивать действия лица или иного субъекта с точки зрения их правомерности, разрешать правовые споры и рассматривать дела об административных правонарушениях, совершать иные юридически значимые действия, в том числе и позитивного регулятивного характера.

Войска национальной гвардии Российской Федерации — являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина был создан новый орган федеральной исполнительной власти — Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — Федеральная служба, Росгвардия). Образование Росгвардии и ее становление происходит не «на пустом месте», а опирается на отечественный исторический опыт функционирования структур, выполнявших правоохранительные задачи, а также задачи в области обеспечения государственной безопасности и обороны страны.

На настоящее время Росгвардия, на примере Псковской области за 2019 год, показывает положительную статистику по результатам деятельности своих подразделений, а именно:

За совершение административных правонарушений было задержано более 2200 лиц, 39 за преступления, 13, находящихся в розыске. По заявкам дежурных полиции выехали более 650 раз. Под охрану принято 176 объектов.

Подразделения лицензионно-разрешительной работы совместно с полицией осуществили более 12 тысяч проверок условий хранения оружия у владельцев гражданского оружия по месту жительства. За нарушения к административной ответственности привлечено 639 граждан, аннулировано 136 лицензий и разрешений на право владения оружием. В рамках контроля за соблюдением законодательства о частной охранной деятельности проведено боле 400 проверок. К административной ответственности, за нарушения в данной сфере привлечено 20 должностных лиц.

Несмотря на столь положительные показатели деятельности подразделений Росгвардии, граждане не видят существенной разницы между полицией, либо же армией РФ и Росгвардией.

Данную проблематику я бы хотел взять за основу и выделить основные черты, которые существенно отличают Росгвардию.

Различия между полицией и Росгвардией:

1.Самостоятельность.

Росгвардия является финансово независимой структурой, к которой перешли все финансовые функции МВД. В том числе, годовой оборот средств вневедомственной охраны, которая входит в состав

Росгвардии превышающий 20.000.000.000 в год. Кроме этого, нацгвардии переданы полномочия по контролю над оборотом оружия и лицензированием охранной деятельности;

2. Подчиненность.

Полиция подчиняется Министру внутренних дел, Росгвардия — непосредственно Президенту страны.

3. Выполняемые задачи.

Полиция обеспечивает охрану общественного правопорядка, войска национальной гвардии защищают целостность страны.

Различия Армии РФ от Росгвардии:

Как известно, армия и ее подразделения предназначены для того, чтобы защищать страну от внешнего агрессора и, если нужно, нападать. Основная идея создания Росгвардии — защита государства от внутреннего врага, то есть от экстремистских группировок, терроризма, а также попыток свержения государственного строя.

Подводя итог, стоит отметить, что деятельность Росгвардии все же несколько пересекается с деятельностью сотрудников полиции. Это связано с тем, что данные службы стоят на страже порядка и безопасности внутри государства. Однако, спектр функций Росгвардии не ограничивается только общественным порядком, он шире функционала полиции. Что касаемо и Армии РФ, сотрудники Росгвардии хоть и являются военнослужащими, однако основное отличие состоит в направленности их деятельности, то есть не на внешнего агрессора, а на внутреннего врага.

Список литературы:

1. Административная юрисдикция органов внутренних дел : Учеб. для курсантов и слушателей образоват. учреждений МВД России юрид. профиля / В.В. Денисенко, А.Н. Позднышов, А.А. Михайлов; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Гл. упр. кадров. — М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. — 174 с.

2. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник / Д. Н. Бахрах. — 5-е изд., перераб. и доп.. — М. : Эксмо, 2010. — 607 с.. — (Российское юридическое образование).

3. Минашкин А. Основы административно-правового статуса государственных учреждений // Право и экономика. — М.: Юрид. Дом "Юстицинформ", 2003, № 1. — С. 20-29

© Григорьев В. С., 2019

Гуз О. М.,
адъюнкт кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ НАРОДНЫХ ДРУЖИННИКОВ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью создания и внедрения в процесс подготовки народных дружинников практиоориентированных методов, позволяющих решать задачи различного уровня сложности и ситуаций, с которыми сталкиваются народные дружинники в ходе охраны общественного порядка.

На диагностическом этапе опытно-экспериментальной работы проводились индивидуальные беседы с начинающими народными дружинниками по специально разработанной схеме, а также было проведено анкетирование народных дружинников, которые более года занимаются охраной общественного порядка.

Проведенный анализ показал, что данный объем курса подготовки не позволяет достичь высокого уровня подготовленности и предполагает, что в ходе охраны общественного порядка народные дружинники вынуждены столкнуться с различного рода трудностями, которые не в силах будут разрешить по причине своей недостаточной компетентности и отсутствия необходимых знаний. Полученные данные обобщены и представлены как визуально в виде таблиц и диаграмм, так и дана качественная характеристика полученных результатов.

Далее для выявления различного рода проблем, с которыми сталкиваются народные дружинники в ходе своей деятельности был проведен экспертный опрос с представителями народной дружины, которые уже имеют опыт охраны общественного порядка, а также анкетирование среди выпускников курсов, направленных на подготовку желающих трудиться в качестве народных дружинников.

Общее количество участников опроса составило 195 человек, из них 124 дружинника, имеющих стаж работы в дружине, а также 73 выпускника, которые только готовятся приступить к своим обязанностям. Выборка имела случайный характер.

Были проанализированы ответы, которые были даны выпускниками курсов подготовки народных дружинников. По их мнению, народный дружинник — это «гражданин своего общества с активной жизненной позицией, обладающий большим желанием помогать обще-

ству избавляться от преступников и помогающий пресекать совершение различного рода преступлений». Основные вопросы, которые обсуждались в анкетировании, были посвящены освоению следующих аспектов: приемов самообороны и самозащиты; основ медицинской подготовки и оказания медицинской помощи; комплексу законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих саму деятельность народных дружинников; физической подготовки; моральной и психологической готовности к работе с населением и преступниками.

Согласно полученным ответам сами выпускники считают уровень своей подготовки недостаточным (64% опрошенных) для осуществления в полном объеме деятельности народного дружинника. Более 15% респондентов считают, что у них вообще отсутствует уровень подготовки, и они не готовы патрулировать улицы, осуществлять охрану общественного порядка и предотвращать различного рода правонарушения. 21% опрошенных усвоили пройденный курс и готовы приступить к обязанностям народного дружинника.

Таким образом можно сделать вывод, что представления о деятельности народных дружинников далеки от реальной работы данной категории населения. Стоит сказать, что как информации недостаточно для изучения, так и подготовка, которую проходят будущие народные дружинники не носит столь серьезный характер, как хотелось бы.

Относительно той подготовки, которая является обязательной в ходе обучения народных дружинников, судя по полученным ответам на следующий блок вопросов, не «спасает» дружинников от возникающих в ходе работы сложных ситуаций. Среди таких препятствий называют:

— проблемы применения законодательных актов и иных нормативных документов, иначе говоря, дружинники не владеют свободно законодательной базой;

— проблемы применения основ оказания медицинской помощи, т.е. народные дружинники не могут оказать пострадавшим первую помощь;

— трудности использования приемов самообороны и самозащиты, а также низкий уровень физической подготовки, т.е. народные дружинники не всегда могут способно оказать сопротивление правонарушителям;

— помимо вышеперечисленных народные дружинники испытывают психологические проблемы, как при работе с населением, так и в процессе взаимодействия с правонарушителями.

Ошибки и затруднения в практике деятельности народного дружинника лежат в основе разработки практико-ориентированной программы подготовки, а также внедрения методов для развития практических умений у народных дружинников, проходящих курс подготовки к охране общественного порядка.

Исходя из курса подготовки народного дружинника, который включает в себя модули различной направленности, нами был выбран именно данный подход для разработки практико-ориентированной программы.

Модульный подход в современной дидактике является одним из перспективных направлений, которые позволяют интегрировать информацию из разных областей знания при решении комплексных учебных и профессиональных задач.

Мы не будем разделять уже существующие модули обучения народных дружинников, наша задача — построить учебный процесс таким образом, чтобы выполнение практических заданий и участие народных дружинников в различных семинарах и иных учебных занятиях способствовали развитию практического мышления и самостоятельности в ходе выполнения своей профессиональной деятельности.

В соответствии с рассмотренными методологическими положениями разрабатывалась Программа формирующей работы по внедрению практикоориентированных методов обучения в образовательный процесс, которая включала в себя следующие направления.

Первое направление включает в себя внедрение в каждый модуль учебные занятия, посвященные конкретизации знаний и умений дружинников в соответствии с этапами, содержанием и функциями их деятельности.

Второе направление программы формирующей работы заключалось в организации комплексных занятий, направленных на развитие навыка самостоятельной работы и самостоятельного принятия решений в ходе своей деятельности народными дружинниками.

Третье направление программы формирующей работы заключалось в моделировании на занятиях ролевых отношений. Реализация этого направления осуществлялась при использовании в процессе профессиональной подготовки элементов ролевых и деловых игр.

Четвертое направление программы представляет собой организацию на занятиях разного типа рефлексивной деятельности будущих народных дружинников, которая позволяет будущему специалисту адекватно воспринимать и оценивать возможные ошибки, затруднения и неудачи в процессе адаптации к деятельности по охране общественного порядка.

Основными способами педагогического влияния в данном процессе являются: ориентация дружинников во внешних характеристиках совершаемой ими деятельности (знакомство с содержанием труда, представителями дружины, их деятельностью) ориентация во внутренних условиях, обеспечивающих успех в профессиональной деятельности (способности, уровень развития, уровень готовности к разным видам деятельности, уровень мотивации), а также самооценка и отношение к себе как представителю определенной профессиональной общности.

Программа подготовки народных дружинников, которая существует сейчас и которой активно пользуются, оказывается для обучающихся «извне заданной», что затрудняет мотивационно обоснованное обучение и приобретение практических навыков.

Таким образом, формирующая работа по внедрению практико-ориентированных методов в процесс профессиональной подготовки будущих народных дружинников, строилась по четырем основным, направлениям, которые были добавлены в каждый содержательный модуль общей программы подготовки. Их выделение позволяло конкретизировать содержание и выбирать адекватные методические приемы и формы организации занятий.

© Гуз О. М., 2019

Джумшудян О. Г.,
лейтенант полиции
адьюкт кафедры уголовного права
СПб университета МВД России

«МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО» КАК ОДНО ИЗ ЭФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

12 декабря 2018 года депутатом Государственной Думы ФС РФ Д.Ф. Вяткиным, а также членами Совета Федерации ФС РФ А.А. Клишасом и Л.Н. Боковой в нижнюю палату российского парламента был внесен Проект Федерального закона №606596-7 «О внесении изменения в статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [1]. В пояснительной записке к данному законопроекту его авторы указывают на то, что законодательство Российской Федерации предусматривает административную и уголовную ответственность за выражение явного неуважения к обществу в общественных местах, надругательство над государственными символами, оскорбление представителей власти, а сеть Интернет является общественным пространством, в котором также должны соблюдаться правила допустимого поведения, направленные на обеспечение общественного порядка и уважения к обществу и государственным институтам.

Кроме того, субъекты законодательной инициативы высказали тезис о понимании обществом того обстоятельства, что сеть Интернет запрещено использовать в целях совершения преступлений (сбыта наркотических веществ, распространения детской порнографии, мошенничества и прочих противоправных деяний). В этой связи законодатели предлагают дополнить статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Мелкое хулиганство») частью третьей, предусматривающей ответственность за распространение в сети Интернет материалов, в неприличной форме выражающих явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам, Конституции Российской Федерации и органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации. Законопроект был реализован в 2019 году.

Понимая озабоченность депутатов Госдумы и членов Совета Федерации участившимися фактами проявления во всемирной систе-

ме объединённых компьютерных сетей негативного отношения к представителям государственной власти и государству в целом, всё же хотелось бы остановиться на некоторых «шероховатостях» реализованного ими законопроекта, способными превратить благое начинание в очередной «холостой выстрел» [5, с. 15].

Во-первых, вызывает удивление решение законодателей разместить предлагаемую деликтную норму в рамках статьи, предусматривающей ответственность за мелкое хулиганство. Как известно, мелкое хулиганство — понятие нормативное, и ему чужды элементы доктринальной вариативности. Согласно части первой статьи 20.1 КоАП РФ, мелкое хулиганство представляет собой нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Иными словами, деяние может быть признано мелким хулиганством только при наличии хотя бы одного из указанных выше признаков, а именно:

— нецензурной брани в общественном месте;

— оскорбительного приставания к гражданам;

— уничтожения либо повреждения чужого имущества.

Поскольку в предлагаемом законопроекте само понятие «мелкое хулиганство» не затрагивается, авторы склонны считать, что его нормативный вид остается незыблемым. Следовательно, административная ответственность за распространение в сети Интернет материалов, в неприличной форме выражающих явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам, Конституции РФ и органам, осуществляющим государственную власть в России, также возможна лишь при наличии хотя бы одного из трех обозначенных выше признаков. Тем самым законодатель искусственно сужает сферу действия предлагаемых норм.

По нашему мнению, оскорбительное приставание к гражданам в сети Интернет в принципе исключено, поскольку приставание — это всегда действия, непосредственно направленные на потерпевшего. В противном случае у последнего имеется возможность с легкостью избавится от них путем отключения своего компьютера (ноутбука, гаджета и т.п.) от соответствующего Интернет-ресурса. Как указывает профессор А. Б. Агапов, оскорбительное приставание характеризуется дерзкими, навязчивыми действиями правонарушителя, причиняющими моральный или физический вред потерпевшему, не-

смотря на его противодействие [2, с. 628]. В анализируемом нами случае подобное явно не прослеживается.

Также маловероятно рассматриваемое деяние посредством использования информационно телекоммуникационных сетей при наличии признака уничтожения или повреждения чужого имущества.

Остается единственный способ совершения административного правонарушения, которое, с точки зрения законодателя, должно быть предусмотрено частью 3 статьи 20.1 КоАП РФ, — использование нецензурной лексики.

Проблеме нецензурной брани в последнее время посвящена масса научных исследований. Тем не менее, единой точки зрения на данный вопрос до сих пор не существует. Очевидно одно — нецензурная брань или мат — наиболее грубая разновидность ненормативной лексики в русском и некоторых других, близких к нему языках.

Вместе с тем, проведенный нами анализ интернет-материалов, распространяемых, в первую очередь, через социальные сети «Твиттер» и «Фейсбук» и содержащих признаки правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 20.1 КоАП РФ, показал, что в подавляющем большинстве случаев в них отсутствует нецензурная лексика. Как правило, речь идет о неуважении к государству и его должностным лицам, которое вербализуется стилистически сниженной лексикой, иногда — грубыми и просторечными словами, и в меньшем числе случаев — матом.

Таким образом, очевидно, что, в случае своего принятия, закон в значительной степени окажется «слабым», потенциально не способным защитить общество и государство от противоправных нападок со стороны определенного круга лиц.

Кроме того, с субъективной стороны мелкое хулиганство должно характеризоваться не только наличием умысла со стороны правонарушителя, но и хулиганскими побуждениями. К сожалению, до настоящего времени легальной дефиниции «хулиганские побуждения» в отечественном законодательстве и правовой доктрине не существует. По мнению О.В. Журкиной, под словосочетанием «хулиганские побуждения» следует понимать, желание субъекта продемонстрировать негативное, отрицательное пренебрежительное отношение к обществу, к правам и свободам других лиц, явно и открыто противопоставить свое поведение общепризнанным правилам поведения и выразить протест против общественного порядка, нравственности и морали [4, с. 349]. Именно в этом разрезе необходимо рас-

сматривать действия, сопряженные с распространением в информационно-телекоммуникационных сетях информации, выражающей неуважение к государству и обществу. В противном случае речь может идти в лучшем случае о неверной квалификации, а в худшем — о посягательстве на свободу слова.

И последнее. Ни статья 20.1, ни нормы общей и особенной частей КоАП РФ не дают нам понимания того, что же является общественным местом. Некоторые статьи двадцатой главы Кодекса содержат перечень отдельных общественных мест, но, во-первых, эти перечни не являются исчерпывающими (а значит, подлежат расширительному толкованию), а во-вторых, применение закона по аналогии — вещь чуждая отечественной юриспруденции.

В связи со сказанным, многие ученые предлагают свои дефиниции общественного места. В частности, С.Ю. Анохина настаивает на необходимости пополнить главу 2 КоАП РФ статьей 2.11 («Общественное место») следующего содержания: «Под общественным местом в настоящем Кодексе следует понимать места общего пользования, в том числе улицы, парки, скверы, транспортные средства общего пользования, места общего пользования в жилых домах — межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, коридоры, территории образовательных и дошкольных образовательных организаций, территории, прилегающие к жилым домам, в том числе детские площадки, спортивные сооружения, территории вокзалов, аэропортов, места для обеспечения доступа к сети Интернет, а также магазины, дискотеки, салоны, клубы, сауны, бани, пляжи, гостиницы» [3, с. 35].

Хотелось бы обратить внимание, что даже в этом, весьма объемном определении нет никакого указания на принадлежность к общественным местам информационно-телекоммуникационных сетей, как нет его и в самом КоАП РФ, что, вне всякого сомнения, создаст серьезные трудности при квалификации соответствующих деяний.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что реализованный законопроект № 606596-7, не устраняет имеющиеся в административно-деликтном законодательстве нормативные пробелы, не усиливает охрану общественной безопасности и общественного порядка, а лишь создает дополнительные сложности для правоприменителя.

Список литературы:

1. Законопроект №606596-7 («О внесении изменения в статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») // Официальный сайт ГД ФС РФ / [Электронный ресурс]

2. Агапов А. Б. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М., 2002. — 986 с.

3. Анохина С. Ю. К вопросу о проблемах квалификации мелкого хулиганства // Алтайский юридический вестник. 2018. №3(23). С. 33-37

4. Журкина О. В. Мотив совершения хулиганства: теория и практика // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Том 7. №3(24). С. 346-349.

5. Степаненко Ю. В. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Общая часть): Очередной «холостой выстрел» или все-таки в цель? // Административное право и процесс. 2015. № 7. С. 15-20.

© Джумшудян О. Г., 2019

Довголюк Н. В.,
доцент кафедры общегуманитарных
и юридических дисциплин
Ставропольского филиала
Московского педагогического
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент;
Жуковский В. И.,
заместитель начальника отдела —
начальник отделения взаимодействия
с органами государственной власти
УНК ГУ МВД России по Ставропольскому краю,
доцент кафедры правовой культуры
и защиты прав человека юридического института
Северо-Кавказского Федерального университета,
кандидат юридических наук

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ ТОРГОВЛИ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ И ПРЕПАРАТАМИ

Современная наркоситуация характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления лекарственных препаратов, обладающих психоактивным действием [4]. Как научный, так и практический интерес к проблемам незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ сложно переоценить, поскольку их немедицинское потребление охватывает практически все страны мира, оказывая самое негативное влияние на индивидуальное и общественное здоровье населения, значительно увеличивая расходы общественного здравоохранения, сопряжено с совершением наркопреступлений, формирует угрозу интеллектуальному, кадровому, оборонному потенциалу государств [7].

По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, количество наркозависимых лиц, употребляющих прегабалин-

содержащие (торговые наименования «Лирика», «Габана», «Альгерика», «Неогабин», «Линбаг»), тапентадол (торговое наименование «Палексия»), тропикамид (торговые наименования «Тропикамид», «Мидриацил») и циклопентолат (торговые наименования «Цикломед», «Циклоптик», Мецитолин») и регулярно обращающихся в наркологические учреждения субъектов Российской Федерации, составляет в среднем от 3% до 5% от общего количества учтенных наркозависимых лиц. [6]

Прегабалин, тапентадол, тропикамид и циклопентолат включены в Перечень лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 апреля 2014 года № 183н (далее — Перечень). В данный Перечень помимо указанных включены также лекарственные средства, содержащие сильнодействующие, ядовитые, наркотические, психотропные вещества и их прекурсоры, в отношении которых на территории Российской Федерации действуют усиленные меры контроля. При этом наличие особого порядка контроля за обращением лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету, не нашло отражения в законодательстве об административных правонарушениях.

Так, в настоящее время частью 1 статьи 14.4^2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — Кодекс) за нарушение установленных правил оптовой торговли лекарственными средствами и порядка розничной торговли лекарственными препаратами установлена административная ответственность, предусматривающая наложение административного штрафа на граждан в размере от полутора тысяч до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей. Данный состав применяется в отношении всех лекарственных средств и препаратов, в том числе включенных в Перечень.

Несмотря на действующие административные штрафы, в большинстве субъектов Российской Федерации (в т.ч. на территории Ставропольского края) продолжают отмечаться многочисленные факты нарушений в сфере обращения лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету, в том числе нередки случаи их безрецептурного отпуска наркозависимым лицам.

В России с каждым годом увеличивается незаконный оборот сильнодействующих препаратов и число преступлений, совершаемых по ст. 234 УК РФ. [3] И одной из причин такой отрицательной статистики стала и «аптечная наркомания». Поэтому назрела необходимость ужесточения контроля продажи средств, вызывающих зависимость аналогичной наркотической. 26 апреля 2019 года на рассмотрение в Государственную думу внесен законопроект об ужесточении наказания за нарушения при торговле лекарствами, при неумеренном потреблении вызывающими так называемую аптечную наркоманию, который предполагает введение новшеств и изменений в КоАП РФ. [1]

Парламентарий И. Рукавишникова ссылается на данные МВД, согласно которым «основной причиной распространения случаев безрецептурной продажи лекарственных препаратов является умышленное несоблюдение собственниками аптечных учреждений требований, установленных законодательством РФ». Так, по сведениям Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД РФ), в 2018 году территориальными органами МВД РФ совместно с органами Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (далее — Росздравнадзор) было выявлено более 500 фактов безрецептурного отпуска лекарственных средств, обладающих психоактивным действием. [2]

По информации Росздравнадзора, в 2018 году рост количества протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 14.4^2 Кодекса, составил более 60 % от уровня 2017 года. При этом значительная часть дел об административной ответственности по данной статье была возбуждена в связи с нарушениями в сфере обращения лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету.

Анализируя статистику выявленных правонарушений, следует учитывать, что одним из наиболее типичных и распространенных административных правонарушений в данной сфере является безрецептурный отпуск лекарственных препаратов, подлежащих предметно-количественному учету.

Исследование ситуации в сфере незаконного обращения лекарственных средств, проведенное сотрудниками МВД РФ, показало, что основной причиной распространения случаев безрецептурной продажи лекарственных препаратов является умышленное несоблюдение собственниками аптечных учреждений требований, установленных законодательством Российской Федерации. Это связано с несопоставимостью размеров прибыли, получаемой от незаконной реализации лекарственных препаратов, и убытков, которые могут быть причине-

ны аптечной организации в случае выявления правонарушений контролирующими органами.

Основными причинами массовой концентрации «аптечных наркоманов» являются действующие аптечные учреждения, допускающие безрецептурный отпуск лекарственных препаратов, перечисленных выше. В связи с этим одной из задач органов внутренних дел является пресечение деятельности подобных фармацевтических учреждений на территориях обслуживания.

Одной из доступных и наиболее простых форм влияния на недобросовестных предпринимателей (в том числе и аптеки) является вынесение предостережений руководителям и работникам (фармацевтам, провизорам) аптечных учреждений о недопустимости нарушения действующего законодательства, о возможных последствиях. В данных предостережениях необходимо предусматривать графу ознакомления предпринимателя и работников, что впоследствии будет способствовать доказыванию умысла совершенного правонарушения.

Как показывает практика ГУ МВД ряда субъектов РФ, наиболее эффективно и оперативно возможно добиться требуемого результата путем проведения совместных мероприятий подразделений полиции, прокуратуры и органов государственного контроля. [5] К таковым следует отнести: территориальные органы Росздравнадзора; управления надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России субъекта (на местах — Госпожнадзор); управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека субъекта (в состав которых входят санитарно-эпидемиологические станции (СЭС); государственные инспекции труда.

Для проведения совместного мероприятия, от имени начальника ОМВД готовится и направляется прокурору города (района) мотивированное письмо, в котором указывается перечень действий, которые необходимо провести, причины организации мероприятия, какой орган и, когда необходимо привлечь.

В данном случае орган внутренних дел выступает инициатором, прокуратура — организатором, вышеперечисленные органы госконтроля — участниками мероприятия. В ходе совместной проверки «аптечных» учреждения каждый участник выявляет нарушения (недостатки) по своему направлению и составляет итоговый документ. К наиболее распространённым основания для реагирования и выполнения своих функций каждым из перечисленных органов следует отнести:

— план ежегодных плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, который регулярно обновляется и

публикуется на сайте Генеральной прокуратуры РФ. В соответствии с указанным планом обязаны осуществлять проверки Росздравнадзор, Роспотребнадзор, Госпожнадзор, ОВД;

— поступившее установленным порядком в один из перечисленных органов заявление физического лица в отношении объекта контроля (аптеки);

— поступивший из органов внутренних дел по подведомственности материал, письмо, распоряжение о проведении совместных мероприятий;

— поступивший из органов прокуратуры акт реагирования.

Каждый из перечисленных органов государственного контроля не универсален и имеет строго определенные направления деятельности и индивидуальные рычаги воздействия на подконтрольные объекты, с целью понуждения их к соблюдению действующего законодательства.

Территориальный орган Росздравнадзора является органом, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения, в полномочия которого входит проверка соблюдения правил оборота лекарственных препаратов, товаров медицинского назначения, а именно:

— наличие подтверждающих приходных и расходных документов на реализуемые товары;

— наличие сертификатов качества;

— соблюдение условий хранения;

— соблюдение правил отпуска;

— ведение учетной документации;

— наличие минимального ассортимента лекарственных средств;

— соблюдение лицензионных требований;

— наличие оборудования для осуществления фармацевтической деятельности и других.

С января 2019 года в целях выявления и документирования фактов нарушения указанных правил, территориальным органам Росздравнадзора предоставлено право осуществлять контрольные закупки, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 511-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

По результатам проверки подразделения Росздравнадзора имеют право составлять административные протоколы, выносить по ним решения (штрафы физическим и юридическим лицам), а также обращаться в арбитражный суд с ходатайством о приоста-

новлении деятельности, либо аннулировании лицензии на фармацевтическую деятельность.

Следует отметить, что для составления протокола об административном правонарушении для органов Росздравнадзора достаточно наличия видеозаписи (сделанной гражданским лицом), на которой зафиксирован факт безрецептурного сбыта лекарственного препарата указанной выше категории.

Управление надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России осуществляет свою деятельность в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме» и может проводить внеплановые проверки (в случае поступления обращений граждан, организаций или поступления информации от органов власти, из средств массовой информации о фактах нарушений требований пожарной безопасности, если такие нарушения создают угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда животным, растениям, окружающей среде, безопасности государства, имуществу физических и юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, угрозу возникновения пожара) соблюдения требований пожарной безопасности в соответствии с правилами противопожарного режима в Российской Федерации, а именно:

— наличие противопожарной сигнализации;

— наличие огнезащитной обработки помещения (при необходимости);

— наличие огнетушителей (в соответствии с нормами, сроки поверки);

— наличие лиц, ответственных за пожарную безопасность, прошедших обучение, и т.д.

Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека проводят внеплановые проверки (в случае обращения граждан, организаций или поступления информации от органов власти, из средств массовой информации о фактах возникновения угрозы или причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда животным, растениям, окружающей среде, безопасности государства, имуществу физических и юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, а также нарушения прав потребителей, при обращении граждан, права которых нарушены) соблюдения следующих требований:

— законность трудовых отношений;

— соответствие квалификационного уровня сотрудников;

— своевременное прохождение медосмотров, наличие санитарных книжек;

— соблюдение правил торговли на фармацевтическую продукцию;

— наличие необходимых сертификатов на товары;

— соответствие помещения санитарным нормам;

— соблюдение правил ценообразования;

— работа контрольно-кассовой аппаратуры и др.

Для подтверждения факта безрецептурного отпуска лекарственных препаратов (по сути — сбыта) эффективным средством является проведение мероприятия «контрольная закупка», полномочия на проведение, которого у органов внутренних дел отсутствуют. Однако видеозапись, на которой зафиксировано правонарушение, органы полиции могут получить от граждан, в том числе приобретающих подконтрольные лекарственные препараты в аптеках, допускающих безрецептурный отпуск. Факты предоставления гражданами видеозаписи с «нужным» содержанием нередки, на пример, на территории Ставропольского края только за 1-е полугодие 2019 года таковых было предоставлено 65.

Такие записи могут быть предоставлены сотрудникам ППС, чьи маршруты патрулирования проходят (приближены) рядом с аптечными учреждениями, должным образом инструктированным нарядам ДПС, участковым уполномоченным, при осуществлении приема граждан на административном участке, а также любому представителю правоохранительных органов, проинформированному о такой необходимости.

В целях противодействия незаконной деятельности аптечных учреждений, допускающих безрецептурный отпуск подконтрольных лекарственных препаратов следует обеспечить проведение следующих действий и мероприятий:

— получение информации об аптечном учреждении (фактический и юридический адрес, персональные данные директора (предпринимателя), наличие и законность лицензии на фармацевтическую деятельность, наличие в собственности автотранспорта (как личного, так и у близких родственников), характеризующая информация (судимость, административные правонарушения и др.);

— вынесение в адрес предпринимателя (директора юридического лица) предостережения, либо проведение профилактической беседы;

— подготовка распоряжения на проведение обследования по установленному адресу;

— инициирование проведения совместных мероприятий по проверке указанной аптеки. Состав участников необходимо следует определять в зависимости от имеющейся информации об объекте;

— при невозможности проведения совместного мероприятия принять меры (как предложено выше) к получению видеозаписи об осуществлении безрецептурного отпуска в аптечном учреждении, после чего получить объяснение у лица, купившего препараты, изъять препараты, направить на исследование (в случае отсутствия упаковки, маркировки);

— проведение обследования по месту нахождения аптечного заведения. В ходе обследования изымать систему видеонаблюдения, указанные выше лекарственные препараты, накладную документацию, черновые записи (приход, расход), денежные средства, находящиеся вне кассы, и другие предметы, имеющие отношение к совершенному деянию;

— получение объяснения от провизоров, директора аптеки (предпринимателя), в случае согласия.

— в обязательном порядке обеспечить участие представителей пресс-службы ГУ, с целью в последующем принятия решения об освещении в СМИ проведенного мероприятия и его результатов;

— собранный материал направить в Росздравнадзор по подведомственности для рассмотрения и составления протокола об административном правонарушении (см. приложение к рекомендациям);

— в дальнейшем повторить исполнение перечисленных выше пунктов, с целью установления факта неоднократности совершения указанного правонарушения в данном аптечном учреждении;

Параллельно с проводимыми мероприятиями следует ориентировать наряды ДПС на проверку транспортных средств, находящихся в пользовании всех лиц, причастных к деятельности указанного аптечного заведения, с целью обнаружения бухгалтерской документации или лекарственных препаратов, не имеющих сопроводительной документации. В случае принятия судом решения об аннулировании лицензии, либо о приостановлении ее на определенный срок, необходимо обеспечить на контроль деятельности данного аптечного учреждения в указанный период, в целях выявления фактов незаконной предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Законопроект «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный

сайт Государственной Думы «Система обеспечения законодательной деятельности». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/699098-7 (Дата обращения 01 августа 2019).

2.Внукова В.А. О правовом регулировании легального оборота наркотических средств и государственного надзора за его осуществлением. Медицинское право. 2012. № 1. С.34–39; Панов С.Л. «Аптечная» наркомания// Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3(46). С. 5-7.

3.Довголюк Н.В. Социально-криминологические особенности (детеминанты) незаконного оборота наркотических средств и некоторые вопросы организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // В сборнике: Университетские чтения — 2016 Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2016. С. 74-79.

4.Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 году // Государственный антинаркотический комитет. Москва. Государственный антинаркотический комитет. 2018. С.2-3.

5.Жуковский В.И., Довголюк Н.В. Государственно-правовые механизмы противодействия наркотизации общества: некоторые аспекты формирования, состояния и реализации // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: материалы международного научно-практического семинара (5 апреля 2019) / отв. ред. Н.Н. Цуканов; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». — Красноярск: СибЮИ МВД России. 2019. С. 71-74.

6.Неволина Е.В. Почему российские аптеки не спешат заниматься реализацией наркотических средств? // Вестник Росздравнадзора. 2014. № 3. С.21-23.

7.Путин: только комплексом мер можно победить наркоманию. Актуальные комментарии, 2011, Режим доступа: http://actualcomment.ru/putin_tolko_kompleksom_mer_mozhno_pobedit_narkomaniyu.html (Дата обращения: 21 июля 2019).

© Довголюк Н. В., 2019
© Жуковский В. И., 2019

Дуброва В. А.,
адъюнкт кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
начальник отдела ГИБДД Управления МВД России
по Калининскому району г. Санкт-Петербурга

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСАВТОИНСПЕКЦИЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЕЕ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Значительные размеры социальных и экономических потерь от дорожно-транспортных происшествий придают задаче обеспечения безопасности дорожного движения статус государственного значения. Министерством внутренних дел, Госавтоинспекцией проводится последовательная работа, направленная на профилактику дорожно-транспортного травматизма, благодаря чему наблюдается постоянная позитивная динамика снижения количества погибших и травмированных на дороге людей. Сравнивая период этого с аналогичным периодом прошлого года, следует отметить, что количество дорожно-транспортных происшествий уменьшилось.

Обеспечение Госавтоинспекцией безопасности дорожного движения является основным направлением в осуществлении ее юрисдикционных полномочий, а производство по делам об административных правонарушениях в сфере обеспечения безопасности дорожного движения является составной частью исполнительно-распорядительной деятельности, средством и формой осуществления административной юрисдикции Госавтоинспекция действует в порядке, установленном законом. Поэтому административно-юрисдикционная деятельность ГИБДД МВД России осуществляется в соответствии с определенными процессуальными формами, закрепленными нормами законодательства об административных правонарушениях, которые в совокупности составляют процессуально-правовой институт производства по делам о нарушении правил в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Вместе с тем, в деятельности Госавтоинспекции значительное место занимают и производства по делам распорядительного, регулятивного характера (производство по предложениям и заявлениям, ре-

гистрационное производство, учредительная, кадровая, административно-договорная деятельность).

В отличие от большинства европейских стран, где дорожная полиция сосредоточена в основном на обеспечении надзора за дорожным движением и предварительном расследовании дорожно-транспортных происшествий, Госавтоинспекция России выполняет чрезвычайно широкий круг контрольных, разрешительных, согласовательных и других чисто дискреционных полномочий.

Полагаем, что непосредственно обеспечением и контролем безопасности дорожного движения сейчас занимаются лишь половина структурных подразделений Госавтоинспекции. Остальные — проводят различные проверки, осуществляют согласование, предоставляют возмездные услуги.

Перегруженность Госавтоинспекции контрольно-разрешительными функциями крайне негативно отражается на реализации ею первоочередных задач по профилактике дорожного травматизма и борьбы с деликтами против безопасности дорожного движения, реализации административно-юрисдикционных полномочий. В результате распыления сил и средств система ГИБДД МВД России «физически» не способна выполнять все задачи, поставленные перед ней законодательством.

Все эти проблемы и недостатки затрудняют, на наш взгляд, выполнение главной задачи — обеспечения безопасности дорожного движения. Выскажем несколько предложений по совершенствованию административно-юрисдикционных полномочий ГИБДД МВД России.

Полагаем целесообразным принятие нового федерального закона Российской Федерации «О Государственной инспекции обеспечения безопасности дорожного движения», в связи с тем, что федеральный закон «О полиции», являясь фундаментом ее организационно-правовой системы, не в состоянии охватить всех нюансов работы подразделений, всех прав и обязанностей. Тенденция к детальной регламентации деятельности отдельных служб полиции в дополнение к нормам федерального закона «О полиции», не надуманное решение, а такое, что отражает глубинные процессы демократизации общества, соблюдения требований Конституции. В основном (базовом) законе о полиции невозможно учесть специфику всех служб и направлений оперативно-служебной деятельности, поэтому профильные законы смогут эффективно решать эту задачу.

Так же считаем возможным при определенной степени декодификации КоАП РФ подготовить, обсудить с законотворцами и широкой общественностью возможность принятия нового федерального закона Российской Федерации «Об административных правонарушениях в области дорожного движения».

Особым блоком в данном федеральном правовом акте необходимо прописать дополнительные особенности административно-процессуальных действий, совершаемых Госавтоиспекцией при производстве по делам об административных правонарушениях в случае привлечения к ответственности по конкретным административным правонарушениям (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения; превышение установленной скорости движения; нарушение правил маневрирования; нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона; несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги; нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств; нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего; невыполнение требования о предоставлении транспортного средства или об остановке транспортного средства; невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения; невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием). Представляется, что высказанные рекомендации позволят усовершенствовать административно-юрисдикционную деятельность ГИБДД МВД России.

© Дуброва В. А., 2019

Епифанов Б. В.,
профессор кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИЗНАКА ПРОТИВОПРАВНОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НЕКОТОРЫХ УМЫШЛЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье 25 УК РФ дается законодательная характеристика умышленной формы вины. Там отмечено:

1. Преступлением, совершённым умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

2. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

3. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Анализируя интеллектуальный момент умысла, который в законе определяется как осознание общественной опасности своих действий (бездействия), ничего не говорится об осознании противоправности совершенного лицом деяния. Расхожая в юридической науке и практике идея «незнание закона не освобождает от ответственности» не является аксиомой и, в отдельных случаях, по мнению автора, требует уточнения.

Осознание общественной опасности совершаемого деяния предполагает понимание лицом того, что это деяние по своим объективным свойствам всегда причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Конечно же, лицо, совершая преступление, в большинстве случаев не имеет точной юридической характеристики содеянного. Вряд ли виновный, нанося другому лицу побои или совершая изнасилование, воспроизводит в своем сознании четырехзвенную структуру учения об объекте преступления, однако он вполне понимает, что посягает на личность другого человека.

А.И. Рарог отмечает, что в теории уголовного права господствующим является мнение, согласно которому осознание противоправности не входит в содержание умысла и, что осознание общественной опасности деяния не следует отождествлять с осознанием его противоправности [2].

С этой позицией можно согласиться лишь с оговорками. В отдельных случаях осознание противоправности деяния предполагает обязательное условие наступления уголовной ответственности.

В последнее время наблюдается активная законотворческая деятельность, направленная на гуманизацию отечественного уголовного законодательства с тем, чтобы меньшее количество людей, совершающих общественно опасные деяния привлекалось к уголовной ответственности и не увеличивалось количество судимых за незначительные, с точки зрения законодателя, деяния.

Так, например, Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» декриминализированы побои.

Упомянутым законом была установлена уголовная ответственность по статье 116.1 Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

В соответствии с внесенными в УК РФ изменениями лицо, после привлечения его к административной ответственности, и вновь совершая это деяние в течение установленного законом времени уже осознает не только общественную опасность своего деяния, но и его противоправность. Особенно остро эта проблема актуализировалась в настоящее время.

Дискуссия относительно включения признака противоправности в содержание умысла велась достаточно давно. Еще Н.С.Таганцев, рассуждая о соотношении между волей с одной стороны и преступным посягательством с другой, отмечал, что при совершении умышленного преступления лицо, учинившее преступное деяние, созна-

тельно направляет свою деятельность вопреки требованиям права и закона, оно проявляет злую волю [3].

В тот период времени закрепление признака противоправности возможно не вызывалось необходимостью, поскольку общественная опасность содеянного являлась основой привлечения лиц к уголовной ответственности.

Предложения о включении в законодательное определение умысла признака противоправности вносились и в советское время, однако не нашли поддержки законодателя [4].

Следует отметить, что, если теория криминализации общественно опасных деяний достаточно успешно выдержала испытание временем, то процессы декриминализации деяний в уголовном праве на научной основе еще недостаточно разработаны. Приходится удивляться тому, что совершаемые людьми деяния, которые традиционно, на протяжении десятилетий, а то и столетий считались преступлениями, вдруг утрачивают общественную опасность и становятся лишь вредоносными и переводятся в разряд административно наказуемых. Такая декриминализация деяний не основана ни на базовых положениях уголовного права, ни на положениях Основного закона.

Согласно теории уголовного и административного права преступления, всегда обладают общественной опасностью, административно-правовые деликты же — лишь вредоносны. Чем, с точки зрения теории права, абсолютно одинаковые по своей антисоциальной сущности деяния, совершенные впервые, по своим объективным и субъективным признакам отличаются от совершаемых после привлечения лица к административной ответственности, понять сложно. Декриминализация побоев несомненно несет отрицательную оценку с точки зрения профилактики наиболее опасных преступлений против личности.

М.И. Ковалёв верно отмечал, что реакция закона на повторное его нарушение не может быть иной, чем на первое [1]. Поэтому побои, совершенные впервые также общественно опасны, как и побои, совершенные после привлечения лица к административной ответственности.

По мнению автора, декриминализация побоев имеет, безусловно, отрицательную оценку подобной законотворческой инициативы, но иногда установление, так называемой, административной преюдиции за различные правонарушения путем закрепления в ст.25 УК РФ признака противоправности играет положительную роль, поскольку она социально обусловлена и является надежным средством профилактики в различных сферах правового регулирования.

Статья 264.1 УК РФ. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию. Эта норма относится именно к такому положительному средству воздействия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Диспозиция статьи гласит: управление автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянение, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвёртой или шестой статьи 264 настоящего кодекса либо настоящей статьей.

Как видно, закрепление признака противоправности в интеллектуальном моменте умысла, хотя и носит дискуссионный характер, но, в целом, имеет, по мнению автора, положительный момент, поскольку способствует укреплению принципов законности и справедливости.

Учитывая изложенное, хотелось бы содержание части второй статьи 25 УК РФ Преступление, совершенное умышленно видеть в следующей редакции: «2. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность ***(противоправность)*** своих действий (бездействия)» … далее по тексту. Признак противоправности необходимо внести также и в часть третью упомянутой статьи.

Список литературы:

1. Ковалёв М.И. Преступление и проступок// Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз.сб.науч.тр.Свердловск. 1982. С.115.

2. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. Пособие.— М., 2009. С.62, 63.

3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.1. — М.: 1994. С.228.

4. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти. 1998. С.122.

© Епифанов Б. В., 2019

Ермолаев В.Г.,
доцент кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА

Проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (полиции) при решении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобретает в настоящее время особую остроту и актуальность. Риск, как физический, так и психологический являются сегодня объективной составляющей в профессиональной деятельности сотрудников полиции, и специальная работа по обеспечению их личной безопасности, то есть целенаправленному уменьшению риска до реально возможного предела, чрезвычайно важна. В системе МВД задача по обеспечению безопасности сотрудников органов внутренних дел, и их близких возложена на отделы организации государственной защиты (ООГЗ) Оперативно — розыскных частей собственной безопасности. Обеспечение государственной защиты сотрудников органов внутренних дел (полиции) состоит в осуществлении органами МВД мер безопасности, при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество сотрудников полиции, в связи с их служебной деятельностью. Меры государственной защиты могут также применяться в отношении близких родственников, а в исключительных случаях и иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности должностных лиц полиции, либо принудить к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность. Правовой основой обеспечения государственной защиты сотрудников полиции является Федеральный закон от 20.03.1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Согласно указанному закону поводом для применения мер безопасности являются: заявление сотрудника полиции (его близких); получение органом, обеспечивающим безопасность, оперативной и иной информации о наличии угрозы безопасности сотруднику, его близким. За-

явление излагается в произвольной форме, однако в нем обязательно должно быть отражено: событие, дающее основание сделать вывод об угрозе безопасности лицу, подлежащему государственной защите; время, место возникновения угрозы, подтверждающие данные, очевидцы; участники события, а также лица, имеющие к нему отношение. В заявлении должно быть указано, что является или может являться причиной происшедшего; установочные данные лица, подавшего заявление, дата и подпись. Прием и рассмотрение сообщений об угрозе могут осуществляться начальниками территориальных органов МВД России или лицами их замещающими, начальниками и сотрудниками подразделения собственной безопасности ГУ МВД РФ. В срок не более трех суток принимается решение о применении либо об отказе в применении мер безопасности, о чем выносится соответствующее постановление, а заявитель уведомляется о принятом решении. Основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица. Для обеспечения безопасности могут применяться следующие меры: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений; перевод на другую работу (службу), изменение работы (службы) или учебы; переселение в другое место жительства; замена документов, изменение внешности. В случае принятия решения о применении мер государственной защиты на защищаемое лицо возлагаются определенные права и обязанности. Если в ходе проверки поступившего заявления (сообщения) будет установлено, что угрозы имеют реальный характер, однако их причина не обусловлена выполнением сотрудником полиции служебных обязанностей, материалы проверки передаются для принятия решения по существу в соответствующий территориальный орган МВД России. Кроме общих вопросов связанных с личной безопасностью сотрудников полиции целесообразно, рассмотреть некоторые частности, возникающие при реализации гарантий личной безопасности при исполнении служебных обязанностей сотрудниками ППСП. Так к гарантиям личной безопасности, на наш взгляд, можно отнести норму, которая содержится в приказе МВД России от 29.01.2008 № 80 "Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции». В насто-

ящее время эта норма изложена в следующей редакции и ее реализуют в практической деятельности сотрудники ППСП: «В зависимости от обстоятельств наружный досмотр одежды и вещей, находящихся у задержанных, производится немедленно или в более удобный момент, когда можно получить помощь от других сотрудников полиции или граждан. Обнаруженное оружие и другие предметы, которые могут быть использованы для оказания сопротивления, нападения на наряд или побега, немедленно изымаются» [2]. При анализе указанной нормы, очевидно, что она не является мерой обеспечения по делам об административных правонарушениях. Являясь, по сути, гарантией личной безопасности сотрудника ППСП, норма, позволяющая проводить наружный досмотр на предмет обнаружения колюще-режущих предметов, оружия и т.д. никак не формализована. В ней не прописан алгоритм действий сотрудника при ее реализации и порядок оформления результатов «наружного досмотра». В современной редакции Приказа МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 не отражено соотношение этой нормы к норме указанной в Федеральном законе «О полиции»: «Осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения; принимать участие в досмотре пассажиров, их ручной клади и багажа на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, метрополитене и других видах внеуличного транспорта либо осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами» [1]. Норма применяется при наличии одних и тех же данных, но в отличие от «наружного досмотра» «личный досмотр» полностью формализован законодательством об административных правонарушениях. На что прямо указывается в Федеральном законе «О полиции». Таким образом, понятие «наружный досмотр», которое применяется в Приказе МВД РФ от 29 января

2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» требуют более детального уточнения.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

2. Приказ МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (с изменениями и дополнениями).

© Ермолаев В. Г., 2019

Жалсанов Б.Ц.,
доцент кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Провозглашенное положение Конституции Российской Федерации, означает, что все органы государственной власти и должностные лица обязаны не только защищать права и свободы человека и гражданина но, и обязаны обеспечить гарантии охраны прав и свобод.

Реальный смысл второй части указанного положения вытекает из функциональной характеристики государства, где государство как самостоятельная организация, стоящая над обществом и управляющая им. А основная функция государства выражается в формировании объективированной концепции механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, сущность государства заключается в наличии публичной власти, устанавливающей правопорядок на территории государства, обладающей абсолютной монополией на защиту прав и свобод человека и гражданина и т.д.

Несомненно, наиболее ярким органом государственной власти Российской Федерации, реализующим механизм защиты прав и свобод гражданина и человека, при этом наделенный практически монопольными полномочиями по защите, является Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России).

На наш взгляд, главная опасность для прав и свобод человека и гражданина заключается не в том, что МВД России является фактически единственным субъектом такой защиты (возложение на МВД России обязанности защищать права и свобод закономерно и логично), а то, что правовой статус этого государственного органа не до конца определен юридически.

Исследование проблем административно-правового статуса МВД России велось в основном фрагментарно и не рассматривалось с позиции закрепления правового статуса МВД России на уровне федерального закона.

Проведенный анализ показывает, что с учетом того, что централизованная система МВД России включает в себя органы внутренних дел, одним из которых является полиция, в основном акцент авторов делался на органы входящие в систему. Существует множество научных работ, которые в той или иной степени посвящены исследованию правового статуса органов внутренних дел, полиции и полицейского [1]. Современного комплексного концептуального исследования правового статуса МВД России, как органа государственной власти не проводилось. В основном авторами исследовалась проблематика взаимодействия МВД России с органами государственной власти, институтами гражданского общества [2].

В процессе своей деятельности МВД России, для наиболее эффективного решения поставленных задач, осуществляет тесное взаимодействие с другими федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, общественными организациями, в ряде случаев координирует свою деятельность с международными органами.

Поскольку МВД России является органом государственной власти, не только гарантирующим защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающим защиту собственности от противоправных действий, охрану общественного порядка и общественную безопасность, но и реализующим механизм такой защиты, важно концептуальное закрепление правового статуса всей централизованной системы МВД России.

Правовое положение МВД России определено Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». Положение определяет основные задачи МВД России, которые отражают его роль и место среди других федеральных органов исполнительной власти. К одной из этих задач относится «обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности,

обеспечение общественной безопасности, предоставление государственных услуг в сфере внутренних дел».

Следовательно, МВД России в соответствии с законодательством, является государственным органом функционально обеспечительного (вспомогательного) предназначения, на что дополнительно указывает уровень подзаконного нормативно-правового регулирования правового статуса МВД России.

На современном этапе модернизации политической и экономической системы государства важное значение приобретают проблемы совершенствования организационного обеспечения деятельности государственных органов, обеспечивающих конституционные права граждан.

В этих условиях возникает настоятельная потребность в теоретическом исследовании вопросов правового статуса, в частности, МВД России с учетом всех новейших изменений в практике его организации и деятельности. Важность такого рода исследования обусловливается не только требованием обновления положения о МВД и подготовки новых актов, регулирующих его полномочия, но и придание ему реального статуса федерального министерства.

Вопросы совершенствования правового статуса МВД России, прежде всего, предполагают выяснение его правовой природы. Определив место МВД России в системе органов государственного управления, мы увеличим степень доверия населения к МВД России.

На наш взгляд одним из важнейших показателей уровня развития общества, является способность «силового» государственного органа оберегать и защищать человека от противоправных действий, как других лиц, так и самого государственного органа, несущего в себе угрозу правам, свободам и интересам граждан.

Список литературы:

1. Алиуллов Р.Р. Механизм управления органами внутренних дел: Вопросы теории, методологии и практики: Дис. д-ра юрид. наук: 12.00.11 — Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура. Москва. 2004. 449 с.

2. Зубов И.Н. Государственно-правовые и организационные проблемы функционирования и развития системы МВД России: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02: СПб., 1999 425 с.

© Жалсанов Б. Ц., 2019

Занина Т. М.,
профессор кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук, профессор

ПРАВОВОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА НА МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Под правовой основой деятельности ОВД в обеспечении общественной безопасности и порядка при проведении массовых мероприятий (Далее — ММ) понимается совокупность международных и внутригосударственных законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, включающих ведомственные, межведомственные, региональные и муниципальные, нормативные правовые акты.

Говоря о правовой основе деятельности сотрудников ОВД по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан при проведении ММ по Российскому законодательству, прежде всего, обратимся к Конституции Российской Федерации, статья 29 которой, гарантирует каждому свободу мысли и слова, в статье 30, закреплена гарантия для каждого гражданина права на объединение и свободу деятельности общественных объединений, в статье 31 закреплено право граждан проводить митинги, собрания и шествия, демонстрации, пикетирование, то есть собираться мирно, без оружия.

Терминология, в части касающейся правового определения сущности массовых мероприятий, уточнена в Федеральном законе от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в соответствии со статьей 2 которого, массовые мероприятия являются одной из форм публичных мероприятий, которые могут проводиться в виде открытых, мирных, доступных каждому собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований либо в различных сочетаниях этих форм акций, осуществляемых по инициативе политических партий, отдельных граждан РФ, религиозных и общественных объединений.

В отмеченном федеральном законе определяется порядок проведения и организации массового мероприятия и даются гарантии по реализации прав гражданами на проведение массового мероприятия.

Помимо рассмотренного нормативного правового акта, отдельные правовые основы деятельности сотрудников ОВД по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан при проведении ММ указаны в Федеральных законах от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Кроме того, выделим Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», регулирующий правовое положение религиозных объединений, правоотношения в области прав гражданина на свободу вероисповедания, которые также могут реализовываться при проведении массовых мероприятий.

Переходя к рассмотрению правового регулирования деятельности органов внутренних дел в рассматриваемом направлении, отметим Федеральный закон РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (Далее — Закон о полиции), в обязанности которой, в том числе входит совместное с представителями органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаторами публичных мероприятий, охрана общественного порядка и обеспечение безопасности граждан и, в местах проведения таких мероприятий. Реализуя отмеченную обязанность, полиция, как часть органов внутренних дел, обладает соответствующими правами и обязанностями, также, отраженными в федеральном законе «О полиции».

Кроме того, ведомственная нормативная база, уточняет положения федерального законодательства, конкретизируя правовой статус органов внутренних дел при осуществлении ими деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан при проведении массовых мероприятий. В этой связи, отметим:

— приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции»;

— приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание».

— указание МВД России от 25 декабря 2007 г. № 1/10147 «О проведении публичных и спортивных мероприятий с использованием автомобильных дорог» и др.

Анализируя научные источники и нормативную правовую базу, можно дать обобщенное определение массовому мероприятию, как

общественно-политическому, спортивному, культурному и иному мероприятию, привлекающему большое количество местного населения, гостей, участников и туристов, как правило, проводимое в населенных пунктах или охватывающее прилегающие территории.

Общепринята следующая классификация массовых мероприятий:

1. По субъектам, которые их организуют, разделяют мероприятия осуществляемые:

— общественными и политическими организациями;

— органами местного самоуправления и государственной власти;

— общественными коллективами организаций, учреждений и предприятий;

— администрациями культурно-зрелищных и спортивных учреждений;

— отдельными группами и объединениями граждан.

2. По территориальному признаку:

— международного уровня;

— общегосударственного уровня;

— регионального масштаба уровня;

— межрегионального масштаба уровня;

— межрайонного масштаба уровня;

— районного масштаба уровня.

3. По количеству участников в них участвующих:

— крупные;

— средние;

— малые.

4. В зависимости от места проведения мероприятия:

— на закрытых территориях;

— в зданиях;

— в зоне массового отдыха;

— в водных акваториях;

5. По составу участников мероприятия с участием:

— работников одной профессии (корпоративные мероприятия);

— отдельных категорий служащих;

— молодежи;

— пенсионеров;

— смешанных категорий граждан.

6. По характеру действий различают:

— статичные;

— динамичные

— смешанные.

7. По способу возникновения различают:

— стихийные;

— организованные.

8. По возможности участия случайных граждан:

— с ограниченным количеством участников;

— общедоступные.

При проведении ММ существует ряд ограничений, так не допускается их проведение, например, в пограничной зоне, без разрешения пограничных органов; на расстоянии менее 200 м от станций метрополитена, подземных пешеходных переходов; на расстоянии менее 50 м от учреждений, территорий предприятий, организаций, которые обеспечивают безопасность государства и жизнедеятельности населения, обороноспособность государства; на территориях, которые непосредственно прилегают к резиденциям Президента РФ, к территориям и зданиям, занимаемым судами, учреждениями УФСИН и т.д.

Также стоит отметить некоторые особенности охраны ОП при проведении ММ:

1. Специальные условия при организации ММ:

— нарушающие обычный ритм жизни города или его района;

— ограниченная территория проведения ММ;

— участием значительной численности людей;

— постоянно меняющаяся оперативная обстановка.

2. Охраны ОП при проведении ММ связана:

— с необходимостью привлечения дополнительных средств и сил ОВД;

— с необходимостью структурной перестройкой деятельности всех подразделений и служб ОВД (изменение выполняемых задач, создание специальных органов управления — оперативных штабов, пунктов управления);

— изменение режима работы для всего личного состава ОВД;

— применение специальных усиленных мер по охране (введение режимных ограничений и дополнительных запретов);

— использование специальных тактических способов и приемов;

— обязательное заблаговременное (до начала мероприятия) проведение оперативно-технического осмотра места проведения ММ.

Весь процесс по организации охраны ОП и обеспечение общественной безопасности при проведении ММ можно условно разделить на три периода:

1. Подготовительный этап, в ходе которого:

— уточняется оперативная обстановка в районе проведения ММ;

— проводятся рабочие встречи с организаторами и участниками планируемого ММ;

— проводится комиссионное обследование мест проведения и объектов ММ;

— производится расчет в потребности средств и сил;

— на объектах и местах ММ проводятся тренировки и учения;

— в местах проведения и на объектах ММ реализуются иные предупредительно-профилактические мероприятия.

При осуществлении комплекса оперативно-профилактических мероприятий в подготовительный период реализуются следующие действия:

1) организуется проведение всего комплекса скоординированных профилактических и оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на получение информации о лицах, замышляющих совершение противоправных действий в указанный период, таких, как террористические акты и экстремистские проявления.

2) организуется проведение встреч с членами и лидерами радикальных организаций экстремистской направленности, в ходе которых им разъясняются меры ответственности за нарушения законодательства в этой сфере. Также в отношении указанных лиц реализуется весь комплекс необходимых оперативно-профилактических мер.

3) усиливается контроль за перемещением лиц, которые находятся в оперативных разработках и проходят по делам оперативных проверок, с целью предупредить их выезд в дни проведения ММ для совершения преступлений и экстремистских проявлений в местах проведения ММ.

4) по оперативным учетам проводится проверка водителей, привлекаемых для обеспечения ММ, с целью отстранить тех лиц, которые могут совершить противоправные действия.

5) в местах возможной концентрации преступного элемента реализуются оперативно-профилактические мероприятия.

6) с целью выявления лиц, которые скрываются от суда и следствия, находятся в розыске, выявления незаконных мигрантов, обнаружения взрывчатых и отравляющих веществ, оружия, наркотиков проводятся рейды в жилом секторе, отрабатываются гостиницы, рынки, общежития, места отстоя грузового и иногороднего автотранспорта, железнодорожных составов.

7) по отношению к ранее судимым лицам и лицам, состоящим на оперативных учетах в ОВД, владельцев оружия, реализуется соответствующий комплекс индивидуальных профилактических мероприятий, в строгом соответствии с действующим законодательством. Особое внимание, при этом, необходимо обращать на выявление у них противоправных намерений.

8) в составе комиссии обследовать места прибытия и убытия участников массовых мероприятий, территории и объектов проведения соревнований, гостиниц и мест проживания участников, на предмет проверки их антитеррористической защищенности, работоспособности и оснащенности техническими средствами пожаротушения и охраны, на предмет возможного обнаружения взрывчатых устройств (веществ), любых посторонних предметов, которые могут быть использованы в качестве подручных средств при попытках совершения противоправных действий.

2. Исполнительный этап, в ходе которого:

— перед началом ММ проводится проверка наличия и готовности привлекаемых средств и сил;

— при необходимости вводятся режимные ограничения или проводится оперативная «зачистки» местности;

— осуществляется управление всеми силами, принимающими непосредственное участие в охране ОП при проведении ММ;

— обеспечивается проведение видео и фото съемки всех событий, происходящих на объекте ММ;

— при необходимости принимается решение на маневр силами и средствами и на использование резерва.

3. Заключительный этап, в ходе которого:

— охрана ОП перемещается в места, где активные массы участников и зрителей покидают район ММ;

— сотрудниками полиции обеспечивается сопровождение потоков болельщиков (зрителей) с объекта ММ;

— по окончанию ММ на объектах и местах их проведения снимаются все режимных ограничения;

— осуществляется разбор результатов и уровня организации при обеспечении ОП и общественной безопасности при проведении ММ;

— в необходимые органы и инстанции подготавливается информация о результатах проведения ММ.

Во время обеспечения охраны ОП при проведении ММ применяются такие виды служебных нарядов:

1. Цепочка представляет собой вид служебного наряда, который применяется с целью не допустить посторонних лиц через выставление оцепления по периметру территории, а также для обеспечения разграничения зрителей и участников на сектора, для обеспечения их проходов. Состав цепочек формируется за счет сотрудников Росгвардии, сотрудников ОВД, волонтеров, общественных формирований правоохранительной направленности и сотрудников служб безопасности. Представители от ОВД формируются за счет курсантов образовательных организаций МВД России и сотрудников ППС, но могут привлекаться и других подразделений, в том числе внутренней службы.

2. С целью своевременного информирования об изменении оперативной обстановки в ходе проведения ММ, отслеживания динамики ее изменения, выставляется Пост наблюдения. Пост комплектуют необходимыми для работы техническими средствами и устанавливают в тех местах, где обеспечивается хороший обзор обслуживаемой территории.

3. Для решения задач по обеспечению правопорядка при проведении ММ создается также резерв. При задействовании резерва необходимо незамедлительно его восполнить за счет снятия части личного состава с других направлений и участков.

5. С целью обеспечения правопорядка в общественных местах на прилегающей к району проведения ММ территории методом патрулирования формируется группа патрулирования. Сотрудников группы патрулирования привлекают для несения службы на постах, в составе патрульных групп и патрулей.

6. Для обеспечения оцепления местности проведения ММ, создается группа оцепления, в которую включаются сотрудники, привлекаемые к ООП в составе комплексных сил, участковые уполномоченные, курсанты и сотрудники Росгвардии.

В рамках выводов стоит отметить:

1. Рассматривая деятельность ОВД в комплексе, можно прийти к выводу, что достижение целей охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий определяется деятельностью, прежде всего штабных управленческих аппаратов, от слаженной и профессиональной деятельности которых зависит эффективность применения любых новых методик, в том числе технологии профайлинга, которая должна применяться с учетом особенностей и тактики действий при охране общественного

порядка и обеспечении общественной безопасности. То есть методы охраны общественного порядка, определяют тактические особенности реализации технологии профайлинга и могут использоваться на всех этапах обеспечения безопасности массовых мероприятий.

2. Анализ правовой основы практической деятельности ОВД в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий свидетельствует о необходимости совершенствования теоретических и организационных основ по обеспечению такой деятельности. В связи с чем, необходимо расширять инновационные подходы к деятельности органов внутренних дел, внедряя передовые научные технологии. Одной из наиболее эффективных технологий, применение которой в рассматриваемой области позволит значительно улучшить результаты работы по данному направлению, является технология профайлинга, созданная на стыке юридической науки и психологии.

3. Авторское определение технологии «предупредительного профайлинга» при охране общественного порядка и безопасности на массовых мероприятиях это специализированная деятельность уполномоченных должностных лиц направленная на оценку потенциального правонарушителя по следующим критериям: поведение, внешность, вещи, находящиеся при нем, документы, удостоверяющие личность, внешность и поведение сопровождающих его лиц, направленная на превентивное воздействие обеспечивающее общественный порядок и общественную безопасность при проведении различных категорий массовых мероприятий.

© Занина Т. М., 2019

Зыкин Б. В.,
доцент кафедры предпринимательского права и основ правоведения юридического факультета Псковского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВАЛЮТЫ КАК ПРЕДМЕТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Согласно ст. 141 Гражданского кодекса РФ виды имущества, признаваемого валютными ценностями, определяются законом. В настоящее время таким законом является Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее — Закон о валютном регулировании), пп. 5 п. 1 ст. 1 которого относит к валютным ценностям иностранную валюту и внешние ценные бумаги. К иностранной валюте, в свою очередь, относятся банкноты и монеты, являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

Закон о валютном регулировании не содержит правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушения положений данного Закона, а также актов валютного законодательства. В нем содержатся лишь отсылочные нормы к законодательству РФ. Исходя из положений, закрепленных в ст. 25 Закона о валютном регулировании, под нарушением валютного законодательства РФ следует понимать нарушение резидентами и нерезидентами положений актов валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования.

Административная ответственность за нарушения валютного законодательства представляет собой возложение на лицо, совершившее, не влекущее уголовной ответственности нарушение валютного законодательства, обязанности претерпевать меры государственно — властного, административно — правового принуждения, предусмотренные санкциями Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

В настоящее время согласно КоАП РФ валютные ценности могут быть предметом административного правонарушения или использоваться для стоимостного выражения незаконных действий по следующим составам: часть 2 статьи 15.15.16. Нарушение исполнения платежных документов и представления органа Федерального казначейства;

статья 15.25. Нарушение валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования: часть 3 статьи 15.35. Нарушение требований законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком.

К иностранной валюте относятся:

а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

Внешние ценные бумаги определены как ценные бумаги, в том числе в бездокументарной форме, не относящиеся в соответствии с законом к внутренним ценным бумагам.

Разрешение спорных вопросов, касающихся порядка определения стоимости иностранной валюты и внешних ценных бумаг на момент совершения правонарушения, представляется особенно актуальным в тех составах, где выделены их квалифицированные разновидности в зависимости от установленного размера.

Так, например, по ч.2 ст. 15.15.16 КоАП РФ за неисполнение банком или иной кредитной организацией представления органа Федерального казначейства о приостановлении операций по счетам, открытым казенным и бюджетным учреждениям в нарушение бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, либо по счетам в валюте РФ по учету средств бюджетов субъектов РФ (муниципальных образований), открытым финансовым органам субъектов РФ (муниципальных образований), установлена санкция в виде административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от 1 до 5 процентов суммы средств незаконно произведенных операций.

Санкция ч.1 статьи 15.25. КоАП РФ за нарушение валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования предусматривает наложение административного штрафа на граждан, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридических лиц в размере от трех четвертых до одного размера суммы незаконной валютной операции; на должностных лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

В указанных случаях иностранная валюта и внешние ценные бумаги могут быть предметом административного правонарушения или использоваться для стоимостного выражения назначаемого административного штрафа. В связи с этим возникнет необходимость установления стоимости валютных ценностей в рублях.

Таким образом, актуальность статьи обусловлена существенным влиянием указанных характеристик предмета на квалификацию по соответствующей статье КоАП РФ, таким образом, установление размера валютных ценностей на момент совершения правонарушения влияет на квалификацию. В законодательстве и актах разъяснения высшей судебной инстанции по вопросам судебной практики не содержится нормативных указаний на порядок определения стоимости валютных ценностей.

В п. 2 ст. 317 Гражданского кодекса РФ закреплено, что подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон. Официальный курс валюты для юридической практики означает, что стоимость валюты, выраженную в рублях РФ, следует определять на основе курса Центрального банка РФ на дату совершения правонарушения.

Однако данный порядок расчета не может в полной мере отражать размер соответствующего предмета правонарушения, поскольку официальный курс иностранных валют Центрального банка РФ устанавливается без обязательства Банка России покупать или продавать указанные валюты по установленному курсу.

Тем более что Положение об установлении и опубликовании Центральным банком РФ официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю, утвержденное Банком России 18.04.2006 № 286-П, утратило силу [1]. Банковские учреждения в месте совершения административного правонарушения имеют право устанавливать иной, отличный от курса ЦБ РФ курс покупки и продажи иностранной валюты.

Таким образом, правонарушитель, деяния которого связаны с использованием валютных ценностей (купля-продажа иностранной валюты), не имеет возможности получить сумму в рублях по курсу ЦБ РФ, поскольку курс, публикуемый ЦБ РФ, не отражает реальную стоимость иностранной валюты, а в ряде случаев отличается от устанавливаемого банковскими учреждениями на несколько рублей за единицу иностранной валюты.

Например, по состоянию на 13 августа 2019 г. официальный курс доллара США, установленный ЦБ РФ, равнялся 65 руб. 42 коп., в то время как курс покупки доллара США варьировался:

в банках Москвы от 64 руб. 60 коп. до 66 руб. 80 коп.;

в банках Екатеринбурга от 64 руб. 50 коп. до 64 руб. 30 коп.;

в банках Новосибирска от 64 руб. 35 коп. до 64 руб. 65 коп.

Очевидно, что в городах России курс покупки иностранной валюты (долларов США и др.) ниже, чем курс, объявленный ЦБ РФ. Это означает, что лицам, совершающим административные правонарушения, связанные с использованием валютных ценностей, в настоящее время вменяется сумма, значительно большая, чем та, которую они могут получить в действительности при конвертации валютных ценностей в рубли.

К примеру, в случае незаконной валютной операции, совершенной в Москве 13 августа 2019 года на сумму 1000 долл. США, по курсу ЦБ РФ ее размер будет составлять 64600 руб., а в Новосибирске — 64350 руб.

Санкция по ч.1 ст.15.25. КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа на граждан, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридических лиц в размере от трех четвертых до одного размера суммы незаконной валютной операции; на должностных лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей. Соответственно размер штрафа в разных городах может быть разным.

Следует отметить, что информация о курсах покупки иностранной валюты общедоступна. Таким образом, во всех случаях, когда противоправные действия связаны с валютными ценностями, нужно устанавливать фактическую стоимость иностранной валюты и внешних ценных бумаг, и не использовать для расчетов курс ЦБ РФ. Установление фактической стоимости валютных ценностей в конкретном субъекте РФ возможно путем определения средних рыночных цен — устанавливаемых банковскими учреждениями курсов покупки иностранной валюты.

Список литературы:

1. Указание Банка России от 23.05.2019 № 5152-У «О признании утратившим силу Положения Банка России от 18 апреля 2006 года № 286-П «Об установлении и опубликовании Центральным банком РФ официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю» // Официальный сайт Банка России http://www.cbr.ru/, 24.05.2019.

© Зыкин Б. В., 2019

Зыкина Е. В.,
доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Псковского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

КВАЛИФИКАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ОБЪЕКТУ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Объектом административного правонарушения являются охраняемые административным правом общественные отношения, которым причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда. Эти отношения представляют собой исторически изменчивую категорию. Вред объекту причиняется посредством общественно вредного воздействия на один из элементов его структуры; он может быть причинен как субъектом охраняемого отношения (изнутри), так и посторонним лицом (извне).

Объекты административного правонарушения классифицируются по двум основаниям:

а) по степени общности общественных отношений, охраняемых административным правом;

б) по значению каждого объекта.

По первому основанию все объекты преступления делятся на общий, родовой, видовой и непосредственный. Общим объектом является совокупность всех охраняемых законодательством общественных отношений. Родовой объект — это определенный круг однородных по своей экономической либо социально-политической сущности общественных отношений, которые охраняются единым комплексом взаимосвязанных административно — правовых норм. Видовой объект — это совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но тесно взаимосвязанные интересы. А под непосредственным объектом понимаются конкретные общественные отношения, которые охраняются конкретной административно — правовой нормой, потому что вред причиняется правонарушением, подпадающим под признаки, установленные именно этой нормой.

Значение теоретического понятия общего объекта правонарушения для квалификации заключается в том, что оно позволяет установить, охраняется ли данное отношение административным правом, является ли данное деяние противоправным посягательством. Таким образом, понятие объекта связано с первоначальным этапом правовой оценки деяния.

Отсутствие объекта административного правонарушения исключает его дальнейшую оценку и означает отсутствие состава. Так, например, если лицо завладело не принадлежащей никому вещью, состав правонарушения отсутствует, потому что по поводу этой вещи не существуют отношения собственности. Таким образом, отсутствует объект правонарушения, производство по делу об административном правонарушении исключается, оно не должно быть начато, а начатое подлежит прекращению.

Исследование понятия родового объекта связано с возможностью и необходимостью определить, на отношения какой однородной группы совершено посягательство. В Кодексе РФ об административных правонарушениях наименование глав особенной части, как правило, соответствует родовым объектам, содержащихся в них составов правонарушений. Так, например, отношения в сфере регулирования прав граждан охраняются нормами главы 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан». Отношения, складывающиеся по поводу собственности, охраняются нормами главы 7 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны собственности» и т.д.

Роль видового объекта административного правонарушения при его квалификации заключается в том, что он, находясь внутри родового объекта, соотносясь с последним как часть с целым, образует предпосылку для дальнейшей квалификации и выбора конкретной административно-правовой нормы.

Таким образом, в основе рубрикации Особенной части КоАП РФ лежит трехуровневая классификация объектов противоправных посягательств. При этом правильное определение родового объекта административного правонарушения позволяет обеспечить законодательное закрепление нормы, устанавливающей ответственность за его совершение, в соответствующей главе КоАП РФ.

В особенной части КоАП РФ соотношение родовых и видовых объектов выражается в том, что некоторые из глав включает в себя ряд составов, имеющих разные видовые объекты. Иногда это отража-

ется в названиях глав, например, глава 20 называется «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность», то есть содержит указание на два объекта — «общественный порядок» и «общественную безопасность».

Процесс квалификации правонарушений по объекту завершается решением вопроса о том, какие общественные отношения послужили непосредственным объектом посягательства. При этом необходимо обратить внимание, что определение непосредственного объекта выражено в диспозиции конкретной нормы особенной части КоАП РФ.

Однако анализ положений КоАП РФ показывает, что при внесении в кодекс допущены ошибки при определении родового объекта отдельных административных правонарушений. Так, норма, предусматривающая административную ответственность за неуплату административного штрафа в установленный законом срок, включена в главу 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». Таким образом, можно сделать вывод, что законодателем в качестве родового объекта данного правонарушения признается общественный порядок и общественная безопасность.

Законодательство не содержит определения общественного порядка. Отсутствует единое мнение относительно содержания данной категории и в юридической науке. [3,4,2]

На наш взгляд, применительно к главе 20 КоАП РФ под общественным порядком следует понимать систему урегулированных правом общественных отношений, складывающихся в общественных местах в процессе коммуникации неограниченного круга лиц, посредством которой обеспечиваются нормальные условия жизнедеятельности людей. Общественное место здесь следует понимать, как территорию или пространство потенциального местонахождения людей. Общественное место определяется в целях регулирования правоотношений, возникающих за пределами частных пространств (квартир и частных домов граждан), где поведение граждан ограничено в силу закона.

С понятие общественного порядка вязано и такое, более широкое понятие, как национальная безопасность. В Стратегии национальной безопасности РФ [1] национальная безопасность РФ определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государ-

ственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Очевидно, что нет оснований считать, что такое деяние как неуплата административного штрафа в установленный срок приводит к нарушению общественного порядка либо создает угрозу общественной безопасности.

Указанная ошибка в определении родового объекта правонарушения создает серьезные проблемы в правоприменительной деятельности и может повлечь существенный вред правам и законным интересам граждан и организаций. Неверное определение родового объекта правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, создает реальную возможность необоснованного применения п. 2 ч. 1 ст. 4.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, предусматривающего в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность, повторное совершение однородного административного правонарушения.

Судья или иное должностное лицо, рассматривающее данное дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, должен признать наличие указанного отягчающего обстоятельства в случае, если лицо в течение года подвергалось административному наказанию, например, за мелкое хулиганство или распитие в общественном месте алкогольной и спиртосодержащей продукции, что, безусловно, противоречит логике и духу закона.

Кроме того, неверное отнесение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, к 20-й главе Кодекса РФ об административных правонарушениях создает предпосылки к неправильному применению иных законов и подзаконных нормативно-правовых актов. Так, например, ч. 2 ст. 74 Уголовного кодекса РФ предусматривает в качестве основания для продления испытательного срока условно осужденному лицу совершение последним нарушения общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности; ч. 3 — устанавливает возможность вынесения решения об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, в случае систематического наруше-

ния условно осужденным общественного порядка, при условии привлечения его к административной ответственности.

Подобным образом в Уголовном кодексе РФ урегулирован вопрос об отмене условно-досрочного освобождения. Согласно положениям п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ, если в течение оставшейся неотбытой части наказания осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное наказание, суд по представлению соответствующих органов может постановить вопрос об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания. Точное определение перечня административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, требуется для обоснованного применения и ряда других нормативно-правовых актов.

Таким образом, необходимо пересмотреть законодательный подход к определению родового объекта административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и переместить названную норму в главу 19 КоАП РФ «Административные правонарушения против порядка управления».

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 31.12.2015.

2. Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. 1982. № 3. С. 27.

3. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. -М., 1951. С. 7.

4. Серегин А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. -М., 1975. С. 4.

© Зыкина Е. В., 2019

Иванова Е. В.,
студент 3 курса
юридического факультета
ПсковГУ

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИЗМА И МЕРЫ ЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Для России, уникального многонационального государства, экстремизм особенно опасен, поскольку угрожает мирному сосуществованию различных этнических и социальных групп, пытается посеять недоверие и разлад среди населения страны, посягает на основные принципы государственного устройства. Экстремизм в самом общем виде характеризуется, как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила.

Экстремизм может иметь различную идеологическую ориентацию и вторгаться в разные сферы социально-экономических отношений: национальную, религиозную, экономическую, внутреннюю и внешнюю политику и т.д. В то же время, под экстремизмом можно понимать и любую форму экстремального социального поведения. Следовательно, экстремизм — многоликое социальное явление, проявляющееся в различных формах, порождение нестабильных социально-экономических условий, национальных, политических, расовых, религиозных обострений.

«Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. даёт следующее определение понятия экстремизма (п. 3, ч. 1, ст. 1): экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

В январе 2003 года она была ратифицирована и с марта того же года вступила в силу в России.

В России юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, а также что такое экстремистские материалы и экстремистская организация и ее символика содержится в статье

1 Федерального Закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» и соответственно обозначена юридическая ответственность за ведение такой деятельности.

На сегодня выделяют и различают множество форм экстремизма, например, такие как: политический, националистический, религиозный, подростково-молодежный, экологический, антиглобалистский, моральный и др.

С учетом того, что носителями экстремизма в конечном итоге выступают живые люди, выделяют наиболее существенные черты экстремизма:

— предпочтение силовых вариантов при решении жизненных задач;

— стремление идти к цели кратчайшим путем;

— неприятие консенсуса;

— неразборчивость в средствах достижения поставленных целей;

— ярко выраженный социальный маргинализм и т.д.

Важно подчеркнуть, что не каждая в отдельности характеристика, а именно их совокупность определяет тип носителя-экстремиста.

В современной России Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции. В Российской Федерации вопросы противодействия экстремистской деятельности относятся к компетенции Главное управление по противодействию экстремизму МВД России.

Указанным выше ФЗ №114 определены так же основные принципы противодействия экстремизму, которые должны соблюдать все его субъекты:

— признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;

— законность;

— гласность;

— приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;

— приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;

— сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;

— неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Как уже обозначалось, государственной структурой противодействия экстремизму является Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации, образовано в соответствии с Указом Президента Российской Федерации о создании Службы по противодействию экстремизму системы МВД России от 6 сентября 2008 года № 1316. Оно является самостоятельным структурным подразделением полиции, входящим в центральный аппарат Министерства внутренних дел Российской Федерации. В пределах своей компетенции оно осуществляет функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму. Указанное подчеркивает важность данного направления деятельности и предъявляет особые требования к компетенции работников данной службы. Поскольку экстремизм многоликое социальное явление, сложное по своей природе, как об этом говорилось выше, то сотрудники данного подразделения по нормативным инструкциям «обязаны» и на практике «должны выполнять» все указанные принципы, соблюдать этику в работе с людьми, т.к. в большей мере к совершению деяний экстремистской направленности склонны социально-нестабильные слои населения: иностранные граждане, верующие, молодежь, маргиналы и т.д.

Проявление экстремизма, являясь международной проблемой, занимает важнейшую нишу в работе сотрудников ОВД, перед которыми первой и самой важной задачей стоит профилактика граждан по поводу экстремизма. В современном мире человек готов решать проблемы в основном крайними способами, такими как бескомпромиссность к оппозиции (политический экстремизм), агрессия к некоторым нациям, этническим группам (националистический экстремизм), резкое непринятие религиозных конфессий (религиозный экстремизм), или пикетирование и демонстрации у предприятий, по мнению людей, способствующих ухудшению экологической ситуации, затрудняющих работу этих организаций (экологический экстремизм) или моральный экстремизм. В данном случае проблемой является незнание рамок законности и незаконности у населения, человек не понимает, в основном, где переходит черту, а сотрудники полиции следуют четкому указанию закона и привлекают его к ответственности. Сразу нужно сделать ссылку, что речь идет не об осознанном, «умышленном» экстремизме, а о латентном экстремизме. Новизна,

влияние на сознание рядового индивида, возможность выражаться в непосредственных действиях экстремистского характера делают «латентный» экстремизм актуальным, формируя повседневный фон, на котором протекает регулярная деятельность индивидов, он оказывает влияние на социализацию и мировосприятие молодого поколения, самовоспроизводясь в будущих поколениях. [1] Направление профилактики в этом случае нужно направить в просвещении народа по конкретным статьям закона, отграничивающего наказуемое деяние от законной защиты своих интересов, а так же профилактика подрастающего поколения на уровне старшей школы и молодежи в ВУЗах.

Следует отметить, что руководство страны постоянно обращает внимание на необходимость пресекать самым решительным образом проявления экстремизма и терроризма. Борьба с ними остается одной из приоритетных задач Министерства внутренних дел.

Список литературы:

1. Вехов И. В., Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля [Электронный ресурс]: дис. … канд. соц. наук .-Санкт–Петербург, 2011

© Иванова Е. В., 2019

Игошин Н. А.,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЕЙ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В начале третьего тысячелетия формирование мировоззрения будущего юриста осуществляется на основе правопонимания и закладывается в процессе изучения дисциплин юридического, социального и естественнонаучного профиля.

Перемена целевых ориентиров в совокупности с отказом от предметно-ориентированного подхода и переходом на личностно-ориентированное обучение, обновление образовательных программ стали той реальностью, на фоне которой развивается подготовка кадров для полиции. Все это требует подготовки полицейского нового типа.

Исходя из общей идеологии обучения правоохранительной деятельности систему целеполагания подготовки сотрудника полиции можно определить, как некую духовную сферу общественного производства, продуктом которой является не только приобретение новых знаний, жизненных ценностей и личностных смыслов, а ещё и проявление интеллектуального и нравственного потенциала обучающегося, развитие у него способности свободно ориентироваться в системах юридических знаний, в системах социального и иного характера. Кроме того, необходимо учитывать, что деятельность сотрудника полиции протекает в сложных социокультурных обстоятельствах. Полицейскому приходится действовать не столько в типовых ситуациях, а скорее он участник инновационных процессов, процессов, требующих от него творческого саморазвития личности, проявления качеств личности правоохранительного типа поведения.

С таким вектором целевых установок наивысшей из них при подготовке курсантов в образовательных организациях МВД России, будет профессионально-личностное развитие будущего полицейского. Полицейский как личность — это не субъект персонализации строго определённой деятельности. Он активно реализует в профессии свой специфический способ жизнедеятельности, свою готовность

реализовывать правоохранительные задачи и нести ответственность за полноту и качество их решения. Здесь следует вести речь о таком уровне развития внутреннего состояния, при котором полицейский действует не от частных ситуаций и обстоятельств, складывающихся в его биографии, он творит эти обстоятельства, применяя для этого характерное профессиональное мышление и поведение.

Обучение и воспитание сотрудника полиции призвано формировать его личность, которую можно определить как:

— человек гуманистической, духовно-нравственной ориентации;

— юрист, владеющий современным знанием законодательства и способный его применять;

— специалист в отрасли науки, способный системно мыслить и решать задачи на основе современных знаний и культурной практики;

— правоохранитель, созидающий в окружающем пространстве мотивированное правомерное поведение.

Нам видится, что конечным результатом подготовки по специальности «правоохранительная деятельность» должна быть такой профессиональная культура полицейского, которая содержит целостную систему общечеловеческих идей и профессионально-ценностных ориентации. Курсант, закончивший обучение в образовательной организации МВД России должен помимо универсальных способов познания и гуманистических технологий обладать устойчивыми навыками правовой культуры при осуществлении правоохранительной деятельности. Наличие её позволяет полицейскому погружаться во внутренний мир граждан, изучать и диагностировать развитие тех или иных общественных отношений, формировать опыт правомерного поведения, который определяется следующими составляющими:

— знанием о правилах правомерного поведения (об источниках права, мерах предупреждения правонарушений, способах поддержания правопорядка);

— умением действовать без поражения в различных чрезвычайных и опасных для жизни и здоровья человека ситуациях;

— владением методиками получения юридических знаний.

Основные функциональные компоненты понятия профессиональная культура сотрудника полиции неоднократно упоминались в работах Кикотя В.Я., Кобозева А.А., Пущаевой М.А., Румянцева Н.В. и др. Однако мы возьмем за основу дефиницию предложенную О.Ф. Павловым, поскольку он наиболее глубоко с привлечением достаточно большого количества источников исследовал данный термин

«…это сбалансированное состояние правосознания, нравственности и интеллектуального развития, которое позволяет активно, осознанно, на высоком уровне выполнять в публичных интересах конституционно значимые функции по обеспечению общественной безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина» [3].

Выявляя в целях проектирования образовательного процесса основные функциональные компоненты вышеназванного понятия заметим, во-первых, гносеологический компонент обусловливает методологическую, исследовательскую, интеллектуальную культуру полицейского. Во-вторых, гуманистический объединяет культуру нравственную и духовную. В-третьих, коммуникативный компонент призван сформировать культуру общения, речевую, рефлексивную культуру. В четвёртых, образовательный компонент отвечает за формирование дидактической, методической, техногенной, социальной, экологической, экономической, физической и т.д. составляющих понятия культуры. В-пятых, нормативно-правовой компонент формирует юридическую и управленческую культуру. В-шестых, информационный компонент призван сформировать диагностическую, инновационную, компьютерную культуру сотрудника полиции.

Таким образом, профессиональная компетентность и культура полицейского базируются на системообразующих антропологических знаниях, которые обеспечивают взаимосвязь и единство социогуманитарной, культурологической, морально-психологической, профессиональной служебной подготовки.

Обучение правоохранительной деятельности в системе юридического образования требует решения следующих задач:

— создание концепции формирования системы научно-методического обеспечения процесса профессиональной подготовки сотрудников полиции;

— совершенствование нормативно-правовой базы, для обеспечения нового содержания обучения правоохранительной деятельности;

— совершенствование системы образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации в части подготовки по специальности «правоохранительной деятельность».

Решение этих задач и повышение эффективности воздействия результатов на содержание обучения правоохранительной деятельности в образовательной организации МВД России потребует принципиальных изменений в сформировавшейся сегодня системе подготов-

ки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации. Они обусловлены изменениями в образовательной политике государства и влекут за собой корректировку методологических подходов к организации профессиональной подготовки будущего полицейского и соответственно к организации образовательного процесса.

Основные аспекты существующей парадигмы образования отражены в действующих нормативных документах: Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании», Указах Президента РФ от 25.06.2012 № 882 «Об Управлении Президента Российской Федерации по научно-образовательной политике» и от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», Постановлении Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», федеральных государственных образовательных стандартах [1] и теоретических работах по рассматриваемой проблеме, а также приказах Минобрнауки Российской Федерации. Эти документы позволяют выделить задачи обучения по специальности «правоохранительная деятельность», определить направления теоретической и практической подготовки будущих полицейских, владеющих знаниями о поддержании общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Статья вторая Федерального закон «Об образовании» определяет образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». Анализируя норму данной статьи, мы делаем несколько принципиальных выводов:

Во-первых, процесс образования является общественно значимым благом, т.е. подразумевает совместный характер потребления и не раскладывается на отдельные единицы. Кроме того, Ахинов Г.А. и Жильцов Е.Н. проводя классификацию общественных благ, относят образование к группе социально значимых благ, потребление которых представляет общественный интерес [2]. Этот интерес включает следующие категории: совместный характер потребления, высокий

уровень исключаемости и убываемости, сильно выраженный положительный внешний эффект, предоставление благ государственными, общественными и частными структурами.

Во-вторых, процесс образования осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства, т.е. не только потребление данного блага представляет общественный интерес, но и результаты такого потребления важны для человека, семьи, общества и государства. Причем соотношение степени важности успехов потребления данного блага в каждом случае индивидуальна.

В-третьих, целью образования является интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое физическое и профессиональное развитие человека.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 05.08.2013 № 661 «Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений» // Собрание законодательства РФ, 19.08.2013, № 33, ст. 4377.

2. Ахинов Г.А., Жильцов Е.Н. Экономика общественного сектора. // Учебное пособие Экономика общественного сектора. Ахинов Г.А., Жильцов Е.Н. М.: Инфра-М, 2008. — 345с.

3. Павлов О.Ф. «Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы: На примере сотрудника милиции»: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальность 12.00.01 — «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, 2005. С 74

© Игошин Н. А., 2019

Квитчук А. С.,
начальник кафедры
транспортной безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
Фомичев Д. С.,
заместитель начальника кафедры
транспортной безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД МВД РФ

На сегодняшний день в административно-юрисдикционной деятельности Госавтоинспекции имеются значительные недостатки, влияющие на деятельность этого института:

— несовершенство законодательства, несоответствие действующей законодательной базы потребностям современного общества и сложившимся условиям, требующим усиления ответственности за нарушения в сфере безопасности дорожного движения;

— существенное отставание законотворческой деятельности от потребностей правоприменительной практики;

— недостаточное организационное и научно-методическое обеспечение правовой деятельности органов внутренних дел по безопасности дорожного движения;

— значимая потребность в информационных справочных материалах, необходимых, полезных и доступных для всех участников дорожного движения, сотрудников ГИБДД МВД РФ и других правоохранительных структур, соприкасающихся с проблемами организации безопасности дорожного движения;

— недостаточное освещение в научной литературе результатов исследований о концептуальных основах и наиболее характерных случаях расследования ДТП, выполненных с учетом положений КоАП РФ и других нормативных правовых документов;

— отсутствие четко установленных единых критериев эффективности административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения, методов ее измерения и оценки [2, С. 566.].

Анализ перечисленных недостатков позволяет сделать вывод, что цели, задачи, принципы и приоритетные направления правового обеспечения административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел в сфере дорожного движения подлежат корректировке, направленной на улучшение функционирования органов внутренних дел, коренное изменение стиля и методов их деятельности, повышение ответственности и профессионализма, на определение новых подходов к решению современных проблем безопасности [4, С. 325].

Кроме административных правонарушений, рассматриваемых в соответствии с КоАП РФ, неуклонно расширяется сфера административных споров у судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Обжалование актов, действий и бездействия ДПС ГИБДД МВД России становится привычным явлением. В настоящее время появился такой термин, как «автоюристы», это лица, выступающие на стороне защиты, представляющие интересы обвиняемой стороны в суде. Данный вид юристов с каждым годом набирает популярность, появляются даже целые агентства, которые занимаются данной деятельностью и пользуются спросом у участников дорожного движения. Это связано, в первую очередь, с недоверием к действиям сотрудников ГИБДД, которые не пользуются достаточным авторитетом в обществе, в связи с недобросовестными поступками отдельных непорядочных сотрудников, во вторых стоимость ДТП может быть очень велика, например лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за причинение смерти иному участнику дорожного движения, если вина данного лица будет доказана в суде, в третьих, в современном мире человеку порой бывает очень трудно отказаться от повседневного использования транспортного средства. Поэтому граждане готовы платить достаточно хорошее вознаграждение автоюристам, которые могут выиграть дело в пользу обвиняемой стороны и отстоять их законные интересы в суде. Это заставляет сотрудников ГИБДД более тщательно подходить к выполнению своих служебных обязанностей и рассматривать дела об административном правонарушении максимально объективно, постоянно совершенствовать свой уровень правовой подготовки. Также это понуждает сотрудников Госавтоинспекции к объективному принятию решения о привлечении лица к административной ответственности, так как если дело об административном правонарушении будет опровергнуто в суде, то из-за этого естественно пострадает репутация ГИБДД МВД РФ, а также

сам сотрудник может быть привлечен к дисциплинарной или иной ответственности, предусмотренной законодательством РФ.

Следует отметить, что неадекватное поведение некоторых участников дорожного движения, требует пересмотра, нескольких составов административных правонарушений. С этой целью нужно обратиться к институту общественной опасности правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. Опыт цивилизованных стран показывает, что такие деяния как проезд на красный цвет светофора, управление транспортным средством в состоянии опьянения, передача транспортного средства лицу, находящемуся в состоянии опьянения и т.п. считаются преступлениями, так как объективно представляют повышенную общественную опасность. Подобные действия могут повлечь причинение ущерба важнейшим правам человека — жизни, здоровью, имуществу. В этой связи указанные составы следует срочно перевести в разряд уголовно-наказуемых деяний [3, С. 67].

В то же время, в главе 12 КоАП РФ практически не осталось санкций в виде предупреждения. А ведь зачастую нарушение правил дорожного движения водителем совершается без какого-либо умысла или по неосторожности. В этой связи, необходимо практически по всем малозначительным составам административных правонарушений главы 12 КоАП РФ предусмотреть санкцию в виде предупреждения.

Кроме того, назрела острая необходимость введения в административное законодательство понятия «злостный правонарушитель», в качестве которого можно рассматривать лицо, в течение одного года совершившее пять или десять и более однородных административных правонарушений, а также допустившее «агрессивное управление» транспортным средством. Санкции в отношении указанных лиц должны быть максимальным возможным образом ужесточены, так как данные лица действительно представляют повышенную опасность для окружающих граждан, общества и государства в целом [4, С.326].

Выявление и доказывание средств фото и видеофиксации правонарушений еще одна важная проблема. Их внедрение сыграло положительную роль в повышении транспортной дисциплины водителей.

Вместе с тем, применение данной системы в корне нарушает один из основополагающих принципов производства по делам об административных правонарушениях — презумпцию невиновности.

Бремя доказывания отсутствия вины в совершении правонарушения переложено на собственника транспортного средства. Как

итог, в 2015 году по административным правонарушениям в сфере безопасности дорожного движения, выявленных с помощью технических устройств фиксации, было наложено штрафов на общую сумму более 1,350 млрд. рублей. При этом исполняемость по их уплате составила всего 14%. [1, С.9]

Привлечение собственника автомобиля лишь на основе материалов фото и видеофиксации — это, по большому счету, лишь один из способов пополнения доходной части бюджетов разного уровня. Так как зачастую административные правонарушения, которые фиксируются, таким образом, совершаются лицом по неосторожности, невнимательности и особой опасности для общества не представляют.

«Истинный нарушитель» закона как систематически нарушает установленные правила дорожного движения, а также иные правовые нормы, так и систематически не исполняет обязанность по уплате штрафов за их нарушение.

Таким образом, главная цель административного наказания, и в целом административного производства, по предупреждению совершения административных правонарушении не достигается [1, С. 11]. Речь не идет о полном отказе от использования материалов фото и видеофиксации. Представляется, что они могут и должны использоваться в качестве доказательств наряду с другими, и в соответствии со статьей 26.11 КоАП РФ не могут иметь заранее установленную силу. Аргумент о том, что у подразделений ГИБДД МВД РФ не хватает штатной численности сотрудников, и поэтому по каждому зафиксированному с помощью технических средств правонарушению проводить проверку невозможно, является необоснованным и неправовым.

Это вопросы организационного характера, и решение их задача государства, а не собственников транспортных средств. Назрела необходимость сокращения необоснованно разросшегося аппарата управленческих структур, и усиление подразделений, непосредственно занимающихся административно-юрисдикционной деятельностью.

Таким образом, в настоящее время весьма остро стоит проблема успешной реализации административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД РФ.

Решение данной проблемы, прежде всего, зависит от правильного использования методов принуждения органами ГИБДД МВД РФ, что обеспечивает эффективность их административно-юрисдикционной де-

ятельности, улучшает правопорядок и создает условия для сокращения правонарушений в области дорожного движения.

Для повышения качества административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД РФ необходимо проведение реформы по основной деятельности ГИБДД МВД РФ, усовершенствование должностных полномочий данных сотрудников.

Требуется совершенствование законодательства в сфере организации дорожного движения, необходимо внедрять технические средства, которые обеспечат правоприменительную деятельность сотрудников ГИБДД МВД РФ, усовершенствовать применение административной ответственности за административные правонарушения. [4, С. 328].

Можно с уверенностью сказать, что многочисленные и часто вносимые в действующее законодательство новеллы и поправки, целесообразность которых не подтверждена результатами научных исследований, не способны оказать положительное влияние на состояние правоприменения и качество работы государственных органов в области дорожного движения.

Требуется дальнейшая разработка и систематизация как научного, так и понятийного аппарата в рассматриваемой проблематике и науке административного права и процесса.

В настоящее время объективная потребность в повышении эффективности правоприменительной деятельности в области дорожного движения однозначно свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки проблематики административной политики в данной области.

Список литературы:

1. Антонова Л.Б. Современные проблемы административно-правового регулирования деятельности государственной инспекции безопасности дорожного движения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4.

2. Вицке Р.Э. Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России на современном этапе // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции. — М., 2018.

3. Дресвянникова Е.А., Зиганшин М.М. Актуальные вопросы совершенствования правоприменительной деятельности ГИБДД МВД России // Полицейская деятельность. 2017. № 1.

4. Подгайный А.М. Деятельность подразделений ГИБДД по предупреждению и пресечению административных правонарушений в области безопасности дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сборник материалов X международной научно-практической конференции. — М., 2016.

© Квитчук А. С., 2019
© Фомичев Д. С., 2019

Кетенчиева Е. С.,
адъюнкт кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Регулирование миграционных потоков в настоящее время является актуальным вопросом, как для Российской Федерации, так и для многих других стран. Приток мигрантов способствует появлению ряда экономических, социальных и криминальных проблем.

Для Санкт-Петербурга одним из наиболее наболевших вопросов является преступность мигрантов, в частности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, который на протяжении многих лет пытаются решить, как ученые разных областей наук, так и практики многих министерств и ведомств.

Проведя анализ миграционной ситуации в Санкт-Петербурге, автор пришел к выводу о том, что наибольший миграционный прирост в данном субъекте Российской Федерации за 2015-2017 гг. наблюдается среди граждан Киргизии — 8 392 человека, Украины — 4 485 человека, Казахстана — 2 471 человек, Армении — 2 623 человека, Молдовы — 1 469 человека и Белоруссии 1 499 человек. За 2015-2017 гг. на территории Санкт-Петербурга заметно уменьшилось количество граждан Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана [2].

Рассматривая процентное соотношение гражданства мигрантов, совершивших преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Санкт-Петербурге можно сделать вывод о том, что большинство из них являются гражданами стран СНГ — 66% [3], что обусловлено вышеприведенной статистикой о количестве иностранных граждан, поставленных на миграционный учет в данном регионе.

Поднимая вопрос о гражданстве лиц, совершающих больше всего преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, мы пришли к выводу о том, что больше всего в Санкт-Петербурге по данным преступлениям возбуждены уголовные дела в отношении граждан Украины (33%), затем граждан Белоруссии (21%) и Узбекистана (18%) [3]. Что касается преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, то их чаще всего совершают граждане Таджикистана (26%), Узбекистана (23%) и Украины (22%) [3].

По мнению автора, стоит обратить особое внимание на статистику по количеству возбужденных уголовных дел в отношении мигрантов, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и количеству отправленных дел в суд. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области за 2017 год правоохранительными органами было возбуждено 2881 уголовное дело в отношении мигрантов, совершивших преступления в сфере наркотиков и лишь 308 дел было отправлено в суд. За 2018 год было возбуждено 2135 уголовных дел и лишь 231 дело было отправлено в суд [3]. Таким образом, лишь 10,7% уголовных дел в отношении мигрантов отправляется в суд, что является весьма неудовлетворительной статистикой, учитывая характер рассматриваемой преступности.

Говоря о противодействии преступности мигрантов, в настоящее время государственной властью большее внимание уделяется вопросам уголовной, нежели криминологической политики: репрессивно-карательные формы и средства в данном противостоянии преобладают над профилактическими [1].

Учитывая вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что Санкт-Петербург до сих пор сильно подвержен преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ со стороны мигрантов и многие серьезные вопросы правоприменительной практики остаются нерешенными.

Список литературы:

1. Корсаков К.В. Эффективные формы и средства предупреждения криминальной активности трудящихся-мигрантов в России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т.13, № 3. С. 455-464

2. Федеральная служба государственной статистики. Миграция. — URL: https://www.gks.ru/folder/12781 (дата обращения 23.09.2019).

3. Ф-171 «Сведения о преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ и лицах их совершивших». Государственные статистические отчеты. ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. — URL: www.stat.peter:8080/Otchety/Stat/Gos/f171/ (дата обращения 28.05.2019)

© Кетенчиева Е. С., 2019

Ковшевацкий В. И.,
старший преподаватель кафедры
административного права
Московского университета МВД России,
имени В. Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПОЛИЦИЕЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ, СКЛОННЫМ К СУИЦИДУ

Личные права и свободы граждан имеют особое значение в настоящее время, так как именно на них чаще всего посягает государство в процессе оказания недобровольной помощи. Как справедливо отмечает в своем диссертационном исследовании А. Ю. Малышко, основное назначение личных прав заключается в том, чтобы обеспечить правовую защищенность гражданина от различных видов насилия, жестокого обращения, унижения человеческое достоинство; создать ему предельно комфортные условия личной неприкосновенности и невмешательства в частную жизнь; гарантировать индивидуальную свободу [5, с. 15].

Закрепленное в статье 20 Конституции России право человека на жизнь [7, с. 24] — первое основополагающее право человека, при отсутствии которого теряют ценность все другие права. В содержании права на жизнь, прежде всего, входит возможность человека распоряжаться своей жизнью. Подчеркнем — именно своей. Поэтому любые действия, направленные на прекращение жизни другого, необходимо расценивать как преступления (данное правило содержит массу исключений. В частности, необходимая оборона, крайняя необходимость, убийство противника во время боевых действий, причинение смерти при задержании преступника и т.д.) [1, с. 43]. В случае суицида можно говорить, что субъект права совершает конкретные действия, главная цель которых — отказ от одного из правомочий. Поэтому, любые действия, препятствующие реализации такой возможности, перечеркивают волю субъекта, которая и должна выступать как источник возникновения правоотношений. Как справедливо заметил Монтень, человеку дан лишь один способ появления на свет, но имеются тысячи способов уйти из жизни (Ubique mors est: optime hac cavit deus; Eripere vitam, nemo non homini potest; At nemo mortem:

mille ad hanc aditus patent. (Всюду смерть: с этим бог распорядился наилучшим образом; всякий может лишить человека жизни, но никто не может отнять у него смерти: тысячи путей ведут к ней)) [6, с. 124].

Ретроспективный анализ показал, что в древнем обществе жизнь человека имела очень низкую ценность. Суицид считался достаточно распространенным явлением, причем как по религиозным мотивам, так и в силу общественных предписаний. К примеру, существовала традиция, при которой вдова должна последовать судьбе покойного мужа [4, с. 218]. В период становления христианства отношение к суициду резко изменилось. В 452 году Арльский собор признал, что самоубийство — результат дьявольской миссии. В период правления Петра I выживших самоубийц казнили [6, с. 413; 8, с.109]. Законодательство того времени исходило из соображений принадлежности народа своему государю. Только государь как "помазанник Божий" мог быть распорядителем человеческих жизней.

Воззрения современности представляют точку зрения, которая основывается на том, что есть только право на жизнь, но нет обязанности жить. Иными словами, жизнь — нематериальное благо, которое находится в полном ведении обладателя им, и данное лицо вправе единолично им распорядиться. 20 век многие ученые называют веком техники и информации. Социальные связи носят все более сложный характер. Социальная ответственность носит все более персонифицированный характер. Психика человека не всегда справляется с потоком объективной реальности. Нередко психологический кризис порождает мысли о самоубийстве. По данным Всемирной организации здравоохранения ежегодно около 400 тысяч человек погибают в добровольном порядке, попыток же насчитывается около 7 миллионов. Одним из ряда вон выходящих случаев можно отметить гибель трех несовершеннолетних девочек в Балашихе, выбросившихся из окна восьмого этажа, породившую целую волну публикаций о природе самоубийства.

Широкое распространение самоубийств порождает естественный вопрос: свободен ли человек в решении вопроса о прекращении жизни? К сожалению, с формально юридической точки зрения, если исходить из предпосылки свободы волеизъявления личности, в том числе по вопросу распоряжения собственной жизнью, то тогда должна отсутствовать и необходимость оказания медицинской помощи самоубийцам — неудачникам (воля человека — священна). Более того, врач, по-видимому, должен облегчить страдания, доведя до логического конца задуманное пациентом. Тем более, что в настоящее

время право на здоровье чаще всего трактуется как зависящее только от воли обладателя. Правовым пробелом является отсутствие официального разъяснения КС России по вопросу понимания права на жизнь и случаев ограничения данного права. А пока приходится констатировать, что суицид официально разрешен в нашей стране.

Другая точка зрения основывается на том, чтобы трактовать самоубийство как результат острой формы психического расстройства, что предполагает наличие обязанности оказания помощи и выведения человека из тяжелого физического и психологического состояния. Российское законодательство не определяет четко именно таким образом самоубийство, точнее, оно вообще умалчивает о понимании данного явления [3, с. 67].

Статья 23 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" [2, с. 234] предусматривает, что психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя в случаях, когда по имеющимся данным обследуемый совершает действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства, которое обусловливает:

а) его непосредственную опасность для себя, или

б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или

в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Статья 29 упомянутого Закона дополняет: «Лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает...». Далее идет перечисление процитированных оснований.

Приведенные нормы позволяют сформулировать вывод, что самоубийство необходимо рассматривать сквозь призму психического расстройства. Соответственно последствием болезненного состояния может стать причинение вреда самому себе, что, в свою очередь, является основанием для оказания принудительной помощи. Дополнительным аргументом в пользу позиции о том, что склонность к самоубийству — это форма психического расстройства служит мнения

врачей-психиатров института им. Сербского, которые полагают, что суицидальное поведение характеризует наличие психического отклонения у человека.

Таким образом, с формально юридической точки зрения, пока не будет разъяснения КС России, устанавливающего случаи ограничения права человека на жизнь, суицид официально разрешен в нашем государстве, о чем свидетельствует ст. 20 Конституции России.

Однако с точки зрения ценности человеческой жизни, склонность к суициду необходимо рассматривать как форму психического расстройства, при которой лицу необходима помощь даже против его воли.

Список литературы:

1. Административное право Российской Федерации: курс лекций / Под редакцией кандидата юридических наук, профессора С. Н. Бочарова. Москва, 2015. Том Часть 2.

2. Ведомости СНД и ВС РФ", 20.08.1992, № 33, ст. 1913.

3. Государственная служба в органах внутренних дел: курс лекций / под редакцией канд. юрид. наук, проф. С. Н. Бочарова. Москва, 2015. Том Часть 2.

4. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. М., 1988. С. 218.

5. Малышко А.Ю. Правовой статус граждан Российской Федерации при оказании медицинской помощи (административно-правовой аспект) Дисс….канд. юрид. наук. М., 2004. с. 15.

6. Монтень М. Опыты: В 3 кн. Кн. 1-я и 2-я. СПб., 1998. С. 413.

7. Парламентская газета. № 4. 23-29.01.2009.

8. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997. С. 109.

© Ковшевацкий В. И., 2019

Коновалов Е. А.,
старший преподаватель
кафедры транспортной безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России;
Гомозова Ю. Н.,
слушатель 546 взвода
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОПАСНОЕ ВОЖДЕНИЕ, ОДНА ИЗ ПРИЧИН ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Проблеме увеличения дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и обеспечения безопасности дорожного движения уделяется огромное значение. Количество автотранспорта растет с каждым годом, манера опасного вождения на дорогах все чаще преобладает среди водителей, что приводит к значительному росту количества ДТП. Всё чаще можно встретить не только езду с превышением скорости и резкое маневрирование, но и откровенное хамство, когда лихачи подрезают других участников дорожного движения, прогоняют с полосы, моргая фарами, сокращая при этом дистанцию до впереди идущего автомобиля в потоке или резко тормозят перед теми, кто не уступил им ранее дорогу.

Определение «опасного вождения» можно дать, обратившись к толковому словарю, согласно которому: «Опасность — возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья», «Водить — обозначает действие, совершающееся не в одно время, не за один приём или не в одном направлении», исходя из этих двух определений можно сформулировать само определение «Опасного вождения» — это опасное действие, совершающееся не в одно время, не за один приём или не в одном направлении.

Норма об опасном вождении была включена в ПДД в 2016 году пункт 2.7 «Общие обязанности водителей», дополнен абзацем следующего содержания: «опасное вождение, выражающееся в неоднократном совершении одного или совершении нескольких следующих друг за другом действий, заключающихся в невыполнении при перестроении требования уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения, перестроении при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты, кроме случаев поворота налево или направо, разворота, остановки или объ-

езда препятствия, несоблюдении безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного средства, несоблюдении бокового интервала, резком торможении, если такое торможение не требуется для предотвращения дорожно-транспортного происшествия, препятствовании обгону, если указанные действия повлекли создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение и (или) движение иных участников дорожного движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба».

Административная ответственность по общему понятию «опасное вождение» до сих пор не предусмотрена в Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РФ).

По данному вопросу принято постановление Верховного Суда России от 21 сентября 2016 года о соответствии норм опасного вождения российскому законодательству [1].

Необходимо отметить, что пункт 2.7 ПДД был дополнен достаточно объемным понятием «опасное вождение» в которое входят такие нарушения, как:

— невыполнение требования уступить дорогу транспортному средству при перестроении, другими словами, водитель нарушитель подрезает других водителей, не имея преимущества в движении;

— перестроение при интенсивном движении — только для поворота и разворота — водитель нарушитель перестраивается из ряда в ряд;

— несоблюдение безопасной дистанции и бокового интервала, характерно для автомобилистов-нарушителей, не соблюдающих безопасную дистанцию и опережающих автомобили «впритирку»;

— резкое торможение — применение экстренного торможения без угрозы ДТП;

— препятствование обгону — водитель-нарушитель ускоряется, когда его обгоняет другой автомобиль;

— отказ пропустить транспортное средство со спецсигналами.

Все указанные выше действия водителей запрещены ПДД и наказываются по ст. 12.14 ч.3, ст. 12.17 (штраф 500 рублей или предупреждение) и 12.15 ч.1 (штраф 1500 рублей) КоАП РФ.

Из текста ПДД следует, что вождение можно квалифицировать как опасное при наличии обязательных условий:

1. Вышеуказанные нарушения ПДД совершены за короткий промежуток времени.

2. В результате нарушения ПДД создалась опасность совершения дорожно-транспортного происшествия.

Опасное вождение крайне сложно зафиксировать, для этого нужна хорошо развитая система видеофиксации. Для фиксации таких правонарушений использование беспилотных летательных аппаратов является наиболее удобным решением.

При «опасном вождении» по вине водителей нарушителей могут пострадать другие участники дорожного движения, при этом сам водитель, создавший данную ситуацию, избежит столкновения. Может произойти «бесконтактное ДТП» — дорожно-транспортное происшествие, при котором автомобилист создает помеху движению другому автомобилисту, и второй автомобиль причиняет вред имуществу третьего лица, но непосредственного контакта с создавшим помеху не происходит.

Из содержания первого абзаца п. 3 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что под взаимодействием источников повышенной опасности понимается не только столкновение транспортных средств, но и иные виды взаимодействия, следовательно, само по себе отсутствие факта непосредственного контакта (столкновения автомобилей) в дорожно-транспортном происшествии не изменяет характер правоотношений сторон участников ДТП. [2]

Так как количество аварий, с каждым годом, к сожалению, растет, качественная контраварийная подготовка просто необходима. Термин «контраварийная подготовка» был придуман Эрнестом Сергеевичем Цыганковым в 1975 году, когда спецподразделения МВД и КГБ стали первыми выпускниками Центра Высшего Водительского Мастерства. Цыганков систематизировал все те критические ситуации, которые возникали на соревнованиях гонщиков экстра-класса, разложил их на составляющие, сложил в упражнения, и, в итоге, создал методику повышения водительского мастерства и выхода из критических ситуаций.

Для решения проблемы аварийности по причине «Опасного вождения» необходимо пересмотреть вопрос подготовки будущих водителей в автошколах, расширив подготовку элементами контраварийной подготовки на первоначальном уровне и рассмотреть возможность обязательной переподготовки водителей по истечении трех лет водительского стажа. Как показывает статистика, спустя именно этот интервал времени возрастает количество ДТП, это связанно с

приобретением опыта вождения и появлением мнимой уверенности в высоком уровне вождения.

При выборе курсов необходимо учитывать тот факт, что автодромная подготовка делится на два разных типа: дорожные курсы — курсы контраварийной подготовки и спортивные курсы — курсы экстремального вождения. Спортивные курсы, проводимые для неподготовленного, как по навыкам, так и психологически водителя, часто приводят к повышению самооценки, а как результат риска и роста аварийности. При этом правильно выбранные дорожные курсы приводят к трезвой оценке ограниченных возможностей автомобиля и водителя, большей осознанности и осторожности за рулем, что приводит к значительному снижению аварийности. Учитывая изложенную выше информацию, можно подвести итог, что только при комплексном решении проблемы аварийности, как со стороны законодательства, так и со стороны самих автовладельцев можно добиться положительных результатов.

Список литературы:

1. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21.09.2016 N АКПИ16-652 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 10, октябрь, 2017

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.04.2017 N 25-КГ17-1

© Коновалов Е. А., 2019
© Гомозова Ю. Н., 2019

Лампадова С. С.,
профессор кафедры административной деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
Сахарова Т. А.,
доцент кафедры административной деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

НЕИСПОЛНЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЕМ, ЗАКАЗЧИКОМ РАБОТ (УСЛУГ) ПРИНЯТЫХ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ОРГАНОМ МВД РОССИИ О ЗАПРЕТЕ РАБОТОДАТЕЛЮ ИЛИ ЗАКАЗЧИКУ РАБОТ (УСЛУГ) ПРИВЛЕКАТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Одним из возможных правовых последствий несоблюдения участниками трудовых отношений правил высококвалифицированной трудовой миграции в Российской Федерации является принятие решения о запрете работодателю или заказчику работ (услуг) в течение двух лет привлекать иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности в Российской Федерации в качестве высококвалифицированных специалистов.

Практика принятия решений о запрете работодателю или заказчику работ (услуг) в течение двух лет привлекать иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности в Российской Федерации в качестве высококвалифицированных специалистов постепенно начинает распространяться по территории Российской Федерации[1].

[1] По сведениям, представленным территориальными органами МВД России за 2019 год, ГУ МВД России по г. Москве — 10 решений, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области — 19 решений, ГУ МВД России по Ставропольскому краю — 4 решения, МВД по Республике Бурятия — 5 решений, УМВД России по Забайкальскому краю — 5 решений, УМВД России по Приморскому краю — 27 решений.

В соответствии с пунктом 26.1 статьи 13.2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» такое решение принимается в случае:

1) неисполнения работодателем, заказчиком работ (услуг) принятых на себя обязательств перед высококвалифицированным специалистом, установленных в соответствии с Федеральным законом, или обязательств, вытекающих из условий трудового договора, заключенного с высококвалифицированным специалистом, либо им не были соблюдены существенные условия гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), заключенного с высококвалифицированным специалистом;

2) представления работодателем, заказчиком работ (услуг) в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его уполномоченный территориальный орган поддельных или подложных документов.

Выявление достаточных данных, указывающих на наличие оснований для принятия решения о запрете привлечения в соответствии с пп. 1 п. 26 статьи 13.2 Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» возможно в случае непосредственного обнаружения должностным лицом подразделения по вопросам миграции территориального органа МВД России (далее — должностные лица) при проверке поступивших в подразделение по вопросам миграции территориального органа МВД России уведомлений об исполнении работодателями и заказчиками работ (услуг) обязательств по выплате заработной платы (вознаграждения) высококвалифицированным специалистам (несоблюдение условий привлечения высококвалифицированного специалиста к трудовой деятельности в Российской Федерации в части размера получаемой им заработной платы, предусмотренной пунктом 1 статьи 13.2 Федерального закона №115-ФЗ).

Также, выявление вышеуказанных оснований возможно в рамках осуществления контроля за соблюдением работодателями или заказчиками работ (услуг) условий привлечения и использования высококвалифицированных специалистов путем запроса информации о начисленных и об удержанных суммах налога на доходы физических лиц в отношении высококвалифицированных специалистов в соответствующем территориальном налоговом органе. Следует иметь ввиду, что до настоящего времени порядок предоставления такой информации, в том числе в электронной форме, который должен быть

определен федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять функции по контролю и надзору в сфере налогов и сборов, — не установлен, что безусловно влияет на эффективность работы в данном направлении.

Следует обратить внимание, что выявление данных, указывающих на наличие оснований для принятия решения о запрете привлечения в соответствии с пп. 2 п. 26 статьи 13.2 Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» возможно в случае установления в рамках проведения проверки наличия оснований для принятия решения о запрете привлечения расхождения данных о выплаченной заработной плате, указанной в уведомлении об исполнении работодателями и заказчиками работ (услуг) обязательств по выплате заработной платы (вознаграждения) высококвалифицированным специалистам, с информацией, полученной по результатам межведомственного запроса из налогового органа, а также установления иных документов, предоставленных работодателем в территориальный орган МВД России и противоречащих установленной действительности.

Таким образом, для принятия решения о запрете работодателю или заказчику работ (услуг) в течение двух лет привлекать иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности в Российской Федерации в качестве высококвалифицированных специалистов достаточно наличия одного из перечисленных фактов:

— неисполнение работодателем, заказчиком работ (услуг) обязательств перед высококвалифицированным специалистом, установленных в соответствии с Федеральным законом;

— неисполнение работодателем, заказчиком работ (услуг) обязательств, вытекающих из условий трудового договора, заключенного с высококвалифицированным специалистом;

— неисполнение работодателем, заказчиком работ (услуг), существенных условий гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), заключенного с высококвалифицированным специалистом.

В этой связи принципиальное значение имеет содержание перечисленных обязательств.

Так, к обязательствам, установленным Федеральным законом относится в первую очередь требования о выплате высококвалифи-

цированному специалисту заработной платы (вознаграждения) в установленных размерах.

Работодатель имеет право привлекать к трудовой деятельности (выполнению работ, оказанию услуг) иностранного работника в качестве высококвалифицированного специалиста если обеспечивает его доходом (вознаграждением) в установленном законодательством размере[1].

Де-юре исполнение данного обязательства подтверждается работодателем посредством уведомления. Де-факто, удостоверение исполнения принятых на себя работодателем обязательств, возможно только на основе представленных территориальным органом ФНС России сведений об уплаченных налогах на доходы физических лиц. Проблемы правоприменительной практики в этом направлении до сих пор не нашли законодательного разрешения. Так, налоговыми органами не ведется ежемесячный (ежеквартальный) учет доходов иностранных граждан — высококвалифицированных специалистов. В этой связи своевременное выявление факта нарушения установленного ежемесячного размера денежных выплат для отдельных категорий высококвалифицированных специалистов просто невозможно. Однако, для установления факта нарушения работодателем требования к размеру доходов отдельных категорий высококвалифицированных специалистов принципиальное значение имеет не столько совокупный годовой доход, сколько порядок его исчисления. Так, в качестве нарушения действующего законодательства следует рассматривать ситуации, когда годовой доход научного работника — высококвалифицированного специалиста составил один миллион десять тысяч рублей (более установленного ежемесячного минимума, умноженного на двенадцать месяцев), при этом определенная его часть (в размере ста тысяч рублей) была получена им в качестве премии по итогам года. В данном случае ежемесячный доход специалиста ниже установленного минимума, что означает несоблюдение работодателем установленных Федеральным законом обязательств.

При этом следует принимать во внимание тот факт, что суды занимают позицию, при которой в случае, если после подачи уведомления за отчетный период с указанным меньшим по сравнению с законодательно установленным размером оплаты труда, высококвалифи-

[1]См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Ст. 13.2.

цированному иностранному специалисту была выплачена, например, премия за пределами отчетного периода, но за этот отработанный отчетный период и при этом размер заработной платы стал более 501 000 руб., применяются положения трудового законодательства. Так, в соответствии со ст.ст. 129, 327.1 Трудового кодекса Российской Федерации «Заработная плата (оплата труда работника) — вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)». Таким образом, судебная практика полагает, что в таких ситуациях размер заработной платы высококвалифицированного специалиста в отчетный период составляет сумму, превышающую минимально установленную. То есть суды усматривают отсутствие нарушение пункта 1 ст. 13.2 Закона №115-ФЗ, указывая в своих решениях на то, что у административного органа отсутствуют основания для принятия решения о запрете работодателю привлекать к трудовой деятельности высококвалифицированных специалистов в течение двух лет[1].

Принципиально, также установление размера полученных высококвалифицированным специалистом доходов в случае перерыва в осуществлении им трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Законодатель не содержит послабления к размеру оплаты труда для ситуаций, когда выплата заработной платы высококвалифицированному специалисту не производилась либо производилась не в полном объеме (болезнь, пребывание в отпуске без сохранения заработной платы или т.д.). Им лишь установлен иной порядок исчисления дохода высококвалифицированного специалиста в отчетный период: совокупная величина заработной платы высококвалифицированного специалиста за три календарных месяца в течение отчетного периода должна составить трехкратную сумму ежемесячного

[1] См., например: Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области № А56-15415/2019 26 июля 2019 г. по делу № А56-15415/2019.

размера его заработной платы, установленного в соответствии с Федеральным законом.

Если после проверки сведений о доходах высококвалифицированных специалистов будут выявлены нарушения, то выявившее их должностное лицо обязано принять меры к документированию нарушений и инициировать принятие решения о запрете работодателю или заказчику работ (услуг) привлекать иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности в Российской Федерации в качестве высококвалифицированных специалистов.

Также Федеральным законом установлено, что обязательным условием трудового договора или существенным условием гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), заключаемых с высококвалифицированными специалистами, является действующий на территории Российской Федерации договор (полис) медицинского страхования высококвалифицированного специалиста и членов его семьи либо соответствующий договор, заключенный работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией, на получение названными лицами первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи. Работодатель обязан позаботиться о предоставлении гарантий получения такой помощи высококвалифицированным специалистом и членами его семьи в течение срока действия трудового или гражданско-правового договора. Отсутствие доказательств предоставления таких гарантий также служит основанием принятия решения о запрете в дальнейшем привлекать иностранных работников — высококвалифицированных специалистов.

Следует также обратить внимание на тот факт, что на трудовые отношения иностранных работников распространяются нормы российского трудового права. Именно Трудовым кодексом Российской Федерации устанавливаются обязательные условия трудового договора. К ним относятся: место работы; трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы); дата начала работы (в случаях со срочным договором — срок его действия и обстоятельства, послужившие основанием для заключения срочного договора); условия оплаты труда работника; режим рабочего времени и времени отдыха; гарантии и компенсации за работу с вредными или опасными условиями труда (если работник принимается на работу в соответствующих условиях); усло-

вия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной и т.д.); условия труда на рабочем месте; условия об обязательном социальном страховании работника[1].

Федеральный закон не устанавливает обязательные требования к перечисленным условиям трудового договора. Их содержание он оставляет на усмотрение договаривающихся сторон. Однако, будучи включенными в содержание договора такие обязательства подлежат неукоснительному соблюдению как со стороны работодателя, так и работника. Неисполнение работодателем взятых на себя трудовым договором обязательств (обязательных условий) в отношении высококвалифицированного специалиста позволяет ставить вопрос о принятии решения о запрете в дальнейшем привлекать ему иностранных высококвалифицированных специалистов. Очевидной проблемой правоприменения в данном случае является выявление таких нарушений. Представляется, что установление подобных обстоятельств выходит за пределы компетенции органов внутренних дел. Вместе с тем, при наличии решения об установлении фактов нарушения работодателем обязательств, вытекающих из содержания трудового договора, поступившего из уполномоченных органов (суда, комиссии по урегулированию трудовых споров и др.) и оформленного надлежащим образом, территориальный орган МВД России, получивший в установленном порядке такое решение, обязан отреагировать на него принятием соответствующего запрета.

© Лампадова С. С., 2019
© Сахарова Т. А., 2019

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации. Ст. 57.

Лебедев В. Р.,
оперуполномоченный группы по взаимодействию
с органами исполнительной власти
Центра «Э» ГУ МВД России
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

За последние годы противодействие экстремизму и экстремистской деятельности перешло на новый уровень. Так, выступая на Расширенном заседании коллегии МВД России, Президент России Владимир Путин отметил, что: «Важнейшее направление работы — это противодействие экстремизму. Да, общее число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2018 году сократилось почти на 17 процентов, однако в разных формах и проявлениях такие преступления зафиксированы практически в каждом регионе России. Органы внутренних дел должны жёстко пресекать деятельность радикальных группировок, вместе с общественностью, с органами власти на местах предупреждать конфликты на этнической и религиозной почве, принимать решительные меры для выявления и наказания тех, кто пытается распространять идеологию агрессии, насилия и нетерпимости, в том числе, а может, прежде всего, в молодёжной среде. При этом важно концентрировать усилия на выявлении наиболее опасных преступлений экстремистской направленности» [2].

В данном контексте хочется отметить, что согласно ст. 1 Федеральному закону от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» такие деяния как:

1. возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

2. пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

3. нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

4. организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению.

Именно о возбуждении, пропаганде и подстрекательстве пойдет речь далее.

Безопасность сотрудников органов внутренних дел достигается не только применением новой тактики, новых специальных средств, совершенствованием имеющихся технических средств, но и путем социальной и юридической защищенности сотрудника полиции и его близких в связи с исполняемыми им обязанностями по охране общественного порядка. Жизнь и здоровье сотрудников полиции и их близких охраняется уголовным законом Российской Федерации, а именно статьями 317, 318, 319 УК РФ. Однако честь и достоинство сотрудника полиции, а также его близких, которая может быть опорочена в связи с исполнением сотрудником полиции обязанностей по охране общественного порядка, на сегодняшний момент не имеет ни уголовной, ни административной защиты, а подлежит лишь защите в судах частного обвинения в рамках гражданского процесса.

В 2019 году в преддверии единого дня голосования, а именно выборов 8 сентября 2019 года, в городах Москва и Санкт-Петербург члены экстремистских движений и групп проводили серию публичных незаконных мероприятий, имевших целью бойкотировать выборы 2019 года, и введение своих кандидатов на ключевые посты в политической власти города, в обход действовавшего законодательства. В частности, в Москве были организованы незаконные народные сходы, шествия, блокировавшие нормальную работу транспорта, связи и организаций, переросшие в массовые беспорядки. В этой связи сотрудниками полиции, привлеченными к охране общественного порядка, были предприняты решительные меры по блокированию активных групп граждан, их разобщению и задержанию активистов и организаторов, в том числе и перед незаконными мероприятиями в целях профилактики правонарушений. В связи с чем сорвать запланированные выборы, а также организовать силовое выступление оппозиционно настроенных масс у лидеров экстремистских групп не получилось, однако не в силах переломить ситуацию на улицах, экстремисты вернулись в сеть «Интернет». Найдя новый способ противодействия с сотрудниками полиции, а именно травлей их и их близких посредством

социальных сетей, сотовой связи и публичного порицания на страницах интернет-газет и различных медиа пространств.

Первым таким «общественным» проектом стал, созданный анонимным «общественником» в июле 2019 года проект под названием «Сканер», имеющий платформу как в социальной сети «Вконтакте», так и в «Телеграмм». Активисты проекта занимались тем, что путем использования имеющегося фото и видеоматериала сотрудников полиции, участвовавших в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности осуществляли поиск и установление их личности, а также личности супругов, детей, после чего выкладывали фотоматериалы из личной жизни в свободном доступе в сети Интернет в свободном доступе, в том числе и ссылки на профили в социальных сетях, номера мобильных телефонов с призывом и подстрекательством позвонить или написать, высказав «пожелания и угрозы». В период массовых беспорядков в Москве проект выдавал своим подписчикам от 2 до 4 сотрудников полиции в день, которых удалось идентифицировать. К сожалению юридических механизмов, способных предупредить данные ухищрения «общественных доброжелателей» ни в административном, ни в уголовном праве нет. В связи с чем «общественники» стали буквально искать на акциях сотрудников оперативных подразделений, подразделений по охране общественного порядка, фотографировать, вести видеосъемку и распространять информацию и сведения о них в сети «Интернет» с намеками «скорого знакомства» и оскорблениями в адрес сотрудников.

Апогеем данной безнаказанности стали высказывания пользователя «Твиттер» под ником Макс Стеклов, опубликованные 31.07.2019 года после очередной публикации личных фотографий сотрудников полиции, который заявил следующее: «Посмотрят на милые счастливые семейные фото, изучат геолокацию, а дальше ребёнок доблестного защитника правопорядка просто однажды не приходит из школы. Вместо ребёнка по почте приходит компакт-диск со снафф-видео (*съёмки реального, не постановочного убийства — прим.автора*). Вы как будто первый день на свете живёте, задавая такие вопросы!». Позднее он добавил к своему репосту: «Вот эта «светлая» мысль отныне обязана поселиться в голове каждого росгвардейца навсегда» [1].

03 августа 2019 года Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве по результатам проверки информации, размещённой в социальной сети с призывом совершать насильственные действия в отношении детей

силовиков, возбуждено уголовное дело в отношении автора поста по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды в отношении группы лиц, совершённое публично, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», с угрозой применения насилия). В кратчайшие сроки следствием совместно с оперативными службами установлена личность человека, скрывавшегося под сетевым псевдонимом «Макс Стеклов». Им оказался житель Подмосковья Владислав Синица 1989 года рождения. 03 сентября 2019 года Владислав Синица был приговорен к пяти годам колонии общего режима Пресненским районным судом. Также в начале сентября анонимными активистами был установлен основатель проекта «Сканер», а именно уроженец г. Москва некто Карпук Руслан 1986 года рождения. Сведения о Карпуке Руслане были опубликованы в той же манере, что и он публиковал на своей странице о сотрудниках полиции, а именно, об адресе, телефоне, полных установочных данных, после чего публикации сведений о сотрудниках полиции, привлекаемых к охране общественного порядка и их близких, прекратились, а сам создатель канала «Сканер» принес извинения и перешел на обозрение общеполитических тем.

Однако на сегодняшний момент набирают популярность другие аналогичные сервисы «Глазок», «Антиполицай», чья несомненная задача саботировать деятельность сотрудников полиции путем возбуждения вражды и пропаганды неприязненных отношений, злобы и ненависти к данной социальной группе и их близким родственникам, путем запугивания и деморализации. В связи с чем на сегодняшний момент остро стоит проблема о введении норм, осуждающих и наказывающих за распространение сведений о жизни сотрудника полиции и их близких. Таким образом в целях профилактики, а также для защиты чести и достоинства сотрудников полиции предлагаем внести изменения в статью 17.13 КоАП РФ и статью 320 УК РФ в следующей редакции:

Статья 17.13. Разглашение сведений

1.Разглашение сведений о частной жизни должностного лица правоохранительного или контролирующего органа или его близких.

2. Разглашение сведений о мерах безопасности, примененных в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа либо в отношении его близких.

Статья 320. Разглашение сведений

1.Разглашение сведений о частной жизни должностного лица правоохранительного или контролирующего органа или его близких, если это деяние совершено в целях воспрепятствования его служебной деятельности.

2. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких, если это деяние совершено в целях воспрепятствования его служебной деятельности.

3. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия.

Таким образом мы уверены, что данные меры помогут противостоять агрессии к сотрудникам полиции, исполняющим обязанности по охране общественного порядка и лишить последователей «Синицы» и «Карпука» иллюзии безнаказанности, а также защитить сотрудников полиции и их родных и близких от травли и распространения сведений об их частной жизни.

Список литературы:

1. Официальный сайт газеты Комсомольская правда https://www.spb.kp.ru/daily/27010.1/4073438/ (Дата обращения 04.09.2019).

2. Официальный сайт Президента России / http://kremlin.ru/news/59913 (Дата обращения 04.09.2019).

© Лебедев В. Р., 2019

Лебедева О. О.,
преподаватель кафедры административного права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

О СТРУКТУРЕ ПРАВОВЫХ НОРМ, ЗАКРЕПЛЯЮЩИХ МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Под мерой административного принуждения понимается установленный нормами административного и административно-процессуального права «способ (средство) целенаправленного воздействия уполномоченных органов (должностных лиц) исполнительной власти и судей на физических и юридических лиц ...» [16,С.9]. Применение меры административного принуждения принято рассматривать как «реализацию санкции или диспозиции правовой нормы, закрепляющей ту или иную принудительную меру» [2, С. 189].

Учёные подчёркивают, что структура юридической нормы представляет собой «упорядоченное единство необходимых элементов, обеспечивающих её функциональную самостоятельность. Структура показывает, из каких частей состоит норма и как они взаимодополняют друг друга. Взятые в системе, эти части характеризуют юридическую норму как автономное, в определённой мере самодостаточное правовое явление» [11,С. 146].

В правоведении достаточно устоявшейся является точка зрения, согласно которой структура нормы права включает три взаимодополняющих элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию.

Следует иметь в виду, что не все нормы права имеют трёхзвенную структуру, а только те, которые устанавливают правила поведения [1, С.47]. Например, нормы Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ состоят из гипотезы, диспозиции и санкции.

Однако общетеоретический подход к трёхэлементной структуре правовой нормы не учитывает, к примеру, деление норм права на материальные, процедурные и процессуальные. Так, если исходить из трёхэлементной структуры правовой нормы, то, по мнению П.В. Елисейкина, «как относительно самостоятельное правило поведения процессуальная норма не может не иметь своих собственных, процессуальных по своей природе и содержанию гипотез и санкций» [3, С.75]. Вместе с тем административно-процессуальные нормы могут быть и без «своих» санкций, на что не раз обращалось в литерату-

ре [12, С.36,42]. На преимущественное отсутствие «классической» трёхчленной структуры (гипотеза, диспозиция, санкция) обращается внимание и в исследованиях, посвящённых отдельным мерам административного принуждения [9, С.238].

Б.И. Пугинский полагает, что «то, что приписывается отдельной норме права в качестве её структуры, на самом деле является характеристикой и требованием к организационному построению отраслей права» [15, С.27]. В свою очередь, А.А. Павлушина делает вывод, что «логическая норма права как модельная мыслительная конструкция может быть только комплексной и только на этом уровне возможен трёхэлементный подход к её содержанию» [13, С.319], и даже саму постановку вопроса о структуре процессуальной нормы считает некорректной.

Обобщая изученные точки зрения, можно сделать вывод, что трёхэлементный подход к структуре правовой нормы возможен не на уровне отдельно взятой нормы права, а на уровне логической нормы права как мыслительной конструкции, которая может быть только комплексной.

Исходя из данного методологического подхода к структуре правовой нормы как мыслительной конструкции, рассмотрим особенности структуры правовых норм, устанавливающих меры административного принуждения. При характеристике структуры норм права, устанавливающих меры принуждения, будем подходить комплексно, рассматривая их содержание не только с точки зрения статики (их материально правового содержания), но и сточки зрения динамики (порядка их реализации).

В гипотезах правовых норм, закрепляющих меры административного принуждения, как правило, указываются основания применения данных мер принуждения. Под основаниями применения мер административного принуждения понимаются факты, служащие поводом для принудительного воздействия [5, С.26], на основе какого нормативного акта, а также за что, в ответ на какие противоправные действия они реализуются [6, С.51].

В учебной и научной литературе выделяют различные основания применения мер административного принуждения. Отдельные авторы связывают реализацию данных мер лишь с административными правонарушениями [7, С.10] либо в строго определённых случаях, и с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности [17, С.90]. Другие учёные доказывают необходимость его применения не только в связи с совершением административных проступков, но и при возникновении особых условий

либо для предупреждения и пресечения преступлений [4, С.27-28; 18, С.11; 5, С. 123-124].

Например, И.В. Максимов указывает, что административное принуждение не всегда связано с совершением административного правонарушения. Специфическое основание для применения мер административного принуждения — не только наличие совершенного административного проступка, но и сложившиеся условия необходимости (общественной, государственной) для достижения позитивных целей [10, С.130].

А. И. Каплунов считает, что административное принуждение применяется в связи с совершением лицами противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности [5, С.11].

А. Н. Кокорев справедливо отметил, что правовой компромисс, допускающий применение мер административного принуждения в отношении лиц, не совершавших правонарушений (для решения задач охраны правопорядка и общественной безопасности), «в современных условиях жизни российского общества является не только оправданным, но и неизбежным» [8, С.22].

З. А. Пехтерева на страницах своего исследования соглашается с суждениями тех учёных, которые считают, что основанием государственного принуждения не всегда является правонарушение [14, С. 29-31].

Результаты исследований большинства учёных-административистов по проблемам административного принуждения, на наш взгляд, убедительно доказывают необходимость его применения не только в связи с совершением административных проступков, но и при возникновении особых условий либо для предупреждения и пресечения преступлений.

Обобщая сказанное, отметим, что основанием для применения мер административного принуждения может быть возникновение обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности, невыполнение лицом юридических обязанностей по соблюдению административно или уголовно наказуемых запретов.

Признаки обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности, административно или уголовно наказуемых запретов выступают в качестве гипотез правовых норм, устанавливающих меры административного принуждения.

В свою очередь, способ принудительного воздействия, характеризующий содержание конкретной меры принуждения, может быть

закреплён как в диспозиции, так и в санкции правовой нормы, устанавливающей соответствующую меру принуждения.

«Санкция» как структурный элемент правовой нормы, закрепляющий способ принудительного воздействия, представляет собой «правоограничение», «лишение» или «обременение», которое должно претерпеть лицо в связи с нарушением установленных правил поведения. Нарушение правила поведения выступает в качестве гипотезы нормы, устанавливающей меру принуждения (ответственности). Классическим образцом принудительных санкций являются наказания, в том числе административные наказания, являющиеся мерами административной ответственности.

«Диспозиция» как структурный элемент правовой нормы, закрепляющий способ принудительного воздействия, содержит ответную реакцию уполномоченного должностного лица на выявленное нарушение или событие, угрожающее безопасности личности или общественной безопасности, т.е. описание ответных правоохранительных действий должностного лица в отношении нарушителя либо при возникновении иной ситуации, являющейся основанием для применения меры принуждения, и рассчитанных на ответное удовлетворение со стороны обязанных лиц.

Из вышесказанного можно сделать очевидный вывод о структуре правовых норм, закрепляющих меры административного принуждения. Структуру указанных правовых норм определяют два содержательных элемента, характеризующих меру принуждения: 1) основание применения меры принуждения, которое закрепляется в гипотезе правовой нормы; 2) способ принудительного воздействия, который может быть закреплён либо в диспозиции, либо в санкции правовой нормы, устанавливающей меру принуждения.

В зависимости от принадлежности к конкретной форме государственного принуждения, представленной в административном принуждении, мера административного принуждения может быть закреплена нормой права, включающей гипотезу и диспозицию или гипотезу и санкцию.

Список литературы:

1. Административное право: курс лекций. СПб, 2012.

2. Административно-процессуальное право: учебник/ под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. — 2-е издание, перераб. и доп. / Изд-во СПб ун-та МВД России. — СПБ: ООО «Р-КОПИ», 2017.

3. Елисейкин П.Ф. О санкциях советских процессуальных норм // Вопросы развития и защиты прав граждан и социалистических организаций: Межвузовский тематический сборник. Калинин, КГУ. 1980.

4. Еропкин М.И. Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка в советском государстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Высш. школа МООП СССР, 1967.

5. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

6. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. 1978. № 5.

7. Козырева Т. И. Административное принуждение и его виды: Лекция для студентов ВЮЗИ. М.: ВЮЗИ, 1957.

8. Кокорев А.Н. Меры административного пресечения, применяемые органами внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006.

9. Леженин А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2004

10 Максимов И.В. Понятие административного принуждения, его характерные особенности и виды // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003. № 3 (36).

11 Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права: Учебник. М., 2004.

12 Мельников А.А. Советский гражданский процессуальный закон. Вопросы теории гражданского процессуального права. М., 1973.

13. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2005.

14 Пехтерева З.А. Применение мер административного пресечения правоохранительными органами Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

15. Пугинский Б.И. О норме права // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 1999. №5.

16. Резникова А.А. Административное приостановление деятельности как мера административного принуждения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск: Юж.-Ур. гос. ун-т, 2009.

17. Севрюгин В.Е. Проблемы административного права: Учеб. пособие. Тюмень: ТВШ МВД России; ТГУ, 1994.

18. Шергин А.П. Применение милиционером мер административного воздействия: Учеб. пособие. М.: УМК МВД СССР, 1976.

© Лебедева О. О., 2019

Лиховенков С. И.,
доцент кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России;
Шельпяков А. А.,
доцент кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Неослабевающая террористическая угроза, связанная с периодичностью повторяющихся террористических актов, на территории Российского государства выдвигает перед ним серьезные задачи по предупреждению и своевременному пресечению новых фактов их совершения. Эскалация терроризма сделала необходимым создания международной системы борьбы с ним, координацию усилий различных государств на самом высшем уровне. Об этом свидетельствуют выработанные международным сообществом нормы и стандарты, определяющие наиболее эффективное, одобренное мировой практикой правовое поле и правила деятельности государств по борьбе с терроризмом во всем мире. Заключены универсальные международные договоры о борьбе с отдельными проявлениями террористического характера, такие как: Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, 1997 г.; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, 1979 г.; Конвенция СНГ о борьбе с терроризмом, 1996 г. и т.д.

Учитывая мировой опыт борьбы с терроризмом, в соответствии с международными соглашениями, Россия осуществила значительные шаги по совершенствованию антитеррористического законодательства. Взамен множества существовавших ранее нормативных актов, 6 марта 2006 года был принят Федеральный Закон №35 «О противодействии терроризму», определивший правовые основы, принципы, задачи, силы и средства, привлекаемые в борьбе с терроризмом, но к великому сожалению, в нем не определен круг конкретных государственных органов и организаций, а также их задачи, которые должны нести ответственность за предупреждение любых проявлений терро-

ристического характера. Президентом Российской Федерации издано несколько значимых указов, которые дополнили антитеррористическое законодательство. К их числу можно отнести «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» от 14 июня 2012 года № 851; «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 1марта 2011 года № 248 и т.д.

В законе перечислены те органы, которые могут привлекаться уже к свершившемуся факту — пресечению террористического акта. Организация и деятельность некоторых организаций, создаваемых, в том числе и для противодействия терроризму, часто не охватывают такую важную сферу деятельности как проведение предупредительных антитеррористических мероприятий.

Ранняя профилактика правонарушений является основой противодействия любым негативным явлениям, но по необъяснимым причинам, сегодня она ушла на задний план и это одна из причин допускающая возможность совершения преступлений, в том числе террористического характера.

Многие предприятия, учреждения, организации независимо от форм собственности, создают самостоятельно или используют услуги частных охранных предприятий, которые не владеют профилактическими формами, методами и не имеют навыков этой работы, а чаше всего, не желают вкладывать средства в вопросы профилактики правонарушений, считая эту работу выходящей за рамки их интересов — это еще одна из причин, позволяющая преступникам беспрепятственно реализовывать свои намерения.

Третья причина заключается в том, что частные охранные предприятия и службы безопасности, как свидетельствует практика, не привлекаются к ответственности за совершенные преступления на объекте (за исключением материальной), а безнаказанность, как правило, порождает безответственность.

Четвертой причиной является отсутствие системного подхода в организации контроля за обеспечением безопасности, особенно, на объектах повышенной опасности и жизнеобеспечения.

В данной ситуации важна роль государства в лице органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с законодательством надзорными и контрольными полномочиями, как по отноше-

нию к руководителям учреждений и организаций, так и службам безопасности.

В соответствии с требованиями Федерального Закона и с учетом криминогенной обстановки в стране по противодействию терроризму, в структуре центрального аппарата МВД России 31 октября 2008 года создан Департамент по противодействию экстремизму. На него возложены функции головного оперативного подразделения в системе МВД России по организации противодействия экстремизму, а также создан Центр оперативно-служебной деятельности по противодействию экстремизму МВД Российской Федерации.

При наличии имеющейся правовой основы и существующих «механизмов» реализации ее в виде специально созданных подразделений и изданных в пределах своей компетенции ведомственных нормативных актов, органам исполнительной власти непосредственно отвечающими за противодействие терроризму казалось, что поставлен надежный заслон терроризму? Но анализ недавних событий, произошедших в аэропорту «Домодедово» города Москвы и метрополитене Санкт-Петербурга, еще раз подтвердил, что в нашей стране отсутствует стабильная система организации и деятельности всей совокупности органов исполнительной власти, призванных осуществлять антитеррористическую работу и это, к сожалению, следует признать.

Недооценка проблем в борьбе с терроризмом, как свидетельствуют исторические события и факты, приводят к опасным последствиям и неоправданным жертвам.

© Лиховенков С. И., 2019
© Шельпяков А. А., 2019

Лобанова И. К.,
слушатель 5 «У» курса
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;
Василенко Г. Н.,
заместитель начальника
кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Юридическая ответственность является необходимым средством защиты охраняемых прав и интересов. Виды ответственности, размер правоограничений, составляющих содержание наказаний, соизмеряются с видом правонарушений, степенью их тяжести, личностью нарушителя и другими критериями [1]. Не является исключением и административная ответственность в сфере трудового права, значение которой в современных условиях все больше возрастает. Свидетельством этого является непрекращающийся интерес научного сообщества к данному виду юридической ответственности.

Административно-деликтный закон предусматривает установление ответственности для юридических лиц за совершение отдельных нарушений в области трудового права. Нормы КоАП РФ в сфере трудовых отношений сформированы на основе положений Трудового кодекса Российской Федерации.

Административная ответственность может наступать за самые разные нарушения норм трудового законодательства, включая нормы по охране труда, оплаты труда и другие. Уполномоченным органом по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в соответствии со статьей 356 ТК РФ является государственная инспекция труда, которая в процессе реализации надзорно-контрольной деятельности выявляет нарушения трудового законодательства фактически по всем основ-

ным институтам трудового права. Большое количество нарушений обнаруживается, как правило, по вопросам заключения, расторжения, изменения трудовых договоров, оплаты труда, включая факты задержки выплаты заработной платы, рабочего времени и времени отдыха. Выявляются также многочисленные нарушения по вопросам охраны труда, в том числе, в связи с расследованием несчастных случаев на производстве.

В соответствии со ст. 23.12 КоАП РФ федеральная инспекция труда и подведомственные ей государственные инспекции труда рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 5.27, 5.28–5.34, 5.44 КоАП РФ. Обращаясь к норме статьи 2.10 КоАП РФ заметим, юридические лица также подлежат административной ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а именно часть 2 данной статьи, в которой указано, что в случае, если в статьях разделов I, III, IV, V КоАП РФ не указано, что установленные данными статьями нормы применяются только к физическому лицу или только к юридическому лицу, данные нормы в равной мере действуют в отношении и физического и юридического лица, за исключением случаев, если по смыслу данные нормы относятся и могут быть применены только к физическому лицу.

Неоднократными примерами со стороны работодателя служит необоснованный отказ без достаточных на то оснований при приеме на работу лиц, освободившихся из мест лишения свободы или лиц, за которыми установлен административный надзор. На примере гражданина Н., проживающего в городе Клинцы Брянской области рассмотрим эту ситуацию. Как известно, в соответствии со статьей 182 УИК РФ осужденные, освобождаемые от ареста или лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство, а также на получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством РФ и нормативными правовыми актами. С реализации этого права у освобожденного гражданина Н. проблем с «ГКУ центр занятости населения города Клинцы» не возникло и они благополучно предоставили ему вакансию «слесарь» в Государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания населения Брянской области «Клинцовский психоневрологический интернат» (ОГРН 1023201335630). После чего гражданин Н. освоил предложенную ему по вакансии специальность и предоставил необходимый документ в центр занятости и в инспекцию по надзору МО «Клинцов-

ский». В день встречи со своим будущим работодателем Н. взял с собой необходимые документы, чтобы предоставить в организацию для своего трудоустройства, но получил необоснованный отказ и был вынужден искать иное место работы в другом городе, что было весьма проблематично с учетом его социального положения и ограничений выезда. Из этого примера следует нарушение юридическим лицом нормы статьи 64 Трудового Кодекса РФ «Гарантии при заключении трудового договора», в которой говорится о запрете необоснованного отказа в заключении трудового договора с его дальнейшей перспективой обжалования в суде. В Пленуме ВС от 17.03.2004 г. №2 обозначена подобная правовая позиция. В случаях, когда в судебном порядке обжалуется отказ о приеме на работу, следует исходить из того, что каждый гражданин имеет одинаковые права и возможности при заключении трудового договора. Любая дискриминация запрещена.

Рассмотрим санкции для юридического лица на примере статьи 5.27 КоАП РФ «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». Так, нарушение работодателем законодательства о труде и об охране труда, — влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей (ч.1 ст.5.27 КоАП РФ).

Часть 2 этой же статьи гласит, что совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, — влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до семидесяти тысяч рублей.

В дополнение к вышесказанному необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», где в пункте 17 под аналогичным правонарушением, указанным

в ч. 2 ст. 5.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях понимается совершение должностным лицом такого же, а не любого нарушения законодательства о труде и об охране труда (например, первый раз должностное лицо не произвело расчет при увольнении одного, а позднее — другого работника).

Дисквалификация в соответствии с ч.1 ст. 3.11 КРФоАП представляет собой лишение физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг либо деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение) и организации и проведения спортивных мероприятий, либо осуществлять деятельность в области проведения экспертизы промышленной безопасности, либо осуществлять деятельность в области независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности), либо осуществлять медицинскую деятельность или фармацевтическую деятельность и назначается судьей.

Исходя из анализа статьи 5.27 Кодекса напрашивается вывод, что имеющиеся санкции, предусматривающие дисквалификацию, вводятся лишь для должностных лиц, что позволяет юридическому лицу избежать наказания путем своей ликвидации и создания новой организации. Предусмотренный размер административного штрафа также не способствует целям предупреждения деликтности юридических лиц. Во избежание этого, считаем необходимым предложить авторский механизм предупреждения правонарушений юридических лиц в указанной сфере, предусматривающий ряд нормативных изменений профильного законодательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 48 Гражданского Кодекса РФ юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре в одной из организационно-правовых форм. Одновременно с этим предлагаем, как одно из обязательных условий регистрации юридического лица — предоставление учредителями документального подтверждения наличия у регистрируемой организации договора

страхования от невыплат фонда оплаты труда, сумма покрытия которого будет составлять годовой минимальной размер оплаты труда в конкретном регионе умноженный на количество работников, предполагаемых к трудоустройству в ней. Такое условие позволит работникам быть уверенным в своевременной выплате заработной платы, а юридическому лицу облегчит положение в случае невозможности таких выплат в срок, тем самым поможет избежать административной ответственности. Таким образом, данная мера способна эффективно предупредить совершение указанных административных деликтов в области нарушения трудовых правоотношений.

Рассматривая ту же норму в аспекте предотвращения недопущения юридическим лицом уклонения от назначенной ему судом ответственности считаем необходимым введение публичного реестра, так называемого «черного» списка, который будет представлять собой дополнительную графу в едином государственном реестре юридических лиц, где будет фиксироваться информация о нарушениях юридическим лицом законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации, в отношении которых было назначено наказание.

Еще одним предложением, направленным на предупреждение административной деликтности юридических лиц,

задержке оплаты труда. Ранее уже было указано на ответственность, к которой может быть привлечено юридическое лицо за данный вид нарушения ТК РФ. Отсюда необходимо понять, что рецидив подразумевает собой повторное совершение действия, а именно в контексте затронутой нами нормы — невыплата заработной платы.

При этом необходимо учитывать смежный состав статьи 145.1 Уголовного кодекса РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат», где указано, что частичная невыплата свыше трех месяцев или полная невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат влечет наложение уголовной ответственности.

Из этого следует, что невыплата двух раз в год заработной платы юридическим лицом влечет рецидив в рамках административного законодательства. Исходя из предложенного выше механизма предупреждения рассматриваемых деликтов, включающего обязательное страхование фонда оплаты труда, этой проблемы можно избежать. Если подобные случае имеют место, значит, очевидно, что такие дея-

ния носят умышленный характер и юридическое лицо действует исключительно в своих возможно корыстной интересах.

Подводя итог, приходится констатировать, что административная ответственность юридических лиц в целом и в области охраны трудовых правоотношений в частности не является сегодня эффективной и далека от совершенства. Законодательные инициативы по предупреждению административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами, ограничиваются предложениями по бессистемному необоснованному увеличению размеров штрафных санкций. Это в свою очередь, приводит к росту уровня, в том числе, латентной административной деликтности юридических лиц. Данная сфера регулирования требует пристального внимания и скорейших совместных усилий со стороны научного сообщества и законодателей.

Список литературы:

1. Куракин А. В., Костенников М.В., Трегубова Е.В., Мышляев Н.П. Концептуальные основы административной деликтологии // Административное и муниципальное право. М., 2015. — № 6, стр. 263

© Лобанова И. К., 2019
© Василенко Г. Н., 2019

Лукичев Ю. В.,
преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ЛИЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Индивидуальная профилактическая работа (далее также — индивидуально-профилактическая работа, ИПР), проводимая участковыми уполномоченными полиции с различными категориями граждан, состоящих на профилактических учетах органов внутренних дел (далее — подучетный элемент), является важной составляющей превентивной деятельности государства в области обеспечения и защиты прав и свобод человека, противодействия противоправным деяниям. Данное направление деятельности участковых уполномоченных полиции не утрачивает своей актуальности в современных условиях, более того, с учетом высокого уровня правового нигилизма в российском обществе, необходимость в проведении как общих, так и индивидуальных профилактических мероприятий продолжает возрастать.

В данной работе мы рассмотрим: насколько эффективно позволяет организовать и осуществлять индивидуально-профилактическую работу действующая нормативно-правовая база, регулирующая общественные отношения в этой области, а также оценим правовые и организационные возможности службы участковых уполномоченных полиции в осуществлении рассматриваемой деятельности.

Интерес автора к данному вопросу, в первую очередь, вызван изданием приказа МВД России от 29 марта 2019 года № 205 [3], отменившим ранее действовавший приказ, регламентирующий работу службы [4]. Вновь изданный приказ внес существенные изменения в организацию деятельности участковых уполномоченных полиции, в том числе и в организацию индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактических учетах. В ходе реализации вступившего в силу нормативно-правового акта руководителям и сотрудникам службы участковых уполномоченных полиции неизбежно придется столкнуться с определенными трудностями и вопросами.

Характерной особенностью рассматриваемого приказа МВД № 205 является то, что им утверждены сразу два нормативно-правовых акта: Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее — Инструкция) и Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции (далее — Наставление). На наш взгляд данная особенность приказа № 205 не является обоснованной и необходимой. Такая структура документа усложняет его реализацию, так как вызывает необходимость сопоставления положений Инструкции и Наставления, увеличивает количество отсылок между этими нормативно-правовыми актами. Но больший интерес вызывает изменение перечня категорий лиц, состоящих на профилактическом учете, а также изменение понятий, относящихся к индивидуально-профилактической работе с указанными лицами.

Так Инструкция, утвержденная приказом № 205, определяет следующие категории лиц, в отношении которых проводится индивидуально-профилактическая работа:

— лица, в отношении которых установлен административный надзор;

— лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; двух и более преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, статьей 228.3, частью первой статьи 231, частью первой статьи 234.1 УК; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;

— лица, допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере;

— лица, больные алкоголизмом, состоящие на учете в медицинской организации, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по части 1 статьи 20.20 КоАП РФ;

— лица, больные наркоманией, состоящие на учете в медицинской организации, которым в течение года два и более раза назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.8, 6.9, 6.9.1, частями 2 и 3 статьи 20.20 КоАП РФ;

— лица, совершившие административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий.

Таким образом, из перечня категорий лиц, с которыми проводилась индивидуальная профилактическая работа в соответствии с Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденным приказом № 1166, исключены:

— больные алкоголизмом или наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации и представляющими опасность для окружающих (данные категории заменены категориями, указанными в пунктах 4 и 5 предыдущего перечня);

— входящие в неформальные молодежные объединения противоправной направленности, совершившие административные правонарушения против порядка управления и (или) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (в настоящее время исключен признак вхождения в неформальные молодежные объединения противоправной направленности и сужен круг административных правонарушений до совершенных при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий);

— лица, которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их потребление без назначения врача.

Иначе говоря, при кажущемся сходстве категорий подучетного элемента, в ранее действовавшем и вновь принятом нормативно-правовых актах, следует отметить, что новое определение категорий может вызвать ряд серьезных проблем в реализации полномочий участкового уполномоченного по проведению индивидуальной профилактической работе с ними, а также в организации этой работы. Если новая Инструкция не внесла значительных изменений в организацию деятельности по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также в отношении лиц, формально подпадающих под действие федерального закона об административном надзоре [1], совершающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, то изменение критериев постановки на профилактический учет лиц, больных алкоголизмом и наркоманией влечет за собой ряд важных вопросов.

Пункт 3.1 части 4 статьи 13 федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"[2] допускает предоставление медицинской организацией сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя в целях осуществления уполномоченными федеральными органами исполнительной власти контроля за исполнением лицами, признанными больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, возложенной на них при назначении административного наказания судом обязанности пройти лечение от наркомании, диагностику, профилактические мероприятия и (или) медицинскую реабилитацию. То есть с точки зрения правомерности постановки на учет и проведения профилактической работы с лицами, больными наркоманией, возникает вопрос о допустимости предоставления информации о состоянии на учете в медицинской организации лиц, больных наркоманией, если в их отношении не вынесено соответственное судебное решение. К тому же возникает вопрос о правомерности предоставления аналогичной информации о лицах, больных алкоголизмом, вообще. О возможных решениях указанной проблемы будет сказано ниже.

Итак, обязательными условиями для постановки на профилактический учет органов внутренних дел лиц, больных алкоголизмом и наркоманией, является совершение ими в течение года двух и более раз определенных правонарушений, связанных (по мнению авторов Инструкции) с их заболеванием. Первый возникающий в этой связи вопрос: а почему совершение больным алкоголизмом административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения является поводом для решения вопроса о постановке на учет, а совершение административного правонарушения наркоманом в состоянии наркотического опьянения — нет? Представляется, что в данном случае, как бы это странно не звучало, мы имеем дело с дискриминацией алкоголиков по сравнению с лицами, страдающими наркотической зависимостью. Можно, конечно, возразить, что совершение административного правонарушения в состоянии наркотического опьянения, автоматически предполагает предварительное употребление наркотических средств, содержащее признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, однако установить факт нахождения в состоянии какого-либо опьянения можно лишь при

проведении соответствующего медицинского освидетельствования. При этом если лицо привлекается к ответственности за административное правонарушение, напрямую не связанное с употреблением наркотиков либо алкогольной продукции, а также за такое правонарушение, где нахождение в состоянии опьянения является квалифицирующим признаком, то медицинское освидетельствование, как правило, не проводится.

Второй вопрос, возникающий в этой связи, можно сформулировать следующим образом: как получать информацию о наличии у лица, совершившего два и более раза в течение года те или иные правонарушения, соответствующего диагноза? Инструкция гласит, что основанием для проведения индивидуальной профилактической работы является информация подразделения по исполнению административного законодательства после подтверждения медицинской организацией нахождения данной категории лиц на учете в наркологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма или наркомании (пункты «а» статей 33.4 и 33.5 Инструкции). Исходя из этого, можно предположить, что подразделение по исполнению административного законодательства должно:

а) отслеживать повторность совершения административных правонарушений в отношении всех лиц, привлекающихся к административной ответственности, причем как на территории субъекта Российской Федерации, где эти лица проживают, так и на территории других субъектов России;

б) при выявлении лиц, указанных выше, направлять запрос в отношении каждого из них в медицинскую организацию (наркологический диспансер) запрос о факте состояния данного лица на учете по поводу хронического заболевания.

Можно предположить, что столь трудоемкий процесс не сможет обеспечить полноту выявления и постановки на учет рассматриваемых категорий.

И третий вопрос, который, по нашему мнению, стоит задать: а в чем будет заключаться профилактическая работа участкового уполномоченного с данными лицами? Инструкция (статья 35) исчерпывает инструментарий ИПР пятью видами воздействия:

— правовое информирование;

— профилактическая беседа (причем именно с лицом, состоящем на учете);

— объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;

— профилактический учет;

— административный надзор.

К рассматриваемым нами категориям административный надзор (в его понимании, изложенном в Инструкции) не применим. Профилактический учет, как вид индивидуального профилактического воздействия, по нашему мнению, рассматриваться не может, так как является техническим основанием для начала самой ИПР и сам по себе не влияет на волю лица, на нем состоящего. Остальные три разновидности индивидуальной профилактики не дают реализовать все возможности по индивидуальному воздействию на подучетника.

Исходя из всего вышеизложенного, следует прийти к определенным выводам.

Во-первых, имеются противоречия между положениями федерального закона от 21 ноября 2011 N 323-ФЗ и Инструкции, утвержденной приказом № 205, в части законности предоставления информации, составляющей врачебную тайну, в отношении лиц, больных алкоголизмом (в общем) и наркоманией (в частности). Решением этой проблемы может быть, как внесение изменений в указанный федеральный закон (дополнение пункта 3.1 части 4 статьи 13 категорией лиц, больных алкоголизмом, а также допущения передачи информации о больных для осуществления индивидуальной профилактической работы), так и исключения рассмотренных категорий лиц, с которыми проводится ИПР, из Инструкции.

Во-вторых, требует расширения перечень мероприятий, составляющих содержание индивидуальной профилактической работы. Как минимум в него должны быть включены:

— проведение бесед и опрос родственников, знакомых и других лиц, входящих в круг общения подучетника, с исключением разглашения персональных данных и сведений, составляющих врачебную, служебную и государственную тайну;

— проведение консультаций с лечащим врачом для определения оптимального правового профилактического воздействия на профилактируемое лицо с учетом медицинских рекомендаций.

В завершение следует отметить, что проведенный в данной работе анализ указывает на необходимость глубокой теоретической и практической разработки темы индивидуальной профилактической

работы участкового уполномоченного полиции, включая определение категорий лиц, с которыми она проводится, содержания ИПР.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

3. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

4. Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции».

© Лукичев Ю. В., 2019

Лунёв Д. С.,
старший лейтенант медицинской службы 21 Отдельного отряда специального назначения «Тайфун» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации г. Хабаровск;
Лунёв Р. С.,
преподаватель правовых и юридических дисциплин Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусст

ПЛАН ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАЙОНЕ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Виктимологическая профилактика — это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обусловливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты физических и юридических лиц от преступлений. Важным средством общей виктимологической профилактики является правовое воспитание. Практика свидетельствует, что некоторые преступления стали возможными в связи с правовой неосведомленностью потерпевших, особенно относительно необходимой обороны. Положительный эффект в виктимологической профилактике достигается разъяснительной работой среди населения, особенно той его части, которая отличается повышенной виктимностью. Здесь важно использовать сведения о лицах, ставших по своей неосмотрительности жертвами преступлений, активнее использовать радио— и телепередачи, периодическую печать, распространять знания о способах совершения преступлений, рассчитанных на неосмотрительность и излишнюю доверчивость потерпевших. Выступая с лекциями, беседами, сотрудники правоохранительных органов должны обращать внимание на обстоятельства виктимного характера, рекомендовать быть более бдительными, соблюдать правила предосторожности, критичнее относиться к своим поступкам, а также к поступкам других лиц. Индивидуальная виктимологическая профилак-

тика состоит в выявлении лиц с повышенной виктимностью и проведении с ними защитно-воспитательных мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступных посягательств.

Приемы и методы индивидуальной виктимологической профилактики достаточно известны. Однако следует отметить, что они, как правило, сводятся лишь к защитно-воспитательной работе с гражданами, уже ставшими потерпевшими. Работа по выявлению лиц с повышенной виктимностью практически не ведется. Такая односторонность в индивидуальной виктимологической профилактике обусловлена главным образом отсутствием специальных методик по выявлению лиц с повышенной виктимностью и субъектов, осуществляющих этот специфический вид профилактики. Возможно использование двух взаимосвязанных программ, действующих в рамках индивидуальной виктимологической профилактики: программы выявления лиц с повышенной виктимностью и программы коррекции виктимности у отдельных граждан.

Выявление лиц с повышенной виктимностью, т.е. тех, кто нуждается в профилактическом воздействии, есть в сущности и прогнозирование их индивидуального виктимного поведения. Такое прогнозирование весьма затруднительно. Однако если собрана информация, качество и объем которой будут достаточны для определения степени виктимности гражданина, то появится возможность и предсказать его возможное виктимное поведение. Объем и качество информации должны обусловливаться изучением не только социально-демографических (пол, возраст, социальное положение и т.п.) и правовых (правовая культура, виктимологический рецидив) признаков, но и сведений, характеризующих особенности личности и поведения.

Прогнозирование индивидуального виктимного поведения нуждается в особой методологии, которая находит отражение, прежде всего, в его принципах. Важным для индивидуального прогнозирования поведения в целом и виктимного в частности является использование принципа вероятности того или иного развития событий. Сущность такого подхода состоит в том, что при оценке явления, истинность которого неизвестна, следует руководствоваться той ее интерпретацией, которая представляется наиболее вероятной и приемлемой. С вероятностью прогнозирования связан принцип относительности. Предвидение определенных явлений не может быть абсолютным. В связи с этим соотношение в определенный момент связанных между собой явлений, зависимых от характера прогнозируемого объекта,

объема информации о нем и способности точно ее измерить, определяет уровень относительности результатов прогноза.

Другим принципом является системность, в широком смысле означающая, что предвидение виктимного поведения является звеном в системе прогнозирования человека и его поведения; в узком смысле этот принцип рассматривает прогнозирование виктимного поведения как законченную систему, все элементы которой направлены на выработку вероятностного прогноза такого поведения. По своей главной методологической направленности прогноз индивидуального виктимного поведения относится к типу поисковых, при котором прогнозирование состояния объекта осуществляется путем условного продолжения в будущее тенденций его развития в прошлом и настоящем. Выявив определенную степень виктимности и признаков, определяющих вероятность ее развития в будущем, следует, используя меры индивидуальной виктимологической профилактики, снизить высокий потенциал виктимности у конкретного лица. В этот момент и должна вступать в действие программа по коррекции виктимности у отдельных граждан. Такая программа осуществляется в двух формах — непосредственной и ранней.

Меры непосредственной профилактики направлены на лицо, либо уже ставшее жертвой преступления, либо находящееся в состоянии, близком к «превращению» в жертву; меры ранней профилактики — на личность, подпадающую под признаки потенциальной жертвы, обладающей высокой степенью виктимности. (см. рис. 1)

Рис. 1 Система мер общей и индивидуальной виктимологической профилактики

Предупреждение преступлений против собственности является одной из важнейших задач правоохранительных органов, и в первую очередь органов внутренних дел.

Целью такого предупреждения является минимизация преступлений против собственности, в связи с чем правоохранительные органы решают следующие задачи.

1. Обеспечение охраны собственности.

2. Создание на основе анализа криминогенной обстановки условий, объективно препятствующих совершению преступлений против собственности на определенной территории или объекте.

3. Реализация оперативно-розыскной информации о лицах, подготавливающих преступления против собственности, для склонения к отказу от их совершения.

4. Своевременное разобщение выявленных групп, совершающих преступления против собственности, в том числе организованных, с целью прекращения их преступной деятельности.

5. Оперативное с использованием всех имеющихся сил и средств реагирование на сообщения граждан, должностных лиц, на иную поступившую информацию о совершаемых или совершенных преступлениях против собственности для задержания преступников и раскрытия преступлений.

6. Накопление, систематизация и использование информации о лицах, совершивших преступления против собственности, с целью обеспечения своевременного принятия к ним предусмотренных законом мер.

7. Активное привлечение общественности к работе по предупреждению преступлений против собственности.

8. Информирование населения о средствах и способах правомерной защиты от преступных посягательств на собственность.

9. Внесение в соответствующие государственные органы, общественные объединения, должностным лицам представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений против собственности. [2]

Деятельность по предупреждению преступлений против собственности основывается на криминологической информации: о состоянии и динамике преступлений против собственности; о территориях и объектах, где совершается наибольшее количество таких преступлений; о лицах, совершивших преступления против собственности и склонных к их совершению; об уровне латентности различных видов преступлений против собственности; о жертвах этих преступлений; о социальных последствиях указанной категории преступлений; о состоянии и мерах предупреждения преступлений против собственности и эффективности их применения; о влиянии на состояние этих преступлений различных социальных, экономических, политических и других процессов [1]. При этом необходимо выявлять не только причины и условия, обусловливающие негативные тенденции преступлений против собственности, но и позитивные факторы, которые следует изучать и стимулировать.

Переработанная и проанализированная криминологическая информация служит информационной базой для служб и подразделений органов внутренних дел, позволяющей сосредоточивать усилия по предупреждению преступлений на наиболее криминогенных участках и объектах, выбирать эффективные методы предупреждения преступлений против собственности, изучать и внедрять передовой опыт

предупредительной деятельности, прогнозировать тенденции преступлений против собственности.

На основе прогнозов планируется работа по борьбе с преступлениями против собственности и разрабатываются на федеральном и региональном уровнях программы борьбы с преступностью, включающие разделы о предупреждении преступлений против собственности. Для успешного выполнения этих программ осуществляются координация и взаимодействие всех субъектов предупредительной деятельности.

Координация и взаимодействие правоохранительных органов в деятельности по предупреждению преступлений против собственности осуществляется с использованием следующих форм: создание постоянно действующих координационных органов; взаимный обмен информацией; совместное проведение совещаний, инструктажей, учебных занятий, выработка согласованных действий по предупреждению преступлений против собственности; совместный анализ состояния преступности и участия в предупреждении преступлений различных субъектов; подготовка и принятие совместных решений; совместное планирование и проведение согласованных профилактических мероприятий; иная совместная практическая деятельность с оказанием разнообразной помощи друг другу; совместное осуществление контроля и общее подведение итогов предупредительной деятельности.

Основными субъектами предупреждения преступлений против собственности являются подразделения полиции. На федеральном и региональном уровнях они, в основном, осуществляют организаторскую деятельность по предупреждению преступлений против собственности, сосредоточивая главное внимание на обеспечении повседневного организационно-методического руководства подведомственными аппаратами.

Непосредственными исполнителями задач, связанных с предупреждением преступлений против собственности, являются соответствующие службы и подразделения городских, районных органов внутренних дел. При этом одно из ведущих мест в этой работе отводится участковым уполномоченным полиции, патрульно-постовой службе, уголовному розыску и др. Формы и методы предупреждения ими преступлений против собственности весьма разнообразны.

Участковые уполномоченные полиции, проводя ежемесячно анализ криминальной обстановки на обслуживаемых участках, докладывают руководству территориального органа внутренних дел предложения о направлении руководителям организаций информа-

ции о выявленных недостатках в их деятельности по обеспечению сохранности собственности, иных материальных ценностей для принятия конкретных мер по их устранению.

Они периодически проверяют состояние технической укрепленности и пожарной безопасности на объектах хранения товарно-материальных ценностей, денежных средств, драгоценных металлов и камней, оружия и боеприпасов, а также принимают необходимые меры к устранению выявленных недостатков.

При обследовании жилого сектора обслуживаемого участка они выявляют недостатки в его охране и информируют заинтересованных лиц о необходимости укрепления дверей квартир, установки кодовых замков на дверях подъездов, домофонов, организации дежурств в подъездах, принятия других мер защиты собственности граждан от преступных посягательств в жилых домах. Совместно с сотрудниками ГИБДД они принимают меры для защиты частного автотранспорта от угонов и краж (организация маркировки частей автотранспорта, ходатайство перед органами местной администрации о строительстве охраняемых стоянок, гаражей и т.п.).

Осуществляя виктимологическую профилактику, участковые уполномоченные полиции информируют население о способах и средствах правомерной защиты от преступных посягательств на их собственность путем проведения среди граждан соответствующей разъяснительной работы, выступлений в средствах массовой информации, распространения памяток.

Одной из основных обязанностей участковых уполномоченных полиции является индивидуальная профилактическая работа с лицами, состоящими на профилактическом учете, включающая в себя своевременное выявление граждан, от которых можно ожидать совершения преступлений против собственности, систематическое наблюдение за их поведением и образом жизни, принятие необходимых мер к недопущению с их стороны преступных деяний.

Список литературы:

1. Бойко А.И. Потерпевший от преступления // Законодательство. — № 11. — 2003. — С. 13

2. Будякова Т.П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред: Дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. — С. 67.

© Лунёв Д. С., 2019
© Лунёв Р. С., 2019

Миронов В. Н.,
профессор кафедры
транспортной безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В соответствии с требованиями Наставления по организации деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, одной из форм несения службы нарядами ДПС являются: «п.95. Несение службы нарядами ДПС может также осуществляться на средствах авиации (вертолеты, дирижабли и другие); п.101. Порядок применения средств авиации, формы и методы их использования в целях реализации возлагаемых на ДПС функций, порядок взаимодействия нарядов определяется организационно-распорядительными документами МВД, ГУ МВД, УМВД по субъектам Российской Федерации в зависимости от выполняемых конкретных задач».

Однако в настоящее время несение службы нарядами ДПС с использованием средств авиации (вертолеты, дирижабли и другие) применяется довольно редко из-за расформирования соответствующих подразделений.

В связи с развитием новых технических средств подразделениями ряда регионов ГИБДД активно испытываются, и внедряется в работу новые устройства. Одно из них — беспилотные летательные аппараты (сокращенно — БПЛА), их применения становится все шире. Беспилотный летательный аппарат — это летательный аппарат, который управляется без экипажа на борту. БПЛА имеют несколько названий. Так часто используется термин «дрон» (от англ. «unmanned drone» — «беспилотный самолет») и квадрокоптер. Термин квадрокоптер, указывает на конструкцию летательного аппарата — т.е. это летательный аппарат, имеющий четыре винта, которые поднимают его в воздух. Раз-

новидностью квадрокоптера представляет беспилотник с шестью подъемными винтами, он получил название шестикоптер.

Испытания БПЛА для контроля за соблюдением ПДД на дорогах в некоторых регионах России ГИБДД начинали в 2011-2012 гг., однако их применение не носило массового характера и не было регламентировано. Как было указано выше в Наставлении по организации деятельности дорожно-патрульной службы, выпущенном в 2009 году, и его более поздних версиях использование БПЛА не было прописано. В настоящее время ожидается вступление в силу нового регламента по надзору за дорожным движением, в котором должно появится, что при надзоре за дорожным движением могут использоваться в том числе беспилотные летательные аппараты. Это, стало возможным в результате проведенных успешных испытаний, что создало предпосылки для более массового использования этой технологии в борьбе с нарушителями ПДД на дорогах.

Испытания БПЛА для выявления и фиксации нарушений ПДД проводились в ряде регионов:

— еще в 2012 году БПЛА испытывали в подмосковных Бронницах;

— 2014 году в Тюменской области тестировали БПЛА для выявления любителей езды по обочине. Рейды проводились на Ялуторовском тракте в районе моста через ж/д переезд и на автодороге Тюмень-Боровский-Богандинский.;

— в 2015 году также испытывали БПЛА для контроля соблюдения ПДД в Республике Адыгея;

— в 2015 году, партия беспилотных летательных аппаратов появилась на вооружении ГИБДД в Свердловской области;

— в 2015 году беспилотные летательные аппараты в экспериментальном режиме начали привлекать для контроля за движением на Дальнем Востоке: на загородных трассах Хабаровск — Владивосток и Хабаровск — Комсомольск-на-Амуре;

— в 2016 году в сезон отпусков на трассе Хабаровск-Владивосток усиливали контроль за безопасностью дорожного движения с помощью БПЛА;

— в 2016 году эксперимент с квадрокоптером для выявления нарушителей ПДД проводился также в Ставропольском крае;

— в марте 2017 года Главное управление МВД Красноярского края сообщило, что Госавтоинспекция начала контролировать движение на междугородних трассах с помощью беспилотных летательных аппаратов.

Рассмотрим, некоторые возможности использования БПЛА для выявления и фиксации нарушений ПДД, которые проверены на практике:

— так в Ставропольском крае БПЛА оснастили специальной камерой, способной распознавать номерные знаки (с расстояния до 500 метров) и в режиме реального времени передавать видео и фотографии достаточно высокого разрешения на основной монитор. После фиксации самого факта нарушения, а также проверки номера автомобиля, владельцу транспортного средства приходит так называемое «письмо счастья» со штрафом — такое же, как если бы нарушение было зафиксировано стационарным комплексом. Похожий эксперимент по использованию дорнов для наблюдения за ситуацией на дорогах проводили и в Тюменской области;

— квадрокоптера успешно прошли испытания при оформлении дорожно-транспортного происшествия, что дает возможность осуществлять съемку требуемого объекта с точек, позволяющих ускорить анализ и наиболее точно детализировать его причины и обстоятельства. Быстро зафиксировать обстановку места дорожно-транспортного происшествия. Также, это способствует скорейшему освобождению проезжей части дороги так время для подобных действий сотрудниками дорожно-патрульной службы может быть сокращено до 10...15 минут;

В числе перспективных возможностей применения БПЛА в деятельности ГИБДД возможны следующие:

— при поисках угнанного автомобиля, особенно спрятанного на закрытой территории, куда нет доступа у правоохранительных органов;

— при попытке автомобиля скрыться с места преступления. Использование БПЛА может помочь в работе, так как связано с оперативным поиском объектов (автомобилей), которые нельзя найти обычным способом и погоней.

— для получение характеристик дорожного движения при анализе существующих схем организации дорожного движения (возможность выявлять: интенсивность и плотность потока автомобилей;— длину очереди на подходах к перекресткам;— интервалы между движущимися автомобилями;— скорость движения транспортных средств). Квадрокоптеры позволяют проводить съемку текущего состояния дорожного движения и выводить информацию в виде фотографии или видеофильма на цифровые системы накопления компьютера.

В заключение необходимо отметить, что при надзоре за дорожным движением с использованием БПЛА сотрудникам ГИБДД будет

облегчена задача по выявлению и пресечению таких правонарушений как: нарушения участниками дорожного движения правил дорожного движения; предотвращения, ликвидации заторовых ситуаций; оказания помощи участнику дорожного движения; объезда возникшего препятствия, места ДТП; проведения аварийно-спасательных работ и других случаях, рассмотренных выше.

Оставят ли в ГИБДД БПЛА, пока неизвестно. Но их практическая польза доказательств не требует.

© Миронов В. Н., 2019

Москаленко С. А.,
преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Проблематика повышения уровня эффективности и качества административной деятельности полиции в целом, а деятельности участковых уполномоченных полиции (УУП) конкретно, на сегодняшний день, остается весьма актуальной. В первую очередь, это можно связать с рядом проблемных факторов, которые возникают регулярно в сфере органов внутренних дел. Сам по себе, с точки зрения этимологии слова, термин «эффективность» имеет за собою различные характеристики и аспекты своего значения, однако, в традиционном смысле, под «эффективностью» принято понимать ситуацию, при которой фиксируется уровень достижения оптимальных результатов, при минимальной затрате имеющихся сил и ресурсов. В научной литературе не раз было отмечено, что, функциональная и классификационная ценность категории «эффективность» состоит в том, что она в себе объединяет единый комплекс вопросов как социальной обусловленности правовых норм, так и вопросы их реализации, что способствует поиску максимально рациональных правовых средств, а также норм по их практической реализации.

При рассмотрении отдельных направлений деятельности полиции, таких как предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, обеспечении правопорядка в общественных местах, необходимо упомянуть о роли в рассматриваемой деятельности участковых уполномоченных полиции. В соответствии со статистическими данными, по состоянию на август 2019 года участковыми уполномоченными полиции сегодня раскрывается каждое четвертое преступление. В 2018 году они провели работу с более чем 3,5 миллионами граждан, которые состояли на профилактических учетах в органах внутренних дел. За весь указанный период участковыми уполномоченными полиции было рассмотрено свыше 11 мил-

лионов обращений. Главенствующей задачей на сегодня является приведение к полной оптимизации всего функционала участковых уполномоченных полиции, конкретизация отдельных полномочий по отдельным направлениям их деятельности, ввиду того, что зачастую ими (участковыми) выполняются функции, не свойственные их деятельности и профилю.

Отталкиваясь от требований и задач, поставленных перед участковыми, в их повседневной деятельности большое значение придается документальному оформлению материалов по обращениям граждан, планово-отчетной документации, различным документам, сопровождающего характера, что в конечном итоге, учитывая объем вышеперечисленных документов и количество участковых уполномоченных, мешает эффективно выполнять служебные задачи и значительно сокращает время для общения с населением и выявлением реальных проблем.

С учетом новых реалий, которые сложились в России на данный момент, можно сказать, что важным критерием деятельности органов внутренних дел (полиции), как и других государственных органов по обеспечению и защите прав и свобод граждан, является соответствующая реализация разносторонних полномочий и обязанностей полицией, то есть — соблюдение установленных законом требований и обязанностей.

Качество и всестороннее соблюдение или же несоблюдение сотрудниками полиции указанных требований в значительной мере будет влиять на воплощение гражданами своих прав и свобод, и при этом формировать должное отношение (с высоким уровнем доверия населения к указанным органам) между населением и полицией, что будет способствовать появлению социально желательных для правопорядка направлений (тенденций). В этой плоскости роль участковых уполномоченных полиции весьма велика, так как именно ими, при несении службы на закрепленной территории (административном участке), выполняются задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности. Решая эти и ряд других задач, участковый уполномоченный руководствуется действующим федеральным законодательством, подзаконными актами, ведомственными и локальными актами, в части касающейся. В своей деятельности участковый уполномоченный

полиции также руководствуется отдельными нормами законов субъектов Российской Федерации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В нынешних условиях правового регулирования, участковым уполномоченным регулярно приходиться контактировать и работать с такими категориями лиц, которые состоят на профилактическом учете, а также с теми слоями населения. Чья помощь важна для повышения эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции в ходе профилактической работы индивидуального характера участкового уполномоченного полиции.

Мы считаем, что под профилактикой, необходимо понимать универсальное средство борьбы с противоправным поведением, во всех его проявлениях, при помощи которого реализуется предупредительная защита членов общества от преступных посягательств. Профилактика правонарушений влечет за собою улучшение качества жизни людей, обеспечивает возможность по осуществлению нормальной общественно-полезной деятельности, устраняя негативные условия из их повседневной жизни от социально-негативных факторов. На сегодняшний день в ряде субъектов Российской Федерации отмечается острая нехватка кадров в службе участковых уполномоченных полиции, из-за этого возникает ряд существенных проблем, например — участковые уполномоченные вынуждены обслуживать сразу несколько административных участков, что приводит к увеличению нагрузки и снижению качества работы. В связи с этим, упускаются из вида важные направления профилактической работы, подразделения территориальных органов внутренних дел лишены возможности получить своевременную и необходимую информацию о тех лицах, которые могли бы совершить правонарушение. Имеющаяся практика не позволяет сотрудникам полиции объективно и всесторонне оценить ситуацию в сфере неправомерного поведения той или иной группы лиц, которая проживает на данной территории.

Среди наиболее приоритетных общих направлений деятельности, участковых уполномоченных полиции были и остаются такие, как защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, производство по делам об административных правонарушениях. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции по этим направлениям требует дальнейшей оптимизации и совершен-

ствования. В основу разработки новых концептуальных подходов к организации деятельности указанной категории сотрудников, должны быть положены безоговорочное следование принципам уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; законности; открытости и публичности; беспристрастности; взаимодействия и сотрудничества; общественного доверия и поддержки граждан; использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Важное значение приобретает поиск новых форм организации и осуществления надлежащего взаимодействия участковых уполномоченных полиции и институтов гражданского общества. В законе определено, что участковый уполномоченный полиции при несении службы осуществляет взаимодействие с общественными объединениями и гражданами. Важную роль в профилактике и выявлении преступлений и административных правонарушений играют многочисленные общественные формирования правоохранительной направленности (народные дружины, казачьи общества и т.д.), свидетельствуют об этом и статистические данные. Так, в Российской Федерации образованы и действуют 45,2 тыс. общественных формирований правоохранительной направленности (более 439 тыс. человек), в том числе 15,4 тыс. народных дружин (свыше 196 тыс. человек), а также около 800 казачьих дружин (52 тыс. человек). Существенный вклад в предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений вносят внештатные сотрудники полиции, их количество составляет свыше 58 тыс. человек. С участием членов общественных формирований правоохранительной направленности за 2018 г. раскрыто 139368 преступлений, в том числе народными дружинниками — 16997, казачьими дружинами — 3452. Выявлено около 333990 административных правонарушений, в том числе 178426 — народными дружинниками, казачьими дружинами — 65745. С их участием задержано 286143 правонарушителя, в том числе народными дружинниками — 141888, казачьими дружинами — 51349. С участием членов общественных формирований задержано 22794 лица, совершивших преступления, в том числе народными дружинниками — 12484, казачьими дружинами — 2015 человек.

Участковый уполномоченный полиции является ключевой фигурой в полиции, которая обеспечивает профилактику правонарушений и преступлений, безопасность жизни и здоровья граждан. Для повышения эффективности работы участкового уполномочен-

ного, по нашему мнению, необходимо осуществить следующий комплекс мероприятий:

— реализовать деление деятельности участковых уполномоченных по административным участкам, не только по их качественным характеристикам, но и на законодательном уровне закрепить разделение по численности населения подконтрольного административного участка, не превышая численность населения свыше 5 тысяч человек;

— обеспечить уменьшение перечня случаев, при которых начальник территориального органа МВД России на районном уровне может своим решением привлекать участкового уполномоченного к работе, которая не входит в функциональные обязанности участкового уполномоченного полиции;

— наделить старшего участкового уполномоченного правом утверждать документы, которые подготовлены не только им самим, но и другими участковыми уполномоченными, закрепленными на его зоне обслуживания;

— повысить материальное и техническое обеспечение службы участковых, в том числе, служебными помещениями, особенно участковых уполномоченных полиции, которые несут службу в отдалении участках местности.

© Москаленко С. А., 2019

Мотрович И. Д.,
доцент кафедры административного права
и административно-служебной деятельности ОВД
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Противодействие административным правонарушениям наряду с противодействием преступности составляет одно из основных направлений деятельности полиции. Особое место в реализации этого направления среди служб и подразделений полиции принадлежит подразделениям организации применения административного законодательства и подразделениям по исполнению административного законодательства (Далее — подразделения ИАЗ).

Акцентирование внимания на месте и роли подразделений ИАЗ неслучайно. Данные подразделения являются не только полноправными субъектами административно-юрисдикционной деятельности, но и головными подразделениями полиции по организации и выполнению подразделениями полиции задач по предупреждению и пресечению административных правонарушений, отнесенных законодательством к компетенции ОВД, а также обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, исполнению административных наказаний.

Анализ нормативных правовых актов [1,2,3,4] показывает, что подразделения ИАЗ представляют собой как самостоятельные структурные подразделения, так и структуры, интегрированные в состав подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения, подразделений по вопросам миграции, подразделений по организации охраны и обеспечению общественного порядка. Причем задачи в области производства по делам об административных правонарушениях подразделения ИАЗ внутри указанных подразделений полиции решают самостоятельно, не взаимодействуя с друг с другом. Иными словами, административная практика в деятельности ОВД носит децентрализованный характер.

Фактически следует говорить минимум о шести видах самостоятельно действующих систем подразделений ИАЗ, информация о результатах административной практики которых аккумулируется после ее поступления в информационных центрах МВД России, где и определяются результаты административной практики ОВД в целом.

Организационное построение подразделений ИАЗ, исходя из вышеуказанного, в настоящее время осуществляется с учетом двух критериев, применяемых при построении системы территориальных органов МВД России: административно-территориального и зонального (функционального).

В первом случае выделяются три звена:

Первое звено — представлено на федеральном уровне соответствующим подразделением в составе Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России (ГУОООП МВД России).

Второе звено — составляют отделы (отделения, группы) организации применения административного законодательства, которые входят в состав управлений (отделов, отделений) организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления территориальных органов МВД России на региональном уровне.

Третье звено — отдел (отделение, группа, направление) по исполнению административного законодательства территориальных органов МВД России на районном уровне. Также на этом же уровне следует выделить отделы (отделения, группы, направление) по исполнению административного законодательства на уровне отделов (отделений, пунктов) полиции, входящих в состав территориального органа МВД России на районном уровне.

Во втором случае, касающимся территориальных органов МВД России на транспорте, эта система представлена четырьмя звеньями.

Первое звено — на федеральном уровне — представляет соответствующее подразделением в составе Управления обеспечения охраны общественного порядка Главного управления на транспорте МВД России (ГУТ МВД России).

Второе звено — это отдел (отделение, группа) организации применения административного законодательства управления (отде-

ла, отделения) организации охраны общественного порядка территориального органа МВД России на окружном уровне.

Третье звено — отдел (отделение, группа) по исполнению административного законодательства территориального органа МВД России на межрегиональном уровне.

Четвертое звено — отдел (отделение, группа) по исполнению административного законодательства территориального органа МВД России на районном уровне. Также на этом же уровне следует выделить отделение (группа, направление) по исполнению административного законодательства, входящих в состав линейного отдела (отделения) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

В качестве исключения выступают Восточно-Сибирское и Забайкальское линейные управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. Данные управления напрямую подчиняются соответствующему структурному подразделению центрального аппарата МВД России. Соответственно система подразделений ИАЗ состоит из трех звеньев.

Так, высшее звено представлено соответствующим подразделением в составе Управления обеспечения охраны общественного порядка Главного управления на транспорте МВД России.

Второе звено — отдел (отделение, группа) по исполнению административного законодательства территориального органа МВД России на межрегиональном уровне.

Третье звено — отдел (отделение, группа) по исполнению административного законодательства территориального органа МВД России на районном уровне. Также на этом же уровне следует выделить отделение (группа, направление) по исполнению административного законодательства, входящих в состав линейного отдела (отделения) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

Относительно системы подразделений ИАЗ в составе подразделений по вопросам миграции, следует отметить, что в основе ее построения лежит административно-территориальный критерий.

Так, для подразделений по вопросам миграции, на федеральном уровне этой системы — соответствующее подразделение в составе Главного управления по вопросам миграции МВД России.

Второе звено рассматриваемой системы составляют (отделения, группы) по исполнению административного законодательства, которые входят в состав отдела (отделения) иммиграционного контроля

управления (отдела, отделения) по вопросам миграции территориального органа МВД России на региональном уровне.

Третье звено — отделение (группа, направление) по исполнению административного законодательства отдела (отделения) по вопросам миграции территориального органа МВД России на районном уровне.

Некоторой спецификой обладает построение системы подразделений ИАЗ, входящих в состав ГИБДД МВД России. В основе ее лежит, как административно-территориальный, так и функциональный критерий.

В первом случае, федеральный уровень этой системы представляет соответствующее подразделение в составе Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России.

Второе звено — отделы (отделения, группы) по исполнению административного законодательства, которые входят в состав строевого подразделения ДПС ГИБДД МВД России управления (отдела, отделения) ГИБДД территориального органа МВД России на региональном уровне.

Третье звено — отделение (группа, направление) по исполнению административного законодательства, которые входят в состав строевого подразделения ДПС ГИБДД МВД России отдела (отделения) ГИБДД территориального органа МВД России на районном уровне.

Во-втором случае, по функциональному критерию, федеральный уровень представляет соответствующее подразделение в составе Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России.

Второе звено (межрегиональный уровень) — подразделения по исполнению административного законодательства в составе Центра специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения МВД России.

Как можно заметить, система подразделений ИАЗ носит многозвенный характер. В этой связи обращает на себя внимание неопределенность в правовом регулировании правового положения данных подразделений.

В настоящее время ответы на вопросы относительно правового положения подразделений ИАЗ позволяет получить лишь приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1156 «Об утверждении Типовых положений о подразделениях организации применения администра-

тивного законодательства и подразделениях по исполнению административного законодательства». Изначально, исходя из наименования приказа, может сложиться впечатление, что никакой проблемы в правовом регулировании правового положения подразделений ИАЗ не существует. Однако, если мы посмотрим, данный приказ утверждает два типовых положения:

— Типовое положение об отделе (отделении, группе) организации применения административного законодательства управления (отдела, отделения) организации охраны общественного порядка территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на окружном и региональном уровнях;

— Типовое положение об отделе (отделении, группе) по исполнению административного законодательства территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на межрегиональном и районном уровнях.

Можно увидеть, что наименования Типовых положений расходятся с наименованием приказа, их утвердившим. В частности, в первом Типовом положении в наименовании сразу устанавливается, что речь идет о подразделениях ИАЗ, входящих в состав управления (отдела, отделения) организации охраны общественного порядка территориального органа МВД России на окружном и региональном уровнях. В результате возникает неопределенность в вопросе, может ли распространять свое действие рассматриваемый приказ на подразделения ИАЗ, создаваемые в подразделениях по вопросам миграции и подразделениях обеспечения безопасности дорожного движения.

Этот вопрос приобретает особую остроту, если учесть, что в обоих Типовых положениях содержится указание на то, что подразделениями ГИБДД МВД России и подразделениями по вопросам миграции выполнение таких задач, как предупреждение и пресечение административных правонарушений, отнесенных законодательством к компетенции органов внутренних дел, а также обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, исполнения административных наказаний осуществляется самостоятельно.

Полагаем, что имеют место недостатки в юридической технике, которые в скором времени будут устранены, и подобные вопросы исчезнут, а сами типовые положения внесут ясность в организационном построении подразделений ИАЗ.

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России»

2. Приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1156 «Об утверждении Типовых положений о подразделениях организации применения административного законодательства и подразделениях по исполнению административного законодательства»

3. Приказ МВД России от 20 апреля 2015 г. № 451 «О некоторых организационных вопросах деятельности строевых подразделений дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»

4. Приказ МВД России от 28 августа 2018 г. № 559 «О совершенствовании деятельности подразделений Госавтоинспекции на региональном и районном уровнях»

© Мотрович И. Д., 2019

Ничипорец И. С.,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат военных наук

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ АВТОМАТИЗАЦИИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГУ МВД ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аналитическая работа является одним из важнейших элементов управленческой деятельности органов внутренних дел. С ее помощью органы управления обеспечиваются необходимой информацией о состоянии правопорядка и самих органов внутренних дел. Благодаря результатам аналитической деятельности определяется стратегия и тактика деятельности органов внутренних дел и обеспечивается своевременность и обоснованность принятия управленческих решений.

Одним из важнейших и востребованных инструментов в организации аналитической работы в подразделениях ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области служит аналитическая подсистема Автоматизированной системы дежурных частей полиции (АС ДЧ).

АС ДЧ, функционирующая в ГУ МВД по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области, представляет собой территориально распределенную автоматизированную систему, предназначенную для комплексной автоматизации основных процессов, реализуемых должностными лицами территориальных органов полиции в рамках повседневной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению безопасности граждан. Основными видами деятельности, для автоматизации которых предназначена АС ДЧ, являются:

— Обеспечение приема, регистрации и учета сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

— Оперативное доведение сообщений до дежурных частей территориальных органов МВД, ответственных за обеспечение правопорядка и организация реагирования на поступившие сообщения.

— Регистрация и учет данных плана комплексного использования сил и средств на территориях обслуживания, формирование и доведение ежесуточной расстановки сил и средств

— Отображение оперативной обстановки (маршрутов и постов патрулирования, границ их зон ответственности, мест происшествий, текущего местоположения нарядов и др.) на цифровой карте местности с предоставлением детализированной информации по каждому элементу обстановки.

— Мониторинг перемещения транспортных средств нарядов с автоматической фиксацией и протоколированием событий, связанных с нарушением зон ответственности постов и маршрутов патрулирования.

— Регистрация и учет оперативных планов, а также контроль действий дежурных сил и средств (нарядов) при введении оперативных планов.

— Учет лиц, доставленных в дежурные части территориальных органов МВД, с автоматическим контролем наличия данных о доставленных в информационных учетах.

— Ведение производства по делам об административных правонарушениях, возбуждаемых сотрудниками ГУ МВД.

— Ведение учетов по административным участкам, в том числе ведение паспортов административных участков и жилых домов.

Обобщенная функциональная структура АС ДЧ представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Обобщенная функциональная структура АС ДЧ

Входящая в состав АС ДЧ подсистема «Аналитика» предназначена для проведения оперативного анализа данных, накапливаемых в процессе функционирования АС ДЧ, в целях формирования показателей, отражающих складывающуюся оперативную обстановку на за-

крепленных территориях, деятельность органов и нарядов комплексных сил и средств полиции.

Основой идеей, заложенной при реализации подсистемы «Аналитика», является предоставление пользователям разноплановой визуализации и ретроспективное манипулирование данными на базе современных технологий геоинформационных систем и OLAP-кубов. Геоинформационная система, как средство визуализации, в сочетании инструментами аналитической обработки данных предоставляет новый уровень и способ структурирования и интеграции информации, фактически приводит к выявлению новых знаний, необходимых для принятия обоснованных решений.

На текущий момент источниками информации для проведения оперативного анализа являются данные, накапливаемые в подсистемах АС ДЧ: «Обработка сообщений о происшествиях», «Книга сообщений о происшествиях…» и «Книга учета лиц, доставленных в дежурную часть»; (см. рисунок 2):

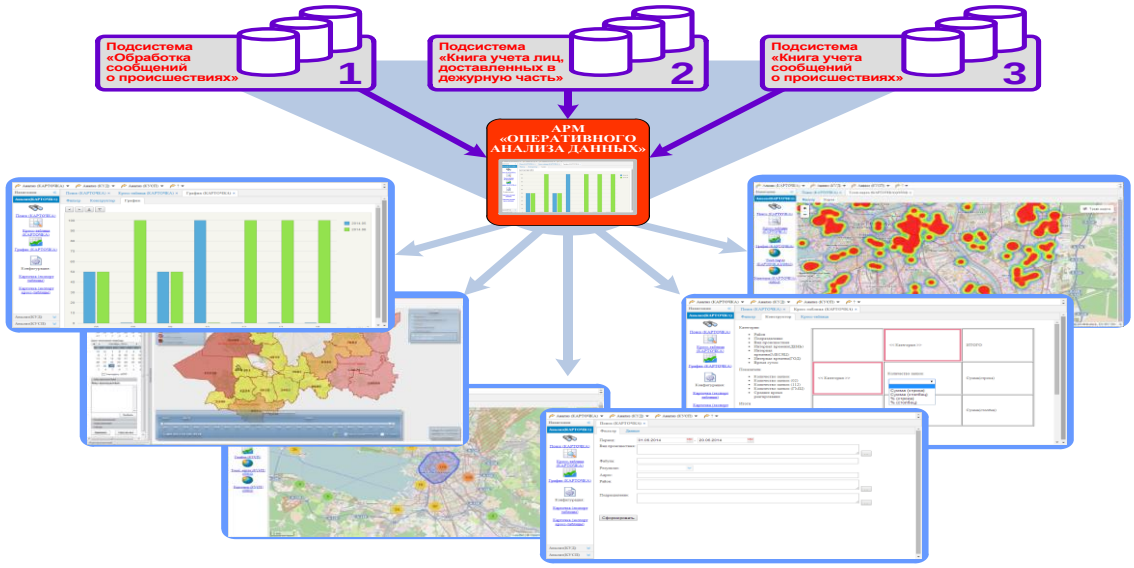


Рисунок 2. Источники данных подсистемы Аналитика»

Визуализация результатов обработки исходных данных в подсистеме «Аналитика» предусматривает создание графической и картографической продукции следующими способами:

— формирования и отображения на топооснове тематических слоев по выбранным объектам и их атрибутам различными способами;

— масштабирования для обеспечения необходимого уровня детализации анализируемой информации;

— группировки и фильтрации объектов по пространственно-временным атрибутам.

— динамической статистики по выбранным атрибутам объектов;

— управления геоданными;

— агрегирования количественных значений атрибутов объектов для различных уровней обобщения;

— создания карт-схем, графиков и диаграмм;

— оформления графических и картографических документов (легенды, надписи, расшифровки территорий).

С использованием аналитической подсистемы сотрудникам предоставлены возможности и инструменты (рисунок 3) решения следующих видов задач:

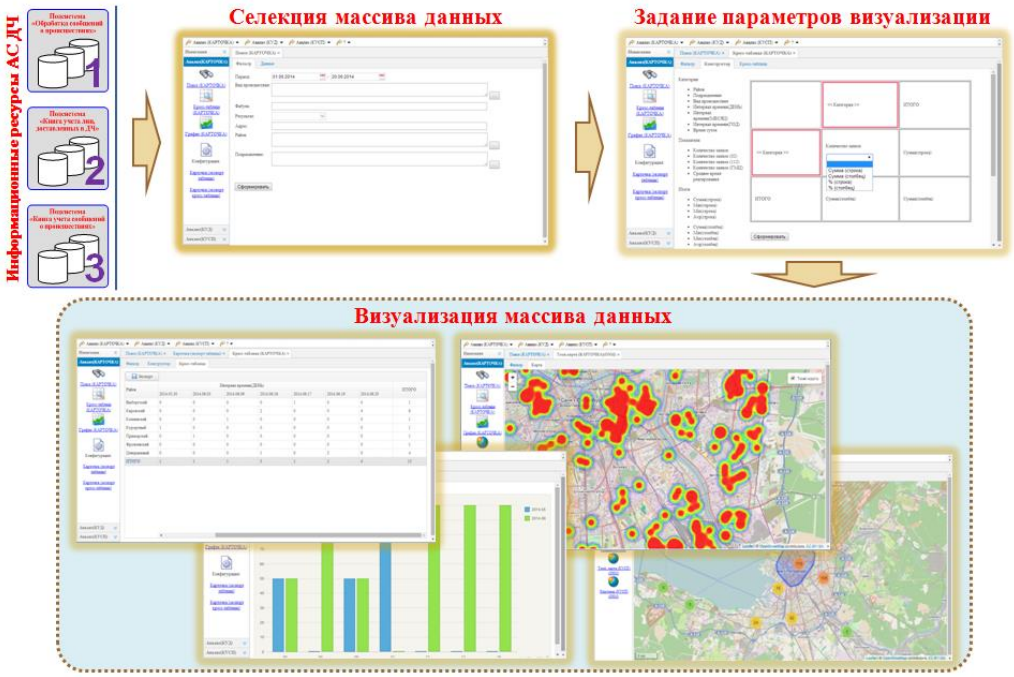


Рисунок 3. Задачи аналитической обработки информации

1. Локализация (отбор, селекция) массивов данных для проведения оперативного анализа, заключающийся в формировании списков объектов учета (сообщений о происшествиях, записей КУД, записей КУСП) по заданным критериям отбора с возможность просмотра подробной информации по каждому объекту учета. Данная задача решается в аналитической подсистеме с использованием системы фильтров на множестве предварительно агрегированных по заданным критериям исходных данных. Агрегирование исходных данных производится автоматически по следующим признакам:

— по пространственным признакам (территории, участки территорий, закрепленные за подразделениями различного уровня иерархии);

— по временным интервалам (год, квартал, месяц, неделя, день, час);

— по атрибутам (описательным характеристикам, например вид, тип происшествия, принадлежность, результат и др.)

2. Формирование сводных статистических таблиц (кросс-таблиц) на основе локализированных массивов данных с возможностью управления перечнем и порядком расчета отображаемых в них показателей, составом и расположением строк и столбцов, а также порядком формирования итогов. Для этого в аналитической подсистеме предусмотрен конструктор таблиц, позволяющий оперативно сформировать требуемый срез данных (См. рисунок 4).

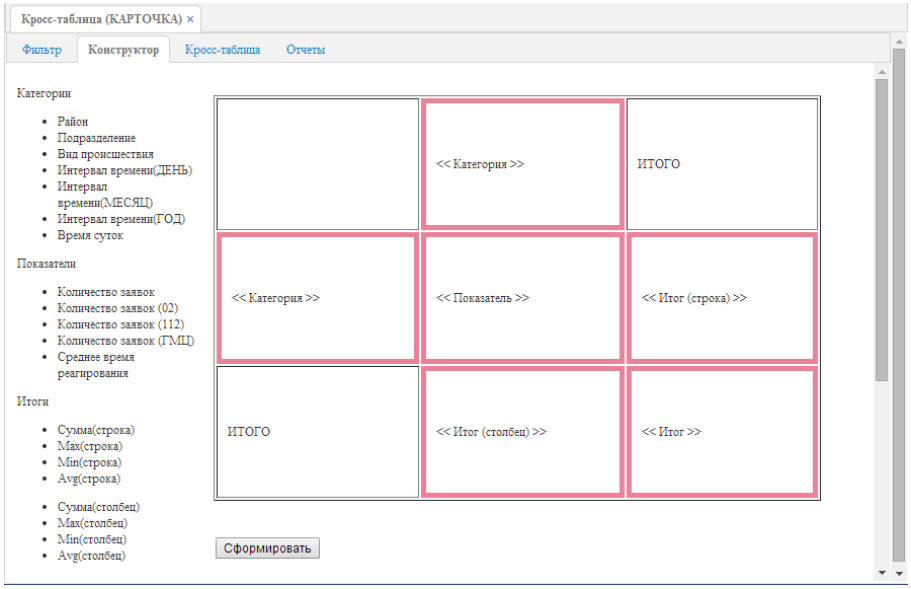


Рисунок 4. Конструктор кросс-таблиц

Особенностью реализации кросс-таблиц является механизм «погружения», позволяющий просматривать детальные сведения по каждому значению, представленному в сформированной итоговой таблице.

— Формирование на основе локализованных массивов данных диаграмм и графиков с возможность управления перечнем и порядком расчета визуализируемых показателей (многовариантность представления), отображаемых на диаграммах и графиках (см. рисунок расчета визуализируемых показателей (многовариантность представления), отображаемых на диаграммах и графиках (см. рисунок 5).

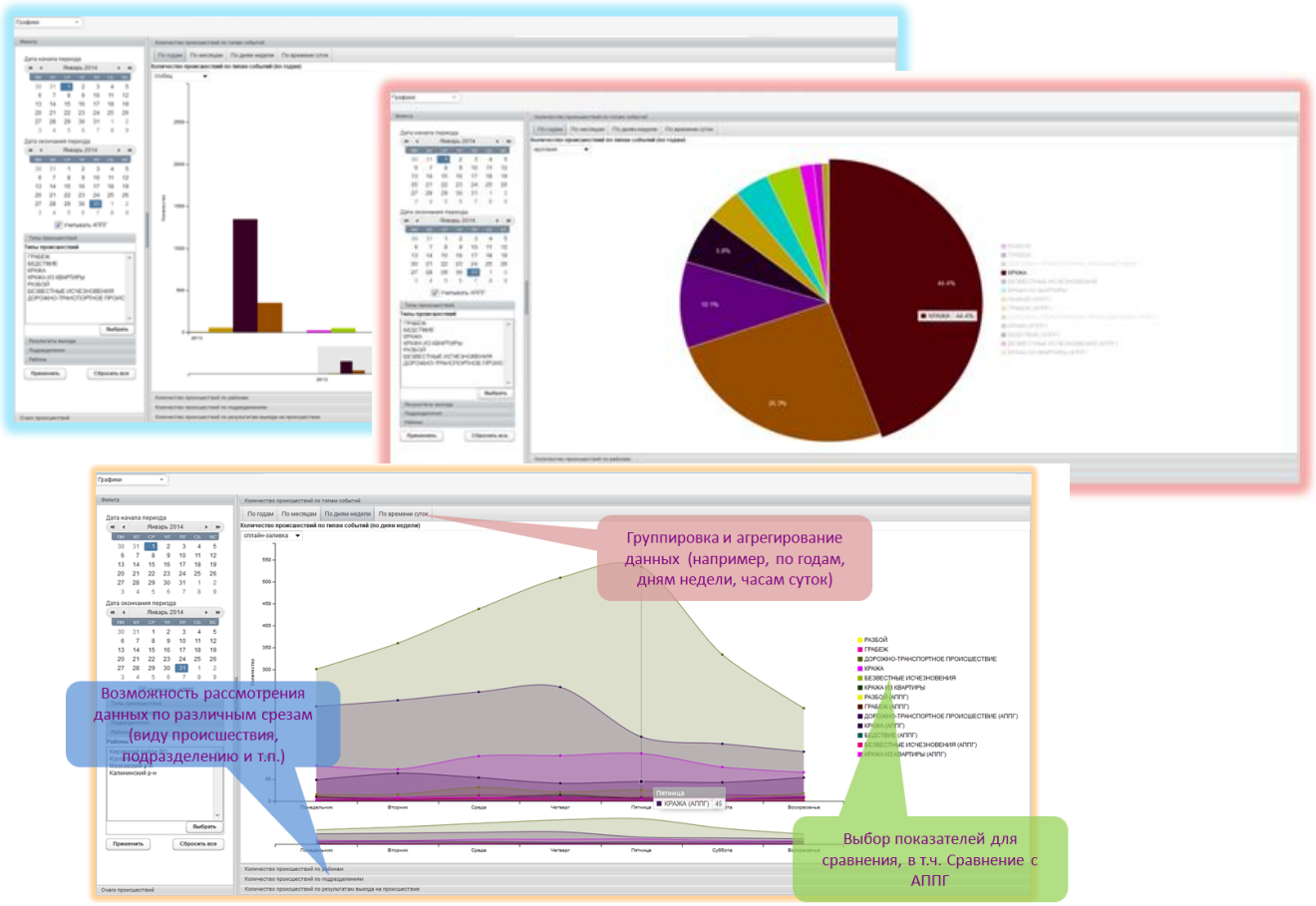


Рисунок 5. Графическая среда многовариантного представления результатов оперативного анализа

— Визуализация массивов данных на топографической основе в виде послойных тематических карт, температурных карт и картограмм. Решение данной задачи предусмотрено на множестве данных (сообщений о происшествиях как объектов учета), имеющих адресную или координатную привязку к местности.

Очевидно, что отображение всех объектов учета на карте одновременно невозможно с точки зрения ее восприятия и анализа. Поэтому, в подсистеме «Аналитика» применены механизмы масштабирования и послойного представления объектов. Многослойность и масштабируемость предоставляет пользователю возможность анализировать только данные того уровня представления, который интересует его в данный момент, начиная от общего представления (например, в масштабах города, района, зоны ответственности подразделений) и заканчивая конкретным участком карты или местом (см. рисунок 6).

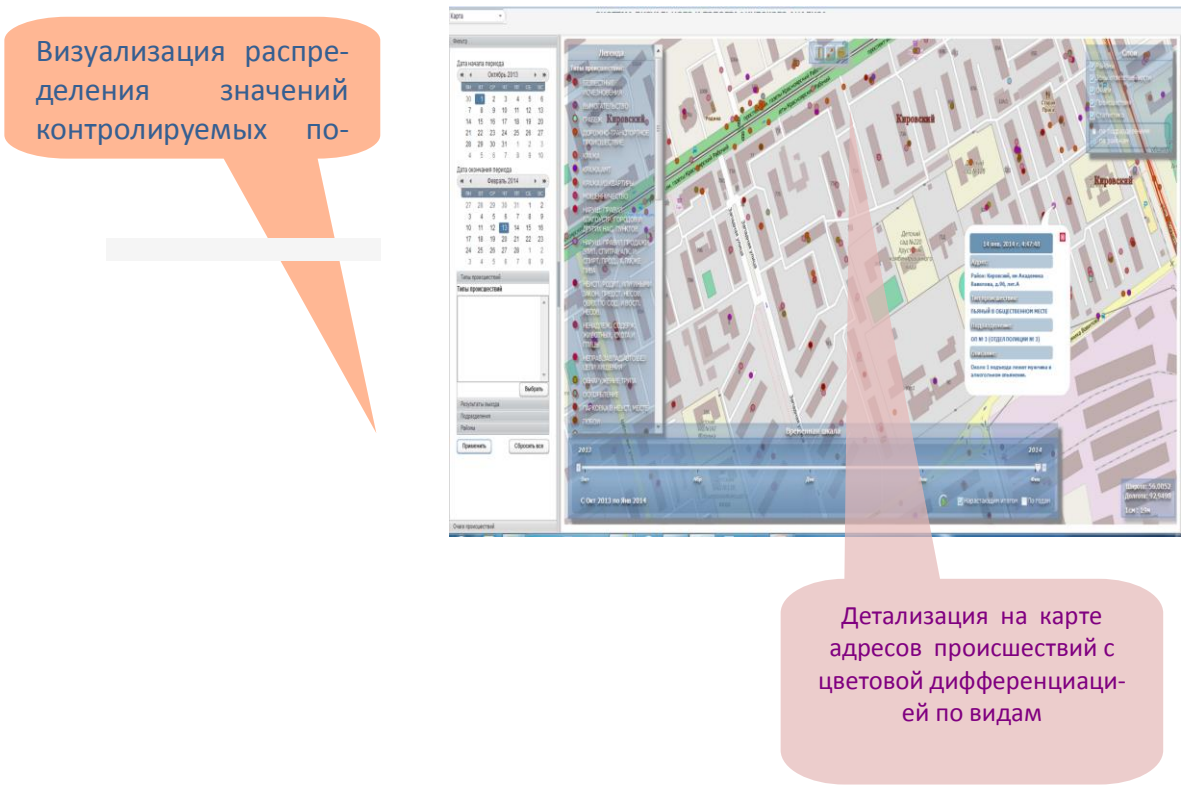
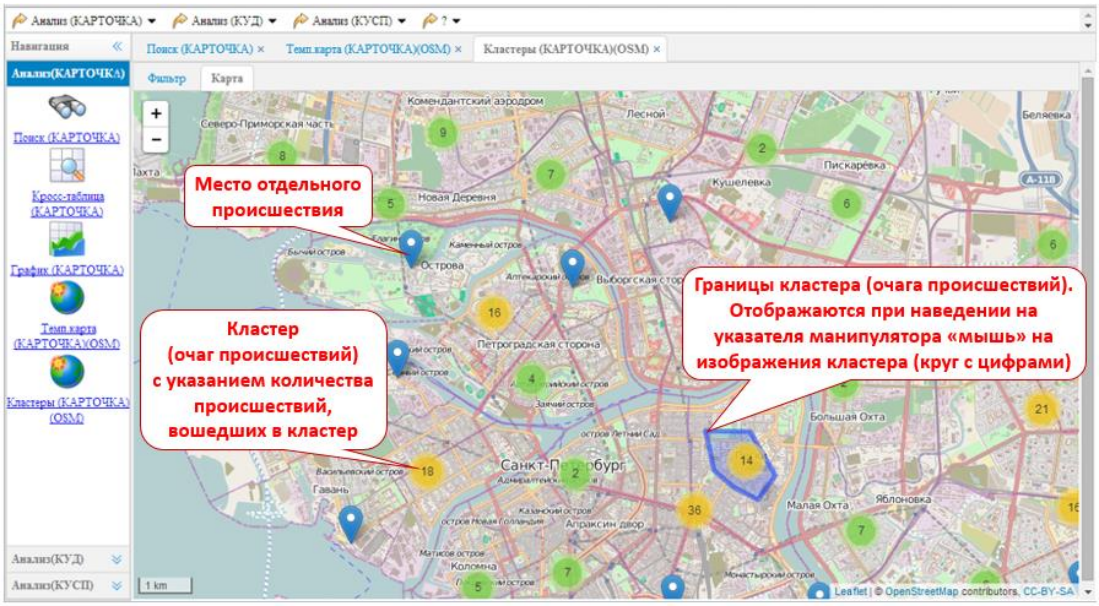


Рисунок 6. Уровни визуализации данных

Отображение распределения плотности происшествий по территории осуществляется в режиме «Температурная карта» и «Очаги». В основу формирования «температурной карты» и выявления «очагов» происшествий положены методы кластерного анализа (см. рисунок 7).



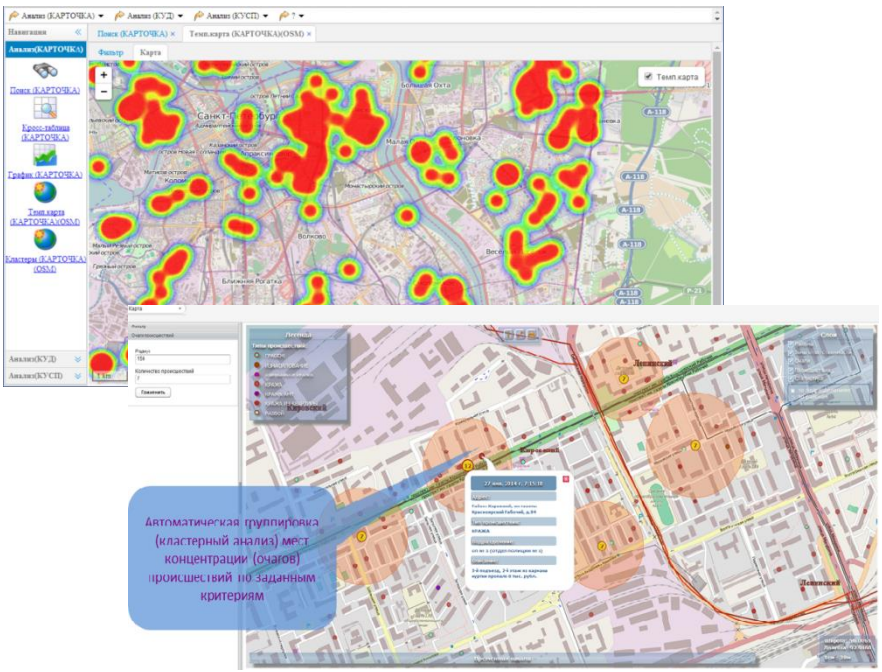


Рисунок 7. Распределение плотности происшествий на карте

Важным моментом при проведении анализа статистических данных является возможность рассмотрения событий не только в пространстве, но и во времени. Динамика развития обстановки может свидетельствовать не только о нарастающих тенденциях, но и эффективности принимаемых мер (вырабатываемых решений). Для этого в аналитической подсистеме реализована интерактивная временная шкала для динамического отображения истории изменения значений выбранного показателя во времени (см. рис. 8).

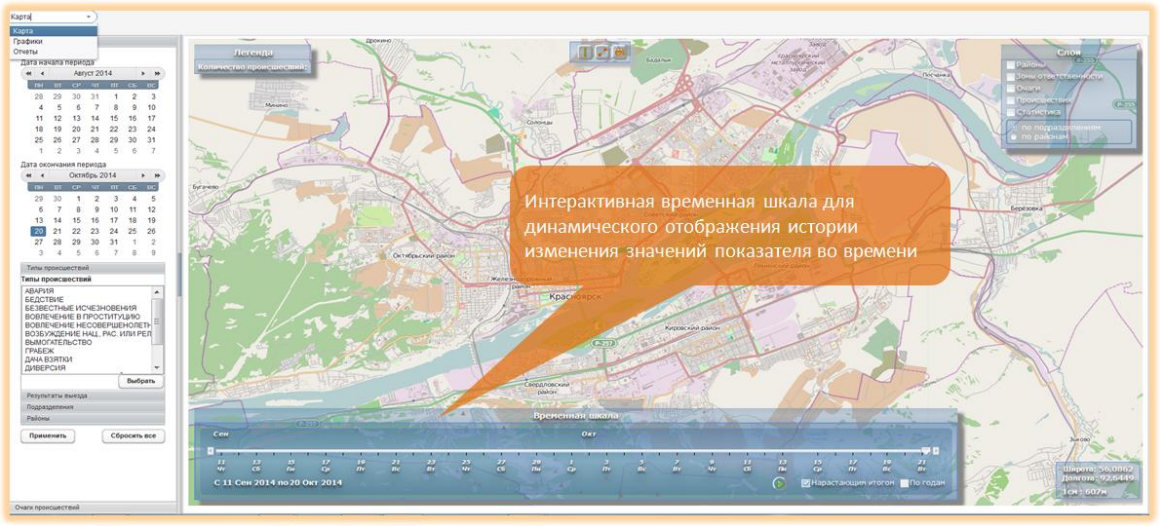


Рисунок 8 . Интерактивная панель «Шкала времени».

Диапазон временной шкалы автоматически масштабируется, в зависимости от заданного диапазона дат (часы, дни, недели, месяцы и года).

Отображение результатов в выбранном диапазоне дат осуществляется как по выбранным значениям шкалы, так и нарастающим итогом, что особенно важно учитывать при проведении сравнительного анализа за определенные интервалы времени.

Таким образом, использование методов оперативного анализа информации имеет ряд неоспоримых преимуществ. Визуализация может служить источником информации для пользователя, не требуя теоретических знаний и специальных навыков работы, может выступить тем языком, который позволит выявить взаимосвязи в различных проблемных областях, может превратить исходный набор данных в изображение, благодаря которому у должностных лиц, принимающих решения могут появиться абсолютно новые знания.

В настоящее время возможности аналитической подсистемы АС ДЧ широко используются сотрудниками подразделений ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в процессе анализа криминогенной обстановки, планирования расстановки сил и средств полиции в зависимости от складывающейся оперативной обстановки, оценки результатов деятельности территориальных подразделений, а также при подготовке наглядных материалов (карты, графики, отчеты) для проведения совещаний, коллегий, пресс-релизов для прессы и т.п. Результаты проводимого анализа ложатся в основу выработки предложений по повышению эффективности деятельности подразделений полиции, оптимизации планирования и распределения комплексных сил и средств на территориях обслуживания.

© Ничипорец И. С., 2019

Пикина Е. А.,
адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОПЫТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ

Несмотря на большое количество выполненных российскими учеными исследований по международным проблемам управленческой деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения [1, 2, 3, 5, 6], зарубежная практика в них рассматривается односторонне, преимущественно в пределах констатации положительных достижений и без обоснования возможностей дальнейшего использования ее прогрессивных моментов в Российской Федерации.

Именно зарубежный опыт имеет много положительных примеров, умелое использование которых может оптимизировать правоприменительную практику управленческой деятельности ГИБДД МВД России по обеспечению безопасности дорожного движения, уменьшить уровень дорожно-транспортной аварийности, преодолеть негативные факторы на автомобильном транспорте, защитить права участников дорожного движения.

Заимствования прогрессивного зарубежного опыта обеспечения дорожной безопасности и имплементация соответствующих норм в национальное законодательство России является одним из приоритетных путей дальнейшего совершенствования правовых основ управленческой деятельности в области организации дорожного движения. При этом, слепое заимствование зарубежного опыта дает недостаточный эффект, может создать законодательные противоречия, привести к возникновению пробелов в регулировании того или иного вида правоотношений. Учитывая это предостережение, важным и необходимым, наряду с заимствованием такого положительного опыта, является учет национальных традиций и тенденций в сфере нормотворчества.

Рассмотрим государственное управление и государственную политику в области обеспечения безопасности дорожного движения во Франции. Целенаправленная государственная политика по управлению обеспечением безопасности дорожного движения ведется во Франции с 1972 г., когда в Министерстве транспорта было назначено специальное должностное лицо, в обязанности которого входила ко-

ординация управленческой деятельности соответствующих государственных органов. Данный чиновник имел аппарат технических советников, позже это должностное лицо возглавило созданный решением Кабинета Министров Франции Межведомственный Комитет по обеспечению безопасности дорожного движения, к компетенции которого была отнесена деятельность по анализу состояния аварийности и выработке управленческих мер по повышению безопасности дорожного движения.

В 1982 г. в структуре Министерства транспорта и инфраструктуры Франции было создано Управление безопасности дорожного движения, в 90-е годы его структура изменилась. В настоящее время Межведомственный Комитет по обеспечению безопасности дорожного движения возглавляет Премьер-министр Франции, а сам Комитет имеет в большей степени политическое значение. К компетенции данного органа относится разработка государственной политики в области управления обеспечением безопасности дорожного движения и утверждение поправок в законодательство, подготовленных соответствующими подразделениями Управления безопасности дорожного движения Министерства транспорта и инфраструктуры. Повестка дня заседаний Межведомственного Комитета также разрабатывается Управлением, утверждается Кабинетом Министров.

В дополнение к Межведомственному Комитету в 2000 г. был создан Национальный совет по обеспечению безопасности дорожного движения (Le Comité national de la sécurité routière), фактически выполняющий функции «парламента» по реализации государственной управленческой политики в соответствующей области. В состав Национального совета входят представители автопроизводителей, потребителей транспортных услуг, общественных и других заинтересованных объединений (например, Национальная ассоциация жертв дорожно-транспортных происшествий). Председатель Национального совета не является государственным служащим, хотя назначается Премьер-министром. Предназначение данного совета — одобрение принимаемых Межведомственным Комитетом по обеспечению безопасности дорожного движения управленческих решений и инициирование рассмотрения новых актуальных вопросов.

В реализации государственной политики в области управления обеспечением безопасности дорожного движения во Франции значительная роль отводится также местным органам исполнительной власти (префектурам). Глава префектуры (префект) назначает должност-

ное лицо, в компетенции которого находится реализация государственной политики в области управления обеспечением безопасности дорожного движения на местном уровне, а также разработка и реализация соответствующих региональных программ, формируемых в зависимости от конкретных потребностей и условий. Деятельность по регистрации транспортных средств, приему экзаменов на получение права на управление транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений на подведомственной территории также осуществляется префектурами.

Создание системы государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения позволило добиться значительных результатов. Так, в 1972 г., когда данная система начала формироваться, на дорогах Франции ежегодно погибало около 17 тысяч человек, а уже к концу 2002 г. удалось снизить этот показатель вдвое. При этом за рассматриваемый период количество транспортных средств вдвое увеличилось.

Между тем, несмотря на активную позицию государства в области обеспечения безопасности дорожного движения, остается нерешенным ряд проблем. Основной причиной аварийности во Франции являются ошибки водителей, сопутствующими факторами являются также недостатки в состоянии дорог и дорожной инфраструктуры, а также неисправности транспортных средств.

Примером реализации направления государственной политики по профилактике нарушений законодательства в области дорожного движения стало введение во Франции балльной системы учета нарушений правил дорожного движения. Как полагают В.И. Майоров, С.В. Горовенко балльная система учета правонарушений в области дорожного движения нацелена на возможность лишения водителя права управления транспортным средством тогда, когда санкция за данное деяние с реальной степенью общественной опасности такого наказания не предусматривает, однако потенциально имеется угроза безопасности дорожного движения. Помимо этого, представленная система дополняется понуждением водителя к прохождению дополнительных платных курсов обучения правилам движения по дорогам. За продолжительный период существования в зарубежных государствах данная система, показала свою эффективность [1].

Одновременно большое внимание во Франции уделяется воспитанию юных участников дорожного движения в духе уважения к правилам дорожного движения.

Рекомендуем, основываясь на опыте Франции ввести в России в общеобразовательных организациях неполного среднего образования (школах) первичной программы обязательного начального обучения для детей в возрасте от 6 до 12 лет с изучением специального предмета по безопасному поведению на дороге. Во время учебы в старших классах (12–16 лет) несовершеннолетним потребуется пройти вторую программу обязательного обучения по идентичному предмету, но с подачей углубленных знаний, и сдавать два обязательных теоретических экзамена, первый из которых обязательно проводить в 12 лет. Второй экзамен целесообразно проводить в 15 лет, исключительно после благополучной сдачи этого теоретического экзамена учащийся получает право на управление мопедом, которое можно осуществить после прохождения специального практического обучения и сдачи практического экзамена. Лишь после этого возникнет возможность учиться в автошколе для вероятности приобретения права управлять легковым автотранспортным средством.

Полагаем, вернуть в России систему начисления штрафных баллов, целью которой будет выявление и профилактика применительно к тем водителям автомобилей, которые совершают наиболее тяжкие административные деликты в области дорожного движения или чаще иных водителей нарушают правила дорожного движения. Современная система начисления штрафных баллов может предполагать: пять уровней баллов; соответствие с тяжестью правонарушения, размером штрафа и числом накопленных отрицательных баллов; исключение многих правонарушений из системы штрафных баллов — преимущественно таких, которые являются легкими; отсутствие возможности для аннулирования баллов по административным правонарушениям с тяжелой степенью общественной опасности с помощью корректирующего средства; расширение корректирующего средства и адаптация его к водителю, в зависимости от совершенных им административных деликтов в области дорожного движения.

Список литературы:

1. Афонин В.В. Международный опыт обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 1 (43). — С. 58–59.

2. Капустина Е.Г. Совершенствование системы профилактики безопасности дорожного движения: отечественный и зарубежный

опыт // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. — 2016. — № 3 (68). — С. 57–61

3. Квитчук А.С. Зарубежный опыт обеспечения безопасности дорожного движения в сфере скоростного режима и его использование в России // Сборник «Актуальные проблемы управления деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования). — Материалы межведомственной научно-практической конференции. — 2018. — С. 64–60.

4. Майоров В.И., Горовенко С.В. Административная ответственность за систематическое нарушение правил дорожного движения: зарубежный опыт // Социально-политические науки. — 2018. — № 5. — С. 273–275

5. Майоров В.И., Севрюгин В.Е. Зарубежный опыт разработки целевых комплексных программ по обеспечению безопасности участников дорожного движения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9 — № 4. — С. 766–776;

6. Порублев А.В. Опыт развития законодательства по обеспечению безопасности дорожного движения в зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект // Вестник СевКавГТИ. — 2017, № 3 (30). — С. 80–83.

© Пикина Е. А., 2019

Румянцев В. В.,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МВД РОССИИ

Система управления организацией является важным фактором обеспечения ее упорядоченности.

Любая система представляет собой внутреннее устройство объекта или состав, взаимосвязи и методы взаимодействия его элементов. Любая организация характеризуется присущим ей набором факторов, то есть набором элементов (подразделений, функционеров), их взаимосвязями и методами взаимодействия.

Важность протекающих сегодня процессов, таких как продолжающееся усложнение общественных структур и отношений, вызывающие экспоненциальный рост потоков данных, основой которых все чаще выступают современные цифровые технологии, позволила поставить вопрос о формировании нового типа экономики, где доминирующее значение приобретают отношения по поводу производства, обработки, хранения, передачи и использования увеличивающегося объема данных [3].

Управление организацией должно быть определенным образом структурировано: установлен состав, взаимосвязи и методы взаимодействия управляющих элементов. То же касается и производства, которое также имеет внутренние элементы, определенным образом связанные и взаимодействующие как между собой, так и с управленческими подразделениями. Таким образом, в любой организации имеются структура управления и производственная структура. Вместе они составляют организационную структуру или структуру организации. Тем не менее, любая организация является открытой системой, так как взаимодействует с внешней средой [1].

На взгляд автора, основными функциями системы управления являются:

1. Обеспечение прохождения информации внутри организации с целью снижения неопределенности при выработке управленческих решений.

2. Достижение эффективной координации и интеграции, что особенно важно, когда структурные единицы взаимозависимы.

К основным проблемам системы управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России, на сегодняшний день, относятся:

1. Несоответствие организационной структуры размеру организации. Организационная структура должна соответствовать размеру организации и не быть более сложной, чем это необходимо. Обычно влияние размера организации на ее организационную структуру проявляется в виде увеличения числа уровней иерархии управления организацией.

2. Дальнейший рост организации может вызывать возникновение новых уровней в управленческой иерархии, что потребует необоснованных расходов финансовых ресурсов. В результате могут быть применены такие организационные структуры, как дивизиональная или же структура, отражающая создание стратегических единиц бизнеса. Возникновение в организации комплексных проектов приводит к тому, что начинает применяться матричная структура.

3. Географическое размещение. Если регионы достаточно изолированы, возникает необходимость в делегировании региональным подразделениям определенных прав в принятии решений и, соответственно, к появлению в организационной структуре региональных подразделений.

4. Низкая мобильность структуры управления по отношению к динамичной внешней среде. Если внешняя среда стабильна, то организация может с успехом применять механические организационные структуры, обладающие малой гибкостью и требующие больших усилий для их изменения. В том же случае, если внешняя среда достаточно динамична, структура должна быть органичной, гибкой и способной быстро реагировать на внешние изменения.

5. Несоответствие разработанной структуры общей стратегии. В процессе постоянного развития на основе имеющейся стратегии компании определяют, что является в каждый конкретный момент наиболее выгодным: направление ресурсов в приобретение нового бизнеса либо перераспределение ресурсов в рамках уже имеющихся направлений деятельности [2].

Структура должна способствовать тому, чтобы менеджерам было проще получать информацию, необходимую для принятия решений. Это значит, что в условиях высокого уровня неопределенности

при принятии решений структура не должна быть жесткой и мешать поиску новых источников информации.

Список литературы:

1.Кононов А.М. Актуальные проблемы организации полиции в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2012. №1 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-organizatsii-politsii-v-sisteme-mvd-rossii (дата обращения: 21.09.2019)

2.Румянцева Т.В., Макаров В.В. К вопросу об оценке инвестиционных проектов организаций бизнеса // Проблемы современной экономики. 2018. № 2 (66). С. 127-130.

3.Румянцева Т.В. Повышение международной конкурентоспособности российских предприятий в условиях цифровой экономики // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2018. № 3 (1). С.334-338

© Румянцев В. В., 2019

Румянцева Т. В.,
доцент кафедры менеджмента и инноваций
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
доцент, кандидат экономических наук;
Румянцев В. В.,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Все организации представляют собой сознательно координируемые социальные образования с определенными границами, имеющие определенный набор взаимосвязанных целей.

Организация как система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, образующих целостность. Любая организация является открытой системой, так как взаимодействует с внешней средой [1]. В любой организации реализуются три ключевых процесса: получение ресурсов из внешней среды, производство продукта и передача его во внешнюю среду.

Термин "организация" применяется в человеческой деятельности в двух значениях:

— процесс организации в качестве координационной деятельности людей или групп людей, объединенных для достижения какой-либо цели, решения какой-либо задачи;

— форма объединения людей и групп (структура, предприятие, организация).

Как видно из этих двух значений термина «организация», наблюдается сильное «переплетение» значений друг с другом: структура (предприятие-организация) не может существовать без организационного действия (функции), основанного на координации всех частей предприятия (организации) в определенном соответствии или порядке. Другими словами, организаторская деятельность обеспечивает динамичные рамки организационной структуры.

В Гражданском кодексе Российской Федерации при определении понятия юридического лица дается следующее определение «Юридическим лицом признается организация, которая имеет в соб-

ственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязательства, быть истцом и ответчиком» (статья 48, п. I). Далее, в статье 50, п. 1 указывается, что различаются коммерческие организации, «преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности», и некоммерческие, «не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками».

Организационно МВД России представляет собой единую централизованную многоуровневую систему, в которую входят организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

В процессе постоянного развития на основе имеющейся стратегии компании определяют, что является в каждый конкретный момент наиболее выгодным: направление ресурсов в приобретение нового бизнеса либо перераспределение ресурсов в рамках уже имеющихся направлений деятельности. [2]

В подсистеме органов внутренних дел можно также выделить ряд территориальных и отраслевых подсистем, имеющих собственную иерархическую структуру, основанную на сочетании линейного и функционального (отраслевого) принципов построения.

Линейный принцип реализуется в распределении полномочий территориальных органов внутренних дел различного уровня по вертикали и в целом соответствует принятой в стране организации системы органов федеральной исполнительной власти. К особенностям линейной структуры относятся: вертикальное разделение управленческого труда, принцип единоначалия.

Линейный руководитель (структурного подразделения) сосредоточивает в своих руках все функции управления и несет персональную ответственность за деятельность подразделения. Сам линейный руководитель подчинен руководителю. Однако руководитель не имеет права непосредственно, минуя линейного руководителя, отдавать распоряжения его подчиненным

Функциональное (отраслевое) построение системы МВД России представляет собой совокупность различных отраслевых подсистем, реализующих основные задачи (функции) органов внутренних дел. На протяжении всей истории объем функций, возлагаемых на органы

внутренних дел, постоянно менялся. Функциональная структура предполагает специализацию отдельных функций управления и группировке персонала по задачам (функциям).

Важность протекающих сегодня процессов, таких как продолжающееся усложнение общественных структур и отношений, вызывающие экспоненциальный рост потоков данных, основой которых все чаще выступают современные цифровые технологии, позволила поставить вопрос о формировании нового типа экономики, где доминирующее значение приобретают отношения по поводу производства, обработки, хранения, передачи и использования увеличивающегося объема данных [3].

Организационная структура — совокупность производственной и управленческой структур организации. Изображается в виде схемы, на которой показаны все подразделения и функционеры организации и связи между ними. Факторам, влияющие на выбор организационной структуры относятся размер организации, вид деятельности, степень диверсифицированности. Одним из основополагающих факторов эффективности организационной структуры является ее соответствие целям организации.

К основным проблемам организационного построения системы внутренних дел Российской Федерации можно отнести:

1. Нарушение принципа единоначалия;
2. Нескоординированные управленческие решения специалистов могут противоречить одно другому, что порождает конфликты и вносит дезорганизацию в систему управления. Исполнитель может оправдывать свою некомпетентность тем, что «не знает кого слушать»;
3. Линейные руководители не могут быть компетентными по всем функциям менеджмента.
4. Не предусмотрено использование специалистов по подготовке решений и планированию, отсутствуют горизонтальные связи, что приводит к увеличению сроков принятия решений и невысокой эффективности их реализации. Кроме того, это влечет за собой чрезмерные информационные перегрузки менеджеров верхнего уровня.
5. Нагрузка на руководителей по согласованию решений;
6. Большие затраты на содержание функциональных подразделений.

Для решения данных проблем на наш взгляд необходимо:

1. Сочетание и взаимное дополнение линейных и функциональных полномочий;
2. Единство подчиненности;

3. Полнота ответственности;
4. Компетентность решений.

Таким образом, для решения обозначенных задач необходимо построение такой структуры управления внутренними органами Российской Федерации, которая позволяет быстро и оперативно принимать решения и обеспечивать их выполнение и исключает получение исполнителями противоречивых заданий.

Список литературы:

1. Кононов А.М. Актуальные проблемы организации полиции в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2012. №1 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-organizatsii-politsii-v-sisteme-mvd-rossii (дата обращения: 21.09.2019)

2. Румянцева Т.В., Макаров В.В. К вопросу об оценке инвестиционных проектов организаций бизнеса // Проблемы современной экономики. 2018. № 2 (66). С. 127-130.

3. Румянцева Т.В. Повышение международной конкурентоспособности российских предприятий в условиях цифровой экономики // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2018. № 3 (1). С.334-338

© Румянцева Т. В., 2019
© Румянцев В. В., 2019

Сергеев М. В.,
старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Омской академии МВД России

К ВОПРОСУ О ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СЛУЖБУ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Соглашаясь с тем, что положение о социальном предназначении полиции определяет смысл всей ее деятельности [5] следует отметить, что в ч. 1 ст. 1 Федерального закона №3-ФЗ от 07 февраля 2011 года «О полиции» законодатель определил, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Сотрудники правоохранительных органов охраняют общественный порядок путем организации и несения патрульно-постовой службы на улицах и других общественных местах или реагирования на сведения об угрозах правам и свободам граждан, общественной безопасности или общественному порядку [6].

Одну из ведущих ролей в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности играют подразделения патрульно-постовой службы полиции, сотрудники которых несут службу в общественных местах, находятся на «переднем крае» борьбы с преступностью.

Правовыми основами деятельности патрульно-постовой службы полиции является совокупность правовых норм, закрепленных в нормативных правовых актах, определяющих ее задачи, функции, обязанности, права и организационно-тактические вопросы деятельности [7].

На настоящее время основными специализированными нормативными правовыми актами регламентирующими деятельность патрульно-постовой службы полиции являются Наставление об организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в общественных местах, утвержденное приказом МВД России и Устав патрульно-постовой службы полиции (далее — Устав) [1], который утвердил порядок организации

и несения патрульно-постовой службы, осуществления контроля за несением службы нарядами, полномочия сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: по предупреждению и пресечению преступлений; правонарушений несовершеннолетних; по обеспечению безопасности дорожного движения; действия при выявлении административных правонарушений и при совершении преступления; порядок задержания преступников; основания применения такой меры государственного принуждения как наружный досмотр.

Ранее действующие Уставы патрульно-постовой службы 1974 года [3] и 1993 года [2] к патрульно-постовой службе прямо относили:

— подразделения собственно патрульно-постовой службы, которыми на разных этапах являлись объединенные подразделения наружной службы, строевые подразделения милиции (в настоящее время строевые подразделения патрульно-постовой службы полиции);

— подразделения вневедомственной охраны;

— подразделения дорожно-патрульной службы;

— специальные подразделения, такие как воинские части внутренних войск МВД России; оперативные и моторизированные части милиции; экипажи медицинских вытрезвителей и приемников распределителей [8].

Важно отметить, что в связи с наличием прямой правовой нормы, этими Уставами (Уставы ППС 1974 г. и 1993 г.) могли руководствоваться все сотрудники органов внутренних дел, когда они участвуют в организации и несении патрульно-постовой службы или, находясь вне службы, принимают меры к пресечению преступлений и других правонарушений, а также военнослужащие внутренних войск, при выполнении задач по охране общественного порядка.

Действующий в настоящее время Устав не содержит понятия «патрульно-постовая служба», также отсутствует перечень подразделений ее осуществляющих. Анализ статей 1 и 5 действующего Устава позволяет нам утверждать, что на настоящее время правовые нормы Устава имеют прямое действие только для сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, исключив из их числа все другие подразделения.

Закономерно возникает вопрос о возможности руководствоваться положениями Устава сотрудниками органов внутренних дел, не являющимися сотрудниками строевых подразделений патрульно-постовой службы, когда они участвуют в организации и несении патрульно-постовой службы или, находясь вне службы, принимают ме-

ры к пресечению преступлений и других правонарушений. Применение положений Устава сотрудниками этих подразделений на настоящее время возможно только по аналогии.

Несомненно, что строевые подразделения дорожно-патрульной службы, наравне со строевыми подразделениями патрульно-постовой службы полиции, продолжают являться основными силами полиции в обеспечении правопорядка на улицах и иных общественных местах. Сотрудники других подразделений полиции, также привлекаются к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, например при проведении культурно-массовых или спортивно-массовых мероприятий.

Практическая направленность деятельности нарядов строевых подразделений и воинских частей войск национальной гвардии, позволяют с уверенностью утверждать, что эти подразделения наравне с перечисленными выше подразделениями, продолжают являться основными силами в обеспечении общественного порядка и безопасности на улицах и иных общественных местах — основными силами патрульно-постовой службы.

В целях повышения эффективности деятельности и приведения к единой системе ранее нами было высказано предложение возможности объединения подразделений патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы ГИБДД, строевых подразделений Росгвардии в одно единое подразделение и соответствующей переработке ведомственного законодательства, регулирующего рассматриваемые общественные отношения [4].

На настоящее время неоспоримым является перечень подразделений осуществляющих патрульно-постовую службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах и других общественных местах:

— строевые подразделения патрульно-постовой службы полиции;

— строевые подразделения дорожно-патрульной службы полиции;

— другие сотрудники органов внутренних дел, когда они участвуют в организации и несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в общественных местах;

— строевые подразделения и воинские части войск национальной гвардии.

На наш взгляд, включение предложенного перечня подразделений осуществляющих патрульно-постовую службу в понятийный ап-

парат Устава является жизненно необходимым, и позволит избежать проблем при осуществлении правоприменения его положений, а также создаст предпосылки для дальнейшей систематизации законодательства регламентирующего деятельность патрульно-постовой службы полиции.

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции». // БНА ФОИВ. № 27. 2008.

2. Приказ МВД РФ от 18 января 1993 г. № 17 «О мерах по совершенствованию организации патрульно-постовой службы милиции». URL: http://www.consultant.ru.

3. Приказ МВД СССР от 20 июля 1974 г. № 200 «Об утверждении Устава патрульно-постовой службы советской милиции»

4. Головко В.В., Сергеев М.В. Административная реформа в системе МВД: проблемы и перспективы. // Алтайский юридический вестник. Барнаул. 2019. № 1 (25). С. 38

5. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2012. С. 4.

6. Лупов Д.В. Совершенствование правового обеспечения деятельности граждан по охране общественного порядка. // Российский следователь. 2014. № 21. С. 48.

7. Организация деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.В. Гордиенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. С. 105.

8. Сергеев М.В. История становления подразделений патрульно-постовой службы полиции России. // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: межвуз. сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. Омск. 2015. С. 113.

© Сергеев М. В., 2019

Соболева А. Ю.,
начальник отдела организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних УТ МВД России по СЗФО, подполковник полиции

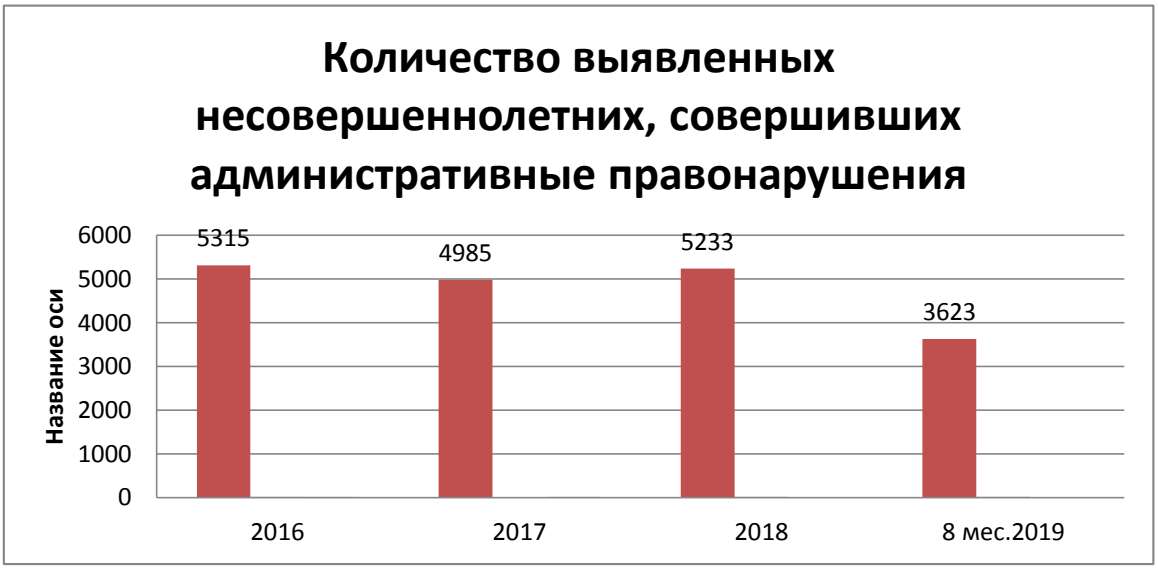
ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СО СТОРОНЫ УЧАСТНИКОВ НЕФОРМАЛЬНОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ «ЗАЦЕПЕРЫ» НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

В настоящее время перед обществом и правоохранительными органами довольно актуально стоит вопрос профилактики и предупреждения различных форм деструктивного поведения подростков. Наиболее часто встречающейся формой поведения подростков является асоциальное и противоправное (делинквентное) поведение, направленное на нарушение правовых норм (законов) установленных в обществе и государстве.

Управление на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу (далее Управление, УТ) — одно из управлений, обеспечивающих общественный порядок и безопасность на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных магистралях Российской Федерации Северо-Западного региона.

В настоящее время железнодорожный транспорт является одним из самых востребованных и удобных видов транспорта, используемого для перемещения ввиду его доступности и надежности. Ежегодное увеличение пассажиропотока остро ставит вопрос обеспечения общественного порядка на объектах транспортной инфраструктуры.

В текущем году в поле зрения сотрудников по делам несовершеннолетних транспортной полиции Северо-Западного региона попали более 4 тыс. подростков (4164), из них за совершение административных правонарушений — 3623. Подростковая преступность относится к числу проблем, вызывающих особую озабоченность общества и государства, а проблема ответственности подростков приобрела острый характер не только по причине реформирования в нашей стране действующего законодательства, но и по причинам реального увеличения числа противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними. Количественный уровень подростковых административных правонарушений на объектах транспортной инфраструктуры стабильно высок (2016 г. — 5315, 2017 г. — 4985, 2018 г. — 5233, 8 мес.2019 г. — 3623).



Говоря о противоправных деяниях, нельзя не остановить особое внимание на проблемах, связанных с так называемым «зацепингом». «Зацепинг» — один из видов экстремального поведения молодежи, социально опасное явление, имеющее в своей основе проявление делинквентного поведения. Данное молодежное увлечение имеет свои традиции, негласные правила этикета, определенный язык и стиль общения. Проблема «зацепинга» приобрела общероссийский масштаб, получив широкое распространение в молодежной среде. В литературных и интернет источниках существует ряд синонимов, таких, как «трейнсёрфинг» (от англ. train — поезд и surfing — сёрфинг, «езда вдоль поверхности»), «трейнхоппинг» («трейнхоп») (от англ. train hop — запрыгивание на поезд) — способ передвижения, заключающийся в проезде на поездах и иных рельсовых транспортных средствах с их внешней стороны. А также проезд на крышах, переходных площадках, в открытых кузовах (у вагонов открытого типа), либо с боковых или торцевых сторон вагонов или в подвагонном пространстве на элементах наружной арматуры подвижного состава. Люди, практикующие данный способ проезда, именуются «трейнсёрферами», «трейнхопперами» или «зацеперами». Для проезда снаружи грузовых поездов также используется термин «фрейтхоп» (англ. freight — грузовой).

Практика такого передвижения возникла с момента появления рельсового транспорта и была широко распространена в первой половине XX века, однако на многих железных дорогах в той или иной мере сохранилась и в настоящее время. На сегодняшний день проезд снаружи поездов имеет распространение во многих странах мира и практикуется преимущественно молодёжью и вольными путеше-

ственниками. В некоторых развивающихся странах Юго-Восточной Азии, Африки и Южной Америки в связи с хронической перегруженностью железнодорожного транспорта носит массовый характер.

Анализируя особенности подросткового возраста, ученые и психологи сходятся во мнении, что огромное значение в этот период имеет общение со сверстниками. Минобрнауки России в методических рекомендациях по профилактике зацепинга среди несовершеннолетних [3], также подчеркивает, что одной из базовых потребностей подростков является стремление группироваться со сверстниками для общения и совместной деятельности. Удовлетворяя ее, они объединяются в неформальные группы, осваивая те или иные модели поведения девиантного характера. Кроме этого, для подросткового возраста характерна реакция эмансипации, т.е. стремление к отдалению от семьи и взрослых, к избавлению от опеки. На первом плане оказываются друзья, сверстники. В случае неблагополучных семейных отношений такая тенденция перерастает в проблему развития девиантного образа жизни. У большинства трудных детей и подростков блокирована фундаментальная потребность в уважении, принятии и любви, а в неформальных (девиантных) компаниях эта потребность может быть удовлетворена. Именно психологической комфортностью пребывания в неформальной группе объясняется, почему сложно вернуть ребенка обратно в организованный социум. Кроме этого, среди причин, способствующих участию подростков в неформальных группах, прежде всего, необходимо отметить неблагополучие в семейных отношениях, плохую организацию досуга, разочарование в идеалах взрослых, социальную несправедливость. Также причины участия подростков в неформальных молодежных объединениях кроются в низкой успеваемости и отчужденности от классного коллектива, потребности в эмоциональной разрядке, в недостатке внимания к подросткам в семьях, в безнадзорности, вызывающей чувство одиночества и беззащитности.

Таким образом, основными причинными комплексами отклоняющегося поведения, по мнению А.Я. Минина и О.Ю. Краева, выступают такие факторы, как, стремление получить сильные впечатления, повышенная возбудимость, неумение контролировать себя, неблагополучие в семье, недостаток знаний родителей о том, как справляться с трудными педагогическими ситуациями, влияние улицы, желание обратить на себя внимание и т.д. [6]

Исходя из имеющейся практики можно составить так называемый «портрет» «трейнсёрфера» — возраст 15-25 лет, доход, как пра-

вило, низкий, учащийся (выпускник) технических учебных заведений, в том числе железнодорожных, имеющий хорошую физическую подготовку, обладающий некоторыми знаниями технического устройства транспортных средств.

Сегодня отечественные «трейнсерферы» объединяются в сообщества (группы) и, посредством Интернета, общаются в сети с такими же единомышленниками. Социальная сеть «ВКонтакте» насчитывает несколько десятков подобных групп, в основном разделяемых по территориальному принципу, а именно по направлению железной дороги. Наибольшая часть данных групп закрытая, в ней участники договариваются о проведении массовых акций так называемых «сходках», выкладывают фото-видео с «зацепов», предупреждают друг друга о проведении полицией рейдов и т.д.

Сотрудниками полиции систематически проводится мониторинг социальных сетей, в ходе которого выявляются активные члены данного движения, администраторы групп и сообществ, занимающихся зацепингом. Принимаются все меры для блокировки сайтов и интернет-страниц, содержащих информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей. В отношении всех выявленных правонарушителей направляются информационные письма субъектам системы профилактики для организации и проведения комплексной, многофакторной и целенаправленной профилактической работы с каждым подростком.

Наиболее привлекательными в плане поездок и одновременно труднодоступными для зацеперов являются высокоскоростные поезда такие, как «Ласточка» и «Сапсан», развивающие на отдельных участках скорость до 250 км/ч, и требующие большого опыта в «зацепинге», натренированной ловкости, равновесия, знание законов физики и наличие соответствующего снаряжения. Сами «зацеперы» называют своё увлечение «экстримом для бедных», приносящее им огромное удовольствие от скорости и процесса езды, дающее возможность выделиться из общей массы сверстников и сэкономить на оплате проезда, при этом получив изрядную порцию адреналина. Стараясь не нарушать придуманную ими же самими негласную технику безопасности (далее — ТБ), свято верят в то, что при соблюдении таковой на «зацепе» с ними ничего не случится. Однако и среди зацеперов в классическом понимании есть и те, кто категорически отвергает ТБ и практикует крайне опасное занятие, такое, как шатание пантографов. При отсоединении и опускании вниз между пантографом и контактной сетью образуется электрическая дуга и вспышка.

Подобное поведение подростков изучалось многими специалистами и педагогами-психологами.

По мнению ряда авторов, выбирая варианты своего поведения, несовершеннолетний правонарушитель может сознательно пренебрегать объективно существующими возможностями социально адаптированного выхода из данной ситуации, но он может и не видеть эти возможности и не предвидеть последствий своего поведения или не придавать им должного значения. Антисоциальное поведение обусловлено не только рассудочным отношением к действительности, но и такими механизмам, как подражание, психическое заражение, внушение, поведенческие стереотипы. [7]

Опасное увлечение ежегодно уносит жизни десятков молодых людей. Статистика по травмированным подросткам (в том числе со смертельным исходом) имеет неутешительные показатели.

* По данным ГУТ МВД России на транспорте

В 2016 году на объектах железнодорожного транспорта России травмировано 162 подростка, в т.ч. смертельно — 91, в 2017 — 158, в т.ч. смертельно — 90, в 2018 — 139, в т.ч. смертельно — 93, за 6 мес. т.г. травмировано — 66, погибли — 38.

Таким образом, с виду «безобидные» нарушения правил нахождения и пользования железнодорожным транспортом и экстремальные увлечения на железной дороге кроют в себе смертельную опасность, о которой подростки в силу возрастного легкомыслия, психического инфантилизма и непреодолимого желания самоутверждаться, не задумываются.

Меры административного воздействия за такой вид «увлечений» не приносят положительных результатов. Штраф за проезд на

подножках, крышах вагонов железнодорожного транспорта и других, не приспособленных для проезда местах, носит неэффективный характер (предусмотренная санкция -100 руб.).

При выявлении «зацеперов» не достигших возраста привлечения к административной ответственности, принимаются максимально возможные меры для привлечения родителей по статье 5.35 КРФ об АП. Однако на этом этапе работы возникают ряд трудностей. Прежде всего, это связано с тем, что зачастую Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — Комиссии, КДН и ЗП) считают необоснованным привлекать родителей (законных представителей) по статье 5.35 КРФ об АП руководствуясь частью 4 статьи 1.5 Кодекса «Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица». Для установления вины родителей ряд Комиссий в качестве доказательной базы требует предоставление свидетельских показаний на предмет самоустранения от исполнения обязанностей по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних; систематического злоупотребления алкогольными напитками, ведения асоциального образа жизни и т.д. Учитывая, что вышеуказанные правонарушения не всегда совершаются несовершеннолетними из неблагополучных семей, а зачастую субъектами правонарушений являются подростки, имеющие положительные характеристики с образовательных учреждений и удовлетворительные условия проживания, то в большинстве случаев в связи с отсутствием необходимых доказательств для привлечения родителей материалы из-за отсутствия состава правонарушения не рассматриваются, либо выносятся постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в соответствии с п.2 ч.1 ст. 24.5 КРФ об АП, что нарушает принцип неотвратимости наказания за содеянное, и как следствие, приводит к повторному совершению подростками административных правонарушений.

Сложившаяся ситуация связана с тем, что в разных регионах Северо-Западного округа диспозиция данной статьи Комиссиями трактуется по-разному. В некоторых случаях при рассмотрении данных протоколов во главу ставятся лишь обязанности родителей по обучению и содержанию несовершеннолетних, тогда как обязанность по воспитанию становится второстепенной. Вместе с тем педагогика выделяет несколько видов воспитания: умственное, трудовое, физическое, духовное, нравственное, гражданско-правовое и т.д. С объективной стороны рассматриваемое правонарушение выражается в без-

действии родителей (законных представителей) которые не исполняют, либо ненадлежайшим образом исполняют свои обязанности по воспитанию. Нарушение данных обязанностей может выражаться в том, что ребенку не прививаются элементарные навыки нормального поведения, его не учат доброте, правилам общения, вежливости, этикету, не прививается любовь к труду. Не разъясняются нормы законов, их соблюдение, а также правовые последствия за совершение противоправных действий. Ответственность за результаты воспитания детей должна быть в полной мере возложена на родителей и иных воспитателей (педагогов, социальных работников и др.). На практике Кодекс об Административных правонарушениях сегодня в недостаточной степени регулирует данные вопросы, что конечно же не способствует предупреждению деструктивного поведения подростков на ранней стадии.

Анализируя эффективность принимаемых мер по противодействию асоциального поведения молодежи, проводимых сотрудниками органов внутренних дел и другими субъектами системы профилактики, можно сделать вывод о недостаточной слаженности действий органов и учреждений в проведении комплекса профилактических мероприятий.

Беженцев А.А. в своих работах отмечает, что сотрудники отделов по делам несовершеннолетних, члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав воздействуют в основном на самих подростков с отклоняющимся поведением, не выявляя при этом стоящих за ними подстрекателей и организаторов. [4] Таким образом, на практике, проведение профилактической работы с данной категорией несовершеннолетних, не всегда отвечает тем требованиям, которые содержатся в федеральном законодательстве. [1]

В 2014 году, с введением в действие Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ОВД [2], наряду с категорией доставленных несовершеннолетних, появилась категория подростков, совершивших правонарушения на объектах транспортной инфраструктуры, но не доставленных в помещения дежурных частей или ПДН. Таким образом, у инспекторов в линейных подразделениях появилась возможность проведения индивидуальной профилактической работы и привлечения к административной ответственности подростков — правонарушителей на месте выявления. С одной стороны, данная норма делает профилактическую деятельность инспекторов ПДН более мобильной, позволяющей в ходе одного рейдового мероприятия охватить максимальное количество мест кон-

центрации несовершеннолетних. С другой стороны, на наш взгляд, при таких условиях, страдает качество проведения профилактической работы с подростком. Выявление причин и условий, способствовавших совершению несовершеннолетним того или иного противоправного деяния, становится затруднительным, а порой не возможным.

Профилактика девиантного поведения подростков — это совокупность мер, разрабатываемых государственными органами, общественными организациями, учреждениями, отдельными должностными лицами, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению всех видов деструктивного поведения, а также разработку конкретных мероприятий по предупреждению безнадзорности, правонарушений и преступности несовершеннолетних [5].

Подразделения по делам несовершеннолетних Управления на транспорте МВД России по СЗФО в своей работе реализуют основные направления профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также в отношении них на объектах транспортной инфраструктуры.

В соответствии с Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в силу специфики работы транспортной полиции, используются такие формы профилактического воздействия, как правовое просвещение и правовое информирование, а также профилактические беседы. В текущем году в сети Интернет размещено 634 материала профилактического характера, 1672 лекции и беседы в учреждениях общего и профессионального образования. Помимо мер образовательного, воспитательного и информационного характера, реализуемых сотрудниками полиции в учебных заведениях, огромную положительную роль, как показывает практика, в формировании у подростков социальной и правовой ответственности перед обществом и государством, исключения антиобщественного и преступного поведения, имеют регулярно проводимые профилактические акции, экскурсии, конкурсы, викторины. В текущем году проведено 824 (+405) подобных акции, среди которых особое внимание уделялось патриотическому воспитанию молодежи. Так, силами сотрудников Санкт-Петербург-Финляндского линейного отдела МВД России на транспорте была создана футбольная команда «Беркут» из числа несовершеннолетних «зацеперов», выявленных сотрудниками полиции за совершение административных правонарушений на объектах железнодорожного транспорта. Тренировочное поле на безвозмездной основе

предоставлено руководством футбольного центра «Молния». В течение 2017-2018 г. сборной командой «Беркут» проведено 23 товарищеских матча. Среди противников выступили учащиеся общеобразовательных учреждений Санкт-Петербурга, а также воспитанники ФКУ Колпинской воспитательной колонии УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и курсанты Санкт-Петербургского университета МВД России.

Анализируя эффективность принимаемых мер по борьбе с зацепингом, а также имеющуюся статистику за последние годы, можно с уверенностью сказать, что проводимый комплекс мероприятий приносит определенные положительные результаты.

* По данным ГУТ МВД России на транспорте

Павлухин А.Н. в своей работе [8] отмечает, что профилактика правонарушений несовершеннолетних, как совокупность целенаправленных мер (педагогических и воспитательных) обладает своими специфическими чертами и особенностями, среди которых он выделяет такие, как, своевременность, упреждаемость, дифференцированность, последовательность и комплексность. Автор подчеркивает, что именно комплексность профилактических мероприятий — принцип, который в воспитательном плане является, пожалуй, самым важным и решающим, так как подразумевает единство всех сфер воспитания и обязательное взаимодействие, и взаимопомощь всех участвующих в организации профилактики лиц и инстанций.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно комплексный подход и целенаправленное участие всех субъектов системы профилактики правонарушений способны стать эффективным средством предупреждения деструктивного поведения подростков.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

2. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации", п.п.34.8, 34.9.

3. <Письмо> Минобрнауки России от 24.05.2017 № 07-2732 "О направлении методических рекомендаций" (вместе с "Методическими рекомендациями по профилактике зацепинга среди несовершеннолетних"

4. Беженцев, А.А. Административная деятельность органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних: монография. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С.147.

5. Вилкова А.В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2018, № 2.

6.Минин А.Я., Краев О.Ю. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи: криминолого-психологические аспекты метакриминологии. — Москва: Прометей, 2016. С. 32.

7. Профилактика девиантного поведения в образовательной организации (правовые аспекты): учебное пособие / Под ред. проф. А. Я. Минина. — М.: МПГУ, 2018. С.23.

8. Павлухин, А.Н., Зарипов З.С., Эриашвили Н.Д. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания.– Москва: Юнити-Дана, 2015. С. 11-12.

© Соболева А. Ю., 2019

Соловейчик М. В.,
доцент кафедры организации работы полиции
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В ЦЕЛЯХ НЕДОПУЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ ПРИ ОХРАНЕ И КОНВОИРОВАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Для обеспечения надежной охраны подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и лиц во время проведения следственных действий на местности, при конвоировании подозреваемых и обвиняемых, рекомендуется использование служебных собак. [2]

Анализ служебной деятельности подразделений охранно-конвойной службы и материалов служебных проверок по чрезвычайным происшествиям, связанных с побегами задержанных и заключенных под стражу лиц из-под охраны сотрудников полиции, позволяет сделать вывод о высокой эффективности применения служебных собак при охране и конвоировании, так как при использовании служебных собак не допущено ни одного факта побега. [1]

Полицейский-кинолог с конвойной собакой назначается в состав караула для усиления наряда. Служебная собака применяется для охраны подозреваемых и обвиняемых при:

посадке их в транспорт и высадке из него;

перевозке в специально оборудованном автотранспорте для перевозки подозреваемых и обвиняемых типа;

производстве следственных действий, пешем конвоировании, а также для розыска по индивидуальному запаху человека и задержания бежавших из-под конвоя, пресечения нападений на сотрудников полиции или оказания им сопротивления. [3]

Кроме того, при необходимости, служебные собаки могут применяться для усиления охраны во время проведения процессуальных действий в суде, амбулаторных освидетельствований подозреваемых и обвиняемых в медицинских организациях систем здравоохранения, а также при санитарной обработке в санпропускниках.

Запрещается использовать служебных собак в иных целях, не связанных с профилем их готовности.

При пуске служебной собаки на задержание, для пресечения нападения со стороны подозреваемых и обвиняемых, а также в отно-

шении лиц, оказывающих попытки насильственного освобождения указанных лиц, производится предупредительный окрик: «Полиция! Стой! Применяю собаку!», за исключением случаев, когда промедление в применении служебной собаки создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан или сотрудников полиции, либо может повлечь иные тяжкие последствия.

Лица, задержанные с помощью служебной собаки, тщательно досматриваются с учетом соблюдения мер личной безопасности. При этом служебная собака располагается на охрану в 2-3 шагах от досматриваемого лица. [3]

При конвоировании подозреваемых и обвиняемых полицейский-кинолог со служебной собакой следует на расстоянии 2-3 метров сбоку и сзади конвоируемого, с учетом прилегающей местности, таким образом, чтобы между полицейским-кинологом и задерживаемым лицом не находились посторонние и другие участвующие в следственных действиях лица. При этом служебная собака находится на поводке, без намордника.

Во избежание гибели служебной собаки нельзя пускать ее на задержание вооруженного лица с фронта, если данное лицо находится в укрытии и отстреливается, кроме экстренных случаев, когда пуск с фронта может спасти жизнь человека [1]. В таком случае необходимо пустить служебную собаку с тыла или с фланга, либо дождаться отхода вооруженного лица.

Запрещается пускать служебную собаку на задержание правонарушителя, если между ней и задерживаемым лицом находятся посторонние люди, а также когда преступные действия, сопротивление со стороны задерживаемого или попытка его побега прекращены.

Доставление подозреваемых и обвиняемых к месту назначения осуществляется, как правило, в специально оборудованном автотранспорте для перевозки подозреваемых и обвиняемых, а также применяется железнодорожный, воздушный и водный транспорт. При необходимости перед посадкой подозреваемых и обвиняемых полицейский-кинолог с применением служебной собаки специального профиля производит наружный и внутренний досмотр автотранспорта.

При посадке и высадке подозреваемых и обвиняемых полицейский-кинолог со служебной собакой выбирает оптимальную позицию, с учетом особенностей прилегающей местности, перекрывая опасные направления возможного совершения побега и нападения на конвой, в готовности к немедленным действиям по применению служебной собаки. Собака находится на коротком поводке, без намордника. [2]

При конвоировании подозреваемых и обвиняемых в суды, медицинские организации и в другие специализированные учреждения при отсутствии специально огороженных подъездных путей, а также в зависимости от конвоируемого контингента и их количества, в состав конвоя можно включить двух и более полицейских-кинологов со служебными собаками. При этом один полицейский-кинолог со служебной собакой располагается в непосредственной близости от места погрузки или выгрузки, а другой, в зависимости от особенностей прилегающей местности, позади специального автомобиля на расстоянии 10-15 метров, и ведет наблюдение за посторонними гражданами, не позволяя приближаться к специальному автомобилю, в готовности применить служебную собаку.

При транспортировке в специальных автомобилях, после завершения погрузки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, полицейский-кинолог со служебной собакой на коротком поводке и без намордника размещается в специальном автомобиле возле двери, блокируя выход.

Для обследования зала судебного заседания перед началом и после завершения слушаний при необходимости можно использовать специальных собак по поиску и обнаружению взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов, а также по поиску и обнаружению наркотических средств и психотропных веществ [1].

При конвоировании пешим порядком во время производства следственных действий с участием подозреваемых и обвиняемых, требующих усиленного наблюдения на местности, а также в помещениях с большой площадью или со сложной коридорной системой, полицейский-кинолог со служебной собакой с учетом особенностей прилегающей территории следует на расстоянии 2-3 метров сзади и сбоку конвоируемого. Между полицейским-кинологом и конвоируемым при этом не должны находиться посторонние и другие участвующие в следственных действиях лица. Служебная собака ведется на поводке, без намордника.

При конвоировании колонны из 10 — 15 человек пешим порядком рекомендуется использовать двух и более полицейских-кинологов со служебными собаками.

Полицейские-кинологи с конвойными собаками, которые находятся на коротком поводке без намордника, следуют в 7 — 10 метрах сзади колонны и немного в стороне по обе стороны колонны, либо на одной стороне в зависимости от условий прилегающей местности.

При совершении побега во время конвоирования пешим порядком, а также при перевозке на специальных автомобилях (после остановки транспортного средства), полицейский-кинолог самостоятельно или по указанию старшего конвоя применяет служебную собаку. В случае осуществления визуального контакта с совершающим побег, полицейский-кинолог производит предупредительный окрик: «Полиция! Стой! Применяю собаку!» [3].

Если противоправное действие не прекращено, он применяет собаку на задержание.

При отсутствии визуального контакта с совершившим побег, с целью его обнаружения, полицейский-кинолог в составе розыскной группы применяет служебную собаку на поиск по индивидуальному запаху человека.

По возможности перед применением служебной собаки направление предполагаемого отхода лица, совершившего побег, определяется путем опроса очевидцев (свидетелей) [1]. При отсутствии видимых следов служебная собака пускается на самостоятельное отыскание индивидуального запаха человека, либо с запаховой вещи, принадлежащей лицу, совершившему побег.

Во время розыска бежавших полицейский-кинолог с помощью служебной собаки осматривает помещения, подвалы, строящиеся дома, пустыри, полевые станы и другие места их возможного укрытия, соблюдая меры предосторожности. При этом он внимательно следит за поведением собаки и отпускает ее на такое удаление от себя, чтобы она не выходила из поля зрения. Перед применением служебной собаки для обследования нежилых помещений полицейский-кинолог делает предупреждение (не менее 2 раз): «Внимание! Полиция! Выходи! Применяю собаку!»

При нападении подозреваемых и обвиняемых на конвой, в зависимости от способа конвоирования, сотрудники полиции принимают меры для отражения нападения в соответствии с разработанным планом действий сотрудников конвоя при происшествиях и чрезвычайных обстоятельствах [2].

При нападении на конвой другими лицами, а также для пресечения попытки насильственного освобождения конвоируемого другими лицами полицейский-кинолог применяет служебную собаку для отражения нападения.

При технической неисправности специального автомобиля для осуществления транспортировки подозреваемых и обвиняемых, до

прибытия резервного автотранспорта конвоируемых содержат в камерах специального автомобиля.

Полицейский-кинолог со служебной собакой выходит из машины и до прибытия резервного автотранспорта занимает место для охраны на расстоянии 2–3метров от двери специального автомобиля, учитывая прилегающую местность. Собака находится на коротком поводке, без намордника [3].

При погрузке с неисправного специального автомобиля подозреваемых и обвиняемых в прибывший резервный специальный автомобиль полицейский-кинолог со служебной собакой выбирает оптимальную позицию, с учетом особенностей прилегающей местности, перекрывая опасные направления возможного совершения побега и нападения на конвой, в готовности к немедленным действиям по применению служебной собаки. Собака находится на коротком поводке, без намордника. После завершения погрузки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, полицейский-кинолог со служебной собакой размещается в машине с задержанными и заключенными под стражу, возле двери, блокируя выход.

Основное назначение караульной собаки — предупредить громким лаем о приближении посторонних лиц, пытающихся проникнуть на охраняемую территорию, а в случае проникновения — ограничивать их передвижение.

Если караульные собаки используются в комплексе с техническими средствами охраны объектов, то от них по периметру ограждения следует выводить устройство, подающее звуковой сигнал о нарушении системы ограждений.

Кроме караульных собак, при необходимости, за полицейским-кинологом закрепляют служебную собаку специального профиля: по поиску обнаружению взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов; по поиску и обнаружению наркотических средств и психотропных веществ; по поиску мобильных устройств связи [3].

Служебные собаки специального профиля применяют в случаях необходимости для досмотра автотранспортных средств, имеющих право въезда на территорию изолятора временного содержания, прогулочного двора, при обыске камер, досмотре личных вещей подозреваемых и обвиняемых, а так же при досмотре вещей и продуктов, передаваемых им [2].

В случае необходимости усиления охраны в целях недопущений чрезвычайных происшествий, полицейский-кинолог несет службу со

служебной собакой по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых, так же присутствует при открытии камер.

При возникновении пожаров и других чрезвычайных происшествий в местах содержания подозреваемых и обвиняемых, согласно плана действий при происшествиях и чрезвычайных обстоятельствах, сотрудники полиции немедленно организовывают эвакуацию и охрану подозреваемых и обвиняемых. Полицейский-кинолог выставляет караульных собак в наиболее опасных местах возможного совершения побега, а также при необходимости, занимает позицию для охраны подозреваемых и обвиняемых, с караульной или конвойной собакой, которая находится на коротком поводке, без намордника, в готовности к немедленным действиям по ее применению.

При нападении другими лицами с целью захвата режимной территории и освобождения подозреваемых и обвиняемых, полицейский-кинолог согласно разработанного плана действий личного состава привлекаемого к пресечению захвата собственных объектов органов внутренних дел по сигналу «Крепость», выставляет караульных собак в местах вероятного проникновения на объект [1].

При побеге подозреваемых и обвиняемых из изолятора временного содержания, полицейский-кинолог выставляет караульных собак для усиления охраны в наиболее опасных местах возможного совершения побега. При наличии в изоляторе временного содержания конвойной или розыскной собаки полицейский-кинолог в составе розыскной группы может применить служебную собаку на поиск по индивидуальному запаху человека [3].

Список литературы:

1. Методические рекомендации по осуществлению ведомственного контроля за служебной деятельностью изоляторов временного содержания и подразделений конвоирования. М., ГУОООП МВД России.

2. Обзор о чрезвычайных происшествиях в деятельности охранно-конвойной службы. М., ГУОООП МВД России, 2017.

3. Особенности применения служебных собак полицейскими-кинологами, в целях недопущения чрезвычайных происшествий при содержании, охране и конвоировании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и лиц, подвергнутых административному аресту (методические рекомендации). ФКУ «ЦКО МВД России», М., 2015.

© Соловейчик М. В., 2019

Солодовник В. В.,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук;
Смиюха А. Е.,
старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России

МУНИЦИПАЛЬНАЯ МИЛИЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Согласно Концепции общественной безопасности, в Российской Федерации, «состояние общественной безопасности в России можно охарактеризовать как нестабильное. Предпринимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, являются недостаточными, т.к. необходимый уровень обеспечения общественной безопасности не достигнут» [3]

Н.В. Голубых и Ю.А. Западнова считают, что «при складывающейся оперативной обстановке особого внимания требует обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности граждан, в том числе в местах массового пребывания людей. Реформирование системы Министерства внутренних дел Российской Федерации привело к сокращению численности сотрудников органов внутренних дел, а также соответствующей проблеме обеспечения охраны общественного порядка исключительно силами полиции» [1]. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения и считаем, что для содействия сотрудникам полиции в их деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности как в г. Санкт-Петербурге, так и на всей территории Российской Федерации необходимо на законодательном уровне решить вопрос о создании муниципальной милиции.

В Правительство РФ уже направлено несколько проектов данного Федерального закона, но одобрения какого-либо из них пока не последовало. О данных проектах речь пойдет ниже. Первый был подготовлен и направлен в Государственную Думу Федерального собрания РФ еще в 2014 году [6].

Согласно данному проекту, муниципальная милиция — это подразделение по охране общественного порядка, которое создается в органах местного самоуправления, является видом муниципальной службы и выполняет задачи, лежащие на органах местного самоуправления, финансируется только за счет местных бюджетов и не отбирает никаких функций у полиции [6].

Муниципальная милиция должна быть создана на уровне города или муниципального района. В России уже имеется опыт проведения пилотного законопроекта, связанного с созданием и деятельностью муниципальной милиции. Так, Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 802 «О поэтапном формировании муниципальных органов охраны общественного порядка» был создан соответствующий законопроект.

В 1997 году в целях решения вопроса о создании муниципальной милиции Совет по местному самоуправлению при Президенте Российской Федерации создал рабочую группу, которая должна была организовать деятельность по реализации указа Президента РФ.

По результатам этой деятельности Президентом РФ подписан указ от 17 сентября 1998 г. № 1115 «О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления».

В данном эксперименте были задействованы подразделения милиции 87 муниципальных образований численностью около 9 тыс. человек в 10 субъектах Российской Федерации, в том числе и г. Санкт-Петербурге.

Однако результаты проведенного эксперимента показали, что к практической реализации условий эксперимента субъекты Российской Федерации и муниципальные образования оказались не готовы, потому что решили только формальные вопросы, связанные с подписанием ряда соглашений с МВД России. А в действительности органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе и г. Санкт-Петербурга, не приняли никаких действий, направленных на исполнение своих обязательств по проведению данного эксперимента.

Действия органов местного самоуправления никто не контролировал и не координировал; в результате чего финансовые средства, необходимые для проведения этого эксперимента муниципальным образованиям, не поступили. И соответственно муниципальные образования не смогли обеспечить своими силами финансирование служб

муниципальной милиции в размерах, указанных в условиях эксперимента. Так, за время проведения эксперимента объем финансового обеспечения муниципальной милиции едва достиг 60 % в отдельных муниципальных образованиях г. Санкт-Петербурга. На основании указанных обстоятельств, создание на основе подразделений милиции структуры, подчиненной органам местного самоуправления, обязанностью которых будет охрана общественного порядка, было признано нецелесообразным. Данную точку зрения поддержали МВД России Генеральный прокурор Российской Федерации и другие министерства и ведомства РФ [4].

На основании указа Президента РФ от 2 июня 2000 г. № 1011 эксперимент было прекращен, и идея создания проекта ФЗ «О муниципальных органах охраны общественного порядка» была признана нецелесообразной.

Однако в 2014 году создан новый проект федерального закона № 621910-6 «О муниципальной милиции в Российской Федерации», который был зарегистрирован и направлен депутатами Государственной Думы ФС РФ С.М. Мироновым, Т.Н. Москальковой, М. В. Емельяновым и другими Председателю Государственной Думы.

В данном законопроекте закреплялись основные аспекты организации и деятельности муниципальной милиции в РФ, а также предполагалась возможность реализации положений Конституции РФ об участии органов местного самоуправления в деятельности по охране общественного порядка в пределах своих территориальных границ.

Данный законопроект был рассмотрен Правительством Российской Федерации, которое 12 мая 2014 г. распространило официальный отзыв. В данном отзыве было указано, что «законопроект не поддерживается Правительством Российской Федерации и возвращается авторам в связи с наличием следующих замечаний:

– понятия, которым дается определение в законопроекте, уже имеют нормативное определение в рамках иных нормативно-правовых актов;

– полномочия органов местного самоуправления по охране общественного порядка необоснованно расширены и выходят за пределы охраны правопорядка, что противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо);

– возложение обязанностей по охране объектов муниципальной собственности является охраной имущества и не относится к охране общественного порядка;

– не относится к сфере охраны общественного порядка участие муниципальной милиции в наблюдении за соблюдением установленных судом ограничений и обязанностей лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор, в осуществлении контроля за оборотом оружия и боеприпасов к нему, за сохранностью наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, за соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами порядка регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию» [5].

Существенным отрицательным обстоятельством данного законопроекта являлось разрешение принимать на службу в муниципальную милицию лиц, которые были ранее судимы за преступления средней тяжести. Это обстоятельство противоречит требованиям, предъявляемым к сотрудникам полиции, указанным в действующем законодательстве.

Также в данном проекте допускалось участие муниципальной милиции практически во всех направлениях деятельности полиции, и, в частности, в обеспечении правопорядка при проведении контртеррористических операций. Это на наш взгляд не допустимо, так как происходит дублирование функций полиции.

Следующий проект закона № 385-7 «О муниципальной милиции в Российской Федерации» внесли в Государственную Думу депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С. М. Миронов, А. Л. Бурков, О. Н. Епифанова и другие 5 октября 2016 г.

Согласно этому законопроекту, предлагалось, что с 1 января 2018 года будут созданы подразделения муниципальной милиции, в состав которой должны были войти дежурные части, патрульно-постовая служба, участковые уполномоченных, инспекции по делам несовершеннолетних и ряд других подразделений.

Существенным изменением в рамках рассматриваемого законопроекта предполагалось упразднение отдельных подразделений полиции, в обязанности которых входит охрана общественного порядка. Полагаем, что для упразднения такой совокупности подразделений полиции требуется более весомая аргументация, существенная проработка и прогнозирование компетентными субъектами положительных результатов.

В результате рассмотрения (14 октября 2016 г.) этого законопроекта Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления «было предложено вернуть законопроект субъекту права законодательной инициативы в связи с выявленными замечаниями:

– не решен вопрос об источниках финансового обеспечения, создание и функционирование службы повлечет значительные финансовые затраты;

– в настоящее время целесообразно сосредоточиться на развитии института народных дружинников и более интенсивном развитии имеющихся форм участия органов местного самоуправления в охране общественного порядка, расширении функционала органов местного самоуправления при их реализации;

– действующая практика создания службы муниципальной милиции на уровне отдельных муниципальных образований говорит о невысокой эффективности их деятельности на данном этапе;

– не разграничены должным образом полномочия полиции и муниципальной милиции по охране общественного порядка, усматривается многократное дублирование и пересечение функций, что является коррупциогенным фактором и способно вызвать непреодолимые трудности в практической деятельности;

– законопроект не предусматривает переходного периода и эксперимента по созданию муниципальной милиции в пилотных регионах, что могло бы способствовать планомерному переходу» [2]

Мы считаем, что положительными моментами создания муниципальной милиции и принятия такого закона следует признать ряд обстоятельств:

1) наличие полномочий у сотрудников муниципальной милиции по обеспечению общественного порядка, а также связанных с профилактикой правонарушений несовершеннолетних и участием в обсуждении законов в своем регионе;

2) созданы барьеры от чуждых милиции полномочий (деятельность по оказанию услуг в сфере ЖКХ);

3) штатная численность сотрудников муниципальной милиции будет устанавливаться индивидуально для каждого муниципального образования в зависимости от разных факторов (численность населения, криминогенная обстановка и т.д.);

4) служба в муниципальной милиции будет носить обязательный характер, что будет ее отличать от народной дружины.

В качестве недостатков и пробелов регулирования общественных отношений, возникающих в связи с созданием службы муниципальной милиции, можно отметить следующее:

1) возможно недостаточное финансирование муниципальной милиции средствами муниципалитетов, которое может быть вызвано дефицитом бюджета;

2) механизм функционирования и разделения полномочий между полицией и муниципальной милицией недостаточно продуман;

3) не предусмотрены социальные гарантии для сотрудников муниципальной милиции

Автор настоящего исследования, к перспективе создания муниципальной милиции относится положительно, и считает, что в ближайшее время идея муниципальной милиции должна быть реализована как в г. Санкт Петербурге, так и на всей территории Российской Федерации. Создание этой службы будет способствовать укреплению общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Список литературы:

1. Голубых Н.В.,Западнова Ю.А. Перспективы создания муниципальной милиции // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. — №2. — С. 62.

2. Заключение Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления по проекту федерального закона № 385-7 «О муниципальной милиции в Российской Федерации», внесенному депутатами Государственной Думы С. М. Мироновым, А. Л. Бурковым, О. Н. Епифановой, О. А. Ниловым, М. В. Емельяновым, А. Г. Аксаковым, И. А. Ананских, В. Г. Газзаевым, В. К. Гартунгом, А. Н. Грешневиковым, Е. Г. Драпеко, С. И. Крючеком, О. А. Николаевым

3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685.

4. Макеева И.А. Проблемы правового статуса работников негосударственных предприятий безопасности, привлекаемых к охране общественного порядка в г. Санкт-Петербурге // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2016. — № 14-1. — С. 245-247.

5. Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект федерального закона «О муниципальной милиции в Российской Федерации», вносимый в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатом Государственной Думы С. М. Мироновым 12 мая 2014 г. № ТН-4/380/102958, от 1 октября 2014 г. № 6574п-П4 [Электронный ресурс].

6. Проект Федерального закона № 621910-6 «О муниципальной милиции в Российской Федерации» (текст по состоянию на 14.10.2014)

© Солодовник В. В., 2019
© Смиюха А. Е., 2019

Темников А. Ю.,
доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Действующими положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) освидетельствование лица на состояние алкогольного опьянения установлено в качестве одной из мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем, освидетельствование лица на состояние алкогольного опьянения предусмотрено только для лиц, которые управляют транспортными средствами соответствующего вида и в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что эти лица находятся в состоянии опьянения (статья 27.12 КоАП РФ). Нормы, предусматривающей освидетельствование лица на состояние алкогольного опьянения, не являющегося участниками дорожного движения, не предусмотрено.

При совершении таких распространенных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, ответственность за которые установлена статьями 20.20**,** 20.21**,** 20.22 КоАП РФ, предусмотрена возможность проведения только медицинского освидетельствования на состояние опьянения на основании соответствующих норм Федерального закона «О полиции» и статьи 27.12.1 КоАП РФ.

Согласно ст. 27.12.1 КоАП РФ, лица, совершившие административные правонарушения, не связанные с управлением транспортным средством, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, указанных в части 1 вышеназванной статьи, производится должностными лицами, уполномоченными составлять

протоколы об административных правонарушениях в соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ.

О направлении на медицинское освидетельствование составляется протокол, копия которого вручается лицу, направляемому на медицинское освидетельствование.

Должностное лицо обязано принять меры к установлению личности лица, направляемого на медицинское освидетельствование.

Сведения об отсутствии документов у лица, подлежащего медицинскому освидетельствованию, а также об официальном источнике информации, с помощью которого в этом случае должностным лицом установлена его личность, указываются в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование.

В случае отказа лица от прохождения медицинского освидетельствования делается соответствующая отметка в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование.

Для проведения медицинского освидетельствования должностные лица направляют их в медицинские организации, имеющие лицензию на осуществление медицинской деятельности по оказанию соответствующих услуг.

Направление на медицинское освидетельствование по смыслу слова предполагает самостоятельное следование освидетельствуемого в учреждение здравоохранения. Однако правоприменительная практика свидетельствует, что, как правило, препровождает его должностное лицо, направившее на освидетельствование.

Организации здравоохранения нередко находятся достаточно далеко от места обнаружения физического лица, употребившего алкогольную или спиртосодержащую продукцию, либо места составления протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. В связи со значительной протяженностью территории отдельных субъектов Российской Федерации препровождение указанных лиц в соответствующие медицинские учреждения сопряжено с большими временными и материальными затратами, что приводит не только к финансовым издержкам, но и к конфликтным ситуациям, которые нередко влекут отказ от прохождения медицинского освидетельствования.

Кроме того, должностное лицо обязано принять меры к установлению личности лица, направляемого на медицинское освидетельствование, что вызывает некоторое сомнение о достоверности и оперативности получения необходимой информации о личности гражда-

нина, находящегося в состоянии опьянения, до его направления на медицинское освидетельствование. После медицинского освидетельствования правонарушителей необходимо доставить в подразделение территориального органа МВД России для составления протокола об административном правонарушении. Учитывая ряд объективных обстоятельств, а также то, что соответствующие требованиям медицинское учреждение, например, в Санкт-Петербурге только одно, можно понимать с какими трудностями сталкиваются исполнители процесса привлечения к административной ответственности в данных обстоятельствах. Конечно, предусмотрена возможность составления административного протокола при отказе гражданина пройти освидетельствование, но далеко не все готовы признать совершение ими правонарушения при возможности не делать этого без соблюдения необходимых формальностей.

Таким образом, можно сделать предположение, что количество лиц, реально находящихся в состоянии опьянения в общественных местах и подпадающих под действие ст. 20.21 КоАП РФ, значительно больше, чем процессуально оформленных протоколов.

Представляется необходимым внести изменения в действующее административно-правовое законодательство, направленные на установление правовых оснований освидетельствования на состояние алкогольного опьянения лица, совершившего административное правонарушение, не связанного с управлением транспортным средством, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения.

В связи с вышеизложенным, целесообразно внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменения, изложив ст. 27.12.1. в следующей редакции:

«Статья 27.12.1. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

1. Лицо, совершившее административное правонарушение и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, в целях установления обстоятельства, отягчающего административную ответственность, предусмотренного пунктом 6 части 1 статьи 4.3 настоящего Кодекса, либо в случае если указанное обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака административного правонарушения соответствующими нормами об административной ответственности за совершение административного правонарушения, может быть

освидетельствовано на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 7 настоящей статьи.

2. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии лица, указанного в части 1 настоящей статьи, с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

3. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лица, указанного в части 1 настоящей статьи, осуществляются должностными лицами, уполномоченными составлять соответствующие протоколы об административных правонарушениях в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи.

4. О направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол, копия которого вручается лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

5. В протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения указываются дата, время, место, основания направления на медицинское освидетельствование, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

6. Протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения подписывается должностным лицом, его составившим, и лицом, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении. В случае отказа лица, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, от подписания соответствующего протокола в нем делается соответствующая запись.

7. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

8. Акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения или акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения прилагается к соответствующему протоколу. Копии акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения вручаются лицу, в отношении которого они были составлены».

© Темников А. Ю., 2019

Тлупова А. В.,
правовой инспектор правовой инспекции Союза «Объединение организаций профсоюзов КБР», кандидат юридических наук;
Бетрозов А. О.,
начальник отдела дознания ОМВД России по Майскому району КБР

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экстремизм и терроризм — это те социальные явления, которые представляют угрозу, носящую международный, глобальный характер, которая стоит как никогда остро на современном этапе, что и определяет важность их изучения, как правой, так и социологической науками; важность последующей разработки и модернизации методов и форм противодействия экстремизму и терроризму, их правовое закрепление.

Экстремизм и терроризм являются сложными, многоструктурными явлениями, поэтому и борьба с ними должна включать разные механизмы, направленные на различные сферы общественной и политической жизни государства. Изложенное выше предполагает в первую очередь создание и функционирование нормативно-правовой базы, основы, регулирующей деятельность по противодействию экстремизму и терроризму. Базы, которая должна отвечать требованиям актуальности, своевременности, целесообразности, «исполняемости» и результативности, что предполагает не только создание ее, но и внесение своевременных изменений в нее, потребность в которых вызвана изменением реалий, в которых призвана работать нормативно-правовая база, регулирующая деятельность по противодействию экстремизму и терроризму. Так как то, что было, несомненно, истинным сегодня, может и не быть таковым завтра.

Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность по противодействию экстремизму и терроризму, охватывают широкий круг лиц, для которых они являются основой осуществления профессиональной деятельности, львиную долю из которых составляют сотрудники органов внутренних дел, полиции. На современном этапе правовые основы деятельности полиции по противодействию экстремизму и терроризму включают в себя большое количество норматив-

но-правовых актов, охватывающих нормы международного права и нормы российского законодательства.

К числу международных актов, ратифицированных на территории Российской Федерации, и обязательных к применению на ее территории, относятся: 1) Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948); 2) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята 7 марта 1966 г.); 3) Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.); 4) Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.); 5) Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.).

Нормы российского законодательства, составляющие правовые основы деятельности полиции по противодействию экстремизму и терроризму, включают нормы конституционного законодательства, нормы федерального законодательства и подзаконных актов.

В ст. 13 Конституции Российской Федерации содержится запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, помимо того, нормы, которые закладывают основу в противодействии терроризму и экстремизму содержаться в ст. 21 и ст. 45 Конституции Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях содержат в себе нормы, которые определяют и признают различный круг действий/бездействия в качестве преступлений и правонарушений соответственно, носящими террористический и экстремистский характер. В Уголовном кодексе Российской Федерации это довольно большой перечень статей: ст. 205-205.5, ст. 207-208, ст. 211, ст. 221, 277-279; ст. 280-282.3; ст. 360-361, помимо того, необходимо отметить, что п. е ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса признает в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы для некоторых составов преступлений (ст. 105, ст. 111-112, ст. 115, ст. 117, ст. 119, ст. 136, ст. 150). Нормы, признающие правонарушениями действия, носящие террористический и экстремистский характер, со-

держатся в Кодексе об административных правонарушениях в ст. 13.15, ст. 20.3; ст. 20.29; ст. 20.3.1.

Регулирование деятельности полиции по противодействию экстремизму и терроризму также осуществляется рядом федеральных законов: 1) ФЗ от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов»; 2) ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».; 3) ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; 4) ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; 5) ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

В отдельную группу норм, составляющих правовые основы деятельности полиции по противодействию экстремизму и терроризму, входят нормы широкого ряда подзаконных актов: 1) Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»; 2) Приказ МВД РФ от 29 октября 2001 г. № 951 «О неотложных мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по борьбе с терроризмом, отнесенным к компетенции МВД России»; 3) Распоряжение Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 6 декабря 2008 г. «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма»; 4) Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 05.10.2009; 5) Приказ Минюста РФ № 362, МВД РФ № 810, ФСБ РФ № 584 от 25 ноября 2010 г. «О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма»; 6) Приказ Минюста РФ от 22 июля 2009 г. № 224 «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Министерстве юстиции Российской Федерации по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма»; 7) Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодей-

ствию экстремизму в Российской Федерации» 2011 г. (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»); 8) Приказ Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности»; 9) «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденная Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753; 10) Приказ Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»; 11) Приказ Генпрокуратуры России от 02 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»; 12) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Рассмотрев нормативно-правовые акты, которые содержат нормы, образующие правовую основу деятельности полиции по противодействию экстремизму и терроризму, мы приходим к выводу о том, что названные нормы содержатся в широком круге нормативно правовых актов, различного характера и силы: международные акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях, федеральные законы; Указы, Приказы Президента; Приказы Генеральной Прокуратуры, Минюста РФ, МВД РФ, ФСБ РФ; Постановления Пленума Верховного Суда РФ., которые принимались за последние 20-25 лет и продолжают приниматься, дополняться. Все это говорит о важности решения проблемы экстремизма и терроризма в обществе, государстве и мире в целом, и борьбы с ними, что предполагает функционирование всех государственных и общественных механизмов для достижения единой цели преодоления экстремизма и терроризма, что невозможно без деятельности по профилактике и противодействию терроризму, основное бремя по осуществлению которых ложится на правоохранительные органы, и полицию, в частности, для чего и необходима с одной стороны устойчивая, с другой — не статичная, меняющаяся, в связи с потребностями реалий, изменениями условий ее существования, правовой основа.

© Тлупова А. В., 2019
© Бетрозов А. О., 2019

Тотоев Р. Р.,
старший преподаватель
кафедры предварительного расследования
Санкт-Петербургского университета МВД России

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ДОЗНАВАТЕЛЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ (СООБЩЕНИЙ) О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

Конституция Российской Федерации в статье 32 закрепляет право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме.

Избирательные права граждан и порядок работы избирательных комиссий определяются Федеральными законами от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и иными нормативными документами.

Анализ правоприменительной практики показывает, что во время проведения избирательных кампаний регистрируется значительное число преступлений, совершаемых в отношении членов избирательных комиссий и участников избирательных кампаний, направленных на воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан или работе избирательных комиссий.

Вместе с тем при производстве процессуальных действий в ходе раскрытия такого рода деяний отмечаются ошибки в их квалификации, обусловленные тем, что такие деяния имеют смежные составы с рядом преступлений, направленных против жизни и здоровья, собственности, порядка управления и пр.

В главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» содержатся статьи, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, посягающие на

избирательные права граждан: статья 141 УК РФ (Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий); статья 141.1 (Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума); статья 142 УК РФ (Фальсификация избирательных документов, документов референдума); статья 142.1 УК РФ (Фальсификация итогов голосования).

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 151 УК РФ предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 141-142.1 УК РФ производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Преступления, предусмотренные статьями 141, 142, 142.1 УК РФ, с учетом различных признаков и обстоятельств совершения могут быть неправильно квалифицированы по статьям 116, 119, 129, 130, 158, 161, 167, 207, 213, 214, 325, 327, 330 УК РФ. В связи с этим при квалификации указанных деяний следует обращать внимание на основные критерии их разграничения.

Разграничение преступлений, совершаемых в отношении членов избирательных комиссий и участников избирательных кампаний, направленных на воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан или работе избирательных комиссий, от иных составов преступлений. Основой для отграничения является анализ и учет характера действий и направленности умысла виновного.

1. При совершении преступлений, предусмотренных статьями 141-142.1 УК РФ виновный осознает, что совершает действия, направленные против конституционных прав и свобод человека и гражданина и осознает, что его действия препятствуют работе выборного органа и желает эти действия совершить.

Например, субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 141 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо осознает, что препятствует гражданину избирать или быть избранным, работе избирательной комиссии или комиссии референдума, неправомерно вмешивается в систему «Выборы», нарушает тайну голосования, вмешивается в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, и желает выполнить такие действия.

В квалифицированном составе преступления (часть 2 статьи 141 УК РФ) умыслом виновного должен охватываться и способ соверше-

ния преступления (подкуп, насилие, использование служебного положения и др.).

При совершении преступления в составе группы содержанием умысла должен охватываться групповой способ совершения преступления.

В части 3 статьи 141 УК РФ в качестве обязательного субъективного признака предусмотрена специальная цель — повлиять на решение избирательной комиссии или комиссии референдума.

Преступные деяния, предусмотренные ст. 141 УК РФ совершенные по мотивам дискриминации, необходимо квалифицировать по ст. ст. 141 и 136 УК РФ. Поскольку, виновный сознает, что нарушает избирательные права гражданина либо нарушает работу избирательной комиссии, фальсифицирует их результаты, и желает сделать это.

Субъект преступления общий, вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, однако, в квалифицированном составе преступления (пункт «б» части 2 статьи 141 УК РФ) — предусмотрен специальный субъект (член избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума), т.е. лицо, использующее для совершения преступления свое должностное или служебное положение.

Напротив, при совершении преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, виновный посягает на здоровье человека, его телесную неприкосновенность. При этом он осознает общественную опасность наносимых многократных ударов или применения иных насильственных действий, предвидит возможность или неизбежность того, что им причиняется потерпевшему физическая боль, и желает этого.

При совершении преступления, предусмотренного статьей 129 УК РФ виновный осознает общественную опасность распространения ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и желает такие сведения распространить.

Обязательным признаком клеветы является заведомость, под которой понимается точное знание лица о ложности сведений. Ответственность за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, предусмотрена частью 2 статьи 129 УК РФ. Особо квалифицированным видом (часть 3 статьи 129 УК РФ) является клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

При совершении преступления, предусмотренного статьей 130 УК РФ виновное лицо осознает общественную опасность унижения

чести и достоинства потерпевшего, совершаемого в неприличной форме, и желает его унизить. Мотивами оскорбления могут быть презрение, месть, ненависть, зависть и т.д.

Следует иметь в виду, что при совершении указанных преступлений специальной цели воспрепятствования проведению выборов либо волеизъявлению граждан и т.п. у виновного нет.

Субъективная сторона подавляющего большинства преступлений против собственности (статья 158 УК РФ, статья 161 УК РФ, статья 167 УК РФ) характеризуется виной в виде прямого умысла, лишь уничтожение или повреждение чужого имущества может быть совершено с прямым или косвенным умыслом либо по легкомыслию или небрежности. Виды предусмотренных законодательством преступлений против собственности обычно выделяются по мотиву и способу совершения. Обязательным признаком большинства преступлений против собственности являются корыстный мотив и цель извлечения незаконной наживы.

Специальная цель воспрепятствования проведению выборов либо волеизъявлению граждан и т.п. также отсутствует.

Нормы главы 24 УК РФ предусматривают ответственность за посягательства на общественную безопасность и общественный порядок. Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком преступления является заведомость ложного сообщения. Мотив преступления (хулиганский, месть, личные интересы и т.д.) на квалификацию не влияет. Если лицо добросовестно заблуждается, полагает, что его информация о готовящемся акте терроризма соответствует действительности, то ответственность исключается.

В том случае, если заведомо ложное сообщение об акте терроризма является способом повлиять на проведение избирательной кампании либо иным образом воздействовать на волеизъявление граждан или работу членов избирательной комиссии, то виновному следует вменять в вину совершение преступлений против избирательных правы граждан в совокупности со статьей 207 УК РФ.

При совершении преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ (хулиганство) виновное лицо грубо нарушает общественный порядок, выражает явное неуважение к обществу. Действия совершаются:

1) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

2) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Субъективная сторона состава вандализма (статья 214 УК РФ) в любых его формах характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения общественного порядка и желает их наступления. Для квалификации основного состава вандализма, признаки которого описаны в части 1 статьи 214 УК РФ не имеют значения мотивы и цели преступления, которые являются факультативными.

Мотив является обязательным признаком квалифицированного вида вандализма, предусмотренного частью 2 статьи 214 УК РФ. Такое деяние совершается по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Совершение вандализма по любому, хотя бы одному, из указанных мотивов, является основанием квалификации действий виновного по части 2 статьи 214 УК РФ.

Субъективная сторона преступлений против порядка управления характеризуется умышленной формой вины. Практически во всех составах этой группы преступлений умысел является прямым. Так, при совершении преступления, предусмотренного статьей 325 УК РФ виновный осознает, что совершает незаконные действия с официальными документами, печатями и штампами и желает этого. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив — корыстная или иная личная заинтересованность.

При совершении преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ виновный осознает, что подделывает документы, сбывает их и желает этого. Обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого преступления является специальная цель — использование или сбыт документов или государственных наград.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла, т.е. лицо, совершившее преступление, должно осознавать неправомерность совершенных действий, поскольку они должны быть осуществлены самовольно, вопреки уста-

новленному законом или иным нормативным правовым актом порядку. В статье 330 УК РФ законодатель не конкретизировал тяжесть возможного вреда здоровью при применении насилия. Составом самоуправства не охватывается причинение тяжкого вреда здоровью. В этом случае деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений со статьей 111 УК РФ. При неосторожном отношении к причинению тяжкого вреда здоровью деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений со статьей 118 УК РФ.

2. Отсутствие ошибки в объекте преступления имеет решающее значение при квалификации рассматриваемой категории деяний. Поэтому в процессуальных документах этот вопрос должен быть выяснен.

Непосредственным объектом составов преступлений предусмотренных статьями 141-142.1 УК РФ, является гарантированное Конституцией право гражданина участвовать в управлении делами государства и право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме, т.е. виновный посягает на различные общественные отношения, возникающие в связи и в процессе реализации активного и пассивного избирательного права граждан.

В ряде составов имеются дополнительные объекты (например, в квалифицированном составе преступления, предусмотренном пунктом «а» части 2 статьи 141 УК РФ дополнительным непосредственным объектом является здоровье человека). В соответствии с Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определен объем избирательного права и перечислены конкретные избирательные права граждан, осуществляемые в ходе выборов.

Рассматривая преступления против жизни и здоровья, предусмотренные главой 16 УК РФ, отметим, что видовым объектом являются неотъемлемые блага, такие как жизнь и здоровье человека.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренным статьей 116 (побои) УК РФ является здоровье человека.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) являются жизнь и здоровье личности, которые ставятся под угрозу причинения вреда.

Объектом преступлений против свободы, чести и достоинства личности, предусмотренных статьей 129 УК РФ (клевета) и статьей

130 УК РФ (оскорбление) являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком естественного, гарантированного нормами международного и конституционного законодательства права на достоинство, честь и репутацию.

Непосредственным объектом преступлений против собственности, которые входят в главу 21 УК РФ, в частности статьями 158, 160, 167 УК РФ, признается конкретная форма собственности, определяемая принадлежностью имущества, т.е. частная, государственная, муниципальная, собственность общественных объединений или иная, кроме того, установление непосредственного объекта преступлений против собственности, необходимо для решения вопросов о признании потерпевшим либо гражданским истцом, о порядке возмещения ущерба и прочее.

Характер объекта, а также и направленность умысла виновного, похищающего или уничтожающего документы (например, бюллетени), оборудование избирательного участка и пр. обусловлен направленностью умысла виновного, а также свойствами предмета преступления.

Предметом хищений является чужое имущество, которое имеет определенную хозяйственную ценность и обладает экономическим свойством стоимости, а также денежные средства как эквивалент стоимости. Следовательно, если похищаются листовки, бюллетени, то этот предмет не может являться предметом хищения, т.к. размер имущественного ущерба при хищении определяется стоимостью похищенного, выражающейся в его цене. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о кражах, грабеже и разбое» при определении стоимости похищенного имущества следует исходить из фактической стоимости на момент совершения преступления.

Предусмотренные главой 24 УК РФ преступления против общественной безопасности и общественного порядка (статья 207 УК РФ, статья 213 УК РФ, статья 214 УК РФ) по непосредственному объекту можно выделить в следующие группы:

— преступления против общественной безопасности или против «общей» безопасности: заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207 УКРФ);

— преступления против общественного порядка: хулиганство (статья 213 УК РФ), вандализм (статья 214 УК РФ).

Дополнительным объектом может быть жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, собственность, нормальное функционирование органов власти.

Преступления против порядка управления — это предусмотренные нормами главы 32 УК РФ деяния, виновно совершенные против порядка управления.

В зависимости от непосредственного объекта преступления совершаются против порядка обращения официальных документов:

похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия — статья 325 УК РФ (Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия);

подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков — статья 327 УК РФ (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков).

Преступление, предусмотренное статьей 330 УК РФ (Самоуправство), совершается против порядка осуществления оспариваемых прав. Дополнительным объектом могут выступать неприкосновенность и здоровье личности.

Кроме того, разграничение преступлений, совершаемых в отношении членов избирательных комиссий и участников избирательных кампаний, направленных на воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан или работе избирательных комиссий, от вышеперечисленных составов преступлений должно проводиться и по объективной стороне.

Например, объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 141-142.1 УК РФ, заключается в действиях, препятствующих осуществлению конституционных прав и свобод, или в бездействии, выразившемся в невыполнении уполномоченными лицами своих обязанностей по обеспечению реального осуществления гражданами этих прав и свобод.

При совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 141 УК РФ с применением насилия, которое причинило тяжкий либо средней тяжести вред здоровью или было сопряжено с убийством, деяние необходимо квалифицировать по совокупности со статьями 111 УК РФ, 112 УК РФ или 105 УК РФ.

Отметим, что причинение легкого вреда здоровью в результате насильственных действий охватывается признаками состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 141 УК РФ. Кроме того, вышеуказанным составом преступления поглощается и угроза применения насилия, которая должна носить реальный характер и создавать у избирателя или члена избирательной комиссии опасение за свою безопасность.

Важным материально-правовым признаком в составе преступления, предусмотренном статьей 141 УК РФ должна быть реальная общественная опасность деяния либо, в противном случае, деяние не будет иметь признаков преступления вследствие малозначительности (статья 14 УК РФ).

Действия дознавателя при рассмотрении сообщений о преступлениях, совершаемых в отношении участников избирательных компаний

На стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела по указанным статьям, поводами для этого, как правило, являются:

1) заявления о преступлении от граждан;

2) рапорт сотрудника полиции об обнаружении признаков готовящегося или совершенного преступления;

3) сообщение, поступившее из избирательной комиссии, комиссии референдума, избирательного объединения и др.

В соответствии с частью 2 статьи 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Для констатации наличия основания к возбуждению уголовного дела по вышеуказанным статьям УК РФ не требуется достоверного знания о том, что событие преступления имело место. Достаточно наличия признаков преступления, относящихся к объекту и объективной стороне того или иного состава преступления.

Дознаватель обязан принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции и принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения (часть 1 статьи 144 УПК РФ).

Проверка сообщения о данных преступлениях, включает, как правило, производство следующих действий: исследование документов, предметов; привлечение к участию в этих исследованиях специалистов; даче органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий; иные проверочные действия, на которые нет прямого указания в

уголовно-процессуальном законе; наведение справок; истребование необходимых материалов; получение объяснений и др.).

Следует обратить внимание на получении объяснений от лиц, которые впоследствии могут стать свидетелями, обвиняемыми и другими участниками уголовного судопроизводства.

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении дознаватель принимает одно из следующих решений (ч. 1 ст. 145 УПК РФ): о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ.

Органы уголовного преследования принимают решения в пределах своей компетенции (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Возбужденное уголовное дело может быть направлено прокурору для определения подследственности (ч. 3 ст. 146 УПК РФ).

Передача сообщения по подследственности производится тогда, когда после приема и проверки повода к возбуждению уголовного дела выяснится, что расследование данного преступления относится к компетенции другого органа, а именно — Следственного комитета Российской Федерации (ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Если подследственность до возбуждения уголовного дела не удается точно установить (например, невозможно дать точную квалификацию), то дознаватель возбуждает уголовное дело, ориентировочно квалифицировав деяние по своей предметной подследственности, проводит неотложные следственные действия и, установив иную подследственность уголовного дела, передает его прокурору для направления по подследственности (ч. 5 ст.152 УПК РФ).

© Тотоев Р. Р., 2019

Труфанов М. Е.,
профессор кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
Евстафиади Я. К.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России им В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правовая регламентация административно-правового статуса сотрудника ОВД в значительном объеме обусловливает качественное воплощение в действительность задач, стоящих перед МВД России. Это всецело соотносится с суждением Д.М. Овсянко, который отмечает что: «государственные служащие представляют собой государство, так как выполняют официальные функции, официальных органов» [13]. Значимость научно осмысления правового статуса сотрудника ОВД определяется, в первую очередь, тем, что введение в его правовое обеспечение всевозможных средств государственно-правового влияния, отстающих по своему целевому назначению от социального прогресса, образует значительные проблемы.

В Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел РФ….» определено, что: «Сотрудником органов внутренних дел является гражданин Российской Федерации, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава» [1,ст.10]. Законодательное определение содержит такие очевидные признаки сотрудника ОВД как, его гражданство, вхождение в штатный состав и специальное звание. Анкетный опрос среди сотрудников ОВД, по проблеме первичности признаков в определении сотрудника показывает на то, что 57 % опрошенных первенство сохраняют за признаком гражданства, а вторая позиция отдана специальному званию –22 %.

Сегодня в юридической литературе в правовом статусе участника общественных отношений, чаще представляется его правовые возможности, характеризующиеся его юридическими правами и обязанностями [14, 12,17]. Отдельные специалисты наряду с правами и обязанностями вводят в структуру статуса ответственность [10]. Нет солидарности и во взглядах о месте гражданства в правовом статусе. Выявленные позиции полиаспектности в научных подходах образуют разницу и во взглядах на атрибуты административно-правового статуса гражданина. Во многих научных работа по представленной тематике подчеркивается, что «административно-правовой статус гражданина составляет важнейшую и органическую часть общего правового статуса личности» [5], однако остаются без внимания важные элементы общего правового статуса.

Основываясь на сказанном, всецело присоединяемся к суждениям Ю.В. Степаненко, который утверждает, что: «правовой статус-сложная юридическая конструкция. Составляющие его элементы при исследовании не укладываются в рамки простейших перечней» [16]. Это дает возможность сделать производные выводы о том, что сотрудник ОВД использует все общие конституционные права и свободы в тех пределах, пока они сочетаются с особенностями прохождения государственной службы, которые на законной основе предусматривают ограничения права для государственного служащего вообще и для сотрудника ОВД, в частности.

Как нам видится, в административно-правовой модели правовое регулирование общественных отношений состоит в иерархии с Основным законом страны, но непосредственно в нем не просматривается. К примеру, в ч. 4 статьи 32 Конституции РФ указано, что «граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе». Смысловое содержание этой конституционной позиции, по словам М.В. Преснякова: «включает в себя два императивных требования: возможность участия в управлении делами государства и равенство. Это и есть основные требования, которые Конституция предъявляет к отраслевой модели реализации данного права» [15]. Однако, основной механизм реализации данного положения Конституции обрел конкурсный характер и если административным законодательством установлена другая возможность реализовать такое право, то только при позитивном соотношении с позициями, предусмотренными Конституцией РФ.

Исследование современно законодательной базы дает возможность утверждать о том, что сотрудник ОВД обладает, свойственным ему правовым потенциалом, который отличает его от другого вида государственного служащего или сотрудника иного органа государственной власти. На специфичность статуса сотрудников ОВД указано в определении Конституционного Суда России, в котором говорится, что: «на них возложена исключительная по своему объему и характеру — даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов — ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка» [3].

Последовательная интерпретация правовых норм, фиксирующих полномочия сотрудников ОВД при проецировании к полномочиям МВД России, дает возможность утверждать о том, что самые существенные правоохранительные полномочия Министерства воплощаются в действительность преимущественно сотрудниками полиции. На первый взгляд может показаться, что именно сотрудники полиции имеют особый административно-правовой статус. В тоже время, для исполнения свойственных только полиции обязанностей могут быть привлечены сотрудники следственных подразделений и внутренней службы.

Изложенные положения позволяю сделать вывод, что ни какому другому органу государственной власти не предоставлены сопоставимые по масштабу и содержанию полномочия. Есть все основания согласиться с Е.Р. Абызовой, отметившей, что: «Правовой статус сотрудников органов внутренних дел — это комплексная категория, аккумулирующая одновременно признаки нескольких видов специальных статусов: государственных служащих, должностных лиц, представителей власти» [4].

Сотрудники ОВД, располагая обозначенными элементами административно-правового статуса, свойственными исключительно только им, владеют индивидуальным правовым статусом, который предполагает трансформацию в зависимости от характера служебных отраслевых полномочий: сотрудник полиции (генерал-полковник полиции – первый заместитель Министра внутренних дел), сотрудник внутренней службы (генерал-лейтенант внутренней службы – начальник Департамента государственной службы и кадров Министерства внутренних дел), сотрудника юстиции (генерал-полковник

юстиции – начальник Следственного департамента Министерства внутренних дел).

Общий административно-правовой статус для всех сотрудников ОВД единый, а количество специальных статусов ориентировочно равно количеству видов должностей в службе. Численность индивидуальных статусов прямо пропорционально числу сотрудников ОВД.

Определяя структуру административно-правового статуса сотрудника ОВД, по нашему мнению, есть смысл принять точку зрения С.Н. Братановского и М.Г. Вулаха, которые, применительно к административно-правовому статусу граждан выделяют:

«а) административную правосубъектность (общую правоспособность и дееспособность);

б) специальную правосубъектность (систему должностных прав и обязанностей);

в) политические, социально-экономические и организационно-правовые гарантии этих прав и свобод» [6].

С другой стороны, по авторскому мнению В.В. Черникова и С.П. Булавина, основанному на взглядах известных российских ученых, стержневыми элементами административного статуса сотрудников полиции считаются: «способ замещения должности; требования, предъявляемые к сотруднику; права и обязанности сотрудника; ограничения и запреты, связанные со службой; режим служебного времени и организация службы; порядок прохождения службы; гарантии правовой защиты сотрудника; меры стимулирования служебной деятельности; характер ответственности сотрудника полиции» [7]. Осознавая то, что правоспособность сотрудника ОВД образует правовая возможность обретения прав и юридических обязанностей в среде свойственной для служебного функционирования ОВД, отметим, что следующей составляющей в правосубъектности для него выступает дееспособность, означающая возможность сотрудника обретать субъективное право и выполнять служебную обязанность, в свою очередь заметим, что «способ замещения должности и требования, предъявляемые к сотруднику» [7], несомненно вытекают из правосубъектности. А что касается служебных ограничений и запретов, указанных В.В. Черниковым и С.П. Булавиным в перечне с правами и обязанностями, на наш взгляд, имеет место коллизия. Проблему образуют факты того что, правовые запреты в служебном статусе сотрудников ОВД не скоординированы и не имеют системы. Все это понижает действен-

ность административно-правового регулирования. В отдельных ситуациях аналогичные ограничения выступают как обязанность или запрет.

Действующий сегодня Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел РФ…», содержит ограничения, запреты и обязанности, наличие которых позволило заметить некоторый дисбаланс. Дело в том, что запреты и ограничения, связанные с наличием судимости имеют юридическую силу до принятия на службу гражданина. Соглашаясь с мнением Ю.М. Буравлева, о том, что: «Административно-правовые запреты являются неотъемлемой частью правового статуса государственного служащего, а их объем и содержание едины для всех служащих и не зависят от должностного положения лица, состоящего на государственной службе, а также реализуемых им полномочий» [8], считаем возможным настаивать на том, что речь идет об элементах общей правосубъектности сотрудника ОВД и проявляется как характерный признак службы.

Ключевым элементом для административно-правового статуса сотрудника ОВД выступает субъективное право и обязанность. Статьей 11 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел РФ…» определен комплекс прав сотрудников ОВД, содержащий 22 пункта, а кроме того в частях 2, 3 и 4, указанной статьи представлено право сотрудника ОВД на законное обращение с огнестрельным оружием. Некоторую конкретизацию о правах сотрудников предоставляет Федеральный закон «О полиции», в том случае, когда предусмотрено присвоение ему специального звания.

Видимо, такое состояние административно-правового регулирования полномочий утвердило Н.П. Маюрова и Г.Л. Константинова во мнении о то, что: «авторы Федерального закона «О службе в органах внутренних дел» сконцентрировались на более тщательной проработке отдельных элементов правового статуса, к числу которых следует отнести и права, возможно это и послужило причиной тому, что в Законе не нашло своего отражения общее понятие правового статуса сотрудника органов внутренних дел» [11].

На самом деле в правовом положении сотрудника ОВД основой являются права и обязанности, которые преимущественно классифицируются как общие и специальные. По этому поводу В.В. Черниковым и С.П. Булавиным отмечено, что: «Российский гражданин, будучи сотрудником полиции, обладает на территории государства всеми правами и свободами, предусмотренными Конституцией Российской Федерации. Он имеет право на выбор рода деятельности и профессии,

на охрану здоровья и медицинскую помощь, на образование, на неприкосновенность частной жизни, на свободу передвижения, на управление делами государства и другие основные права и свободы» [7]. Обладая в своем административно-правовом статусе базой из, указанных конституционно-правовых позиций, сотрудники ОВД могут использовать право на отдых; на получение образования (обязательного и дополнительного); на обращение в вышестоящие органы или суд; на пенсионное обеспечение и др. Данные правовые возможности не охвачены сущностным содержанием деятельности ОВД, но позволяют удовлетворить сотрудникам личные интересы.

По какой-то причине В.С. Виноградова, представляет этот комплекс как права-привилегии [9], хотя, по нашему мнению, названные выше общие права нельзя рассматривать как исключительные (привилегия от латинского Privilegium — исключительное право). Они находятся в содержание универсального правового модуля личности, основанного на конституционно-правовом статусе, гражданина, поступившего на службу в ОВД.

В единстве с общими правами основу правового статуса сотрудника формируют права и обязанности, позволяющие выполнять полномочия по занимаемой должности. Согласно Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел РФ… .», в рассмотренной ранее статье 11 они сопряжены с возможностями по ознакомлению с должностными регламентами и иными документами, устанавливающими служебные полномочия. Их совокупность обусловлена видом службы в подразделениях ОВД. В рамках общей дееспособности они используются в административной деятельности сотрудника ОВД для проверки документов; при несении службы путем патрулирования; при препровождении правонарушителей в полицию; при составлении протокола и т.п. Иначе говоря, это те полномочия, которые сотрудники ОВД используют независимо от занимаемой должности и которые, по мнению некоторых специалистов получили название «уличных» прав и обязанностей [7].

На первый взгляд, может показаться, что совокупность прав сотрудника ОВД, предусмотренных, той же статьей 11 Федерального закона, в принципе, соотноситься с комплексом, свойственных для его службы обязанностей. Законом не определены особые или служебные права, однако предусмотрены — иные. В смысле их использования заложены дискретные маневры, необходимые в обеспечении

полномочий сотрудника, но статус-образующими, на наш взгляд следует считать права только общего и должностного характера.

Конкретное право субъекта неизменно соотноситься с юридической обязанностью, так как посредством выполнения обязанности может быть удовлетворена правовая заинтересованность участника административно-правовых отношений. Обязанности непосредственно связаны с субъективными правами, это дуальные, зависимые элементы. Так, к примеру, по содержанию ч. 2. статьи 11, того же Федерального закона сотрудники ОВД, в ходе реализации своих служебных полномочий, могут иметь при себе и применять огнестрельное оружие и специальные средства, в тоже время реализация таких общих прав, опосредована обязанностью сотрудника пройти первоначальную профессиональную подготовку.

По этому поводу в работе, опубликованной Н.П. Маюровым и Г.Л. Константиновым, оригинально отмечено, что: «Впервые на уровне закона и в рамках одной статьи получает закрепление большой массив правовых норм, посвященных служебным обязанностям сотрудников органов внутренних дел. Кроме того, эти правовые нормы лишь описывают главные контуры, но не исчерпывают правовое регулирование широкого диапазона рассматриваемых служебных обязанностей сотрудников» [1 Маюров Н.П., Константинов Г.Л. О правовом статусе сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 6. — С. 263−270.]. Статьей 12 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел РФ…» в двадцати одном пункте сосредоточены обязанности сотрудников ОВД, носящие общее назначение и свойственные каждому сотруднику ОВД, а основная цель их реализации, это выполнение задач, поставленных в Указе Президента РФ перед МВД РФ [2, пп.4 п.2].

Очередные по классификации обязанности сотрудников ОВД, представлены в ч. 4. статьи 12, того же Федерального закона, как служебные. Для любого сотрудника обретение таких обязанностей возможно в результате замещения должности и определяется в должностном регламенте (должностной инструкции). В принципе являясь содержательным элементом специальной дееспособность, данные обязанности выступают тем условием, при наличии которого у сотрудников ОВД формируются признаки должностного административно-правового статуса.

Определенно становиться ясно, что обязанность по должности определяется не персонально конкретному сотруднику, а обусловливается в служебном положении, занимаемом в структуре ОВД. Совокупность служебных обязанностей в ОВД значительна и, по нашему мнению, непосредственно корреспондирует наименованию должностей, задачам и функциям, выполняемым сотрудниками ОВД.

Нахождение в должности возможно с того времени, когда был подписан соответствующий приказ. Собственно, так ответили 61 %, опрошенных сотрудников по вопросу: «Какой момент следует считать обретением правового статуса сотрудником ОВД?». Из общего количества, 11% участников опроса остановились на моменте, когда был подписан контракт, а 28 %, в качестве верного ответа указали на момент получения служебного удостоверения и специального жетона, что на наш взгляд, является безусловно верным.

Индивидуальный административно-правовой статус сотрудника ОВД образуется с момента выдачи сотруднику служебного удостоверения и специального жетона, так как, только наличие официального документа, подтверждающего его должность и личные данные, позволяют реализовать его общие и должностные полномочия. Оно содержит специальные реквизиты и личный номер сотрудника, который представляет собой условный номер, присваиваемый сотрудникам ОВД для персонального учета одновременно с первым специальным званием.

В завершение следует подчеркнуть, что права и обязанности человека и гражданина, представленные в Конституции РФ, являются дискретной множественностью самого важного элемента в конституционно-правовом статусе, который предполагает его дополнение административным законодательством посредством внесения специальных прав и обязанностей. По объему, содержанию и характеру субъективных прав и обязанностей сотрудника ОВД в структуре его административно-правового статуса есть основания выделить три основных уровня:

1) универсальные начала правовой свободы сотрудника ОВД (общий);

2) специальный должностной модуль личности сотрудника ОВД (специальный);

3) персональный модуль административно-правовых возможностей отдельного сотрудника ОВД (индивидуальный).

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации;

2. Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699, утвердивший Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 8 дек. 2011 г. № 1623-О-О по запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. Абызова Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел (общетеоретические аспекты): автореф. дис. … канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 18.

5. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учеб. — М.: Норма, 2004. — С. 129.

6. Братановский С.Н., Вулах М.Г. Административно-правовой статус граждан в сфере физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. — 2015. — № 3. — С. 17.

7. Булавин С.П., Черников В.В. Правовой статус сотрудника полиции // Административное право и процесс. — 2011. — № 9. — С. 2.

8. Буравлев Ю.М. Административно-правовые запреты и ограничения необходимые условия эффективности государственной службы // Юридическая наука. — 2014. — № 1. — С. 93.

9. Виноградова В.С. Правовой статус полиции в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2014. — С. 92.

10. Гусев А.В. Правовой статус правоохранительных органов исполнительной власти: теория и практика конституционно-правового и международного договорного регулирования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2011.

11. Маюров Н.П., Константинов Г.Л. О правовом статусе сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 6. — С. 267.

12. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. — М.: Юрист, 2005. –С. 186.

13. Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации. — М.: Юристъ, 2002. — С. 61.

14. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учеб. — М.: Юрайт-Издат, 2008.−С. 204;

15. Пресняков М.В. Проблема определенности конституционно-правового статуса человека и гражданина в современной России // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 6. — С. 19.

16. Степаненко Ю. В. Теоретические и прикладные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте: дис. … д-ра юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД России, 2004. — С. 99.

17. Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. — 2003. — № 4. — С. 5

© Труфанов М. Е., 2019
© Евстафиади Я. К., 2019

Холманский В. И.,
доцент кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук;
Стульнова Т. В.,
доцент кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Участкового уполномоченного полиции традиционно принято считать в структуре территориальных органов внутренних дел основным и даже единственным субъектом профилактики противоправных деяний. В 70-е года прошлого века, когда профилактическая работа государственных (и не только правоохранительных) органов в стране была возведена в ранг государственной политики, в органах внутренних дел служба участковых так и именовалась, как профилактическая. Индивидуальная профилактическая работа участковых уполномоченных (инспекторов), например, с отдельными категориями лиц, освобожденных из мест лишения свободы, на протяжении многих десятилетий представляла собой одно из основных направлений их деятельности. Она была направлена на предупреждение совершения лицами, состоящими на профилактических учетах, противоправных деяний, особенно преступлений рецидивного характера, как наиболее опасного вида преступлений. Сама профилактика преступлений в советское время, как было отмечено выше, была возведена в ранг государственной политики и обеспечена совершенной нормативной правовой базой. При этом законодательные органы страны четко представляли, что ее осуществление участковыми инспекторами милиции всегда обусловлено необходимостью проведения профилактических мероприятий, которые так или иначе, но неизбежно, будут затраги-

вать охраняемые законами права и личные интересы не только лиц, состоящих на профилактических учетах, но и окружающих их граждан: близких родственников, соседей и т. п. Поэтому, в советское время полномочия участковых инспекторов милиции по осуществлению индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактических учетах в территориальных органах внутренних дел, были четко зафиксированы в законах и носили объективно необходимый характер. Например, при осуществлении административного надзора участковым инспекторам милиции соответствующим законом и ведомственными нормативными правовыми актами было предоставлено право беспрепятственного посещения жилища поднадзорного лица в любое время суток с целью осуществления в отношении его индивидуально-профилактических и контрольно-надзорных мероприятий. Действующий в настоящее время федеральный закон об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и ведомственные нормативные акты, изданные по его исполнению, также обязывают сотрудников полиции осуществлять в отношении поднадзорных лиц индивидуальную профилактическую работу, при этом, не устанавливая ни ее формы, ни методы, и ограничивая ее содержание взятием объяснений с поднадзорных лиц в связи с совершением ими нарушений установленных судом административных ограничений. Одновременно закон ограничил право сотрудников полиции на беспрепятственное посещение жилища поднадзорных лиц, только временем, установленным административным ограничением. А это на практике, как правило, с 22.00 час. до 06.00 час. следующего дня, при практической реализации указанной в законе функции исключает посещение участковым уполномоченным полиции поднадзорного лица по месту его проживания с целью, например, проведения с ним в присутствии близких родственников индивидуальной профилактической беседы, потому что после 22.00 час. это делать не этично, а в более раннее время прохождение в жилище поднадзорного лица, вопреки его воли, чревато негативными правовыми последствиями в отношении самого участкового уполномоченного полиции и, в зависимости от возможно возникшей конфликтной ситуации, вплоть до привлечения его к уголовной ответственности. Поэтому, в соответствии с провозглашенным в свое время в стране курсом на построение демократического общества и правового государства, полномочия участковых уполномоченных полиции по осуществлению мероприятий индивидуального профилакти-

ческого характера, были и должны, в первую очередь, определены именно законами, а не ведомственными нормативными правовыми актами, включая приказы МВД России. Принцип верховенства закона у нас в стране пока никто еще не отменял.

В настоящее время какого-либо законодательного акта, определяющего категории лиц из числа освобожденных из мест лишения свободы, подлежащих постановке на профилактический, а не просто учет в территориальных органах МВД России, как это выглядит сейчас, а также основания осуществления в отношении их индивидуальной профилактической работы, не существует. С начала 90-х годов прошлого века и до февраля 2011 г., то есть, практически в течение 20 лет действия Закона РФ «О милиции» контролирующие и надзирающие органы требовали вначале от участковых инспекторов, а затем участковых уполномоченных милиции и их руководителей отчеты о степени достаточности ранее проведенной индивидуальной профилактической работе с лицами, совершившими тяжкое или особо тяжкое преступление, особенно, если оно вызвало общественный резонанс. Как правило по окончании служебной проверки следовало привлечение указанных должностных лиц к дисциплинарной и даже к уголовной ответственности. При этом никто даже и не задумывался над тем, что при принятии Закона РФ «О милиции» обязанность милиции осуществлять индивидуальную профилактическую работу с какой бы то ни было категорией лиц, включая лиц, освобожденных из мест лишения свободы, из его проекта вообще была сознательно исключена [3]. Расхваливаемый отдельными учеными в своих научных публикациях федеральный закон об основах профилактики правонарушений, принятый в 2016 г., также не содержит перечень категорий лиц, подлежащих профилактическому учету в территориальных органах МВД России [2]. В законе даже не обозначена роль полиции, как основного и реального субъекта профилактики административных правонарушений и преступлений, а также ее полномочия по осуществлению этой работы. Само предназначение профилактического учета в законе определено не иначе, как информационное обеспечение деятельности субъектов профилактики. Указанное определение в принципе противоречит содержанию и назначению индивидуального профилактического учета лиц, подлежащих особому контролю со стороны государства в лице его правоохранительных органов за их поведением и образом жизни. Федеральный закон «О полиции», сменивший в феврале 2011 г. Закон РФ «О милиции», в этой части со-

держит только одно положение, в соответствии с которым, под осуществление индивидуальной профилактической работы полиции должны подпадать только лица, выявленные сотрудниками полиции, которые имеют намерения совершить преступление [1]. Кстати, в этой же редакции данная обязанность продублирована в приказе МВД России № 19, 2006 г., регламентирующем работу органов внутренних дел по предупреждению преступлений и также составляющем правовую основу деятельности участковых уполномоченных полиции. Данное положение свидетельствует, в лучшем случае, о достаточно низком уровне компетенции разработчиков законопроекта в рассматриваемой области, в худшем — об ее отсутствии вообще и полном не знании и непонимании ими самой сущности индивидуальной профилактической работы. Пробелы, существующие в нормативном правовом обеспечении профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции, не проработанные должным образом положения, содержащиеся в том же недавно отмененном Приказе МВД России № 1166, а также в изданном ему взамен приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205, утвердившем Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке и Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции, вызывают неоднозначное толкование у участковых уполномоченных полиции. Это приводит к тому, что участковые уполномоченные полиции по собственному усмотрению на свой страх и риск вынужденно продолжают определять категории лиц, подлежащих, по их субъективному мнению, индивидуальному профилактическому воздействию, а также формы и методы проведения с ними работы. При этом они реально рискуют тем, что их деятельность в этом направлении по заявлениям тех же лиц, состоящих на учете, контролирующими и надзирающими органами может быть квалифицирована, как превышение должностных полномочий, повлекшее нарушения законности и прав граждан. Чтобы не быть голословными, приведем пример. В сравнении с соответствующими положениями отмененного Наставления разработчики проекта новой Инструкции в какой-то мере изменили отдельные, достаточно абсурдные определения лиц, подлежащих постановке на профилактический учет у участкового уполномоченного полиции. В частности, профилактический учет в органах внутренних дел у лиц, больных хроническим алкоголизмом и наркоманией, как это было и в отмененном Наставлении, во вновь издан-

ной Инструкции почему-то вновь «увязан» с учетом этих лиц в медицинских учреждениях. Разработчики проекта Инструкции, догадавшись исключить довольно абсурдную, содержащуюся в отмененном Наставлении, приставку к определениям этих категорий лиц, как еще и «представляющих опасность для окружающих», все-таки не учли тот факт, что в настоящее время уже в течение трех последних десятилетий в стране не существует система принудительного лечения от алкоголизма и наркомании. Это, в первую очередь означает, что принудительно, в том числе с участием участкового уполномоченного полиции, как это было возможно ранее, нельзя поставить кого-либо из алкоголиков и наркоманов на учет в наркологическом кабинете. Более того, в настоящее время существует сеть медицинских учреждений, практикующих анонимное лечение от алкоголизма и наркомании, медицинские работники которых вообще не обязаны давать какие-либо и кому-либо сведения о своих пациентах. Содержащееся в Инструкции положение на практике означает, что лица могут злоупотреблять алкоголем, употреблять наркотики, нарушать общественный порядок, неоднократно привлекаться к административной ответственности, но у участковых уполномоченных полиции не будет оснований для постановки их на профилактический учет, так как они не состоят на учете в медицинской организации. Более того, при изучении содержания указанных выше ведомственных нормативных актов вполне закономерно возникает вопрос о том, насколько приведенному выше положению Федерального закона «О полиции» соответствуют содержащиеся в них положения, определяющие перечень категорий лиц, с которыми участковый уполномоченный полиции обязан проводить индивидуальную профилактическую работу. Попросту говоря, из чего усматривается, что перечисленные в данных нормативных актах лица имеют намерение совершить преступления?

Если говорить вообще о состоянии административно-правового регулирования индивидуальной профилактической работы участковых уполномоченных полиции по предупреждению противоправных деяний, то следует констатировать тот факт, что в последние десятилетия его уровень, по сравнению с правовым регулированием данного вида деятельности участковых, существовавшим в 70-е, 80-е годы прошлого века, несравненно низок и близок к нулю. Этим объясняется и тот наблюдаемый в настоящее время факт, что реальная профилактическая работа участковых уполномоченных полиции с категориями лиц, даже определенными ведомственными нормативными ак-

тами, практически отсутствует и не дает ожидаемого результата. Причина существующего положения заключается в том, что у современного участкового уполномоченного полиции в настоящее время отсутствуют действенные правовые рычаги реального индивидуального профилактического воздействия на лицо, поставленное на профилактический учет. Практика многолетнего существования института индивидуальной профилактической работы показала, что эффективность ее осуществления зависит от совокупности применяемых к лицу, состоящему на профилактическом учете, не только мер убеждения, но и мер принуждения. Разработчики проектов нормативных правовых актов правоохранительной направленности должны понимать, что в настоящее время в стране не существует система принудительного лечения от алкоголизма и наркомании, отсутствует либо несовершенна законодательная база по привлечению к административной ответственности лица за совершение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, отсутствует уголовная ответственность за тунеядство, бродяжничество, попрошайничество, несовершенны правовые основания для привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности за злостное нарушение установленных судом административных ограничений и т. д. Фактически, в настоящее время у участкового уполномоченного полиции, кроме возможности, образно выражаясь, «грозить пальцем» в ходе проведения профилактической беседы, нет реальных полномочий по применению мер принуждения к отдельным категориям лиц с целью предупреждения совершения ими противоправных деяний. Те же положения Инструкции, обязывающие участковых уполномоченных полиции выявлять факты и проводить проверки по противоправным деяниям частного обвинения, предполагаемые как один из путей решения проблемы профилактики тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых, в основном, в сфере семейно-бытовых отношений, не дают должного результата. На практике из-за несовершенного законодательства указанные материалы проверок до судов либо не доходят, либо возбужденные по ним в судах дела сразу же, в основном за примирением сторон, прекращаются, а участковые уполномоченные полиции и их руководители довольствуются только получением в судах и учетом статистических данных о количестве проверенных фактов и прекращенных дел по указанным в той же Инструкции статьям. В результате участковый уполномоченный полиции из традиционно считавшегося основным субъектом индивиду-

альной профилактической работы на территории административного участка, в настоящее время больше выступает в качестве основного безальтернативного объекта для привлечения к дисциплинарной ответственности в случае совершения на обслуживаемой территории тяжкого или особо тяжкого преступления, особенно, если это преступление вызвало большой общественный резонанс.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

2. Федеральный закон Росийской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации».

3. Кондрашов В.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Российский закон о милиции. — М., 1992. — С. 42, 103.

© Холманский В. И., 2019
© Стульнова Т. В., 2019

Чмырёв С. Н.,
профессор кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент;
Бохан А. П.,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ, НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Состояние преступности в России за январь — декабрь 2018 г., показывает, что «Правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 200 306 (-4 %) преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, из которых сотрудниками органов внутренних дел выявлено 192 134 (-3,6 %). Сократилось на 43,9 % (с 21 370 до 11 998) количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. В общей структуре преступности наибольший удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зафиксирован в г. Санкт-Петербурге (22,4 %), Чеченской Республике (21,5 %), республиках Ингушетия (19,5 %), Северная Осетия-Алания (19,1 %), Дагестан (16,1 %), Кабардино-Балкарской (15,8 %), Карачаево-Черкесской (15,2 %) республиках, Приморском крае (14,9 %)» [2].

За последние годы в нашей стране значительно возросли правонарушения, связанные с наркотиками. Так, если в 1992 г. зарегистрировано 10 750 административных проступков этой категории, то в 2018 г. — 62 072, или в 5,7 раз больше. По данным статистики, число граждан, допускающих потребление наркотиков без предписания врача, с 1993 г. по 2018 г. увеличилось с 61 246 до 249 842, или на 407,9 %. Наиболее сильно в России поражены наркоманией Краснодарский край, г. Санкт-Петербург и других регионах России.

По расчетам специалистов, в Российской Федерации проживает не менее 20 млн. человек, которые хотя бы раз в жизни пробова-

ли наркотические и подобные им средства (за исключением алкогольных напитков). Из них 2,2-2,5 млн. человек прибегают к ним постоянно, а из последних 400-500 тыс. человек можно признать хроническими наркоманами.

Однако и эти показатели в ходе их изучения дают основания для выводов, еще более серьезных. Если допустить, что хронический потребитель «тяжелых» препаратов, получаемых из мака, принимает их ежедневно, а то и два-три раза в день, то, следовательно, в течение года он совершает от 365 до 700 правонарушений, связанных с применением наркотиков, или одно длящееся преступление. При наличии в стране 400-500 тыс. «наркохроников» (а в более облегченном режиме к наркотикам прибегает не менее 2 млн. человек) анализ этой проблемы приводит к заключению о том, что счет числа правонарушений, связанных с наркотиками, должен идти на миллионы, административных проступков — на десятки миллионов. Эксперты полагают: на каждое раскрытое правонарушение данного вида приходится не менее 200 не выявленных (латентных) уголовно наказуемых деяний и не менее 500-1000 административных проступков.

Большие криминогенные резервы в сфере незаконного оборота наркотиков обусловлены не только причинами социального характера (падением уровня жизни, безработицей, сложностью экономических отношений и др.). Не в последнюю очередь эта ситуация объясняется и качеством оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в борьбе с наркопреступностью, словом, профессиональной подготовкой личного состава полиции общественной безопасности и сотрудников криминальной полиции, технической оснащенностью, образованием, стажем работы и др.

Это касается и службы участковых уполномоченных полиции, на которых, по большому счету, падает основная нагрузка по обеспечению общественной безопасности и охране здорового образа жизни населения в пределах обслуживаемой территории. Не случайно в приказе МВД Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 205 «О несение службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» большое внимание уделяется повышению роли участковых уполномоченных полиции в сфере «предупреждения наркомании, борьбе с незаконным оборотом наркотиков и о лицах, страдающих наркоманией» [1].

Вместе с тем упомянутый ведомственный нормативный акт не является методическим пособием по организации и тактике предупреждения наркомании и борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Принимая во внимание этот пробел, ниже мы приводим некоторые специальные сведения о содержательной стороне проблемы наркотиков, в ее, главным образом, административно-правовом аспекте, а именно: основные характеристики наркомании и наркобизнеса; организация и тактика предупреждения, участковыми уполномоченными полиции выявления и пресечения административных правонарушений, связанных с наркотиками.

Одним из важных вопросов организации и тактики административно-правового предупреждения наркомании и борьбы с незаконным оборотом наркотиков является профилактическая работа в среде их потребителей. Эту работу следует правильно строить на общепредупредительном и индивидуально-профилактическом уровнях.

Участковому уполномоченному полиции следует знать, какие наркотикосодержащие культуры произрастают на территории его обслуживания в виде законных посевов, незаконных посадок и дикорастущих ареалов.

Например, в Краснодарском и Ставропольском крае в естественном состоянии распространена трава эфедра, из которой преступники изготавливают эфедрон и первитин, а для Дальнего Востока характерна дикая конопля. В Москве и Подмосковье практикуется посадка конопли и мака в теплицах, на задних дворах, пустырях и бульварах.

Территорию административного участка, его особенности, систему дорог, расположение и режим работы организаций всех форм собственности, а также места хранения наркотических средств и психотропных веществ, порядок охраны, места стоянок автотранспорта, а в сельской местности — все населенные пункты, места произрастания дикорастущих и культурных растений, содержащих наркотические средства.

Население административного участка, характер его занятости, этнический состав, местные обычаи, традиции, культуру проживающего населения.

Количество совершенных на административном участке преступлений, их разделение по видам, способам, месту и времени совершения, обстоятельства, способствовавшие их совершению; лиц, поведение которых в установленном законом порядке контролируется сотрудниками органов внутренних дел; приметы разыскиваемых преступников и лиц, подозреваемых в совершении преступлений, похищенные вещи и находящиеся в розыске транспортные средства, данные о потерпевших.

Места концентрации лиц с противоправным поведением, а также места, где чаще всего допускаются нарушения общественного порядка и совершаются преступления.

Использовать в целях более полного изучения оперативной обстановки на административном участке информацию, полученную в результате личного наблюдения, общения с населением, рассмотрения жалоб, заявлений и сообщений, данные статистической отчетности, оперативно-розыскных, информационно-справочных и иных учетов, другие сведения, имеющиеся в органе внутренних дел.

Выявлять на административном участке лиц, незаконно изготавливающих, приобретающих, хранящих, перерабатывающих, потребляющих без назначения врача, пропагандирующих и сбывающих наркотические средства, психотроппые вещества и их прекурсоры. Информировать об этом заинтересованные оперативные подразделения полиции и принимать в установленном порядке и в пределах своей компетенции меры по привлечению таких лиц к ответственности.

Выявлять на административном участке лиц, допускающих потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, создающих непосредственную опасность для себя и окружающих. Проводить разъяснительную работу по склонению на добровольное лечение в специальные наркологические учреждения лиц, больных наркоманией, а также допускающих потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, систематически нарушающих общественный порядок, либо ущемляющих законные права и интересы других лиц на почве систематического употребления наркотических средств и психотропных веществ. Оказывать содействие работникам здравоохранения в направлении на добровольное либо принудительное лечение больных лиц, представляющих опасность для окружающих.

Больными наркоманией, а также допускающими потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, из числа состоящих на учете в учреждениях здравоохранения, систематически допускающими правонарушения.

В этой связи участковый уполномоченный наделен правами: «проверять в медучреждениях и на иных объектах обслуживания состояние хранения, отпуска, учета наркотиков, наличие и состояние охранной сигнализации и других специальных средств защиты. Согласно действующим правилам медицинские учреждения, где хранятся наркотики, обязаны иметь оконные проемы с металлическими решетками, сигнализацию, строго определенные места для хранения ключей от

сейфов, исполнять иные необходимые требования по обеспечению сохранности наркотикосодержащих и сильнодействующих лекарственных препаратов. Проверку указанных объектов участковый уполномоченный полиции организует либо самостоятельно, либо совместно с оперативными сотрудниками полиции. По итогам таких мероприятий составляется протокол, копия которого с указанием сроков исправления выявленных недостатков передается руководству объектов проверки. Неисполнение этих предписаний (что является мерой профилактического воздействия на администрацию объектов проверки) должно служить основанием для возбуждения уголовного дела» [3].

Выявление участков с незаконными посевами наркотикосодержащих культур, их обследование и уничтожение, т.е. лишение дельцов наркобизнеса и наркоманов сырьевой базы. Главным здесь является установление личности хозяев таких посевов и людей, кому передается сырье или готовые наркотики для транспортировки. Для достижения этих целей удобно привлекать общественность, кинологов, авиа средства, средства массовой информации и действовать по согласованию с оперативными сотрудниками полиции, отвечающими за линию борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Нередко гражданами и оперативными сотрудниками полиции выявляются незаконные посевы конопли и мака, но лица, причастные к данному деянию, зачастую не устанавливаются. Подобные факты (без лица) следует оформлять актом осмотра места происшествия с приобщением его к паспорту на участок, а сами посевы — уничтожать или изымать.

Потребителя наркотиков можно узнать в первую очередь по форме зрачка — чрезмерно расширенного или суженного (так называемый булавочный эффект); бросающейся в глаза худобе, частой зевоте, сопровождающейся дрожанием челюсти; остановившемуся взгляду; шатающейся походке; сидячему положению «на корточках»; почесыванию мест инъекций; мелкому слою пота, покрывающему лицо; непрестанному шмыганию носом; отсутствию запаха алкоголя изо рта при внешних признаках явного опьянения; специфическим татуировкам (пауки, паутина, шприцы и т.п.)».

Обычно после состояния эйфории обхождение организма без наркотика длится от 3-4 часов до суток, что зависит от степени наркотизации данного лица и вида используемого им препарата. Соответственно перечисленные признаки выглядят тем ярче, чем дольше и интенсивнее лицо злоупотребляет наркотиками.

Так, для гашишемана характерны: беспричинный громкий смех, частое повторение коротких фраз, сбор нескольких человек в «кружок», прожорливость, общее отупение и жестокость при обращении с окружающими.

Наличие частых следов от инъекций в вены на руках, ногах, шее и т.д., вплоть до ягодиц, полового члена и подъязычной области рта, говорит об использовании наркоманом шприца. Уколы от иглы носят характер черных или синих точек и шрамиков на венах, перерастающих в целые «дорожки». Обращает на себя внимание засохшая кровь от недавней инъекции, кожные нагноения от нестерилизованной иглы.

Любители эфедрона и первитина показывают явное расположение к сексуальной распущенности. Иногда даже имитируют половой акт на улице, среди массы прохожих. Многократно повышая работоспособность, эти наркотики позволяют бодрствовать их потребителям по несколько суток, но затем спать два-три дня.

Опиоманы ищут места поспокойнее, где можно недвижно полежать или посидеть, часами глядя в одну точку: скамейки в парках, на пустых стадионах, в лесу и т.п.

Запущенный внешний вид и неухоженность места проживания — характеристики, обобщающие личность хронического наркомана.

В свою очередь токсикоманы, особенно потребители растворителей, так называемые нюхальщики, выдают себя острым запахом химикатов, которыми пропитываются одежда и вся окружающая обстановка, если потребление происходит в квартире. Именно для токсикоманов характерен групповой сбор в подвалах, на чердаках, где молодежь устраивает нелегальные дискотеки и клубы «по интересам».

Задержанный за какое-либо иное правонарушение потребитель наркотиков выдает свое состояние началом абстиненции — «ломки», либо обнаружением при личном досмотре и досмотре вещей (клади) предметов, показывающих причастность к наркомании: кусочков наркотика или жидкостей, где они растворены; химических препаратов в виде ацетона, уксусной эссенции, марганцево-кислого кальция, красного фосфора; шприцев, иголок к нему; сигарет с завернутыми кончиками, трубок с маленькими чашечками на чубуке; таблеток; пипеток и пр.

Заявления граждан о потребителях наркотиков поступают в органы полиции, как правило, в анонимной форме, так как люди боятся, зачастую необоснованно, мести со стороны своих беспокойных соседей и знакомых. Бывает и так, что одна группировка наркоманов сообщает о своих конкурентах в полицию с корыстной

целью расчистить рынок сбыта наркотиков. Известны случаи обращения за помощью родных и близких наркоманов, коллег по работе. Но чаще всего о наркоманах информируют работники медицины. Сотрудники полиции, которые занимаются проверкой этих сигналов, обычно находят причину посетить проверяемое лицо по месту жительства, ориентируясь в своих оперативно-служебных действиях на информацию, полученную из внешней среды.

Если граждане сообщили, что у их соседей «пол ходуном ходит» и они на кухне «варят мак», «что-то взрывают», то участковый уполномоченный полиции старается зафиксировать при посещении такого лица наличие в его квартире следов правонарушения — наркотиков, реактивов для их приготовления. Специфика здесь состоит в том, что химические препараты могут храниться у наркоманов в больших количествах в сараях, пристройках, на балконе (в банках, бутылях, пакетах). Важно также обращать внимание на внешний вид владельца квартиры (помещения) и лиц, находящихся вместе с ним, по уже изложенным выше признакам.

Участковый уполномоченный полиции все сведения о лицах, больных наркоманией, а также допускающие потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, состоящие на учете в учреждениях здравоохранения, заносит в паспорт на административный участок.

Список литературы:

1. Приказ МВД Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 205 «О несение службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

2. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2018 г. // genproc.gov.ru С.6.

3,Чмырёв С. Н. Предупреждение как вид административного наказания // Административное право и процесс. 2005. № 2. С. 18.

© Чмырёв С. Н., 2019
© Бохан А. П., 2019

Шевченко И. А.,
преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России;
Лысцев Б.С.,
преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, КАК ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НОРМАЛЬНУЮ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАН СТРАНЫ

Существуют различные точки зрения на определение общественного порядка. Так, например, по мнению ученого Пивоварова А.С., общественный порядок — реальная согласованность общественных отношений, соответствующих не только нормам права, но и социальным принципам, общественной морали, нравственности [7].

Понятием общественного порядка охватывается только часть правоотношений, которая складывается главным образом в общественных местах и имеет своей целью поддержание общественного спокойствия, обеспечение нормальных условий для функционирования, государственных и общественных организаций, труда и отдыха граждан [1].

Общественный порядок и общественная безопасность являются основными объектами охраны в деятельности органов внутренних дел. Без их обеспечения невозможна нормальная жизнедеятельность граждан любого государства, включающая в себя их работу, отдых, досуг и т. п. Как социально-правовые категории, охватывающие специфическую сферу общественных отношений, они характеризуются рядом особенностей, определяющих содержание деятельности органов внутренних дел по охране и обеспечению этих отношений [6]. К указанным особенностям относятся следующие:

1) Общественный порядок и общественная безопасность касаются всех граждан без исключения, причем с момента рождения и до конца жизни;

2) Общественный порядок и общественная безопасность, как правило, касаются элементарных действий, поступков и правил пове-

дения людей. Они происходят открыто, публично и обычно понятны для окружающих;

3) Общественный порядок и общественная безопасность регулируются как нормами права, так и иными социальными и техническими нормами (морали, обычаями, традициями, даже модой);

4) В сфере общественного порядка и общественной безопасности ежегодно совершается огромное количество правонарушений, исчисляемое десятками миллионов. И все правонарушители, а это значительная часть населения, так или иначе, подвергаются принудительному воздействию со стороны сотрудников полиции;

5) В сфере общественного порядка и безопасности происходит оборот объектов и предметов повышенной опасности: приобретение, хранение, использование, перевозка гражданского и служебного огнестрельного оружия, взрывчатых и сильнодействующих ядовитых веществ, радиоактивных изотопов и др.

Поэтому деятельность правоохранительных органов, осуществляющих государственный надзор и контроль в этой области, позволяет предупреждать и пресекать нарушение установленных правил и тем самым минимизировать наступление тяжких последствий, связанных, как правило, с нарушением соответствующих норм, стандартов и требований;

6) С рассматриваемой сферой тесно соприкасаются такие опасные антисоциальные явления, как наркомания, пьянство, проституция, бродяжничество, попрошайничество и т. п.;

7) В сфере общественного порядка и общественной безопасности постоянно проходят различные массовые и иные публичные мероприятия с большой концентрацией людей в тех или иных помещениях или на ограниченной территории, что нередко создает угрозу для жизни и здоровья граждан, нормальному функционированию организаций.

К таким мероприятиям относятся, например:

— публичные (митинги, шествия, демонстрации),

— экономические (забастовки),

— культурно-зрелищные (фестивали, концерты, дни городов),

— спортивные (олимпиады, футбольные и хоккейные соревнования),

— религиозные

— другие массовые мероприятия.

Их проведение требует огромной организационной работы органов внутренних дел, привлечения для обеспечения порядка и безопасности значительных сил и средств полиции и войск национальной гвардии Российской Федерации;

8) В сфере общественного порядка и общественной безопасности происходят различные групповые нарушения порядка, массовые беспорядки, вооруженные и невооруженные конфликты, террористические акты. Нередко они сопровождаются убийствами, гибелью людей, погромами и поджогами государственных и общественных зданий, жилых домов граждан, разрушением железнодорожных путей, мостов, линий электропередач и связи;

9) С рассматриваемой сферой неразрывно связаны чрезвычайные ситуации, наступающие при возникновении стихийных бедствий, пожаров, крупных техногенных аварий, катастроф, эпидемий и эпизоотий, создающие угрозу жизни и здоровью граждан и требующие проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ.

Названные особенности общественного порядка и общественной безопасности наглядно демонстрируют важность и актуальность этой сферы в деятельности органов внутренних дел, а главное — определяют содержание их правоохранительных функций и полномочий [3].

Общественный порядок включает не всю систему общественных отношений, а лишь определенные их совокупности, складывающиеся в различных областях социально-политической жизни и быта, но прежде всего в общественных местах. Определение понятия общественного порядка в узком смысле имеет практическое значение в работе сотрудников полиции территориальных органов МВД России, прокуратуры, судов, а также общественных формирований правоохранительной направленности, участвующих в охране общественного порядка, акцентирует их внимание на предупреждении и пресечении конкретных преступлений и административных правонарушений, которые посягают на общественные отношения, складывающиеся в этой сфере [4].

Цель установления и поддержания общественного порядка состоит в обеспечении безопасности личности, общественной безопасности, в создании благоприятных условий для нормального функционирования организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности [5].

Содержанием общественного порядка является система общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения и исполнения норм права, морали и иных социальных норм. Реальный общественный порядок составляют не сами установления социальных норм, а фактически складывающиеся на их основе общественные отношения.

Основу общественного порядка составляют отношения, складывающиеся в общественных местах, то есть в местах общения людей при удовлетворении их материальных, духовных потребностей, во время отдыха.

При этом общественные места можно отнести к трем категориям:

1) общественные места постоянного пользования — улицы, площади, скверы, транспортные магистрали и т.п.;

2) общественные места временного пользования — магазины, театры, стадионы и т.д.;

3) эпизодические общественные места — лес, горный склон, озеро, река, когда там, например, проводятся те или иные мероприятия и т.д.

Средствами регулирования отношений в сфере общественного порядка являются нормы права и другие социальные нормы неюридического характера (нормы морали, обычаи, правила культуры поведения).

Посредством правовых норм устанавливаются общеобязательные правила поведения, вводятся запреты на совершение определенных действий, устанавливается ответственность за правонарушения, определятся задачи, функции, полномочия, формы и методы деятельности государственных органов, их должностных лиц, общественных формирований по охране общественного порядка.

Таким образом, по нашему мнению, было бы правильнее определить общественный порядок, как совокупность общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения всеми гражданами правовых, моральных, религиозных, политических, корпоративных, семейных и иных норм, а также обычаев и традиций. Как следствие, охрана общественного порядка будет состоять из деятельности полиции, других правоохранительных органов, самих граждан и их специализированных объединений по обеспечению отношений, регулируемых всей совокупностью социальных норм [7].

С понятием общественного порядка тесно связано понятие «общественная безопасность», которая рассматривается, как система общественных отношений, складывающихся в соответствии с правовыми, техническими, строительными и другими нормами при использовании объектов и предметов, представляющих повышенную опасность для людей и общества в целом, или при наступлении особых условий в связи со стихийными бедствиями либо другими чрезвычайными обстоятельствами природного, социального или техногенного характера [6].

Общественный порядок составляют фактически складывающиеся общественные отношения, которые могут иметь как правовой, так и не правовой характер. Поэтому, анализируя отношения в сфере общественного порядка, мы обращаемся, в конечном итоге, к поведению людей, то есть их действиям и поступкам, из которых эти отношения складываются.

Общественный порядок — это обусловленное совокупностью факторов объективного и субъективного характера состояние социальной жизни, предполагающее внутреннюю согласованность и упорядоченность системы общественных отношений, основанных на положениях и принципах социальных норм.

Правопорядок — это система общественных отношений, основанная на строгом соблюдении правовых норм, установленных государством [1]. Фактически, это — составная часть общественного порядка, итог воплощения законности в реальные общественные отношения. Правопорядок также может рассматриваться, как порядок общественной жизни, который создается в результате строгого и неуклонного соблюдения норм права всеми государственными и муниципальными органами, общественными и хозяйствующими субъектами, должностными лицами и гражданами [2].

Правопорядок представляет собой не должное или возможное, а фактическое состояние урегулированных правом отношений. Таким образом, правопорядок — это фактическое состояние правовой жизни общества, которое характеризуется внутренней согласованностью, упорядоченностью системы правовых отношений, основанных на требованиях законности, а также на свободе и ответственности всех субъектов права.

Правопорядок, как особое урегулированное правом состояние общественных отношений, основывается на системе основополагающих начал, т.е. принципов.

К принципам правопорядка можно отнести:

— формальная определенность, так как правопорядок базируется на формально-определенных правовых предписаниях, реализация которых и обеспечивает определенность общественных отношений;

— системность, то есть, правопорядок — это система отношений, которая основана на единой сущности права, господствующей в обществе форме собственности, системе экономических отношений и обеспечивается силой единой государственной власти;

— государственная гарантированность, так как существующий правопорядок обеспечивается государством, охраняется им от нарушений;

— устойчивость, потому что правопорядок достаточно стабилен и устойчив. Попытки дестабилизации, нарушения правопорядка пресекаются соответствующими правоохранительными органами;

— единство, потому что правопорядок основан на единых политических и правовых принципах, обеспечивается единством государственной воли и законности и является единым на всей территории страны.

Таким образом, следует сделать обобщающий вывод о том, что общественный порядок и общественная безопасность являются основными факторами, влияющими на жизнедеятельность граждан любого государства при любом его политическом строе.

Список литературы:

1. Административная деятельность полиции: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.А.Кудина. Изд-во СПБ. Ун-та МВД России. — СПБ.: ООО «Р-КОПИ», 2016, С.24.

2. Административное право: учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) под ред. Л.Л. Попова) («юристъ», 2005) — Юридический портал LawMix.

3. Адмиралова И.А. Общественный порядок и права граждан // Полицейская деятельность. 2014. № 3. С. 251 — 257. DOI: 10.7256/2222-1964.2014.3.12362.

4. Иванько И. В. Формы реализации функции охраны общественного порядка органами местного самоуправления // Журнал Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право: Выпуск № 27 (244) / 2014. С. 171.

5. Викторов Б.А. Милиция и общественность в охране общественного порядка. М.: Знание, 2005. С.80.

6. Коротких А.Г. «О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал).

7. Пивоваров А.С. Дискуссионные подходы к определению понятия «общественный порядок»// Российская юстиция. 2013. № 3. С. 52 — 54.

© Шевченко И. А., 2019
© Лысцев Б. С., 2019

Шельпяков А. А.,
доцент кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
Доцент;
Лиховенков С. И.,
доцент кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ПРЕДЕЛАХ СВОИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Международный терроризм на современном уровне серьезно влияет на безопасность во всем мире. Государство обязано обеспечить защиту от терроризма. При решении вопросов по безопасности и противодействию терроризма государство должно уделять особое внимание по соблюдению прав человека и верховенства закона.

«Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти»[1].

«На полицию в соответствии с федеральным законом «О полиции» возлагается обязанность участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан» [2].

«Одно из основных направлений профилактики правонарушений является противодействие терроризму и экстремистской деятельности, защита потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей» [3]. «…на участкового уполномоченного полиции возложена обязанность участвовать в пределах компе-

тенции в мероприятиях по противодействию терроризму», т.е. проводить профилактические мероприятия по предупреждению, выявлению, устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов [4].

Участковый уполномоченный полиции обязан знать характерные особенности административного участка. Сколько у него на участке жилых домов, предприятий, учреждений, дошкольных и образовательных организаций, автостоянок, мест хранения ценностей и денежных средств, объектов обеспечения жизнедеятельности, мест хранения огнестрельного оружия и взрывчатых материалов, места проживания и работы иностранных граждан и других мест. Режим работы организаций, учреждений предприятий. Особенности расположения дорог. Знать лиц, состоящих на профилактических учетах и лиц склонных к совершению правонарушений.

Профилактический обход административного участка участковый уполномоченный полиции должен осуществлять ежедневно. При обходе он должен разъяснять гражданам о мерах предосторожности в целях предупреждения террористических актов. Чтобы граждане сообщали о появлении подозрительных личностей о бесхозном автотранспорте, и иных оставленных предметах. Выяснять у граждан, кто сдает в аренду квартиры, места проживания и работы иностранных граждан. Устанавливать лиц склонных к правонарушениям и лиц распространяющих экстремистскую литературу. Проверять у граждан условия хранения гражданского и наградного оружия и боеприпасов к ним. Кто из жильцов поменял веру и принял радикальное течение религиозных конфессий. Так же устанавливать иные сведения по противодействию террористических актов.

При ознакомлении с объектами участковый уполномоченный полиции обязан обращать особое внимание на техукрепленность дверей, окон, находятся данные объекты под охраной (сигнализацией). Имеется ли у охраны оружие.

Проводить разъяснительную работу с сотрудниками охраны и гражданами, работающими на объектах, что делать при обнаружении подозрительных предметов и угрозе совершения террористического акта.

К объектам повышенного внимания можно отнести лиц, которые недавно приняли религиозные убеждения с повышенным радикализмом. Трудовые мигранты, которые исповедуют радикальные течения религиозных конфессий и уделить должное внимание местам, где эти мигранты проживают. Также отнести можно и лиц,

которые сочувствуют и одобряют радикальные течения религиозных конфессий. Лиц склонных к совершению преступлений террористического характера.

Обо всех установленных фактах и лицах, подозреваемых к подготовке и совершении террористического акта, участковый уполномоченный полиции обязан доложить рапортом на имя начальника территориального органа внутренних дел.

В случае обнаружения предмета похожего на взрывное устройство или совершения террористического акта, участковый уполномоченный полиции должен незамедлительно доложить оперативному дежурному территориального органа внутренних дел и принять соответствующие меры по охране места происшествия. Необходимо оградить место происшествия и никого из посторонних не допускать. Если есть пострадавшие, то принять меры по оказанию первой помощи. Установить свидетелей данного происшествия.

Для обеспечения необходимой эффективной профилактической работы по предотвращению террористических актов участковому уполномоченному полиции необходимо, в пределах своей компетенции, принимать меры в соответствии с нормативно-правовыми актами, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов, во взаимодействии с организациями, государственными и муниципальными органами, общественными формированиями, с привлечением населения на административном участке, при этом руководствуясь принципами законности, соблюдением прав и свобод человека.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

2. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции».

3. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

4. Приказ МВД России от 29.03.2019 №205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

© Шельпяков А. А., 2019
© Лиховенков С. И., 2019

Шихалов А. О.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Обеспечение безопасности граждан и общественного порядка в период проведения массовых мероприятий является важным направлением деятельности органов внутренних дел, требующим принятия комплексных решений, привлечения значительного количества сил и средств, использования специалистов различного профиля, согласованных действий не только правоохранительных органов, но и других силовых структур, органов власти, органов местного самоуправления, общественных формирований.

Исследования проблемы обеспечения безопасности граждан и общественного порядка при проведении различных массовых мероприятий доказывают, что обстановка, складывающаяся при этом, существенно отличается от обычной, повседневной в процессе охраны правопорядка на улицах и в других общественных местах. Особенности такой обстановки обусловливаются рядом отличительных факторов, характеризующих массовые мероприятия, к которым относятся:

— одновременное нахождение на определенной территории, в сооружениях или других специальных объектах значительного количества граждан, что само по себе создает в определенном смысле угрозу общественной безопасности, выражающуюся в возможной гибели людей или причинении им телесных повреждений;

— установление ряда ограничений в связи с характером проводимого массового мероприятия и особенностями места его проведения (полное или частичное прекращение движения транспорта, пешеходов, регулирование движения в определенных направлениях и т.п.);

— введение предписаний о правилах поведения во время массовых мероприятий и некоторые другие.

Это позволяет сделать вывод о том, что условия, в которых осуществляется обеспечение безопасности граждан и общественного порядка при проведении массовых мероприятий, могут быть

охарактеризованы как особые и требующие дополнительного правового регулирования.

К культурно-зрелищным мероприятиям можно отнести: фестивали, народные гулянья, театрализованные представления, карнавалы, танцевальные вечера, дискотеки, концерты т.п., где, как правило, участвует большое количество людей, в массе своей представляющих активно веселящуюся толпу. С точки зрения обеспечения безопасности граждан и общественного порядка, для указанных мероприятий присущи различные формы поведения людей, складывающиеся в условиях произвольно формирующихся общностей граждан, стремящихся удовлетворить свои культурные, эмоциональные и духовные потребности. Однако, несмотря на неоднородность состава, различия в образовании, возрасте, наличие различных интересов и устремлений, в целом поведение лиц, посещающих упомянутые мероприятия, укладывается в общепринятые нормы.

Вместе с тем следует отметить, что на поведение отдельных групп граждан, посещающих некоторые культурно-массовые мероприятия, влияют факторы фанатической любви к своим эстрадным кумирам, а также условия анонимности в толпе, что снижает степень ответственности за совершенные поступки. Особенно ярко это проявляется в манере поведения подростков — поклонников музыки транс, drum & bass, deep house на концертах ди-джеев, российских и зарубежных музыкантов, проводимых в больших концертных залах и на спортивно-зрелищных сооружениях и других музыкальных площадках.

Правонарушения, совершаемые поклонниками электронной музыки в указанных общественных местах, часто носят групповой характер и негативно влияют на состояние общественного порядка.

Специфика охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий в отличие от обычных условий требует введения определенного режима ограничений, поскольку обычными методами обеспечить надлежащий порядок невозможно.

К участию в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в период проведения культурно-зрелищных мероприятий во взаимодействии с органами внутренних дел и в соответствии с законодательством Российской Федерации привлекаются сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, курсанты учебных заведений системы МВД России, представители общественных формирований правоохранительной направ-

ленности, работники предприятий, осуществляющих негосударственную частную охранную деятельность.

В соответствии с п. 6 статьи 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники полиции оказывают в соответствии с законодательством РФ содействие организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в обеспечение безопасности граждан и правопорядка в местах проведения этих мероприятий.

В настоящее время, из-за отсутствия Федерального законодательства существует проблема в организации и проведении культурно-зрелищных мероприятий. Сотрудники полиции не могут в должной мере принять меры административного и уголовного воздействия к организаторам вышеуказанных мероприятий, в отличии от публичных мероприятий, где определяющим является Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ.

С учетом изложенного имеется необходимость в разработке на Федеральном уровне закона об обеспечении безопасности граждан и общественного порядка при проведении культурно-зрелищных мероприятий или внести изменения в Закон Российской от 09 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства о культуре», и предусмотреть следующие положения:

— организация подготовки и проведения культурно-зрелищных мероприятий;

— требования к организациям, непосредственно участвующим в подготовке и проведении культурно-зрелищных мероприятий;

— основные правила поведения посетителей культурно-зрелищных мероприятий;

— основные документы, регулирующие порядок проведения культурно-зрелищных мероприятий;

— меры административной и уголовного ответственности к организаторам культурно-зрелищных мероприятий.

© Шихалов А. О., 2019

Яхонтов Р. Н.,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Анализ действующего законодательства, теоретических положений и практического опыта по вопросу о правовом статусе участкового уполномоченного полиции Российской Федерации позволяет выделить ряд тех проблемных направлений деятельности, которые сегодня требуют пристального внимания со стороны не только ученых и практиков, но и со стороны номенклатурного аппарата управления. Участковый уполномоченный полиции (далее — УУП) является должностным лицом полиции России, осуществляющим служебную деятельность, направленную на защиту прав граждан, проживающих на соответствующем административном участке, а также граждан, пострадавших от преступных посягательств на указанной территории. Его правовой статус представляет собой юридически закрепленное правовое положение и включает в себя специальную правосубъектность; совокупность прав, свобод и обязанностей, ограничений и запретов, связанных с несением службы; а также ответственность.

История института участковых уполномоченных в органах внутренних дел России насчитывает уже около века — 17 ноября 2019 года службе исполнится ровно 96 лет. Но предшественники участковых в истории нашего государства появились и существовали гораздо ранее, еще со времен квартальных и околоточных надзирателей. Сегодня служба участковых уполномоченных полиции — это обновленная, претерпевшая серьезную реорганизацию система подразделений в ОВД. При этом участковые уполномоченные на всех этапах развития этой службы являлись главным связующим звеном органов внутренних дел с населением закрепленного участка, гарантом защиты прав и свобод граждан от посягательств по месту жительства.

Правовые основы деятельности участкового уполномоченного полиции, представляют собой совокупность нормативных актов, которыми он руководствуется в повседневной служебной деятельности. Характерной особенностью нормативно-правового регулирования де-

ятельности участкового уполномоченного полиции сегодня является динамика совершенствования как ведомственного, так и общезначимого законодательства. Продолжающийся период реформирования и адаптации системы ОВД под запросы современного общества предполагает достаточно частую замену одних законодательных источников другими. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 "О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности" (вместе с "Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке", "Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции") фактически «выстрадан» несколькими поколениями сотрудников ОВД.

Участковый уполномоченный полиции обладает специальной правосубъектностью, что обусловлено спецификой его деятельности. К кандидатам на должность участкового предъявляется целый ряд требований: к уровню профессионального образования; к стажу службы в органах внутренних дел или стажу работы по специальности; к профессиональным знаниям и навыкам; к состоянию здоровья и физической подготовки. К самостоятельной служебной деятельности допускается УУП, соответствующий указанным требованиям, после предоставления всех необходимых документов, заключения контакта о прохождении службы и прохождения специальной подготовки.

Участковый уполномоченный полиции на сегодняшний день обладает целым комплексом должностных прав и обязанностей. Обязанности УУП во многом сводятся к следующим основным направлениям: изучение нормативно-правовой базы и оперативной обстановки; обеспечение общественной безопасности и личной безопасности граждан на вверенном участке; профилактика административных правонарушений и преступлений; раскрытие преступлений в предусмотренных законом случаях; административная практика; защита всех форм собственности; розыск отдельных категорий лиц; содействие органам предварительного следствия; рассмотрение и разрешение заявлений граждан и другие. При этом можно сказать, что права участковых являются, по сути дела, продолжением обязанностей.

Участковый уполномоченный полиции несет юридическую и моральную ответственность. Видами юридической ответственности являются: уголовная, административная, дисциплинарная и имущественная. Все виды юридической ответственности, а также порядок привлечения к ней четко регламентируются действующим законода-

тельством. При этом дисциплинарная ответственность занимает особое место среди видов юридической ответственности в органах внутренних дел и для участковых уполномоченных в том числе.

О роли службы участковых уполномоченных, которую они играют в процессе обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, нельзя умолчать. Спектр задач, которые решают участковые уполномоченные полиции на своих административных участках, достаточно широк. Наличие в населенных пунктах участковых уполномоченных полиции крайне важно, так как на административном участке полиция зачастую представлена лишь одним участковым.

Да и должность участкового сложнее, чем о ней думают. Скандалы, семейные неурядицы, жилищные проблемы, «санитария» административного участка, пьяницы, бродяги — это лишь малая часть его забот, его работы, за которую он отвечает. Участковому «нужно быть психологом, педагогом, оратором, вышибалой и… ассенизатором. Последнее, пожалуй, самое верное: участковый чистит общество от существующей и накопившейся грязи (преступности, аморальности, другой скверны, которую не может терпеть здоровое, нормальное цивилизованное общество)». [1] И это помимо того, что участковый занимается предупреждением преступлений со стороны криминогенной части населения и участвует в раскрытии преступлений в зоне своего обслуживания.

Без информации, которой владеет участковый уполномоченный, не могут обходиться ни оперативные работники, ни следствие. Он участвует почти во всех операциях, которые проводят другие службы полиции на территории его обслуживания. Многие мероприятия и акции, которые осуществляют санитарные, жилищно-эксплуатационные, разные контрольные и другие органы, ведутся в присутствии и при активном участии участкового уполномоченного. Такое многообразие обязанностей заставляет участкового трудиться с большой переработкой и напряжением.

Учитывая все сказанное, а также то, что служба участковых всегда являлась, да и сейчас является кузницей милицейских (ныне — полицейских) профессионалов, срочного разрешения требуют имеющиеся проблемы, с которыми сталкиваются сегодня данные сотрудники ОВД. Среди таких проблем: необходимость совершенствования устаревшей нормативно-правовой базы о деятельности УУП; погоня за положительной динамикой; острый недостаток образованных и грамотных кадров; огромный комплекс обязанностей, в том числе

свойственных другим службам и органам; недостаточное материально-техническое снабжение; недоверие со стороны граждан и некоторые другие. Указанные проблемы говорят о том, нынешнему поколению участковых приходится работать в условиях очень трудных, а возможно, и в более сложных, чем раньше.

В ходе анализа действующего законодательства, мнений авторов-исследователей и действующих участковых уполномоченных, видятся следующие пути выхода из сложившейся ситуации:

Системно проводить совершенствование ведомственного законодательства МВД РФ об организации деятельности УУП. При этом следует учитывать острую специфику работы городского и сельского участкового.

На сегодняшнем этапе признать достаточным наличие у участкового уполномоченного полиции среднего юридического образования с обязательным последующим обучением в высшем учебном заведении по профилю.

Увеличить путем издания ведомственного акта МВД РФ численность участковых уполномоченных полиции, а также их помощников.

Усовершенствовать материально-техническое оснащение службы участковых уполномоченных полиции.

Признать необходимым проведение систематических мероприятий с участковыми уполномоченными по совершенствованию из правовой подготовки (разработка методических рекомендаций, особенно по КоАП РФ, организация встреч с прокурорскими работниками и судьями, организация изучения судебной практики и некоторые другие).

Повысить престиж участкового уполномоченного в обществе.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что особую сложность в разрешении проблем, связанных с правовым положением участкового уполномоченного полиции, вызывает не только и не только несовершенство нормативно-правовой базы, а, скорее, практика её применения на местах конкретными руководителями. Озабоченность подобными вопросами постоянно демонстрируется высшим руководством системы МВД России, что, естественно, не может не обнадёживать и стимулирует деятельность.

Список литературы:

1. Пирагис П.. Из истории службы участковых уполномоченных (к 85-летию службы образования участковых 1923 — 2008) // Информационный ресурс: www.Piragis.ru. 22.10.2008.

© Яхонтов Р. Н., 2019

Яхонтова О. С.,
старший преподаватель кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Специфика правового статуса участкового уполномоченного полиции обусловлена тем, что данные должностные лица на закрепленной за ними территории решают практически весь комплекс правоохранительных задач, стоящих перед полицией в целом. Как подчеркивается в литературе: «Участковый уполномоченный — своего рода универсал среди работников полиции» [3]. О нем говорят: «Он должен знать и уметь делать все, что знают и умеют другие сотрудники, вместе взятые и чуточку больше их». [2] Участковый уполномоченный — сотрудник полиции, ближе всего стоящий к населению. Успех его службы во многом зависит от умения найти путь к сердцам людей, знанию их забот и нужд.

Действительно, при сопоставлении статей 12 и 13 Федерального закона «О полиции» (соответственно «Обязанности полиции» и «Права полиции») и ведомственного акта МВД РФ по организации работы участкового уполномоченного [1], можно увидеть, что это должностное лицо обладает полным объемом обязанностей и прав, предоставленных полиции в целом.

В своей повседневной служебной деятельности участковый уполномоченный на закрепленной за ним территории решает целый комплекс задач, обусловленных направлениями деятельности полиции в целом. Участковый уполномоченный полиции (помощник участкового уполномоченного полиции) в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также общепри-

знанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

На основании указанных нормативных источников участковый уполномоченный полиции решает следующие задачи:

1. Принимает меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений в соответствии с распределением обязанностей, установленных нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими вопросы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, осуществляет производство по делам об административных правонарушениях.

2. Осуществляет превентивные меры по снижению риска совершения преступлений лицами, имеющими непогашенную (не снятую) судимость, уделяя особое внимание выявлению деяний, предусмотренных статьями 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 и 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьями 6.1.1 и 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также бытовых преступлений.

3. Проводит индивидуальную профилактическую работу с лицами, состоящими на профилактическом учете.

4. Осуществляет прием граждан .

5. Рассматривает обращения (заявления, сообщения) граждан, относящиеся к его компетенции.

6. Осуществляет наблюдение за соблюдением лицами, состоящими под административным надзором, установленных судом временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими предусмотренных Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» обязанностей.

При этом участковый уполномоченный полиции при решении определенной задачи может:

а) использовать весь комплекс предоставленных ему полномочий административно-правового, оперативно-розыскного и уголовно-процессуального характера;

б) использовать отдельные полномочия, закрепленные за ним в ведомственном акте, регламентирующем организацию деятельности участкового уполномоченного милиции.

Большой проблемой на сегодняшний день является практика, когда участковым уполномоченным полиции поручают выполнение

различного рода задач, не всегда напрямую связанных с их служебными обязанностями, в том числе для «разгрузки» других подразделений органов внутренних дел.

В своей деятельности российский участковый уполномоченный полиции руководствуется принципами, предусмотренными законодательством для всех сотрудников полиции в целом (Глава 2 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ). Среди таких принципов:

1) соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина;
2) законность;
3) беспристрастность;
4) открытость и публичность;
5) общественное доверие и поддержка граждан;
6) взаимодействие и сотрудничество;
7) использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем.

Следует отметить, что перечисление указанных принципов не умаляет роль иных принципов, предусмотренных действующим законодательством (например, Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и другими нормативно-правовыми актами).

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод, что участковый уполномоченный полиции — это должностное лицо полиции России, осуществляющее служебную деятельность, направленную на защиту прав граждан, проживающих на соответствующем административном участке, а также граждан, пострадавших от преступных посягательств на указанной территории. Его правовой статус представляет собой юридически закрепленное правовое положение указанного должностного лица, включающее в себя совокупность прав, свобод и обязанностей, а также ограничений и запретов, связанных с несением службы. Определяя правовой статус участкового уполномоченного полиции необходимо учитывать такие его элементы, как специальная правосубъектность и условия ее приобретения; права, обязанности и ответственность.

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 "О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности" (вместе с "Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции

служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке", "Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции") \\ Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2019.

2. Барышников М. В. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: Учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. 63с. — С. 4.

3. Правоохранительные органы: Учебник. Под ред. Сыдорука И.И., Ендольцевой А.В., Тамаева Р.С. М.: Изд-во «Юнити Дана», 2012 г. 471 с. — С. 314.

© Яхонтова О. С., 2019

Научное электронное издание

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Материалы
ежегодной межвузовской научно-практической конференции
27 сентября 2019 года

Составители:
Аврутин Р. Ю., *кандидат юридических наук;*
Стульнова Т. В., *кандидат юридических наук*

Дизайн обложки
Савиных Антонина Игоревна

Публикуется в авторской редакции

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0.

ISBN 978-5-91837-352-1

Подписано к использованию 14.12.2020.
Объем 16,65 усл. авт. л. Заказ № 149/20. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1